ПИСЬМОВНИКЪ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

НАУКУ

РОССІЙСКАГО ЯЗЫКА,

СО МНОГИМЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ РАЗНАГО УЧЕБНАГО И ПОЛЕЗНО-ЗАБАВНАГО ВЕЩЕСЛОВІЯ.

ПИСЬМОВНИКЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ V.

СБОРЪ РАЗНЫХЪ СТИХОТВОРСТВЪ.

Эпитафія Царицѣ НАТАЛЬѢ КИРИЛОВНѢ.

Подъ камнемъ симъ лежитъ моя Царицы пѣло,
Въ которомъ вѣчное Россійско счастье спѣло.
Превысила она геройскія дѣла;
ВЕЛИКАГО ПЕТРА на свѣтѣ родила.

Надпись къ статуѣ Императора ПЕТРА I.

Монарха Росскихъ странъ металлъ сей представляетъ,
Зракъ мужа славнаго потомкамъ оставляетъ.
Сей есть Великій ПЕТРЪ, Отечества Отецъ,
Благополучія Россійскаго творецъ.
Весь вѣкъ трудилася глава Его и руки:
Посѣялъ, возрастилъ художества, науки.
Онъ войско обучилъ, построилъ корабли;
Былъ страшенъ на водахъ, былъ страшенъ на земли.
Полезнѣйшіе далъ народу Онъ уставы,
Побѣду одержалъ, спокойство утвердилъ.
Бралъ грады, распросперъ концы своей державы,
И Императоромъ въ Россіи первый былъ.
Въ храмъ славы показалъ Онъ подданнымъ дорогу,
И паче смертнаго Онъ былъ подобенъ Богу.

Къ образу ПЕТРА Великаго.

Свободны хитрости въ страны твоей державы,
Сей мужъ, Россія, ввелъ, исправилъ ими нравы,
Старинны глупости искоренялъ,
И широту еще твою разпространялъ;
Гражданамъ далъ полезны нравы,
Далъ воинамъ порядочны уставы.
По сушѣ, по водамъ враговъ твоихъ гонялъ;
Къ союзникамъ твоимъ любви не отмѣнялъ.
Благодѣянья, ПЕТРЪ, Твои въ числѣ премногомъ!
Когда бы въ древній вѣкъ,
Каковъ былъ ты, такой явился человѣкъ,
Отцемъ либъ Тя народъ, великимъ либъ прославилъ;
Ты названъ былъ бы Богомъ.

Къ ботику.

Сей ботикъ далъ ПЕТРУ въ моря ступить охоту;
Сей ботикъ есть отецъ всему Россійску флоту.
Подъ Императорскимъ онъ гербомъ на водахъ;
Се тронъ Россійскаго Нептуна, Бельту страхъ!

На бытіе соединенныхъ флотовъ при Капенгагенѣ 1716, *Августа* 13.

Кто паче смертнаго себя прославилъ?
Четырмя флотами сей мужъ на Бельтѣ правилъ.
Россія, величай свою прехвальну часть!
У Марса отнялъ ПЕТРЪ и у Нептуна власть.

Надпись на вратахъ храма Славы.

За кротко на землѣ правленіе Царямъ,
Для вѣчнаго житья, воздвигнутъ оный храмъ,
Которы гибелью людей не возносились,
Но къ подданнымъ своимъ отцами быти тщились;

Гнушались звѣрскостью, неправедной войной,
И наслаждалися спокойной тишиной.
Толикими цвѣтя добротами владыки,
Не саномъ таковымъ, но по дѣламъ велики.

1. *Ода о Благочестіи.*

Кто вѣру къ Богу простираетъ,
Хранитъ съ усердіемъ законъ:
Тотъ вѣкъ спокойно провождаетъ
И горести не знаетъ онъ.

Надежду на Творца имѣетъ
Въ напастяхъ и бѣдахъ своихъ;
Онъ отъ злодѣевъ не робѣетъ,
Мнитъ: Богъ спасетъ меня отъ нихъ!

Онъ суетою не мятется
И не боится ничего,
О счастьѣ въ жизни не печется,
И мыслитъ: Богъ мнѣ дастъ его!

И если что онъ потеряетъ,
Или злодѣй его лишитъ:
Не рвется онъ, не воздыхаетъ,
Власть Бога своего въ томъ чтитъ.

Мнѣ Онъ далъ все, что я имѣю.
Когда похощетъ и отнятъ,
Роптать я на Него не смѣю:
Онъ можетъ вдвое мнѣ воздать.

Благополученъ несравненно
Такой на свѣтѣ человѣкъ;
Проводитъ жизнь свою блаженно
И весь его спокоенъ вѣкъ.

2. *Ода о Добродѣтели.*

Кто добродѣтель сохраняетъ,
Тотъ прямо счастливо живетъ:
Ничто его не устрашаетъ
И духъ спокойный не мятетъ.

Пусть злость грозитъ ему бѣдою:
Но онъ, дщерь истины! съ тобою
Пойдетъ неробостно всюды;
Противъ напастей воружится,
Сотретъ тобой свои бѣды,
И яра злоба устрашится.

Пусть Марсъ мечемъ свирѣпымъ блещетъ,
Нептунъ чудовищь изведетъ;
Пусть Юпитеръ перуны мещетъ,
На все бестрашно онъ пойдетъ.
Эолъ пусть хляби разверзаетъ
И вѣтромъ бездну возмущаетъ;
Средь грозныхъ будучи валовъ,
Духъ страхомъ въ немъ не возмутится:
Какъ у счастливыхъ береговъ,
Равно покоемъ веселится.

Пускай злодѣи воружатся
И гибелью ему грозятся,
Всѣ клеветы ихъ разрушатся,
Они его не поразятъ.
Пусть онъ имѣнье потеряетъ,
Пусть бѣдность онъ претерпѣваетъ,
Спокойно сноситъ нищету;
Онъ жизнь равно ведетъ пріятно
И презираетъ суэту.
О счастливъ, счастливъ тотъ стократно!

Источникъ истина покою
И спутникъ къ счастью жизни сей,

Блаженны только лишь тобою
Быть можемъ въ жизни мы своей.
Приличное о свойство Богу!
Едина къ счастью ты дорогу
Прямую можешь намъ открыть.
Тобой не ложно утѣшенье,
Ты можешь духъ нашъ веселить,
Единое ты бѣдъ забвенье.

Пускай надмѣнный вознесется,
Гордясь пустою суетой.
Пусть въ страхѣ свѣтъ его трясется:
Но онъ блистаетъ лишь мечтой.
Тобой лишь можемъ быть почтенны,
Мы для тебя на свѣтъ рожденны.
Тебя одну намъ въ даръ судилъ
Всесильный всѣхъ вещей Содѣтель,
Тобой себя изобразилъ,
Тобой любезна добродѣтель.

Всѣ бѣдны счастія лишенны,
О добродѣтель! безъ тебя;
Всѣ въ свѣтѣ смертны утѣсненны
Тебя отвергнувъ отъ себя.
Ты счастье, пышность и имѣнье,
Ты смертнымъ истинно почтенье,
Души покой, пріятность думъ;
Ты совѣсть нашу утѣшаешь,
Увеселяешь смертныхъ умъ,
И жить счастливо научаешь.

3. *Ода на Страшный судъ.*

Ужасный слухъ мой умъ мятетъ!
Престрашны громы заревѣли,
Моря и рѣки закипѣли,
Нигдѣ уже спасенья нѣтъ.

Въ печеньи солнце становится,
Луну объемлетъ темнота,
Земля отъ спадшихъ звѣздъ дымится,
Объялъ всѣ пламень вдругъ мѣста.

Уже и гласъ трубы шумитъ,
Взывая изъ пещеръ всѣхъ темныхъ,
Изъ водъ и изъ жилищъ подземныхъ:
Примите смертны прежній видъ;
Изсохши кости возставайте
И пепелъ тѣломъ становись;
Ошвѣтъ въ дѣлахъ своихъ давайте,
Передъ Судьею всякъ явись.

По сихъ словахъ вдругъ вопль возсталъ
Изъ самой адскія утробы;
Уже вскрываются и гробы;
Престрашно воздухъ возпеналъ;
Оковы грѣшники ломаютъ,
Спѣша предстать на страшный судъ;
Мытарства тѣни изрыгаютъ,
Явились всѣхъ дѣянья шутъ.

Тревогу вижу я костей
Изъ ставшаго изъ пепла тѣла:
Содѣйствомъ Вышняго предѣла
Облекся плотью всякъ своей.
Стенанье тяжко испускаютъ,
Судьбины съ трепетомъ ждетъ всякъ;
Иные рвутся, воздыхаютъ;
Блѣднѣетъ каждаго тамъ зракъ.

Колеблется неробкій духъ,
Сердца отважны встрепетали,
Когда въ равенствѣ всѣ предстали,
И Царь, и воинъ и пастухъ.
Гордящіеся силой многой

Безсильны зрятся на судѣ;
Богатой вкупѣ и убогой
Въ единой обстоятъ бѣдѣ.

Едва приняли вѣкъ иной,
На свѣтъ взглянули смертныхъ очи,
Уже имъ жаль глубокой ночи,
Что крыла ихъ дѣла собой.
Имъ сноснѣйша была минута,
Въ которую теряли свѣтъ;
Какъ пресѣкала смерть прелюта
Число желанныхъ ими лѣтъ.

Но здѣсь люттѣйшій страхъ напалъ,
Трепеща, рвутся въ горькомъ плачѣ;
Боятся новой жизни паче,
Хошь какъ часъ смертный ни терзалъ.
Но тутъ съ охотою бъ желали
Еще стократно умереть,
И еслибъ во гробахъ лежали,
Не сталибъ сей бѣды терпѣть.

Блистаютъ небеса огнемъ;
И въ само то мгновенье ока
Врата отверзлися востока,
Грядетъ Судья, правдивый всѣмъ.
Земля свой ужасъ изъявляетъ,
Тряхнувшись, мещетъ огнь изъ нѣдръ!
Потомъ предъ Богомъ умолкаетъ
Пространно море, огнь и вѣтръ.

Во славѣ страшенъ Богъ своей
Сидитъ на блещущемъ престолѣ,
Казня Своей противныхъ волѣ.
О коль великъ есть ужасъ сей!
Одной чертой изобличаетъ
Народовъ многихъ житіе,

Единымъ словомъ совершаетъ
Изъ праха наше бытіе.

И се отмщенья часъ насталъ!
Воззрѣлъ Богъ къ грѣшнымъ въ гнѣвѣ яромъ,
И съ преужаснѣйшимъ ударомъ
Несчастнымъ тѣ слова вѣщалъ:
Во огнь отыдите вы вѣчной,
Примите мзду своихъ грѣховъ.
Они, къ печали безконечной,
Свергаются во мрачный ровъ,

Гдѣ огнь и жупелъ, дымъ и смрадъ,
Безсмертный червь не усыпаетъ,
Ужаснымъ пламенемъ рыгаетъ,
Разверзши челюсти свой адъ;
Гдѣ малой грѣшнымъ нѣтъ отрады,
Откуда смерть бѣжитъ и сонъ,
И въ мукѣ вѣчной безъ пощады
Несчастны изпускаютъ стонъ.

Когда свершился правый гнѣвъ,
Отверглись грѣшны прочь отъ Трона,
И чтобъ не слышать отыхъ стона,
Богъ печатлѣетъ адскій зѣвъ.
И обратясь кротчайшимъ взоромъ
Ко праведнымъ, сіе изрекъ:
Со Ангельскимъ пресвѣтлымъ хоромъ
Въ раю вы обитайте въ вѣкъ;

Гдѣ озаритъ васъ всѣхъ Мой свѣтъ,
И гдѣ стенанія не знаютъ,
Ни рвутся и ни воздыхаютъ,
Гдѣ скорби и печали нѣтъ.
Симъ окончалося отмщенье.
И наградилась правада симъ:
Пошли всѣ праведны въ веселье
Пріяти мзду трудамъ своимъ.

Опустошенна зрится твердь,
И гнѣвомъ Божіимъ смущенна,
На вѣчность въ адѣ заключенна,
Лежитъ въ оковахъ тяжкихъ смерть.
Земля гнѣвъ строгій ощущаетъ,
И раззорепье видитъ то,
Изъ нѣдръ на воздухъ огнь бросаетъ
И превращается въ ничто.

ЭКЛОГА.

Уже осенніе морозы гонятъ лѣто,
И поле, зеленью по всѣмъ мѣстамъ одѣто,
Лишается цвѣтовъ и всей своей красы.
Проходятъ сладки дни, проходятъ и часы,
Въ которы пастухи въ долинахъ обитали;
Уже стада ходить на паству перестали,
И миновалася пріятность прежнихъ дней,
Когда предвозвѣщалъ тамъ зорю соловей,
На зыблющихся пѣлъ сучкахъ и утѣшался,
Гдѣ токъ чистѣйшихъ водъ кустами украшался.
Не лѣтній дождь идетъ, и не изъ прежнихъ тучь
Свѣтило съ высоты пускаетъ слабый лучь;
Увяли всѣ цвѣты, Зефиръ уже не вѣетъ;
Летитъ съ деревьевъ листъ и вянетъ и желтѣетъ.
Вчера овецъ погнавъ уже въ послѣдній разъ,
Пелису я узрѣлъ. О! часъ, пріятный часъ!
Но лѣто кончилось и паству пресѣкаетъ,
И вмѣстѣ съ нимъ моя свобода утекаетъ.
Пелиса весь тотъ день со мной овецъ пасла,
И сердце, ахъ! мое конечно унесла.
Я чувствую въ себѣ, но что? и самъ не знаю!
Пелису я любить сердечно начинаю.
Что думать ни зачну, я думаю объ ней;
Нейдетъ Пелиса вонъ изъ памяти моей.
Люблю, и видѣть я хочу ее всечасно;

Люблю — но изъяснить стараюсь то по напрасно.
Не можно описать, что терпитъ грудь моя, —
Какъ только что люблю ее сердечно я.
Пріятно чувствовать и мыслить то пріятно.
Но если вижусь съ ней, пріятнѣй мнѣ стократно,
Пріятнѣй говорить еще того сто разъ.
О, дѣйствіе во мнѣ Пелисиныхъ заразъ!
О, чувство нѣжное, пребудьше въ сердцѣ вѣчно!
Хочу я вѣкъ любить, хочу ее сердечно.
Что я люблю ее, хошь я ей и сказалъ,
Но тѣмъ любви моей еще не доказалъ.
Приди скорѣй, весна, приди, о, день полезной!
И дай скорѣе мнѣ увидѣться съ любезной.

ИДИЛЛІЯ.

Въ тѣ дни, когда со мной моей любезной нѣтъ,
И солнце, кажется, даетъ туманный свѣтъ;
Мнѣ пища не сладка и вкусомъ горьки воды,
Не ясно думаю, не складно говорю.
Конечно отняла ты силы у природы,
Что все премѣнно я и чувствую и зрю.
Тобою трачу я природы всей ущѣхи.
Но я уже тебѣ ввѣряюсь безъ помѣхи.
И такъ я сталъ ужъ твой и сердцемъ и душей,
А ты, любезная, природой будь моей.

РОНДО 1.

Чтобъ книги намъ читать,
И ихъ читая, понимать,
И красоту ихъ познавать,
И чтобы самому писать,
Чтобъ звѣзды на небѣ считать,
И мѣру имъ опредѣлять,
Или природу испытать,
Лишь потрудись, то можетъ всякъ,
Никакъ.

Но пукли хорошо чесать,
И чтобъ наряды вымышлять,
Чтобъ моды точно наблюдать,
Согласіе въ цвѣтахъ познать,
И чтобъ нарядамъ вкусъ давать,
Или по модѣ поступать,
Чтобъ въ людяхъ скуку прогонять,
Забавны рѣчи вымышлять,
Шутить, рѣзвиться и скакать,
И безпрестанно чтобъ кричать,
Но говоря и не сказать,

Никакъ.

2.

И всякой такъ живетъ, ты думаешь всечасно,
Но худо извинять порокъ въ себѣ пристрастно.
Хотя бы утонулъ въ порокахъ злыхъ весь свѣтъ,
Не правъ и ты, хотя и всякой такъ живетъ.

И всякой такъ живетъ, вѣщаешь ты напрасно;
Тѣмъ извинять себя безумію причасно.
Та мысль не облегчитъ, коль сердце совѣсть рветъ:
Одинъ ли только я? и всякой такъ живетъ.

И всякой такъ живетъ, о мнѣніе ужасно!
Въ объятія твои ввергать себя опасно.
Сія жестока мысль въ несчастье приведетъ,
Какъ станешь разсуждать: и всякой такъ живетъ!

ЕЛЕГІЯ.

Престанешь ли моей докукой услаждаться?
Могу ли я когда любви твоей дождаться?
Я день и ночь горю; я мучуся, любя,
И гдѣ бъ я ни былъ, мнѣ скучно безъ тебя.
Всегда зрю тѣнь твою, и въ страсти осязаю,
И всякой часъ тебя я въ мысли лобызаю.

Со взоромъ мысль моя твоимъ сопряжена,
Неизходимо ты мнѣ въ сердце вложена;
Мнѣ твой прелестенъ видъ, прелестны разговоры,
И все влечетъ мои къ тебѣ, драгая, взоры.
Къ несчастію тебя, суровая, спознавъ,
Лишился я тобой спокойства и забавъ.
Я сердца твоего смягчить не уповаю,
Тревожусь и мяпусь, грущу и унываю.
Я время, мысли, умъ и все тобой гублю,
Скажи, драгая, мнѣ: и я тебя люблю!

Сонетъ о добродѣтели.

Желаетъ человѣкъ блаженства непреложно:
Сему высокій чинъ, и сила тѣмъ, и честь;
Тотъ счастія себѣ въ богатствѣ чая ложно,
Пріумножаетъ все обиліе что есть.

Роскошествуя иной ластями сколько можно,
Не видяжъ ослѣпленъ, какая въ оныхъ лесть,
Благополучна мнитъ себя не осторожно;
И ихъ на всякой часъ стремится выше взнесть.

Ахъ! чувствуетъ онъ самъ тьмы цѣлы недостатка;
И множество свое зритъ малымъ безъ припадка,
Хотя достигъ конца; но малъ едва успѣхъ,
Иль тщетно далъ ему хотѣнія Содѣтель?
О смертный, умудрись, безмѣрность кажда грѣхъ,
А средство всѣхъ довольствъ едина добродѣтель!

СТАНСЫ.

I.

Смертной въ жизни представляетъ
Зеркало тоски и бѣдъ;
Лишь родится, онъ рыдаетъ,
Такъ какъ скорбь предузнаетъ.

Слезы въ юноспи всечасно
Безъ причины опрокъ льешъ:
Тамъ учишель за напрасно
Бѣднаго младенца бьешъ.

Пылка юность повергаешъ
Въ пущія бѣды его:
Онъ любовницъ избираешъ,
И не мыслишъ ничего.

Какъ возросъ, другая лишность
Кратка вѣка часть займешъ:
Честь, богатство, слава, пышность
Духъ колеблешъ и мятешъ.

Старика всякъ презираешъ:
Крѣпость жизни потерявъ,
Мучится онъ и страдаешъ,
Дряхлъ, задумчивъ и не здравъ.

Мысль мы къ мысли прибираемъ,
Ищемъ счастья своего;
Наконецъ всѣ умираемъ.
Вопъ родимся для чего!

2.

Только явятся солнца красы,
Всѣмъ одѣвашься придушъ часы.
Боже мой! Боже! всякой день тоже.
Къ доджности водишъ всякаго честь,
Полдень приходишъ: надобно ѣсть.
Боже....

Тамъ разговоры насъ веселяшъ;
Вѣсти и ссоры время дѣляшъ.
Боже....

Ложъ и обманы сѣпъ злодѣй,
Рвущъ какъ тираны люди людей.
Боже....

Строги уставы мучатъ насъ вѣкъ:
Денегъ и славы ждетъ человѣкъ.
Боже....

Тотъ богатится, нагъ тотъ бредетъ;
Тотъ веселится, слезы тотъ льетъ.
Боже....

Счастье находимъ, счастье губимъ,
Чѣмъ жизнь проводимъ? ходимъ, да спимъ.
Боже....

Время, о, время! что ты? мечта,
Вѣкъ нашъ есть бремя, все суета.
Боже....

Сколько ни видимъ въ мірѣ суетъ;
Не ненавидимъ, любимъ мы свѣтъ.
Боже, о Боже! любимъ и тоже.

Всегда свои кладемъ на Бога мы вины,
Дурачество свое въ судьбину примѣняемъ,
Какъ будто воля намъ и разумъ не даны;
Что худо сдѣлаемъ, удобно извиняемъ,
О всемъ мы бредимъ такъ: то дѣло не отъ насъ,
Не мы виновны тѣмъ, то воли Божьей часъ.
На Бога не клади своихъ безпутныхъ дѣлъ,
Не тщись употреблять во зло своей свободы:
Часъ воли Божіей всѣ вещи произвелъ;
Да Онъ и основалъ источники природы.
Когда посѣщь лукъ и взойдетъ ананасъ,
Тогда скажу и я: то воли Божьей часъ!

МАДРИГАЛЫ.

Благодарность.

О! благодарность, ты великихъ душъ забава!
Тобою честныя питаются сердца,

Правдивыхъ ты людей и безпорочныхъ слава,
И добродѣтелей достойна ты вѣнца.
Твой токъ пѣхъ разуму взаимно услаждаетъ,
Того, кто льетъ его, и кто его вкушаетъ.

Кротость.

Какъ при рѣчныхъ струяхъ подъ пѣнію древесъ
Духъ кроткій въ свѣтѣ семъ спокойно обитаетъ:
Онъ невоздержности не проливаетъ слезъ,
Онъ легкомыслія, онъ злобы не вздыхаетъ,
И презираючи пустую суету,
Въ своихъ границахъ бывъ, не мчится въ высоту.
Такой душѣ враги коснуться не дерзаютъ:
Враждаютъ противъ ней, но въ тайнѣ почитаютъ.

Честность.

Злато есть ничто; счастье скоротечно:
Что ни вообразимъ, все для насъ не вѣчно.
Пышность изчезаетъ, такъ какъ въ вѣтрѣ прахъ,
Счастье съ собою намъ приноситъ страхъ;
Честь есть суета, бѣдность безпокойство;
Но всему на свѣтѣ смерть одна порогъ,
Слава пустота, пустота геройство:
Честность есть вѣнецъ нашъ, и надежда Богъ.

Вѣчность.

О, ты, просторно море!
Къ тебѣ насъ время мчитъ,
И всѣхъ живущихъ вскорѣ
Въ тебѣ соединитъ;
Тебя я воображаю
И мысль свою теряю.
Вѣковъ къ тебѣ прошло уже не едино сто:
Чтожъ сдѣлалось изъ нихъ? ничто.

Деньги.

Когдабъ я зналъ, чтобъ могъ за деньги жизнь купить,

Тобъ началъ я себѣ охотно ихъ копить;
Но денегъ люта смерть съ насъ, вижу, не сбираетъ,
Такъ и душа моя вопще ихъ не желаетъ.

Понеже.

Понеже говорятъ подъячіе въ Приказѣ,
Понеже имъ прожить не можно безъ того.
Понеже въ головѣ у нихъ и въ каждомъ глазѣ:
И для того писать не можно безъ него.
Понеже носятъ всѣ подъячіе во рту,
И просятъ всѣ за тѣмъ съ понежемъ за работу.
Понеже де писалъ, и пролилъ много поту,
И потому давай за всякую черту.
Подъячіе бы всѣ пропали безъ понеже,
Не можетъ быть за тѣмъ у нихъ понеже рѣже.

Поцѣлуй.

Аминтъ и Сильвія на пастбѣ жили,
Не знавъ любви, играть случилось имъ мячемъ.
О чемъ?
Какую цѣну положили?
За всякой проигрышь по поцѣлую дать.
И стали мячь кидать.
Въ сердца, губами бравъ, что выиграли клали;
Наполнились сердца и жарко запылали.
Что сдѣлалъ Купидонъ, то Гименъ увѣнчалъ
И ихъ игру другой игрою окончалъ.

Надежда.

О даръ, великій даръ, отъ Бога данный намъ,
Надежда, ты нашъ вѣкъ плачевный услаждаешь!
Сколь много за тебя мы должны Небесамъ!
Ты всѣхъ печалей насъ и горестей лишаешь.
Гонимый, страждущій на свѣтѣ человѣкъ,
Который осужденъ терпѣть бѣды, напасти,
Надеждой усладя мучительный свой вѣкъ,
Съ терпѣньемъ ждетъ своей премѣны лютой части.

Иной жестокою болѣзнью опягченъ,
Которa не даетъ на часъ ему покою.
Надеждой льстится онъ, что будетъ облегченъ,
И тѣмъ ласкался, не мучится тоскою.

Влюбясь въ несклонную, любовникъ слезы льетъ,
Въ награду за любовь суровость зритъ всечасно;
Надежда въ горести отраду подаетъ,
И льстится тѣмъ, что онъ страдаетъ не напрасно.

Невольникъ, что на смерть жестоку осужденъ,
Въ темницѣ и въ цѣпяхъ кончины ожидаетъ;
Надеждой льстится онъ, что будетъ свобожденъ,
Мучительны часы сей мыслью услаждаетъ.

Всѣ наши горести и люпую напасть,
Надеждою одной мы только уменьшаемъ;
Надъ сердцемъ и душой она имѣетъ власть,
Мы ею горести и скуку отвращаемъ.

Польза отъ терпѣнія.

Не тѣла я болѣзнь стихами изцѣляю,
Отъ золъ унывшій внутрь духъ въ бодрость возставляю.
Кто въ немощь тѣломъ впалъ, врачи того лѣчатъ,
Хоть нѣкогда больныхъ лѣкарствомъ въ землю мчатъ;
Кто жъ духомъ заболѣлъ, такомубъ отъ Сократа
Долгъ помощи желать, оставивъ Гиппократа.
Но нынѣ Философъ для многихъ страненъ есть,
И мудрости прямой едва бываетъ честь.
Такъ врачевство даю болящимъ изъ піита.
Къ Титамъ и у насъ легла дорога бита.
Будь пользуяй піитъ, когда увѣщаваешь
И силенъ сердца скорбь поспѣшно врачеваешь.
О, вы! въ которыхъ боль по безпокойству духа,
Крушится ль кто изъ васъ отъ ложна въ людяхъ слуха,

Тщеславный ли язвитъ и жалитъ гдѣ кого,
Прегрубый ли блюетъ всѣмъ зѣвомъ на него,
Безумный ли какой ругаетъ безобразно,
Опъ злобыль, стервенясь, иной порочитъ разно,
Ничтожитъ ли давно съ презоромъ гордый фертъ,
Чрезъ сильнаго бѣднякъ не справедливо стертъ.
По страспиль чѣмъ тебя и нагло кто обидитъ,
Безъ всякихъ ли причинъ сверхъ мѣры ненавидитъ,
Иль предпочтенъ тебѣ въ способпости другой,
Или врагомъ возсталъ нечаянно другъ швой;
Иль ухищренной льстецъ копаетъ ровъ лукавно,
На пагубѣ швоей возвысилсябъ онъ славно,
Иль въ очи ни при комъ хвалитъ не престаетъ,
Кой за глаза въ хулахъ при всѣхъ не устаетъ,
Иль, словомъ, страждетъ кто изъ васъ навѣтъ поносный
И такъ, что жизни вѣкъ за тѣмъ ему несносный.
А не льзя премѣнить, и опъ того уйти,
Ни способа отнюдь къ спасанію найти.
Послушайте, что вамъ Горацій предлагаетъ:
»Да болѣе духъ вашъ не преизнемогаетъ;
Какъ зло васъ, говоритъ, съ покоемъ разлучитъ,
Терпишь: всякъ, терпя, суровость умягчитъ.«

ЕПИСТОЛЫ или ПИСЬМА.

Къ неправеднымъ судьямъ.

О вы, хранители уставовъ и суда,
Для отвращенія опъ общества вреда,
Которы силою и должностію власти
Удобны отвращать и приключать напасти,
И не жалѣете невинныхъ поражать!
Случалось ли себѣ вамъ то воображать,
Колико тягостно вамъ кланяться напрасно,

Молитвы принося, какъ Богу, повсечасно,
Противъ васъ яростью по правости кипѣть
И въ сердцѣ то скрывать, сердишься и терпѣть?
Иль вы не помните, въ ожесточеньи шверды,
Что Вышній справедливъ, а вы немилосерды?
Иль вы не вѣрите, что Богъ неправду мстишъ,
И вамъ стенаніе невинныхъ отплатишъ?
Иль вы забыли то, что время скоротечно,
И что и на землѣ намъ счастіе не вѣчно?
Неправду видитъ Богъ и внемлетъ бѣдныхъ стонъ.
Что вы ни мыслите, о всемъ извѣстенъ Онъ;
А что творите вы, такъ то и люди знаютъ,
Которые отъ васъ отчаянно стонаютъ.

Къ Евтерпѣ.

Въ невѣжествѣ душа до нынѣ погруженна,
Изъ мрачности парить;
Какъ будто бы свѣща, передо мной возженна,
Святая истина горитъ.
Позналъ я суету и лживу прелесть счастья,
И преходящую высокихъ пишловъ тѣнь!
Они подобіе осенняго ненастья,
Премѣннаго сто разъ въ единый день.
О! разновидная мечта непросвѣщенныхъ,
Слѣпое счастіе, скажи мнѣ, что ты есть?
Ты кажешь умными людей ума лишенныхъ,
Въ безчестныхъ кажешь честь.
Отрава люпая и язва смертныхъ рода,
Превратность естества,
Тобой взволнована пріятная природа,
Ты ужасъ Божества!
А ты участница невинныхъ разсужденій,
О! собесѣдница въ ученіи моемъ!
Не знаешь сердца ты всеобщихъ повреждений,
И разсуждаешь ты разумно обо всемъ.

Скажи, Евтерпа, мнѣ, не тако ли ты мыслишь,
Что всѣ обмануты мы счастія мечтой?
Я вѣдаю, что ты не въ титлахъ счастье числишь,
И не въ казнѣ златой.
Подумай, гдѣ умы, природою намъ даны?
Благополучіе въ богатствѣ полагать,
Имѣть лѣса, поля, луга имѣть проспранны,
Стремится къ чинамъ, чтобъ всѣхъ пренебрегать?
Взгляни ты на людей, въ пустыхъ степяхъ живущихъ,
Въ высокихъ ли домахъ, во златѣль счастье чтутъ?
Увидишь ихъ въ поляхъ, стада свои стрегущихъ,
Увидишь шалаши простые тутъ.
Великолѣпными чертогами гордимся,
Сей пышности они смѣются при стадахъ,
И думаютъ, что мы на то одно родимся,
Чтобъ вѣкъ свой проводить въ строеньи и трудахъ.
Но кто счастливѣе, и ближе кто къ природѣ —
Надмѣнной господинъ, или простой пастухъ?
Живущій ли свой вѣкъ въ пріятнѣйшей свободѣ?
Иль безпокоющій желаньями свой духъ?
На то ли естество намъ разумъ даровало,
Чтобъ онъ сіяніемъ былъ злата почраченъ,
Чтобъ сердце счастію чужому ревновало,
И вѣчно суетой нашъ духъ былъ огорченъ?
Коль жизни такової вообразимъ теченье,
То что есть человѣкъ?
Соборище суетъ и самъ себѣ мученье,
Несчастнѣйшая тварь, въ тоскѣ влекуща вѣкъ.
Сіе ль подобіе Создателя вселенной?
Чѣмъ всѣ гордимся мы?
Преобразили насъ, о грѣшникъ ослѣпленной,
Преобразили насъ изпорченны умы.
Позволь, Евтерпа, мнѣ еще сказать яснѣе,
Что я сказать хочу:
Но люди будутъ ли по сихъ словахъ умнѣе?
Ты скажешь: никогда; я лучше замолчу.

Новизна.

До всякой новизны охоту мы имѣемъ;
Чтобъ новое сказать, трудимся и потѣемъ.
А гдѣ взять новое? все въ свѣтѣ старина:
Земля вся такова́ж, какъ есть сотворена;
Изъ звѣздъ вѣдомостей во вѣки не бывало;
Что дѣлаютъ въ лунѣ не вѣдаемъ ни мало.
Какіяжъ вѣсти намъ другъ другу приносить?
Что новаго у васъ? случилось мнѣ спросить.
А мнѣ на тотъ вопросъ отвѣтствуютъ въ досадѣ,
Что этакой женихъ въ такомъ-то былъ нарядѣ.
Такъ это новое? спросилъ я у него;
Вотъ это новое, а больше ничего.
Да новое ли то, что щеголи рядятся,
Съ женами что мужья дерутся и бранятся?
Что любитъ кто кого, что доктора морятъ?
Судьи дерутъ со всѣхъ, сороки говорятъ?
Ни чуть не новое, то все сперва бывало,
За новость то считать конечно не пристало.
Такъ чтожъ оспанется, намъ скажутъ, говорить,
Когда намъ новизной другъ друга не дарить?
Но то не новизна, что новымъ мы считаемъ,
Хоть любопытство тѣмъ мы, кажется, питаемъ.
Но въ самой вещи есть одна пустая страсть:
Подъ видомъ новизны обидну сказку сластъ.
Хотимъ всѣ новаго; а какъ рѣчей не стало,
То сказки новое себѣ пріемлютъ жало.
Кого кто не видалъ хотя ужъ слишкомъ годъ,
Объ томъ онъ что нибудь смѣшитъ бесѣду, лжетъ.
Дѣвица, что въ глаза лжеца почти не знаетъ,
Пріятной взглядъ къ нему и влюбчивой кидаетъ.
Тотъ этакъ-то живетъ, вотъ тотъ собой таковъ:
Обыкновенна рѣчь болтливыхъ дураковъ.
А говорить о чемъ? мы часто вопрошаемъ.
Такъ то-то разговоръ, другъ друга обижаемъ,

И не хотимъ, чтобъ тожъ другой сказалъ о насъ;
Хоть сами перестать не можемъ ни на часъ.
Но если говорить намѣренье въ насъ вкралось,
И безъ обидъ еще что говорить осталось;
Ложь, злобу уличать, похвальное хвалить:
Невѣжество изъ словъ старайся удалить.
О добродѣтеляхъ бесѣдовать похвально;
Безвинныхъ клеветать и стыдно и печально.
Когда мы толковать о жизни сей начнемъ,
Довольно новаго мы для себя найдемъ.
Все старое, о чемъ въ рѣчахъ мы ни слыхали;
А мыслить о себѣ не всѣ вы начинали.
Когда же къ новизнамъ у всѣхъ душа страстна,
Всякъ думай о себѣ: такъ вопъ и новизна.

Разумный человѣкъ.

Разумный слушаетъ другой что говоритъ;
Онъ къ спорамъ и молчитъ, онъ къ спорамъ отвѣчаетъ;
Не думая учитъ, другаго научаетъ,
И жизнью веселясь, опъ споровъ опъ бѣжитъ;
Ни словомъ ближняго, ни дѣломъ не печалитъ,
Прощаетъ слабости, достойное онъ хвалитъ,
Не любопытствуетъ чужія знать дѣла.
Доволенъ тѣмъ всегда, природа что дала.
Не вѣдаетъ онъ скуки:
Ушѣха для него науки.
Несчастны случаи въ немъ духа не страшатъ,
И сноситъ то, чѣму не можно премѣниться;
Печали разума его не сокрушатъ,
Пустою славою не можетъ онъ плѣниться.
Спокойну въ мысляхъ быть, желаетъ лишь того;
И ежели добра не много онъ имѣетъ,
Доволенъ малымъ онъ, о многомъ не радѣетъ;
Считая лишкомъ то, коль не далъ Богъ чего.

СТИХИ

на великолѣпное зданіе соборной Исакіевской церкви съ придѣломъ храма святыхъ Кира и Іоанна, сооружаемое въ Санктпетербургѣ.

Въ Петровѣ градѣ днесь священный зиждущъ храмъ;
Строеніе сіе угодно Небесамъ.
Въ минувши видимъ то и въ настоящи лѣта.
Моисей соорудилъ святый ковчегъ завѣта,
Въ Ерусалимѣ храмъ состроилъ Соломонъ,
Юстиніанъ изъ всѣхъ металловъ выдилъ тронъ
Во храмѣ Божіей премудрости Софіи.
Зримъ благочестія примѣры и въ Россіи.
Великіе Князья: Владиміръ, Ярославъ,
Всеволодъ, Святополкъ, Андрей и Святославъ
Соорудили въ честь святыхъ различны храмы;
Остатки ихъ еще доселѣ зрятся нами.
Создавшій градъ сей ПЕТРЪ, что всѣхъ Царя Царей
Священныхъ много здѣсь воздвигнулъ алтарей.
Подобная во всемъ ПЕТРУ ЕКАТЕРИНА,
Всѣ исполняетъ днесь дѣла Его едина.
Что сей Великій Мужъ, начавъ не совершилъ,
То все окончить Ей Творецъ опредѣлилъ.
Монарховъ сихъ дѣла обоихъ равно громки:
Дивиться будутъ имъ всѣ будущи потомки.
Въ воспоминаніе грядущимъ временамъ,
На вѣчну память симъ великимъ именамъ,
ЕКАТЕРИНА здѣсь сей храмъ сооружаетъ,
Который ихъ святымъ патронамъ посвящаетъ,
Чтобъ вѣчно празднованъ въ Россіи день тотъ былъ,
Когда Творецъ ПЕТРУ родиться въ свѣтъ судилъ;
И тотъ чтобъ вѣчно день Россія вспоминала,
ЕКАТЕРИНА въ кой на тронѣ возсіяла

И купно съ Ней взошло блаженство на престолъ!
Прогнала туча бѣдъ, скорбей, напастей, золъ.
Достойны праведно суть дни сіи блаженны
Великими всегда въ Россіи быть почтенны.
Согласіе на то всѣхъ вѣрныхъ зрю сердецъ,
И самъ благоволитъ о семъ небесъ Творецъ.
Ему извѣстна сихъ Монарховъ добродѣтель;
Великихъ дѣлъ ихъ Онъ неложный есть свидѣтель.
Онъ зрѣлъ всегда къ себѣ горящій духъ ПЕТРОВЪ,
ЕКАТЕРИНИНУ къ себѣ днесь зритъ любовь,
На всѣ Ея мольбы Онъ щедро призираетъ,
И сей священный трудъ Ея благословляетъ.
На зданіе сіе проникши Онъ съ небесъ:
»Твореньемъ будетъ, рекъ, сей храмъ моихъ чудесъ,
»Которыми Себя во оном Я прославлю,
»И вѣчной знакъ любви къ Россіи въ немъ поставлю;
»Въ немъ благодать Моя пребудетъ завсегда.
»ЕКАТЕРИНИНА въ успѣхъ сего труда
»Съ богатствомъ отворилъ здѣсь нѣдра Я земныя;
»Къ строенію открылъ въ нихъ мраморы драгіе.
»Богато украшалъ Давидовъ сынъ свой храмъ;
»Но вящу красоту сему Я храму дамъ.
»Топъ строилъ Соломонъ, а сей ЕКАТЕРИНА:
»Ему премудростью равна Она едина.
»Я паче какъ его теперь люблю Ее,
»И удивлю на Ней величіе Мое;
»Распространю Ея владѣнія велики,
»И тѣ мѣста, гдѣ жилъ Израильскій народъ,
»Во власть Ея отдамъ на вѣки въ родъ и родъ.
»При Нилѣ и Днѣстрѣ живущіе народы
»Виновницей Ея почтутъ своей свободы.
»Любезны горы Мнѣ: Ѳаворъ, Пинай, Аѳонъ!
»Отъ ига Агарянъ спасетъ васъ Росскій тронъ,
»И кедровъ на верхахъ, въ Ливанѣ что родятся,
»Парящіе орлы Россійски возгнѣздятся!«

Сіе изрекъ Творецъ, отъ смертныхъ скрылся глазъ,
Услышанъ на землѣ Его съ эѳира гласъ:
»Небеснымъ симъ словамъ, о Россы! вы внемлите,
И сей священный храмъ сооружать спѣшите.«

НАДПИСЬ 1.

Къ камню, назначенному для подножія Статуи Императора ПЕТРА I. Сентября 1770 *года.*

Колоссъ Родійскій, свой смири прегордый видъ,
И Нильскихъ зданія высокихъ пирамидъ
Престаньте болѣе считаться чудесами!
Вы смертныхъ бремени содѣланы руками:
Не рукотворная здѣсь Росская гора,
Внявъ гласу Божію изъ устъ ЕКАТЕРИНЫ,
Пришла во градъ ПЕТРОВЪ чрезъ Невскія пучины,
И пала подъ стопы ВЕЛИКАГО ПЕТРА.

2.

На положеніе ЕКАТЕРИНОЮ Великою предъ надгробіе ПЕТРА I флага, взятаго у Турковъ въ Архипелагѣ Августа 29 *дня,* 1772 *года.*

Приникни ПЕТРЪ съ небесъ, воззри на гробъ Твой нынѣ,
И предстоящей тамъ внемли ЕКАТЕРИНѢ.
Она съ тобой дѣлитъ побѣдъ Своихъ плоды!
Священны чтя Твои для пользы всѣхъ труды,
Тебя зиждителемъ Россійска флота славитъ
И славы въ томъ Своей Тебя началомъ ставитъ.
Тебя виновникомъ Своихъ считая благъ,
У непріятелей отъятый Ею флагъ
Передъ стопы Твои усердно полагаетъ,
И жертвой сей Твоей сполѣтіе вѣнчаетъ.

Злато.

Злато прельщаетъ,
Плодъ возвращаетъ;
Счастья источникъ,
Страсти любовной
Злато, токъ кровной,
Смертныхъ спасаетъ,
Міръ утверждаетъ.
Злато вліяло
Пользою стало;
Честь имъ теряемъ,
Имъ умираемъ;
Разумы всѣхъ,
Слезъ и утѣхъ,
Корень всѣхъ бѣдъ,
Въ нуждахъ помощникъ;
Многи державы,
Многія славы
Къ бѣдности слѣдъ,
Имъ взнесены,
Имъ лишены.
Жаръ придаетъ
Въ варварствѣ льетъ
Смертныхъ губитъ,
Брани творитъ.
Въ смертныхъ вражду,
Всѣмъ на бѣду.
Честь достаемъ,
Имъ и живемъ.

Политика.

Что прежде былъ порокъ подъ именемъ: обманъ,
Тому политики теперь пишулъ уже данъ;
И добродѣтелью то нынѣ свѣтъ сей числитъ,
Когда кто говоритъ не то, что въ сердцѣ мыслитъ.

Календарь.

Морозовъ, иль тепла, иль мрачныхъ дней иль ясныхъ,
Погоды тихія, иль вѣтровъ преужасныхъ,
Иль ведра, иль дождя со снѣгомъ должно ждать:
Правдивъ сей календарь, и вѣкъ не можетъ лгать.

Время.

Ліющаясь рѣка, какъ огненны потоки,
Гдѣ гибнутъ города и горы превысоки,
Текуща въ тишинѣ и дѣлающа шумъ,
О время! я тебя представя, трачу умъ.

На солнце ли взгляну, гдѣ лучь оно мешало,
Гдѣ грѣло шаръ земной и жителей питало:
Тамъ нынѣ пустота, Бореевъ хладныхъ бѣгъ,
И жарко мещетъ лучь, гдѣ былъ глубокой снѣгъ.

Гдѣ видѣли поля наполненны плодами,
Страны усыпанны гдѣ зрѣли городами:
Тамъ видимъ прахъ одинъ, тамъ видимъ пустошу,
Иль видимъ болѣе дѣлъ нашихъ суету.

Трудится человѣкъ и жизнь въ прудахъ теряетъ,
Но время всѣ дѣла людскія пожираетъ;
Хошь въ память мы свою прошедшее беремъ,
Но память та умретъ и съ нею мы умремъ.

На что имѣніемъ и славой возноситься?
На что науками и счастіемъ гордиться?
И пишлы и умы удобно время стерть;
Всѣхъ общa въ свѣтѣ часть: забвеніе и смерть.

Часы.

Суетенъ будешь, ты человѣкъ,
Если забудешь краткой свой вѣкъ.
Время проходитъ, время летитъ;
Время проводитъ, все что ни льститъ.
Счастье, забава, свѣтлость коронъ,
Пышность и слава, все только сонъ.
Какъ ударяетъ колоколъ часъ,
Онъ повторяетъ звономъ сей гласъ:
Смертный, будь ниже въ жизни ты сей;
Спалъ ты поближе къ смерти своей.

Небо.

Уста премудрыхъ намъ гласятъ,
Что въ небѣ множество свѣтовъ,
Несчетны солнца намъ горятъ,
Народы намъ и кругъ вѣковъ.

Для общей славы Божества
Тамъ таже сила есмества.
Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,

Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкій прахъ,
Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ,
Какъ перстъ между высокихъ горъ:
Тамъ гибнетъ въ немъ нашъ умъ и взоръ.

Апрѣля первое число.

Апрѣля въ первой день обманъ,
На выдумки лукавитъ данъ.
На что сей только день одинъ
Обмана праздникомъ уставленъ?
Безъ самыхъ малыхъ онъ причинъ
Излишно столько препрославленъ?
Весь годъ такое ремесло;
Такъ цѣлый годъ сіе число.

Сонъ.

Мнѣ ночью снилося: я мертвый погребенъ,
И подлѣ нищаго былъ въ землю положенъ;
Досадно спало мнѣ — внукъ славнаго я дѣда,
Что мнѣ дала судьба сполъ бѣднаго сосѣда.
Невѣжа, я сказалъ, прочь съ глазъ и далѣ шлѣй!
Какъ смѣешь ты лежать близь знатныхъ здѣсь людей?
Подлякъ отвѣтствовалъ сурово мнѣ и грозно:
Тебѣ невѣжей звать меня теперь ужъ поздно;
Мы равны здѣсь; на спѣсь твою я не гляжу,
И также, какъ и ты, въ своей землѣ лежу.

Положеніе странъ свѣта.

Священникъ на Востокъ, на Югъ Аспрономъ зритъ;
Географъ къ Сѣверу, а къ Западу Піитъ.

Двѣнадцать мѣсяцовъ.

По тридцати дней въ Ноябрѣ,
Апрѣлѣ, въ Іюнѣ, Сентябрѣ,
Въ Февралѣ съ восьмью двадцать,
А въ прочихъ со днемъ тридцать.

О громѣ.

Гласъ дымится, гласъ гремитъ, куппо гласъ блистаетъ.
Въ славу слышимъ Бога пой и чрезъ громъ бываетъ;
Кажетъ силу и любовь тѣмъ Творецъ преславленъ;
И чрезъ молнію Его мудрости свѣтъ явенъ.

Вымышленная опись царства любви.

О коль прекрасенъ свѣтъ блистаетъ,
Являя видъ страны иной!
Тамъ міръ въ поляхъ и надъ водами,
Тамъ вихрей нѣтъ, ни шумныхъ бурь;
Надъ бисерными облаками
Сіяетъ злато и лазурь.

Кристальны горы окружаютъ,
Струи прохладны обтекаютъ
Усыпанный цвѣтами лугъ;
Плоды, румянцемъ испещренны,
И вѣтви, медомъ орошенны,
Весну являютъ съ лѣтомъ вдругъ.

Восторгъ всѣ чувства восхищаетъ!
Какая сладость льется въ кровь!
Въ пріятномъ жарѣ сердце таетъ!
Не тамъ ли царствуетъ любовь?
И горлицъ нѣжное вздыханье
И чистыхъ голубицъ лобзанье

Любви являютъ тамо власть.
Древа листами помаваютъ,
Другъ друга вѣтвьми обнимаютъ,
Въ бездушныхъ тамъ любовна страсть!
Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ,

То прямо другъ къ другу стремятся,
И слившись, межъ собой журчатъ.

Утро.

Ночь покровъ лишь снимет съ неба, утра придетъ чередa,
И сіянье жарко Феба лишь освѣтитъ города,
Сны пріятны разбѣгутся, удалятся злые сны,
Жители земны проснутся; съ ними бѣдства, лесть, чины,
Съ ними свѣта скуки встанутъ, съ ними свѣта суеты,
И людскія мысли тянутъ въ новыя опять мечты.
Въ хижинѣ своей убогой мыслитъ бѣдной человѣкъ
Счастія идти дорогой, но ее не сыщетъ вѣкъ.
Тамъ скупой, прельщаясь златомъ, отъ него спокойства ждетъ,
Въ бѣднякѣ моемъ богатомъ, жадность и боязнь живетъ.
Лишь фортуна только взглянетъ склоннымъ взоромъ на кого,
Тысяча утѣхъ предстанетъ и не выйдетъ ничего.
О любви любовникъ мыслитъ, хоть ни кѣмъ онъ не любимъ;
А каршежникъ выигрышъ числитъ, но владѣть не будетъ имъ;
Философъ изобрѣтаетъ къ счастью общему пути:
Никого на нихъ не знаетъ и не можетъ привести;
Злобной мыслями стремится жизнь соперника пресѣчь;
Только часто обратится на него сей острый мечь.
То въ веселости мы скачемъ, хоть къ тому причины нѣтъ;
То смущаемся, то плачемъ, и считаемъ тьму за свѣтъ.
Послѣ сна мы сонъ наслѣдимъ, и наполня мысли имъ,
Въ жизни льстимъ себя и бредимъ; видимъ сны, хотя не спимъ.

Илнъ солнцу.

Свѣтило гордое, всего пишатель міра,
Блистающее къ намъ съ небесной высоты!
О если бы взыграть могла моя мнѣ лира
Твои достойно красоты!

Но трудно на лице твое воззрѣти оку,
Труднѣе намъ еще постигнути тебя:
Погружено Творцемъ ты въ бездну преглубоку,
Во мракѣ зря густомъ себя.

Воспрепетала тьма, лишь только лучь пустился,
Лишь только въ высотѣ подвигнулся съ небесъ,
Горящею стрѣлой домъ смертныхъ освѣтился,
И мракъ передъ тобой изчезъ.

О солнце! ты животъ и красота природы,
Источникъ вѣчности и образъ Божества!
Тобой жива земля, живъ воздухъ, живы воды!
Душа временъ и вещества?

Чистѣйшій бурный огнь, лампада передъ Вѣчнымъ,
Пылающа предъ нимъ изъ темноты густой,
Волнующаяся стремленьемъ быстротечнымъ,
Висяща въ широтѣ пустой!

Тобою всякое дыханье ликовствуетъ,
Встрѣчаетъ радостно лице твое вся тварь;
Пришествіе твое вседневно торжествуетъ;
Небесныхъ тѣлъ ты вождь и царь.

Объемля взоромъ всю пространную державу,
Во вѣки бодро бдя, не дремля николи,
Великолѣпствуя, вѣщаешь Божью славу,
Хваля Творца по всей земли.

Илнъ безпорочной пріятности деревенской жизни.

Счастливъ въ свѣтѣ безъ суетъ живущій,
Какъ въ златый вѣкъ, да и безъ враговъ;

Плугомъ опчески поля орющій,
А къ тому жъ безъ всякихъ и долговъ.

Не спѣшитъ сей въ строй по барабану,
Флотъ и море не страшитъ его;
Ябедъ онъ не знаетъ, ни обману,
Свой домъ палатъ лучше для него.

Въ немъ всегда Иліонъ виноградный,
Вяжетъ лозы къ тычкамъ и шестамъ;
Въ дни гуляетъ тѣ, когда изрядны,
По долинамъ, либо по стадамъ.

Онъ серпомъ въ иной день очищаетъ
Вѣтви всѣ негодныя съ деревъ;
Добрый къ онымъ черенъ прививаетъ;
Смотритъ въ хлѣбѣ, нѣтъ ли вредныхъ плевъ.

Либо медъ и сокъ кладетъ самъ въ кади;
Въ почь или бываетъ рыбъ ловецъ;
Самъ же иногда, волны въ домъ ради,
Всѣхъ обросшихъ онъ стрижетъ овецъ.

Осень какъ плодомъ обогатится,
Много яблокъ, грушъ и много сливъ,
О коль вольнымъ сердцемъ веселится,
Ихъ величину, ихъ зря наливъ!

Что изъ всѣхъ тогда плодовъ зрѣлѣе,
Отбираетъ равно по частямъ:
То шлетъ въ храмъ къ молитвѣ; что честнѣе,
Приходящимъ часть хранитъ гостямъ.

Часть въ подарокъ сродникамъ, часть брату,
Благодѣтель ту бъ взялъ, говоритъ:
Ту неси куму, ту часть свату,
Пусть за ту мнѣ другъ благодаритъ.

Иногда лежитъ подъ старымъ дубомъ,
Иногда на мягкой шамъ травѣ;
Нѣтъ въ немъ скверныхъ мыслей о злѣ грубомъ,
Что есть дѣльно, то все въ головѣ.

Быстрыя текутъ между тѣмъ рѣчки,
Сладко птички по лѣсамъ поютъ,
Пріятно трубятъ пастухи въ рожечки,
Съ горъ ключи струю гремящу льютъ.

Толь при разномъ дикомъ сельскомъ шумѣ,
Не на долго спитъ вздремавши онъ:
Что ни было добраго на думѣ,
Забываетъ все въ глубокій сонъ.

Но зимой нападутъ какъ снѣги
И отъ стужи избы станутъ грѣть:
Много и тогда ему шамъ нѣги,
Начнетъ родъ другой забавъ имѣть.

Въ полѣ ѣздитъ онъ или съ собаки,
Боязливыхъ зайцевъ въ сѣть ловя;
То съ волками смотритъ псовы драки,
То медвѣдя оными травя.

Тѣшитъ онъ себя и лошадями,
И кладетъ отраву на лисицъ;
Давитъ многихъ иногда силками,
Иногда стрѣляетъ разныхъ птицъ,

Часто днями ходитъ при овинѣ,
При скирдахъ, то индѣ, то при льнѣ;
То пролазовъ смотритъ нѣтъ ли въ тынѣ,
И что дѣлается на гумнѣ.

Ктожъ бы толь въ пріятной сей забавѣ
Всѣхъ своихъ печалей не забылъ?
Хотъ въ какихъ бы кто честяхъ и славѣ,
Какъ себя бъ отъ жизни не взлюбилъ?

Будешъ правишъ весь толь постоянна
Домъ жена благословенный съ нимъ,
Сарра коль была или Сусанна:
То спокойства нѣтъ сравненна съ нимъ.

Весь некупленный обѣдъ готовишъ,
Смотришъ, пища чтобъ вкусна была;
Изъ живыхъ птицъ на жаркое ловишъ,
И другое строишъ для стола.

А потомъ свѣтлицу убираешъ
Къ мужнему приходу съ дѣлъ его;
Накормивши дѣтокъ, наряжаешъ,
Встрѣтишь съ ними бъ мужа своего.

Тотъ пришедъ въ домъ кушать, и садится
За крытый, набранный свой столъ;
Чтожъ порядочно у ней все зрится,
То причины нѣтъ, чтобъ былъ онъ золъ.

Что изъ мѣстъ, толь отдаленныхъ,
Привозятъ моремъ къ сей сторонѣ;
Все то почелъ бы я правою
Предъ сельской пищею простою.

Каплуны прочь, птицы Африкански,
Что изобрѣлъ роскошной смакъ,
Прочь Бургонски вина и Шампански,
Далѣ прочь и ты густой Понтакъ.

Сытны щокмо щи, ломоть мягкій хлѣба,
Молодой барашекъ иногда;
Всежъ въ дому, въ чемъ вся его потреба,
Въ праздникъ пиво пьешъ, а квасъ всегда.

Насыщаясь кушаньемъ природнымъ,
Всѣ здорово провождаешъ дни;
Дѣлъ отъ добрыхъ, щокмо благородныхъ,
Не отъ платья и не отъ гульни.

Межъ роскошей сихъ коль пріятно
Смотрѣть на овцы и воловъ,
Идущихъ въ вечеру обратно
Къ покою отъ дневныхъ трудовъ.

Счастливъ, о! весьма излишно,
Живь кому такъ нынѣ удалось;
Дай Богъ, чтобъ изчезло все, что пышно:
Всѣмъ бы въ простотѣ святой жилось.

Притча ФОРТУНА.

Скажи мнѣ, истина, гдѣ счастіе неложно,
И какъ его скорѣй достигнути возможно?
Тебѣ ли посвящать себя,
И чтя возлюбленну Всевышнимъ добродѣтель,
Науки, знаніе, искуство возлюбя,
Въ премудрость углублять себя?
Пойдемъ къ Фортунѣ мы, она его содѣтель,
Но въ чемъ намъ счастіе довлѣетъ заключать?
По свѣтски здѣсь скажу: желанья получать.
Люди счастья тронъ со всѣхъ странъ окружаютъ,
Отвсюду слухъ ея стенаньемъ поражаютъ;
Почтенный сѣдиной пришелъ ея просить,
И по ораторски сталъ просьбу приносить.
Заслуги онъ свои ко свѣту вычитаетъ
И что онъ истину и мудрость почитаетъ,
И добродѣтель чтя, онъ сохраняетъ честь;
Но счастья изъ того себѣ не можетъ сплесть.
Но вдругъ изъ стороны рѣзвѣе сатаны
Бѣжитъ, кричитъ, хохочетъ,
Вертится, дразнится, хлопочетъ
Забавной это шутъ. Фортуна инако внимаетъ шутъ:
Фортунѣ шутъ сталъ нравенъ,
Фортуна думаетъ: куда какъ онъ забавенъ!
Не можетъ быть его ужъ просьба втунѣ:
Не можно позабыть никакъ его Фортунѣ,

Дурачился, кричалъ и передъ ней шутилъ,
И надобность свою онъ этимъ ухватилъ!
А сѣдиною мужъ и честью украшенный,
И счастія лишенный,
Колико передъ ней умно ни говорилъ,
Однако тѣмъ своей судьбы не претворилъ.
Такъ знатно счастіе не состоитъ въ Форшунѣ,
Коль просьба добраго къ ея престолу втунѣ.

2. *Свинья въ лисьей кожѣ.*

Надѣла на себя свинья лисицы кожу,
Моргнула, кривляя рожу,
Тащила длинной хвостъ и какъ лиса ступала,
И такъ во всемъ съ лисицей сходна стала:
Догадки лишь одной свиньѣ не достаетъ.
Натура смысла всѣмъ свиньямъ не подаетъ.
Въ нарядѣ семъ вездѣ пошла свинья бродить,
И стала всѣхъ бранить.
Лисица всѣмъ прямымъ, ругаясь, говорила:
Натура де меня одной лисой родила;
А вы де всѣ ноги не стоите моей,
За тѣмъ, что родились отъ подлыхъ вы свиней.
Теперя въ гости я сидѣть ко льву сбираюсь.
Лишь съ нимъ я повидаюсь,
Ему я буду другъ, не дѣлая услугъ.
Онъ будетъ самъ стоять, а я у него лягу.
Не ушто онъ меня такъ приметъ, какъ бродягу?
Пришла предъ льва свинья и милости просила.
Хоть тварь была подла, но много говорила,
Однако все врала,
И съ глупости она осломъ льва назвала.
Не вшелъ тѣмъ левъ во гнѣвъ:
Съ презрѣньемъ на нее онъ разсмѣялся.
И такъ ей говорилъ: я мало бы тужилъ,
Когдабъ съ тобой, свинья, во вѣкъ я не видался.

Тотчасъ узналъ то я, что ты свинья.
Такъ тщетно чтилась ты лисою подбѣгать, чтобъ врать.
И такъ наша свинья предъ львомъ не полежала,
Пошла домой съ стыдомъ; но идучи, роптала
И себя стократно проклинала, и сказала:
За чѣмъ меня несло со львами спознаваться,
Когда мнѣ рокъ велѣлъ всегда въ грязи валяться.

3 *Завистники.*

Изъ короба не лѣзетъ, а въ коробѣ не ѣдетъ,
И короба не отдаетъ, пословица у насъ идетъ.
Собака сѣно охраняла: на всѣхъ она брехала
И къ сѣну не пускала никого, не ѣла и сама его.
Такъ всѣ завистники собакѣ подражаютъ:
Хотъ нѣтъ въ чемъ нужды имъ,
Однакожъ не хотятъ владѣть отдать другимъ:
На свѣтѣ худо живъ, всѣмъ прочимъ жить мѣшаютъ.

ПЕРЕВОДЪ ПРОШЕНІЯ ВЪ СТИХАХЪ, КОЕ АКЦИЗНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ГАНКЕНЪ ПОДАВАЛЪ ПОЛЬСКОМУ КОРОЛЮ.

Изъ Академ. Прим. 1729 *года.*

Державнѣйшій Монархъ! твой Секретарь трудится,
Щетами день и ночь и во весь годъ томится,
Счисленіемъ долей и прочими трудами,
Непрестанно утружденъ сборными дѣлами.
Только что двѣ недѣли времени прошло,
А уже до четвертой доли опъ спа изошло.
Жена, такъ и служанка о деньгахъ скучаютъ,
А откуда мнѣ ихъ взять, того не знаютъ.
Занимать стыжусь, а домащнихъ кормить должно.
Которой напасти мнѣ терпѣть не можно.
Сіи триста ефимокъ какъ ни раздѣляю,
А оными быть довольну никако не знаю.
И дабы я не озябъ, на дрова положить, 40

Ежепедѣльно съ квасомъ, виномъ, пивомъ прожить — 104.
На коровье масло, хлѣбъ, крупу и сало,
По четыре ефимка, и то лишь бы стало. - 208.
Ефимокъ дать на мѣсяцъ людямъ за работы, 72.
Шестьдесятъ за квартиру, чтобъ жить безъ заботы, 90.
За сахаръ, чай и за разные табаки,
За парики, рубашки, чулки и башмаки, - - 33.
Брадобрѣю четыре, а что же портному? - - 4.
На мѣсяцъ два ефимка къ платью единому. - 24.
Тремя стами не можно прожить ежегодно!
Прошу милости показать ежели вамъ угодно, 545.
Прибавить сто ефимковъ именнымъ указомъ,
И я буду доволенъ таковымъ образомъ,
Котору высоку милость не забуду,
И рабъ вашъ Ганкъ покорный во вѣки пребуду.

БАСНИ:

1. *Бездна по Овидіеву превращается въ четыре стихіи.*

Какъ не было еще луны, ни звѣздъ, ни Феба,
Которыхъ мы теперь въ пространствѣ видимъ неба,
Предметы разные, въ глазахъ что нашихъ здѣсь,
Все представляло то едину только смѣсь,
Стихіи смѣшаны и были безполезны,
И въ непорядкѣ томъ имѣли имя бездны.
Земля, вода, и огнь, и воздухъ, и весь міръ,
Все было въ смѣси той и Еврусъ и Зефиръ.
Борей, ярящійся, и влажный вѣтръ полдневной
Произвести не могъ ни капли тамъ дождевной;
Изъ многихъ только стихій едина смѣсь была,
И ничего собой содѣлать не могла.
Земля качаема, объята темнотою,
Держалась собственной своею тяготою
И въ воздухъ не была еще опущена,
Не зрѣлася въ морскомъ объятіи она;
Лишь безпорядокъ зримъ единой былъ природы,

И гдѣ была земля, съ ней купно были воды.
Тушъ воздухъ тягости, огнь свѣта не имѣлъ,
Волнами Океанъ, какъ нынѣ, не кипѣлъ.
Тепло со стужею и суша съ мокротою
Войну всегдашнюю имѣли межъ собою.

Но Богъ, природы Царь, раздоръ сей усмирилъ:
Онъ землю, воду, огнь и воздухъ раздѣлилъ,
И что чистѣйшая межъ всѣхъ стихіевъ было,
Устроилъ изъ того горящее свѣтило,
Которое теперь весь освѣщаетъ міръ.
Онъ воздухъ надъ землей, надъ воздухъ взнесъ эоиръ,
Огнь въ самой высотѣ небесной сталъ быть зримъ;
Но воздухъ есть огня тяжелѣ, сталъ подъ нимъ,
Земля по воздуху здѣсь мѣсто получила,
Гдѣ тягость собственна ее постановила.
Вода жъ, которая послѣднею была,
Простерлась, и собой всю землю обняла.
А когда земля отъ солнца отходила,
Тогда она всякое изъ себя животное родила.

2. *Вѣкъ Златой.*

Первѣйшій свѣта годъ, златой былъ названъ вѣкъ,
За тѣмъ, что правды въ немъ держался человѣкъ.
Онъ сохранялъ ее, лукавства, лести не зная,
Цвѣла въ немъ чистота и истина святая.
Не побуждаемъ былъ чрезъ строгость и законъ,
Но разумъ влекъ его, чтобъ дѣлалъ правду онъ,
Что нынѣ исполнять веляпъ уставы строги;
Тогда не зналъ никто неправыя дороги:
Незлобіе, любовь, невинность, простота,
Въ томъ состояла вся душевна красота;
Но страхъ и трудъ отъ нихъ совсѣмъ изгнанны были;
Работа и война раменъ ихъ не тягчили.
Не слышенъ былъ мечной и ни сѣкирной стукъ;
Злодѣевъ не было и не было и мукъ.
Но люди жили всѣ въ единой сторонѣ,

Въ которой рождены и вспитаны онѣ,
Отечества тогда оставить не дерзая,
И не своихъ земель похищать не желая,
Не знали твердыхъ стѣнъ и ни глубокихъ рвовъ
Для защищенія жилищъ ихъ отъ враговъ.
На пажитяхъ стада стрегомы не бывали,
Ни алчные ихъ львы, ни тигры не терзали.
Не знали люди трубъ, ни копій, ни щитовъ;
Но міръ и съ тишиной, для всѣхъ ихъ былъ покровъ.
Земля давала плодъ тогда сама собою,
Не бывъ терзаема ни плугомъ, ни сохою;
Но люди были довольны тѣмъ однимъ,
Что изводила лишь земля для пищи имъ.
Весна тамъ вѣчная была безъ перемѣны,
Луга всѣ зрѣлися цвѣтами испещрены.
Пшено, бывъ срѣзано, росло другое вновь,
Безъ земледѣльческихъ, толь тягостныхъ трудовъ,
Поля наполнены земнаго были дара,
Источники текли полны млека, нектара.
Благополучія тамъ зрѣлася глава,
Въ лѣсахъ стояли медъ точащія древа.

ЕПИТАФІЯ 1.

Прохожій, обща всѣмъ живущимъ часть моя:
Что ты, и я то былъ, ты будешь то, что я.

2.

Какъ жизнь та ни грусна, но я объ ней жалѣю.
Я небомъ былъ покрытъ, а днесь покрытъ землею;
Мой домъ былъ цѣлый свѣтъ, а нынѣ тѣсный гробъ.

3.

Читатель знай, что здѣсь зарытъ лежитъ богатый,
Кой не давалъ ничего по смерть, не взявъ платы.
Смотри, чтобъ и съ тебя не попросилъ чего,
За тѣмъ, что ты прочелъ надгробную его.

4.

На мѣстѣ семъ лежитъ презнатный дворянинъ,
Былъ очень онъ богатъ, имѣлъ великой чинъ.
Что здѣсь ни сказано, все сказано безъ лести.
Довольно ли того къ его безсмертной чести?

5.

Здѣсь Докторъ погребенъ врачебныя науки!
Великой онъ былъ врачь, а врачевать не зналъ.
Съ пустою головой имѣлъ онъ полны руки.
За что жъ онъ слылъ врачемъ? за то, что много вралъ.

ЕПИГРАМА 1.

За чѣмъ невѣжа тотъ счастливъ, а умной нѣтъ?
За тѣмъ, что глупыми наполненъ болѣ свѣтъ;
И, можетъ быть, что злыхъ на свѣтѣ также болѣ:
И счастье, слѣдственно, не въ нашей стало волѣ.

2.

Ученыхъ нѣсколько на память бредя словъ,
Ты хочешь слыть у насъ великой Философъ;
По рѣчи говоришь и попугай намѣкомъ,
Такъ должно называть его и человѣкомъ?

3.

То очень хорошо, что ты ругаешь ложь:
Да только худо тѣмъ, что дѣлаешь самъ то жъ.

4.

Кто много говоря, тѣмъ тщится угождать,
Тотъ всѣмъ милѣй бы былъ, когдабъ умѣлъ молчать.

5.

Быть спокойну въ свѣтѣ семъ, есть хорошко средство:
Почитать за суету счастіе и бѣдство.

6.

Три вещи для меня на свѣтѣ очень чудны:
Бездѣльникъ что богатъ, а честны люди скудны;
Что умными шѣхъ чтутъ, которы безразсудны.

7.

Съ насмѣшкой разуму богатство говорило:
Я многихъ безъ тебя почтеньемъ одарило,
А ты какъ безъ меня даришь, дружечикъ мой?
Одною въ міръ идти ссужаешься сумой!

8. *Пригожій мальчикъ.*

Чтобъ дѣвочкой тебя иль мальчикомъ родить,
Натура коль сперва въ сомнѣніи была!
То послѣ мальчикомъ съ шѣмъ въ свѣтъ произвела,
Пріятство на тебѣ чтобъ дѣвочки явить.

9.

Мужикъ, не забывайся, что ты рожденъ мужикъ;
Бояринъ не ломайся, что чиномъ ты великъ;
Мужикъ рожденъ пахать: паши и не лѣпись;
Бояринъ помогать: объ этомъ и пекись.

10.

Негодный лицемѣръ, скрывъ ядъ въ душѣ своей,
Обманываешъ вѣкъ и Бога и людей,
И мнишъ, что Богъ ему всѣ плутни отпускаетъ,
За то, что всякой день онъ церкви посѣщаетъ.

11.

Братъ былъ игрокъ; не льзя сестрицѣ не крушиться,
И льзя ли унимать его ей укрѣпиться,
Когда онъ день и ночь безъ милости моталъ!
Ужъ полъимѣнія ты, братецъ, проигралъ!

Журила игрока сестра, и вопрошала:
Дождусь ли, чтобъ тебѣ игра противна стала?
Братъ ей отвѣтствовалъ: какъ станешь отспавать,
Сестрица, отъ любви, закаюся играть,
И въ постоянствѣ жить потомъ мы будемъ оба.
Сестра ему на то: мошать тебѣ до гроба!

12.

Клеонъ раскаялся, что грабилъ онъ весь свѣтъ,
Однакожъ ничего назадъ не отдаетъ:
Такъ въ правду ли Клеонъ раскаялся, иль нѣтъ?

13.

Не спрашивай меня о смерти ничего:
Я не былъ мертвъ еще отъ рода моего.
Тогда спроси меня о знатной сей особѣ,
Какъ я буду лежать мертвъ, будучи во гробѣ.

14.

Прикащикъ въ деревняхъ, иль въ домѣ управитель,
Или яснѣй сказать, надъ деньгами властитель,
Хотя къ помѣщику радѣніемъ горитъ,
Однакожъ въ свой карманъ побольше наровитъ.

15.

Пророки говорятъ о будущемъ правдиво,
А спиходѣльцы все и о прошедшемъ лживо.

16.

Богатый будь дуракъ и враль,
Онъ въ вѣкъ останется таковъ;
Его не пошлютъ въ госпиталь:
Она построена для бѣдныхъ дураковъ.

17.

Напрасно подъячихъ и алгвазиловъ въ срывахъ укоряютъ:
Они всяку душу, на корысть падку, сами признаваютъ.

Сказочки.

1.

Бояре кушаютъ, иль по просту ѣдятъ,
А слуги, споюючи за стульями, глядятъ.
Былъ нѣкто за сломъ, спѣсивое созданье!
Смѣяться надъ людьми всегда имѣлъ желанье.
Сказалъ онъ шуту, кой противъ него стоялъ:
Какая разница между тобою, другъ,
Между и дуракомъ? Я дамъ на твой изволъ,
Скажи мнѣ вдругъ.
А шутъ отвѣтствовалъ: одинъ лишь только столъ.

2.

Одинъ поселянинъ
Пріѣхалъ къ сроднику въ какой-то городокъ,
А тотъ его спросилъ: скажи-ка, мой дружокъ,
Какую должность ты, родимый мой, имѣешь?
Велику, отвѣчалъ, чего не разумѣешь.
Однакъ скажи, чтобъ я извѣщенъ былъ о ней.
Изволь скажу: жену и пятеро дѣтей.

3.

Кривой, проснувшись рано,
Пошелъ онъ за городъ прогуливаться шамъ.
Съ нимъ встрѣтился горбунъ. Кривой спросилъ смѣяся:
Куда, братъ, идешь такъ рано, нагрузяся?
Горбатый отвѣчалъ разинувши ротокъ:
То правда, мой дружокъ,
Я ношу на себя въ то время положилъ,
Когда и одного ты глаза не открылъ.

Загадки. тень

1. тень.

Не создалъ тотъ меня, кто создалъ все отъ вѣка;
Однако бытіемъ я старше человѣка.
Я всѣми видима, хотя не тѣло я;
Къ убогимъ и Царямъ равна любовь моя.

То напередъ иду, то назади бываю,
Отъ мала въ день одинъ велико возрастаю,
Хотя безъ глазъ, могу бѣгущихъ догонять,
Но только ни кому меня не льзя обнять.

2.

Ни рта, ни языка, ни горла не имѣю,
Однако говорить безъ трудности умѣю;
Но должно принуждать, чтобъ началъ я кричать,
А ежели не такъ, я стану вѣкъ молчать.
То правда, что меня всѣ чтутъ не за велико,
Но голосу даютъ почтеніе толико,
Что повинуется ему и Князь и Графъ.
Ослушники его жестокій терпятъ штрафъ.

3.

Есть братьевъ у меня великое число,
Которые одно имѣютъ ремесло.
На нихъ я не похожъ и самой меньшій братъ:
Молодшій старшаго, сильнѣе въ восемь кратъ.
Я всѣхъ безсильнѣе когда одинъ счисляюсь;
Но если къ одному изъ братьевъ прилѣпляюсь,
Я больше въ девять разъ прибавлю силъ его.
Какъ братьевъ нѣтъ при мнѣ, не стою ничего.
Фигура, говорятъ, моя всесовершенна;
Но чтобъ была она въ другую превращенна;
Ученыхъ многіе поты пролили трудовъ,
Однако не нашли до днесь къ тому слѣдовъ.

4.

Я вдругъ изъ ничего рождаюсь,
И вдругъ я въ силу прихожу;
Со всѣми смѣло я сражаюсь,
И всѣхъ въ смятенье привожу.
Быстрѣе птицъ я протекаю,
И что въ пути я ни встрѣчаю,
Клоню, срываю и ломлю,

Незапно силы всѣ глублю,
И самъ не знаю, гдѣ дѣваюсь.

Земля. 5.

Что лучшаго ни есшь во всѣхъ предѣлахъ свѣша,
Что ни цвѣшешъ въ поляхъ среди прекрасна лѣша,
Что въ воздухѣ, водѣ не можно изобресшь:
Все служишъ, чшобъ меня на свѣшъ сей произвесшь,
Все служишъ, чшобъ мое одно составишь шѣло.
Рожденіе мое, о коль велико дѣло!
Разрушишься должны всѣ вещи напередъ,
По ихъ погибели мнѣ должно видѣшь свѣшъ.
Всѣ люди моему подвержены закону; Земля
Я часшо и Царей самихъ сгоняю съ шрону.
А если я кого ослушникомъ найду,
Я шопчасъ вредъ шому жесшокій наведу;
Но не смошря на шо, гнушаются всѣ мною,
И шопчушъ, смѣючись, своей меня ногою.
Не спорю, я кому досадно покажусь,
Тошъ пусшь грызешъ меня, на шо я не сержусь.

6.

Мы пяшеро друзья, а мыслимъ всѣ несходно.
Изъ всѣхъ насъ первому упрямсшво лишь угодно;
Другому красоша рожденная мила;
Желаешъ шрешій, чшобъ защиша съ нимъ была;
Воскрещенная мысль чешвершаго плѣняешъ;
А съ пяшымъ міръ живешъ, онъ больше не желаешъ.

7.

Хошя я не хожу и не лешаю,
Однако не въ одномъ я мѣспѣ обишаю.
Пусшишься въ низъ, на верьхъ носишься я могу,
И не имѣя ногъ, куда хочу, бѣгу.

Верстою 8.

Что больше я верчусь, то больше богашѣю,
И больше я шолсшѣю;

Хотя на привязи въ то время я, какъ песъ,
Отечество мнѣ лѣсъ.

9.

На мѣстѣ я одномъ весь вѣкъ свой проживаю,
Хотя и часто въ плѣнъ похищено бываю.
Но кто меня влечетъ въ неволю, полоня,
Руками никогда не прогаетъ меня.
Хоть мало я собой, великимъ почитаютъ,
И многіе во мнѣ души жилище чаютъ.
До тѣхъ поръ ни кому меня не можно зрѣть,
Пока судьбина мнѣ не судитъ умереть.

10.

Готовое я пью и ѣмъ;
Нѣтъ нужды собирать богатства;
И дружбы не ищу, ни братства
Во всю мою тамъ жизнь ни съ кѣмъ.

11.

Похоже на Хамелеона;
И нѣтъ мнѣ закона,
Какъ только осмѣхать и утѣшать,
Ласкать и досаждать, ругать и поправлять.

12.

Родитель плодость мой, мать смертныхъ даръ небесъ,
Хозяинъ мой герой и первый другъ мнѣ бѣсъ.
Я часто зданія огромны созидаю,
И часто города велики разоряю.

13.

Всего превыше здѣсь тебя я поставляю,
Но болѣе всего тебя не понимаю;
Всего ты ближе къ намъ,
И непостижнѣе всего ты здѣсь умамъ.

14.

Родился мертвымъ я: какъ существа лишусь,
Съ лишеньемъ вдругъ жива уже въ другой рожусь.

15.

Ты я, а я есмь ты; мы двое и одинъ.
Нѣтъ схоже насъ съ тобой на свѣтѣ ничего
И разнишься со мной ты болѣе всего.
Не я тебя родилъ: ты мой ближайшій сынъ.

16.

Что рѣдко видитъ Царь, пастухъ то зритъ всегда;
А Богъ не видывалъ отъ вѣка никогда.

17.

Ты, давши мнѣ животъ, оставилъ по себѣ;
А я оставшися, даю животъ тебѣ.
Что мучусь я теперь, утѣха въ томъ виной;
Но буду мукою утѣшена я той.

18.

Подобно какъ Адамъ на сей я свѣтъ рожденъ,
Лишь жити инако я въ свѣтѣ осужденъ.
Пріятенъ, какъ живу, по смерти я полезенъ;
Во время жизни я ни мало не хожу;
Когда умру, то бѣгъ быстрѣйшій покажу.
Я громомъ съ молніей противныхъ побѣждаю;
Животныхъ на себѣ вожу
И по животнымъ я хожу,
А ихъ не повреждаю.

19.

Гдѣ ты, и что есть ты, никто того не знаетъ;
Ты есть, и нѣтъ тебя, и всякой называетъ;
Ты съ нами завсегда, и ты живешь вездѣ,
И нѣтъ тебѣ у насъ, и нѣтъ тебя ни гдѣ.

Ты существо вещей едино означаешь,
И ничего опять ты здѣсь не приключаешь;
Нѣтъ меньше здѣсь тебя на свѣтѣ ничего,
И непостижнѣе ты разума всего.

20.

Ни звѣрь, ни человѣкъ, прояка, но одна,
И въ третьихъ на десять стоять осуждена.
Въ церквахъ, въ Коллегіяхъ и по домамъ видаютъ;
Начало міру та, не Богомъ называютъ.

21.

Какъ разсуждать мы начинаемъ,
Съ тѣхъ поръ тебя мы обрѣтаемъ.
Тобой утѣшены, живемъ мы и въ бѣдахъ.
Ты тронъ имѣешь свой въ сердцахъ,
Иныхъ отъ горести ты избавляешь,
Инымъ ты горести сугубы причиняешь.

22.

Едва начнусь, иду къ концу поспѣшно я;
Съ прибытькомъ вдругъ ростешъ и трата здѣсь моя.
Потомъ, что буду я хотя по слуху знаю,
Однако самъ того совсѣмъ не постигаю.
Не знаю и того, когда я долженъ стать
Въ томъ видѣ, кой еще теперь мнѣ не данъ знать.

23.

Хошь всякъ меня на свѣтѣ презираетъ,
Однако же забавъ никто такъ не вкушаетъ:
Между красотъ ликую,
Кого хощу, того цѣлую;
А кто меня убьетъ,
Тотъ кровь свою прольетъ.

24.

За то я почтена на свѣтѣ пребываю,
Что вещи всѣ въ немъ превращаю.
Безчувственнымъ вещамъ влагаю чувство я,
А у живопшаго я чувство отнимаю:
То должность есть моя.
Тогда я почтена, когда меня не знаютъ;
Спознавши же меня, не столько почитаютъ.

25.

О чемъ печалюсь я, коль хочешь то узнать,
То долженъ восемь буквъ ты отгадать,
Мнѣ милыхъ и ужасныхъ.
Три только гласныхъ тутъ, четыре же согласныхъ,
Безгласная одна
Передъ послѣднею стоитъ она.
Двѣ буквы гласныя тогда употребляютъ,
Когда, узря друзей, веселье объявляютъ.
Послѣдня гласна тутъ
Такъ называется, какъ всѣ себя зовутъ;
Одна согласна такъ зовется,
О чемъ стараются какъ армія дерется.
Еще согласныхъ двѣ, такое имя тѣхъ,
Чѣмъ отличаемся отъ тварей мы отъ всѣхъ;
Согласну перву тако называемъ
Когда то ко себѣ мы присвояемъ.

26. Земля. Землей

Я прежде всѣхъ была, и буду послѣ всѣхъ,
Причина горестей, причина и утѣхъ;
Я всѣхъ кормлю, пою, я всѣхъ и одѣваю,
Я всякаго рощу, я всѣхъ и погребаю.
И словомъ все, что есть, вездѣ я не одна;
Но только не Творецъ, а Имъ сотворена.

27.

Я сдѣланъ какъ Адамъ, хотя не такъ давно;
Царю и пастуху я надобенъ равно.
Наполненна меня огонь не изгребешь:
Хошь въ воду попаду, вода не потопишь.
Лежишь во мнѣ металлъ, бываешь и творогъ;
Узнаешь, кто вскричишь, не ужто ты....

28.

Одинъ разъ родился, въ другой разъ умираю.
Уже во адѣ былъ, а рай теперь узнаю.

29.

Весь вѣкъ мой въ юности цвѣшешь, и никогда не умираю;
Но развѣ кто меня убьешь, то жизнь мою окончеваю.

30.

Я въ домѣ, среди волнъ плывущемъ обитаю,
Который никогда отъ камней не дрожалъ;
Хошь не въ землѣ живу, но въ гробѣ пребываю,
Самъ въ наказанье я сей смерти пожелалъ.

31.

На свѣтѣ межъ людьми живу
Я, молча, въ уединеньѣ,
И никакое размышленье
Не тяготишъ мою главу.

32.

Безъ грубости коснуться не умѣю,
А тѣло самое не грубое имѣю.
Безъ пищи не видимъ, а съ ней потребенъ я
И преужасенъ.
Мой видъ всегда прекрасенъ.
Я жру всегда, и вся въ томъ жизнь моя;
Но сколько я ни пожираю, отъ алчбы умираю.

33. зеркало. Зерокола

Какъ хочешь сдѣлайся, умѣю переняшь,
И вещь на шуже вещь стараюся мѣняшь.
Я вижу и того, кто вѣкъ меня не видитъ.
Въ уборахъ пуженъ мой совѣшъ;
Меня кто ненавидишъ,
Собой доволенъ не живешъ.

34.

Хотя меня никто не просишъ,
Я часто на коня сажусь.
Мой конь меня проворно носитъ;
Героемъ я на немъ кажусь.
Мой конь во вѣки не слабѣетъ,
Хошь пищи не имѣетъ.
И всякой человѣкъ
Имѣлъ сего коня въ свой вѣкъ.
Въ покрышомъ мѣстѣ я сижу,
И никогда не вижу свѣшу,
На мнѣ одежды шамо нѣшу;
Оттуда вонъ не выхожу.

35. журавль журавъ

Геройской храбрости я часто подражаю;
Противниковъ моихъ въ минушу поражаю,
И долѣ всѣхъ имѣю носъ;
Въ златой одеждѣ я всегда бываю босъ.

Древнее суевѣрство.

Какъ Римлянинъ, и Грекъ, и Славянинъ древни,
По слѣпотѣ своей жили въ одномъ заблужденьи:
Лягушку божествомъ и рака почитали,
Предъ деревомъ они колѣна преклоняли,
И рѣки божью честь носили на себѣ,
И словомъ, жило все въ почтеннѣйшей судьбѣ.
У Славянъ спаршимъ слылъ Перунъ, громовой богъ,
Кошораго они дубьемъ свалили съ ногъ,
И бросили въ рѣку на вѣки шамъ купашься,

Чтобъ перестали ихъ невѣжеству смѣяться.
Второстепенной богъ Волосъ иль Велесъ
Изъ храма своего чуть ноги лишь унесъ.
Какъ начали пузить въ бока и въ лобъ и въ зубы,
Завыли Лада, Дидъ, Бѣлбоги и Дашубы,
Догода, Колядъ, и Купало, и Усладъ;
Свяшовичь, сдѣланный весьма на чудный складъ,
Ягая Баба, Чуръ, Полканъ и Симаергла,
Ужасный Чернобогъ, что въ адъ судьбина свергла,
Лешѣли изъ домовъ, какъ черши съ небеси,
Пощады не было, хошь сколько ни проси;
Очистили они и улицы и храмы,
Невѣжество, боговъ и все повергли въ ямы.
Прищедши въ огородъ Египтянинъ другой,
Боится согрѣшишь предъ всякою правой;
Чеснокъ ихъ богъ, и лукъ ихъ чтится за велико,
Цвѣшки, бобы, горохъ, хотя и слушашь дико,
Однако божествомъ считалися они
Во всѣ прошедшіе до православья дни.

Политическое извѣстіе.

Въ Санктпетербургѣ есть и устерсы и раки,
Хотя привозные чрезъ море, буераки.
Клинъ городъ лаптями, а Муромъ калачами;
Замками славенъ Тверь, а Новгородъ сырпями;
Гусями Арзамазъ, а Угличь молокномъ;
Россія малая волами и виномъ.
Рѣка Яикъ икрой, Ростовъ же чеснокомъ,
А Глуховъ, древній градъ, папушнымъ шабакомъ.
Изъ Вязмы пряники, изъ Шуи крѣпко мыло;
Изъ Вологды свѣчи иль сальное свѣщило;
Бѣлоозерскіе всѣхъ славнѣе снепки;
Олонецъ нишцы пускаешъ къ намъ мошки;
А Псковъ сущеными снепками насъ питаешъ;
Ружьемъ и шпагами що Тула снабдеваешъ;
Арбузы Астрахань, а Боровскъ лукъ даешъ;
Изъ Краснаго села набойка къ намъ идешъ.

Козлами, лошадьми прославилась Казань;
А изъ Украйны всѣхъ лучшая рязань.

Сатира на противоестественниковъ.

О смертный! постыдись здѣсь гордости своей,
Нестройнымъ перестань знать чудный чинъ вещей.
Что нашей слабости быть кажется напастью,
То тайнымъ къ нашему бываетъ средствомъ счастью.
Отвсюду самъ себя прилѣжно разсмотри,
Съ смиреніемъ за все Творцу благодари.
Богъ мѣру слабости тебѣ далъ правосудно,
И слѣпоту твою ведетъ къ блаженству чудно.
Создателю всего себя во власть отдай,
За безпорочную то правду почитай,
Что долею своей толь счастливъ ты неложно,
Что больше счастливымъ тебѣ быть не возможно.
Не мни, что случаемъ сбылося естество:
Невѣдомое въ немъ онъ строитъ мастерство.
Что въ свѣтѣ случаемъ быть мнится непарочнымъ,
То Промыслъ дѣлаетъ велѣніемъ всемочнымъ.
Хотя не знаемъ мы, какой тому конецъ,
Что хочетъ въ дѣйствіе привесть чрезъ то Творецъ,
Что нашему уму быть мнится несогласно:
Въ томъ сходство чудное, хоть намъ оно не ясно.
Что кажется намъ быть съ обидой одного,
То служитъ къ счастію созданія всего.
Что хочешь разсуждай гордынею надмѣнный,
И къ заблужденіямъ нашъ умъ поползновенный:
Сіе свѣтлѣе есть и солнца самаго,
Что въ свѣтѣ все добро, худаго ничего.

Должность честнаго человѣка.

Что Богу должно воздать, то воздавай,
Не разсудя прежде, ничего не начинай.
Токмо съ добрыми людьми въ жизни сей дружися,
Преимуществомъ твоимъ никогда не льстися.
Съ мнѣніемъ другихъ всегда будь согласнымъ прямо,

Никогда въ твоемъ стоянь не изволь упрямо;
Внятно слушай, что тебѣ люди предлагаютъ,
Больше умнымъ не кажись, нежель почитаютъ.
Кто чего не смыслитъ, съ тѣмъ о томъ не говори,
Безъ рѣчей лукавныхъ въ искренности все твори.
Слово данное держи, было бъ какъ ни трудно,
Ничегожъ не обѣщай вдругъ и неразсудно.
Будь услуженъ, будь и тихъ, ласковъ въ разгорѣ,
Всѣхъ пріятно принимай, былъ никтобъ въ презорѣ;
Дерзостно не будь знакомъ, обходися жъ смѣло;
Не размысливъ, не вступай ни въ какое дѣло.
Безъ корысти всѣхъ люби, а прощай безъ мести.
Низокъ будь большимъ, себяжъ подлымъ не безчести;
Дружелюбенъ всѣмъ старайся быть, дружно поступая,
Тяжбы никогда ни съ кѣмъ самъ не зачиная;
Не провѣдывай никакъ, что чинятъ другіе.
Просто крой дѣла твои, чтобъ не знали злые.
Разсмотря, давай въ займы, токможъ добровольно;
Если должно наградить, награждай довольно.
И какъ ни захочешь поступать и явенъ быть,
Будь во всемъ безъ лишка, и себя не позабудь.
Буде страждетъ другъ въ напасти, помогай всемѣрно,
Въ другѣ всякъ порокъ сноси, все будь другомъ вѣрно.
Духъ коль поддается, побѣждай печаль тогда,
Никого и дѣльно не вини въ ней никогда.
Учинить старайся миръ ссоры гдѣ, злодѣйство,
Никакъ и не отмщевай, какъ чрезъ благодѣйство.
Кажда въ ремеслѣ своемъ что ты безъ упрямства;
Также ничего не хуль для одного чванства.
Благодѣтельствомъ твоимъ худо попрекати;
Лучше оное всегда вовсе забыти.
Жарко не жури людей, и хвали нельстивно;
Мѣрно смѣйся надъ людьми, смѣхъ терпи взаимно.
Нужду другу помогай, тотъ хоть и не проситъ:
Кто даритъ не такъ, какъ мотъ, щедрыхъ имя носитъ.
Пылка гнѣва угашай жаръ и ненасытность;

Говори добро всегда въ чью либо небышность.
Въ сердцѣжъ бы твоемъ была благодарность сродно,
Для забавы хоть играй, толькожъ благородно.
Болѣ мысли, мало говори, обманушь не тщися;
Чтобъ ни было тебѣ дано, тѣмъ всегда хвалися.
Должника не мучь, коль онъ къ платѣ не исправенъ,
Для себя и для него все будь добронравенъ.
Ближнихъ счастія твоихъ не завидуй цвѣту;
Ввѣренное такъ храни, чтобъ не вынесть свѣту.
Не хвались ни чѣмъ, храни свою тайность;
Впрочемъ презирай всяку суеславность.

Сверхъ сего съ великою пріятностью можно читать на Русскомъ языкѣ нравоучительные Попіевы стихи подъ именемъ: Опытъ о человѣкѣ, перевода г. Поповскаго, состоящіе изъ четырехъ писемъ. ПЕРВОЕ ПИСЬМО предлагаетъ о состояніи человѣка въ разсужденіи всея вселенныя. Въ ономъ ясно доказывается Божеская премудрость, святость и правосудіе, и тѣмъ важно изобличена слѣпота человѣческая и безумное на Бога негодованіе тѣхъ, кои, не довольствуясь своимъ состояніемъ, и всегда завидуя лучшему, неистово или Божеское правосудіе дерзаютъ порочить, или для своихъ недостатковъ свѣту приписывать несовершенство. Сіе пустое мнѣніе опровергается тѣмъ, что непостижимая премудрость Божія избрала пресовершенный міръ и что, какъ мы самую малѣйшую только часть въ свѣтѣ знаемъ, а цѣлаго его состава не понимаемъ ни мало, не можемъ и разуждать, что добро, что худо, и можетъ быть что нибудь худо для одного, но полезно для цѣлаго союза міра. Что вѣдая слабость своего понятія, не должно намъ самимъ разсуждать отваживаться; но полагаться на премудрый Божескій промыслъ, который и самые нравственные наши недостатки обращаетъ безъ сомнѣнія въ общую всего міра пользу. Заключеніе сего письма выше сатирою положено. ВТОРОЕ о состояніи человѣка въ разсужденіи самаго себя, т. е. научаетъ насъ, не мѣшаяся въ Божескій промыслъ, разсуждать только

о самихъ себѣ, представляя, что дѣйствій человѣческихъ суть два начала: разумъ и сомолюбіе, само въ себѣ никакого порока не имѣющіе, потому что врожденныя въ насъ отъ Бога; что ихъ правильное употребленіе служитъ къ человѣческой пользѣ, что погрѣшеніе въ оныхъ происходитъ отъ слѣпоты человѣческой, а не отъ Бога, Который и здѣсь также, какъ и во всей природѣ, недостатки и погрѣшности обращаетъ къ общей пользѣ; что человѣкъ какъ бы ни заблуждалъ въ разумѣ или въ волѣ, однако Богъ всегда благъ и премудръ остается. ТРЕТІЕ утверждаетъ нашу принадлежность къ обществу, доказывая, что люди требуютъ взаимныя помощи; и чѣмъ кто искреннѣе себя самаго любитъ, тѣмъ больше долженъ стараться о пользѣ и цѣлости всего общества. ЧЕТВЕРТОЕ о состояніи человѣка въ разсужденіи перваго или общаго всего человѣческаго рода благополучія, доказывая, что Богъ по неизмѣримой благости и любви къ намъ, необходимо учредилъ намъ одну дорогу къ истинному счастію; что мы о своемъ счастіи не должны разсуждать только по одному своему состоянію, но по общему концу и пользѣ всѣхъ тварей. Мы по природѣ всѣ равны и нѣтъ достойнѣйшаго; ибо Богъ всѣхъ равно любитъ, по сему и счастіе должно быть одно и общее. И такъ здравіе, красота, порода, богатство и прочіе, не могутъ быть первымъ и общимъ добромъ; понеже не всѣмъ онѣ достаются; и при томъ перемѣняются, а счастіе должно быть у всѣхъ и неизмѣняемо. До добродѣтели и доброй совѣсти достигнуть всѣмъ можно: онѣ не отнимаются, и плоды ихъ всего пріятнѣе; онѣ во всѣхъ несчастіяхъ насъ утѣшаютъ и увеселяются, и подаютъ по смерти надежду лучшія жизни, при томъ съ Богомъ насъ соединяютъ; слѣдовательно добродѣтель есть первое благополучіе.

Окончанія послѣднихъ трехъ писемъ.

Что всѣмъ любовь къ себѣ съ природы врождена,
Создателева власть всему тому вина:

Чтобы мы по себѣ о прочихъ разсуждали;
Что вредно намъ, могобъ другому не желали.
Признаемъ же теперь за истину сіе,
Отрадой будетъ намъ чрезъ наше житіе:
Что человѣкъ, хотя безуменъ, безрасуденъ,
Но Богъ во всѣхъ дѣлахъ премудръ, великъ и чуденъ.
На пользу общую смотря съ начала вѣка,
Природа два влила движенья въ человѣка:
Одно до каждаго стремится самаго,
Другое надлежитъ до всѣхъ и до всего.
Подобно какъ пѣла планетъ и звѣздъ согласно
Кругъ осей собственныхъ вертятся ежечасно,
Но купно движутся кругъ солнца тотъ же часъ,
Двоякой путь въ одинъ перебѣгая разъ;
И самолюбія не должно раздѣлять
Съ любовью къ обществу, но за одно считать.
А въ свѣтѣ счастливы одни лишь тѣ не ложно,
Что добродѣтельно живутъ и осторожно,
И что мы всѣ должны учиться одному:
Чтобъ каждый былъ себѣ извѣстенъ самому.

Кто я? Гдѣ я? Откуда я? Что вижу я?

Напослѣдокъ все то прилично подтвердить сими Святаго Апостола Павла словами: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко не испытали судове его и не изслѣдовали путіе его? кто бо разумѣ умъ Господень? или кто совѣтникъ Ему бысть? или кто прежде даде Ему и воздастся Ему? яко изъ того, и тѣмъ и для Его всяческая,* тому слава во вѣки, аминь.

ПСАЛМЫ или ДУХОВНЫЯ ПѢСНИ.

1.

Кто крѣпокъ, на Бога уповая,
Тотъ недвижимъ смотритъ на вся злая,

Ему ни въ народѣ мятежъ бѣдный,
Не страшенъ мучитель звѣровидный,
Не страшенъ изъ облакъ громъ палящій,
Ниже вѣтръ отъ южныхъ странъ шумящій,
Когда онъ смертнаго страха полный,
Фино-Балтійскія движетъ волны.
Аще міръ сокрушенъ распадется,
Сей мужъ ниже тогда содрогнется.
Впрахъ тѣло разбіетъ падежъ люшый,
А духа не можетъ и двигнути.
О Боже! крѣпкая наша сила,
Твое единаго есть сіе дѣло.
Безъ тебя и вшунѣ мы ужасны;
При тебѣ и самый страхъ не страшный.

2.

Уже прекрасно свѣтило простерло блескъ свой по земли,
И Божія дѣла открыло; мой духъ съ веселіемъ внемли,
Чудися яснымъ толь лучамъ, представь, каковъ Зиждитель самъ,
Когда бы смертнымъ толь высоко возможно было возлетѣть,
Чтобъ къ солнцу бренно наше око могло, приближившись, воззрѣть:
Тогдабъ со всѣхъ открылся странъ горящій вѣчно океанъ.
Сія ужасная громада, какъ искра предъ Тобой одна;
О коль пресвѣтлая лампада Тобою, Боже, возжена!
Для нашихъ повседневыхъ дѣлъ, что Ты творить намъ повелѣлъ.
Отъ мрачной ночи свободились поля, моря и горы, лѣсъ,
И взору нашему открылись, исполненны Твоихъ чудесъ!
Тамъ всякая взываетъ плоть: великъ Зиждитель нашъ Господь!
Свѣтило дневное блистаетъ лишь только на поверхность тѣлъ:

Но взоръ Твой въ бездну проницаетъ, не зная никакихъ
предѣлъ;
Отъ свѣтлости Твоихъ очей лiется радость твари всей.
Творецъ, покрытому мнѣ тьмою, простри премудрости
лучи,
И что угодно предъ Тобою, всегда твориши научи,
И на Твою взирая тварь, хвалить Тебя, безсмертный Царь.

3.

Блаженъ, кто къ злымъ въ совѣтъ не ходитъ,
Не хощетъ грѣшнымъ въ слѣдъ ступать
И съ тѣмъ, кто въ пагубу приводитъ,
Въ единомъ мѣстѣ засѣдать;
Но мысль и волю подвергаетъ
Закону Божію во всемъ,
И точно оный наблюдаетъ
Во всемъ теченіи своемъ.
Какъ древо онъ разпространится,
Что близъ текущихъ водъ растетъ,
Плодомъ своимъ обогатится
И листъ его не опадетъ.
Онъ узритъ слѣдствія поспѣшны
Въ незлобивыхъ своихъ дѣлахъ:
Но пагубой смятутся грѣшны,
Какъ вихремъ восхищенный прахъ.
И такъ злодѣи не возстанутъ
Предъ Вышняго Творца на судъ,
И праведны не воспомянутъ
Въ своемъ соборѣ ихъ отнюдь.
Господь на праведныхъ взираетъ
И ихъ въ пути своемъ хранитъ:
Отъ грѣшныхъ взоръ Свой отвращаетъ
И злобный путь ихъ погубитъ.

4.

Долголь прельщаться намъ суетой?
Долголь гоняться тщетно за той?

Мы примѣчаемъ, время лепшпъ,
Ахъ! но не знаемъ, смерпь какъ скосишъ.
Мигъ умаляетъ здѣсь бышіе
И приближаетъ по жишіе,
Въ коемъ забудемъ прелесши зрѣпь,
Въ коемъ не будемъ страсши имѣпь.
Всякой шамъ станетъ шакъ какъ рожденъ,
И не вспомянетъ чѣмъ онъ почтенъ.
Полно намъ льстишься пышностью сей:
Всѣмъ намъ лишишься жизни своей;
Все по минется, все по пройдетъ,
Счастье прервется, смерпь какъ придетъ.

5.

Всякъ себя въ помощь Вышняго предавый,
Живетъ подъ кровомъ Божіей державы.
Той вездѣ радоспь обрѣтая многу,
Веселымъ гласомъ вопіетъ ко Богу:
Ты мой заступникъ, Ты мой и щишъ швердый!
Въ шебѣ надежда, Ты Богъ милосердый!
О блаженъ еси! на Бога уповая,
Онъ бо опъ шебя опвращишъ вся злая.
Слыша самаго неложное слово,
Тебѣ во всякой помощи гошово:
Въ моей онъ силѣ надежду имаетъ
И сила моя его покрываетъ,
Познай мя Бога: азъ гошовъ вниматп,
Егда мя въ помощь будетъ призывати;
Съ нимъ есмь въ скорби и дамъ избаву,
И еще къ шому неложную славу,
Вдамъ ему вѣкъ долгій и пространный
И введу его въ живопъ обѣщанный.

6.

Есть ли что шакъ крѣпко, шакъ сильно въ свѣшѣ
Чтобъ могло любви мя Божіей лишипи,

Огнь не умучитъ, смерть не разлучитъ,
Хладъ и гладъ нестрашный, всякъ страхъ неужасный,
Все ни во что же,
Хотъ придутъ на мя вси страсти и бѣды,
Хотъ буду жегомъ на кипящей мѣди:
Только бы нашъ Спасъ всегда былъ при насъ,
Только бы распятый, всѣмъ противостати
Злымъ я возмогу.
Любовь распятаго! ты мя плѣнила,
Сердце и душу къ себѣ обратила.
Безъ тебя счастье, есть мнѣ злосчастье,
При тебѣ и велій плачь мнѣ есть веселье,
Бѣды не страшны.

7.

Коль дождуся весела ведра 2, и дней красныхъ 2.
Коли явится милость прещедра 2, небесъ ясныхъ 2.
Ни съ какихъ сторонъ свѣта невидно 2, все ненастье 2.
Нѣтъ и надежды, о многобѣдно 2, мое счастье! 2.
Хотяжъ малую явитъ отраду 2, и поманитъ 2.
И будто нѣчто польготитъ стаду 2, да обманитъ 2.
Дрожу подъ дубомъ, а крайнимъ гладомъ 2, овцы маютъ 2.
И уже весьма мокротнымъ хладомъ 2, изчезаютъ 2.
Прошелъ день пятый, а водъ дождевыхъ 2, нѣтъ отмѣны 2.
Нѣтъ же и конца воплей плачевныхъ 2, и кручины. 2.
Потщися, Боже! насъ свободити 2, отъ печали; 2.
Наши насъ дѣды къ тебѣ вопити 2, научили. 2.

8.

Житье въ морѣ неспокойно, а я челнокъ малый:
Посреди водъ безнадеженъ, бьютъ отсюду валы.
Вѣтры дышутъ преужасны, шумятъ громы весьма страшны:
Пришло погибать 2.
Нѣтъ надежды и веселья видѣть свѣтлы лучи,

Бѣдъ напастей обступили кругомъ грозны тучи.
То жамни грозятъ, то мѣли; уже темны ночи приспѣли,
Свѣта не видать 2.
Солнце скрыло лучи свои знать для меня вѣчно
И бури мя согласились мучить безконечно.
Трещитъ нынѣ бѣдно судно, увы! ему пасть на дно
Рокъ злой не пущаетъ 2.
Охотнобъ я съ того моря назадъ возвратился;
Но ужъ не въ моей то воли, коль въ него пустился.
Ты, о Боже! скончай бѣды и въ пристанище мя введи,
Гдѣ никто не вздыхаетъ! 2.

9.

О суетный человѣче, рабе неключимый,
Какъ ты бродишь далече мечтаньями своими!
А внезапу день послѣдній разрушитъ твой животъ бѣдный
И въ тотъ часъ темный пойдешь въ ровъ земный
И въ правъ твой наслѣдный 2.
Какъ же ты предстанешь Богу не видѣвъ Бога?
И коль страшна правда Его и милость коль многа!
А безумныя печали, знать того не допущали,
И злоба звѣрна и спѣсь безмѣрна
Зѣло въ томъ мѣшали 2.
Прошло же все временное токмо снамъ прилично,
Непрестанное настало мученіе вѣчно.
О прегорькая судьбина! если бы была кончина,
Но въ той болѣзни, въ той люшой жизни
Ни смерть, ни отмѣна 2.

10.

Всякому изрядно деньги то имѣть,
Не малая слава карманомъ гремѣть.
Всѣ на тя глядятъ, брататься хотятъ,
Всякъ съ тобой роднится, хоть право и не спится;
Инъ на то родня.
Хотя бы дуракъ былъ, назовутъ уменъ;

Волны съ шумомъ бьютъ тревогу, не льзя смѣчать и дорогу;
Вѣтру стала перемѣна, вездѣ въ морѣ *кипитъ пѣна* 2.
Начальники всѣ въ заботѣ, а матрозы всѣ въ работѣ;
Иной летитъ съ верху къ низу, иной лѣзетъ *съ низу къ верху* 2.
Тутъ парусы подымаютъ, тамъ веревки подкрѣпляютъ:
Нѣтъ никому въ трудахъ спуску, иль малѣйшаго *отпуску* 2.
Одолѣла жажда, голодъ, безсонница, нужда, холодъ;
Не откуда ждать подпоры, разливныя *валятъ горы* 2.
Одна пройти не успѣешъ, а другая свирѣпѣетъ;
Другъ дружку рядомъ гонятъ, съ боку на бокъ *корабль клонятъ* 2.
Трещатъ райны, мачты гнутся, отъ напуги снасти рвутся,
Отъ ударовъ корабль стонетъ, отъ волненья *чуть не тонетъ* 2.
Вихремъ парусъ порываетъ, межъ волнами носъ ныряетъ,
Со всѣхъ сторонъ брызжутъ волны, всѣ палубы *воды полны* 2.
Вѣтромъ силу всю сломило, ужъ не служитъ и кормило;
Еще пристань удалѣла, а погода *ододпла* 2.
Не знать земли ни откуду, только виденъ островъ съ груду,
Гдѣ сошлося небо съ понтомъ и сѣчется *съ горизонтомъ* 2.
Нестерпимо вездѣ горе, грозитъ небо, шумитъ море:
Вся надежда безполезна, вездѣ пропасть, *кругомъ бездна* 2.
Если кто сему не вѣритъ, пускай самъ море измѣритъ:
А когда въ томъ искусится, въ другой мысли *очутится* 2.

13.

Кіевокалексія.

О горе мнѣ грѣшнику сущу, горе благихъ дѣлъ не имущу!
Како предъ судъ Божій явлюся, како со святыми вселюся!
Отступихъ отъ Бога злобою, грѣхолюбивъ самъ сый собою.

Темность паче свѣта кохаю, свѣта благодати ни маю.
Совлекохша первой одежды, Божія лишихся надежды,
Се моя одежда и дѣло, убиваетъ душу и тѣло.
Отыдохъ далече на страну, отъ рожецъ питатися стану,
Дому чуждъ небеснаго Владыки, недостоинъ быти съ человѣки.
Временная предпочитаю, а о славѣ вѣчной забываю.
Чтожъ я бѣдный имамъ сотворити, егда пріидетъ Богъ всѣхъ судити?
Пойду прежде дня сего судна и представлю дѣла моя блудна;
Пойду предъ Отцемъ умилюся, да не Его пищи лишуся;
Пойду и реку Ему смѣло: согрѣшихъ Ти, Отче мой, зело!
Пріими мя заблудшаго сына, яко отъ наемникъ едина.

14.

Восколебалося море, 2, сыра земля заспонала 2.
Начали сильны вѣтры души, 2, что стала муха тонути 2.
Завопила громкимъ гласомъ 2, па муха предъ смертнымъ часомъ: 2.
Ахъ, какъ бѣдно погибаю, 2, чѣмъ пособити не знаю! 2.
Сбѣжалися славны матросы, 2, всѣ комары долгоносы; 2.
Съѣхались сильны друганы 2, слѣпни зрѣпни мушьей фортуны 2.
Тутъ налетѣли Татары 2, жуки знатны бояры, 2.
Тащить муху начали 2, и другъ ко другу кричали: 2.
Иные пусть добываютъ 2, другіе корабль промышляютъ 2.
Пока тащили ту муху 2, преславную воспѣвуху, 2.
Муха пота залилася 2, и страшной смерти предалася 2.
Вытащивъ, всѣ подхватили 2, и въ свой корабль положили 2.
Ѣдучи по морю синю 2, спрашивать стали Княгиню: 2.
Скажи, любезная мати 2, гдѣ намъ тебя подѣвати? 2.
Тѣло бездушно молчало 2, а мореплавцамъ на разумъ пало: 2.
Нуте въ ковчежецъ положимъ 2, и печаль нашу отложимъ 2.

И такъ ей въ ковчегъ положили 2, по синю морю пустили 2.

Потомъ плакали горько: 2, знашь шя видѣли шолько 2.

15.

Стукнуло, грянуло въ лѣсѣ 2, комаръ съ дубу свалился, 2.
Упалъ онъ на коренище 2, сбилъ онъ до гола плечище 2.
Слеталися мухи горюхи 2, славныя громошухи,
Стали онѣ возглашати 2, о комарѣ вспоминати: 2.
Ахъ, шы нашъ милой комарѣ 2, жаль намъ шебя не вмалѣ! 2.

Какъ будешь шы умирати 2, гдѣ намъ шебя погребати? 2.
Похороните меня въ полѣ 2, при зеленой дубровѣ; 2.
Тамъ-шо козаки бываютъ 2, часто горѣлку испиваютъ, 2.
Туду и сюду обзираютъ 2, про комара вспоминаютъ: 2.
Тушъ де лежитъ комарище 2, славной Донской козачище! 2.

КАНТЪ 1.

Да радуется днесь Россія славна,
Во славѣ славна издавна;
Судьбою нынѣ Бога Вышняго спасенна.
Да здравствуетъ ЕКАТЕРИНА,
Объемля лономъ ПАВЛА сына,
На Царство возведенна.
Се Вышній милость намъ свою являетъ,
Опъ бѣдъ рукою избавляетъ:
Петрова пвердость, Богомъ падша, сокрушися!
Догматы церкви процвѣтаютъ,
Прошивныхъ козни низпадаютъ,
Надежда утвердися.
Внутрь Отечества всѣ пользы не упали,
Конюры расхищены стали.
Страхъ нашъ и ужасъ темной въ радость превратися.

Украсимъ мы себя вѣнками,
Пріимемъ лавры со цвѣтами,
Враговъ рогъ низложися.
Щедротою мы всѣ сея Царицы
Толикія Императрицы
Въ союзъ злашаго вѣка крѣпко соплетемся,
Исполнимъ святость всѣхъ законовъ,
Судъ возпріимемъ Соломоновъ,
Блаженны наречемся.
Прочь отъ насъ всѣ нынѣ противны ссоры,
Прочь суевѣрные раздоры.
ЕКАТЕРИНА миромъ всѣхъ въ любовь связуетъ,
Надежду ПАВЕЛЪ обѣщаетъ
И милымъ взоромъ то являетъ,
Всѣхъ миромъ привѣтствуетъ.
Воскликнемъ всѣ Россійскіе народы:
Текутъ у насъ златые годы!
ЕКАТЕРИНА намъ есть, какъ ЕЛИСАВЕТА.
Восплещемъ весело руками,
Воскликнемъ громко и устами:
Съ Россіею Богъ свѣта!
О Творче выщній, міра Вседержитель!
Единъ Россіи покровитель.
Мы вси Тебя взываемъ мыслію своею:
ЕКАТЕРИНѢ даждь корону,
Россіи тверду оборону,
Молимъ всей душею.

2.

Что такъ сильно движетъ днесь къ веселію всѣхъ духъ?
Отъ чего наполненъ разговорами воздухъ?
Что вси радостью пылаютъ
И съ любовію срѣтаютъ
Днесь пришедша гостя?
Гость вожделѣнный, отъ восточныхъ странъ, грядетъ,

Преясная планета и Россійска солнца свѣтъ,
Путь которымъ протекаетъ,
Дивнымъ свѣтомъ озаряетъ
Грады всѣ и села.
Радостно тецыте на священный сей позоръ,
Вси сердца простриите, возведя веселый взоръ,
Се гредетъ покровъ, одежда,
Всѣхъ благъ твердая надежда,
Князь великій ПАВЕЛЪ.
Возклоните, старцы, ужъ согбенный свой хребетъ;
Юности, воззрите, гдѣ сей чудный блещетъ свѣтъ.
Зрите вси въ наслѣдной крови
Праведны слѣды ПЕТРОВЫ
Въ Великомъ Князѣ ПАВЛѢ.
О времена блаженны! что къ Россійской красотѣ
Ужъ ЕКАТЕРИНА во всей Царской лѣпотѣ
Судъ и милость всѣмъ вѣщаетъ;
ПАВЕЛЪ тожъ намъ обѣщаетъ
Святости законовъ.
Выжъ, Россійски чада, умножайте въ сердцѣ жаръ,
Огнь любви вжигайте, да божественный сей даръ
Долго лѣтъ не оскудѣетъ,
Въ совершенный возрастъ спѣетъ
При ЕКАТЕРИНѢ.

СВѢТСКІЯ ПѢСНИ, или ДѢЛО ОТЪ БЕЗДѢЛЬЯ.

1.

Не великъ хотя удѣлъ, да живу спокоенъ;
Пища, покой, платье есть, въ мысляхъ моихъ воленъ.
Не прельщаетъ вышня честь, для меня то трудно снесть;
Не виновну жизнь люблю, въ ней моя забава.
Кто же хвалится искать, чести домогаться:
Коль удачливо ему, желаю старатьсѧ;

Пусть долго съ шѣмъ живешь; пусть счастливымъ вѣкъ слывешь.
Яжъ пронырливъ не бывалъ, не въ томъ моя слава.
Не умѣю, весь сожмясь, низко поклониться,
И не знавъ кого въ глаза, дружбою божиться.
Не умѣю шѣмъ сыскать, чтобъ обманомъ приласкаться
Для корысти лишь одной, послѣ хоть не знаться.
Мнѣ несносна жизнь сія, бѣгу, не прельщаюсь.
Милъ въ посредствѣ мой покой: хранить тотъ стараюсь
Другой жизни не ищу, славна иль нѣтъ, не грущу,
Лишь покойнабъ та была, не хочу разстаться.

2.

Встала буря, вѣтры дуютъ, тучи помрачили свѣтъ,
Воды, разъярясь, волнуютъ, море плещетъ и реветъ.
Корабельщики стонаютъ и въ отчаяньи кричатъ;
Что зачать, они не знаютъ; мачты ломятся, трещатъ.
Вдругъ настала перемѣна, возвратилась тишина,
Скрылася сѣдая пѣна, усмирѣла глубина.
Зря желанія, успѣхи, страсть и горесть погубя,
Мореплавцы средь утѣхи, отъ веселья внѣ себя.
Научимся симъ ненастьемъ внѣ себя не быть когда:
Въ жизни счастье со несчастьемъ премѣняется всегда.

3.

Изъ славнаго города изъ Пскова, подымался Царевъ большой Боярин, Графъ Борисъ сударь Петровичь Шереметевъ, онъ и съ конницею со драгуны, со пѣхотными солдатскими полками. Не дошедши Красной мызы, становился, хорошо добре полками приполчился. Не ясенъ соколъ по поднебесью лешаетъ: Боярин по полкамъ нашимъ гуляетъ. Что не золотая трубушка вострубила; да что взговоритъ Царевъ большой Боярин Графъ Борисъ сударь Петровичь Шереметевъ: Ой вы дѣшушки драгуны и солдаты! можно ли мнѣ на васъ понадѣяться, супротивъ непріятеля постояти? Да что взговорятъ

драгуны и солдаты: мы ради Государю послужити; единъ за единаго умерети. Тутъ скоро Бояринъ подымался со конницей и со пѣхотой. Нашли они на Шведскіе караулы; они Шведскіе караулы сами скрали; Маіора въ полонъ къ себѣ взяли. Привели они Маіора къ Генералу, къ полевому кавалеру. Приказалъ его Генералъ допросити. Скажи ты, Маіоръ земли Шведской! скажи намъ истинную правду, не моги ты у Царя утаити: далече ли стоитъ ваша сила, и много ли силы съ Генераломъ, съ самимъ Генераломъ Шлипенбахомъ ? Что взговоритъ Маіоръ земли Шведской: Ахъ! ты гой еси Царевъ большой Боярить, Графъ Борисъ сударь Петровичь Шереметевь! Не могу я у Царя утаити; скажу я всю истинную правду. Стоитъ наша сила въ чистомъ полѣ, за шѣми за мхами, за болоты, за той за превеликой переправой, по край близь Варяжскаго моря; а силы съ Генераломъ сорокъ тысячь, съ любимымъ Генераломъ Шлипенбахомъ. И тутъ Бояринъ не устрашился: онъ скоро съ полками подымался. Не двѣ грозныя тучи на небѣ всходили: сражались два войска большія: Московское войско со Шведскимъ. Запалила тутъ Шереметева пѣхота изъ мѣлкаго ружья и изъ мортировъ. Какъ не громъ предъ тучею грянулъ: Троилъ пушка разродилась, у Боярина сердце разъярилось. Не сыра мати земля разступилась, не синее море всколебалось: примыкали штыки на мушкеты, бросали ружья на погоны, вынимали острыя сабли, преклоняли булатныя копья. Гналися за Шведскимъ Генераломъ до самаго города до Дерпта. Какъ расплачутся Шведскіе солдаты, во слезахъ они едва сіе промолвятъ: лихая де Московская пѣхота, что часто на вылазку выступаетъ и тѣмъ насъ жестоко побѣждаетъ. Тутъ много мы Шведовъ порубили, а втрое и больше въ полонъ взяли: Государю тѣмъ прибыль учинили.

4.

Встань, встань, встряхнись солдатъ,
Становись скоро въ парадъ. Время къ маршу наступаетъ,

Чрезъ барабанъ то объявляетъ *флейтъ* 2.
Офицеры, выступайте, и рапорты обирайте.
Понуждая всѣхъ къ походу, забирайте скоро воду *въ степь* 2.

Осмотрите всѣ обозы, запрегайте скоро возы,
Чтобъ безъ всякой остановки, пропянуть долго веревки *вдругъ* 2.

И, убравшись, осмотритесь, скоро въ ружья становитесь.

Непріятель разъѣзжаетъ и армію окружаетъ *всю*!
Артиллерія поздравь утромъ, со всѣмъ учрежденнымъ фруптомъ.

Вы, Козаки, наступайте съ Гусарами, прогоняйте *прочъ* 2.
Непріятеля прогнавъ, аки прахъ развѣявъ,
Съ веселіемъ собирайтесь и къ лагерямъ приближайтесь *вси* 2.

А пришедъ на кварперы, хотя въ чужіе предѣлы,
Становившись безъ боязни, не дожидайтесь пріязни *отъ хозяевъ* 2.

5.

Ахъ, какъ далече, далече въ чистомъ полѣ,
Разкладенъ шамъ былъ огонечекъ малешенекъ,
Отъ огонечка шелъ дымочикъ тонешенекъ,
Подлѣ огонечка разосланъ шелковой коверъ,
На ковричкѣ лежитъ доброй молодецъ,
Припекаетъ свои раны кровавыя.
Въ головахъ его стоитъ святъ чуденъ Крестъ,
По правую руку лежитъ сабля острая,
По лѣвую руку его крѣпкой лукъ.
Наѣхали на молодца товарищи.
Мы поѣдемъ, доброй молодецъ, во святую Русь.
Государи мои братцы милы друзья!
Поклонитесь моему отцу, матери,
Благословеніе отвезите малымъ дѣтушкамъ;

Да скажите моей молодой вдовѣ,
Что женился я на другой женѣ;
Во приданое взялъ я поле чистое,
А свахою была калена стрѣла,
А спать положила пуля мушкетная.
Не тяжки мнѣ раны палашовыя,
Жесточе мнѣ раны свинцовыя!
Вы видите, друзья мои, товарищи,
Что удалой молодецъ кончается.

6.

Вы, господа, не прогнѣвайтесь охотники кофей пить;
Промежъ собой веселитесь, кто любитъ табакъ курить.
Я водку лучше почитаю пріятныхъ вашихъ всѣхъ забавъ:
Та лучше кнастера и чаю, крѣпя, хранитъ желудокъ здравъ;
Испивъ, я слышу въ моихъ жилахъ, коль ярко ходитъ чиста кровь,
И чувствую прибытокъ въ силахъ, не кажется печали бродъ.
Она мои Кастальски воды, она животъ умѣетъ грѣть,
Учитъ всѣ воински походы, и красоту любезной пѣть.
Когда плывутъ черезъ пучину, шурмуютъ сѣверъ и востокъ,
Забавныхъ мыслей не покинутъ, пока горѣлки есть глотокъ.
Россійскихъ на солдатъ отрада, въ трудахъ забава, элементъ.
Кто ищетъ ласкова въ нихъ взгляда, давай имъ водку за презентъ.
Напрасно смѣлы такъ Татары; погибнетъ вскорѣ ваша честь:
Кипитъ солдатская кровь яра, у насъ въ полкахъ горѣлка есть.
Козакъ какъ выпьетъ красоулю, на Турка скачетъ черезъ ровъ,

Шурмуешь, скинувши кошулю, за славу умерешь готовъ.
Ахъ! что это за мода! молодушки, прикрывшись, пьютъ.
Дана винь всякому свобода, за водку дурой не зовутъ.
Ее кто хулитъ, тотъ не знаетъ, что бѣло въ свѣтѣ,
что черно.
Пусть зубы въ сахарѣ теряютъ, въ меду блѣднѣетъ
пусть лицо:
Поди сюда, драгой напитокъ, поди обѣихъ лучше двухъ,
Придижъ ты разума прибытокъ, приди и взвесели мой духъ.

7.

То теряю, что люблю; ахъ! какой ударъ терплю!
Свѣтъ побудь въ моихъ глазахъ, наглядѣшься дай въ слезахъ!
Я питаюся тебя: чтожъ осталось для меня?
Лишь мучительная страсть и прелютая напасть.
Вѣчно стану слезы лить, и тебя одну любить.
Хоть не будешь ты со мной, мой остался духъ съ тобой.
Когда вспомнишь ты меня, вспомни какъ любилъ тебя,
Вспомни сколько я терплю, и вездѣ равно люблю.
Въ той печальной сторонѣ, всего будетъ злѣе мнѣ,
Помнишь радостны часы, въ кои зрѣлъ твои красы.
Оставайся здѣсь, мой свѣтъ, безъ тебя рокъ жить влечетъ.
Оставайся, какъ снести! принужденъ сказать: прости!
Молви, умягчи печаль: и самой мнѣ тебя жаль.

8.

Вамъ прекрасныя долины, гдѣ я съ малыхъ лѣтъ жила,
Гдѣ не знала я кручины, дни веселые вела,
Вамъ тоску мою открою, я которую терплю,
Какъ лишилася покою и любовію горю.
Хоть стараюсь истребити вспламененный въ сердцѣ жаръ,
Тщуся способъ изыскати отвратить чѣмъ сей ударъ:
Но стараніе безплодно, нѣтъ ужъ власти надъ собой;
Возвратить то не удобно, что отъемлется судьбой.

Я судьбой лишилась воли, побѣдитель мнѣ предсталъ.
Для чего толь злыя доли, ты, мой духъ, не предузналъ,
Что не сладость я вкушала, но смертельной ядъ пила?
Въ комъ пріятности искала, въ томъ тирана я нашла?
Нѣтъ на свѣтѣ лучшей части, какъ любя любимой быть;
Нѣтъ и злѣе сей напасти: тщетно вольность погубишь,
И въ плѣненіе отдавшись, никакихъ ушѣхъ не знать,
Вѣчно съ вольностью разставшись, безполезно воздыхать.

9.

Знать къ мученью я влюбился,
Знать мнѣ вѣкъ несчастну быть!
И на толь мой духъ вспалился,
Чтобъ въ тоскѣ всегдашней жить?
Нѣтъ на свѣтѣ счастья болѣ,
Какъ весь свой вѣкъ прожить въ неволѣ.
Нѣтъ злѣе напасти,
Какъ быть въ сей страсти.
Влюбясь, совсѣмъ не тотъ я сталъ: *я всѣхъ лишенъ утѣхъ* 2.
Сжалься, свѣтъ мой, надо мною,
Дай въ сей грусти отраду, дай!
Ты лишила мя покою,
Ты мои мученія скончай.
Прекрати мою неволю,
Сжалься, видя несчастну долю!
Счастье и напасти
Въ твоей есть власти,
Ты лишь одна владѣешь мной, *ты мой рушишь и покой* 2.

10.

Собирались красны дѣвки за околицу гуляшь,
Чтобъ, когда погонятъ стадо, овецъ съ поля перенять.
Дожидаясь, разыгрались на зеленомъ на лугу.
Одна дѣвушка румяна расплясалася въ кругу;
Всѣхъ собой была пригожѣ и всѣхъ личикомъ бѣлѣй,
Станомъ тонкій, миловидней, выше всѣхъ и веселѣй.

Пастухъ стадо подгоняетъ; онъ въ рожокъ началъ играть.
Дѣвки къ стаду побѣжали, чтобъ овецъ домой загнать.
Та, которая плясала, идетъ плачучи домой;
Оберняся она къ стаду, пастуха манитъ рукой;
Пригорюнившись стояла, дождалась его къ себѣ;
Во слезахъ ему сказала: вотъ уже будетъ тебѣ!
Какъ то, другъ мой, скажешь дома, гдѣ то стадо ты гонялъ?
Ты, злодѣй, мою любимую овечку потерялъ,
Я ко порую кормила и всю зиму берегла.
Зачѣмъ тебя нанимали? я сама бы стерегла.
Ты и всѣхъ такъ разтеряешь.... Не шути, мой другъ, со мной,
Я сама своихъ овечекъ погоню завтра съ тобой.
Позабудешь при долинѣ, пустя стадо, долго спать:
Часто ходя межь кустами, тебя стану покликать.

11.

Чистый источникъ! ты цвѣтовъ красивѣй,
И мнѣ пріятнѣй всѣхъ луговъ;
Ты и кусточковъ и меня счастливѣй,
Горъ и долинокъ и лѣсовъ;
Да не шѣмъ, что струйки льются
По зелененькой травѣ,
И что въ рощахъ раздаются
Пѣсни птичекъ при тебѣ.

*

Нимфа прекрасна въ тебѣ лице мыла,
На бережку сидючи;
Бѣлыя ноги въ воду опустила,
Тѣмъ скрасила твои ключи.
Тутъ и розы устыдились
Отъ ея прекрасныхъ устъ;
И лилѣи наклонились,
И верхи сокрылись въ кустъ.

*

О! коль счастливы желты тѣ песчинки,
Въ кои ступала ты ногой!

Ахъ! и прекрасны мягкія правнинки,
Кои лежали подъ тобой!
Струйки, тихо протекайте
По сыпучему песку,
И слѣдочковъ не смывайте,
Смойте лишь мою тоску.

12.

Въ колѣняхъ у Венеры сынокъ ея игралъ;
Онъ тѣшился безъ мѣры, и въ очи цѣловалъ.
Она плела вѣночки, онъ рвалъ изъ рукъ плоды;
Ахъ! аленьки цвѣточки дай, матушка, сюды.
Межъ тѣмъ ищетъ прилѣжно пастушка пастуха.
Пришла, гдѣ тѣшитъ нѣжно младаго матъ божка;
И только лишь вступила изъ частой рощи въ лугъ,
Венера опустила сынка своево изъ рукъ.
Онъ, крылями взмахнувшись, къ пастушкѣ полетѣлъ.
Къ Венерѣ обернувшись, съ усмѣшкой посмотрѣлъ.
Не ты мнѣ матъ родная, сударыня моя:
Пастушка дорогая пріятнѣе тебя.

13.

Собирались красны дѣвки вечериночку сидѣть;
Межъ собой имѣть посидѣлки, молодцовъ тамъ поглядѣть.
Какъ сошлись онѣ всѣ вмѣстѣ, тутъ совѣтъ стали держать,
Чтобъ имъ пѣсенъ пѣть довольно и не мало бы плясать.

*

Тамъ одна изъ нихъ рѣзвѣе, пѣсни стала начинать.
Всѣмъ за то была милѣе, проситъ, къ ней чтобъ пристават.
Мы за тѣмъ сюда собрались, чтобъ веселымъ здѣсь намъ быть,
Отогнавши всю прочь скуку, забавляясь проводить.

Нуте дѣвушки подружки, начинайте-ка плясать;
Сколько можно, всѣ игрушки станемъ разно вымышлять.
Вишь не ушпо молодцы намъ не станутъ пособлять:
Мы для нихъ сюда сошлися, имъ насъ надо забавлять.

*

Молодцы шо какъ увидя, къ нимъ поближе подошли;
Тѣ устали, долго сидя, ради что ихъ тамъ нашли.
Подошедъ къ нимъ, согласились пѣсни пѣть и поплясать.
Всякой сталъ себѣ подружку, всякой пару выбирать.
Разобравшись всѣ по парамъ, начинаютъ ужъ плясать.
Нуте, други, вишь не даромъ будемъ пѣсни попѣвать.
Тѣмъ мы, братцы, позабудемъ въ свѣтѣ скуку и печаль,
И не станемъ больше думать, чтобъ чего намъ было жаль.

14.

Прочь бѣгу я отъ чернилъ: промыслъ мнѣ такой не милъ.
Прочь и перья и бумага, впала въ сердце мнѣ отвага,
Изъ подъячихъ вонъ — я радъ; лучше буду я солдатъ.
Не одинъ былъ скованъ разъ, что писать я не гораздъ.
Нѣтъ на свѣтѣ больше муки: отъ вина трясутся руки,
Голова пуста какъ степь, а на шеѣ всякъ день цѣпь.
Какъ пойду я воевать, мнѣ ужъ цѣпи не видать.
Вмѣсто цѣпи мнѣ фузея, стой въ сраженьѣ не робѣя.
Да бѣда вездѣ за нами: бьютъ тамъ больно батогами.
Иль въ монахи постригусь, власти скоро тамъ добьюсь.
Да и тамо все бѣды, что въ посту нѣтъ череды.
Иль пойду въ боярской дворъ, на приказъ, гдѣ больше сборъ.
Тамо пища все пшеница, самъ лежи какъ роженица,
Все къ тебѣ приносятъ въ домъ, хлѣбъ и деньги чередомъ.
Только всякое зерно на спинѣ будетъ черно:
Мужики молчать не тихи, а бояре очень лихи.
Всѣ дѣла-то не по насъ, лучше сѣсть опять въ Приказъ.

15.

Что пониже было города Саратова,
А повыше было города Царицына,

Прошекала, пролегала мать Камышинка рѣка;
Какъ съ собой она вела крупы красны берега,
Крупы красны берега и зеленые луга;
Она устьицемъ впадала въ Волгу матушку рѣку.
Что по той ли быстрынѣ, по Камышинкѣ рѣкѣ,
Какъ плывутъ тутъ выплываютъ два снарядныя спружка.
Хорошо были стружечки изукрашены,
Они копьями, знамены будто лѣсомъ поросли.
На спружкахъ сидятъ гребцы, удалые молодцы,
Удалые молодцы, все Донскіе козаки,
Да еще же Гребенскіе, Запаро жкіе.
На нихъ шапочки собольи, верьхи бархатные,
Еще смурные кафтаны кумачемъ подложены,
Астрахански кушаки полушелковые,
Пестрединыя рубашки съ золотымъ голуномъ,
Что зеленъ сафьянъ сапожки, кривые каблучки,
И съ зачесами чулочки, да все гарусные.
Они веслами гребутъ, сами пѣсенки поютъ;
Они хваляпъ, величаютъ православнаго Царя,
Православнаго Царя, Императора ПЕТРА.
А браняпъ они, клянутъ злаго боярина,
Что съ женою и съ дѣтьми и со внучатами:
Заѣдаетъ воръ, собака наще жалованье
Кормовое, годовое, наше денежное,
Да еще же не пущаетъ насъ по Волгѣ гулять,
Въ низъ по Волгѣ погулять, сдудинаю воспѣвать.

16.

Ни отъ тучи, ни отъ грома, ни отъ солнышка,
Отъ великаго оружія солдатскаго,
Загаралася въ чистомъ полѣ кавыль трава,
Добиралася до бѣлаго до камышка.
Что на камышкѣ сидитъ младъ ясенъ соколъ,
Подпалилъ онъ свои быстры крылышки,
Обожегъ онъ свои скорыя ноженьки.

Прилетало къ соколу стадо вороновъ;
Что садились черны вороны вокругъ него,
И въ глаза ли ясному соколу насмѣхалися,
Называли они сокола вороною.
Ты ворона, ты ворона подгуменная.
Ахъ! что взговоритъ въ кручинѣ младъ ясенъ соколъ:
Какъ пройдетъ моя бѣда со кручиною,
Опрощу я свои крылья, крылья быстрыя,
Оживлю я свои ноги, ноги скорыя,
Я взовьюся младъ ясенъ соколъ выше облака,
Опущуся въ ваше стадо я скорѣй стрѣлы,
Перебью я черныхъ вороновъ до единаго.
Ахъ! когда былъ Краснощековъ во неволюшкѣ,
Онъ вскричалъ ли, онъ возопилъ громкимъ голосомъ:
Ой! вы гой еси, друзья, братья, товарищи!
Не покиньте добраго молодца при бѣдности;
Ужъ какъ въ нѣкоторо время пригожусь, братцы, вамъ,
Замѣню я вашу смерть животомъ моимъ,
Животомъ моимъ и грудью бѣлою.

17.

Ты безчастный доброй молодецъ,
Безталанная твоя головушка!
Что ни въ чемъ-то мнѣ, братцы, талану нѣтъ:
Ни въ торгу, братцы, ни въ товарищахъ!
Что ссылаютъ меня съ корабля долой:
Ты сойди, сойди съ корабля долой,
Отъ тебя ли отъ безчастнаго
Сине море взволновалося,
Всѣ волны въ морѣ разыгралися.
Но какъ взговоритъ безчастной молодецъ:
Мы пригрянемте всѣ въ веселочки,
Мы причалимте ко бережку,
Ко часту кусту ракитову,
И мы срѣжемте по прутику,

И мы сдѣлаемте по жеребью,
Кои кинемте во сине море.
Ужъ какъ всѣ жеребьи по верхъ воды,
А безчастнаго какъ ключь ко дну.

18.

Не бушуйте вы вѣтры буйные,
Вы буйные вѣтры осенніе!
Успокойся ты море синее,
Не волнуй ты море Средиземное!
Ты постой, постой, лѣто теплое,
Не теки, постой, солнце красное!
Не я самъ велю, вамъ указъ велитъ,
Со страны указъ пришелъ сѣверной.
Хоть давно течетъ солнце красное,
Давно вѣютъ вѣтры буйные,
Не видали вы такова дива:
По указу ли Царя Бѣлаго,
Наказать Царя вѣроломнаго.
На восточную дальну сторону
Снаряжался флотъ со Бѣлой Руси,
Со береговъ Невы, рѣки славныя;
Снарядившись, пробекалъ моря,
Всѣ препятствія ни во что вмѣнялъ.
Приближаясь ко Царю граду,
Адмиралъ вскричалъ громкимъ голосомъ:
Ой! ты гой еси, невѣрный Царь!
Прогнѣвивши ты своей гордостью
Нашу мудрую Государыню,
Прогнѣвляешь ты самаго Творца!
Я за то присланъ наказать тебя.
Поспѣши упасть ко стопамъ Ея,
Ты успѣй просить прощеніе.
Не успѣешь ты просить прощенія,
Опровергнутъ тронъ нечестиваго.

21.

Слушай радость одно слово, гдѣ ты, свѣтикъ мой, живешь?
Тамъ ли гдѣ свѣтелка нова? скажи какъ мой свѣтъ слывешь?
Какъ и батюшку зовутъ? разскажи все не забудь.
Что спѣшишь теперь домой? ахъ! послушай, ахъ! постой!
постой.
Полно, полно балагуръ, мнѣ пора идти домой:
Мнѣ загнать гусей и куръ, чтобъ не быть битой самой.
Тебѣ смѣхи вѣдь одни; не подставишь вѣдь спины!
Поди, поди, не шути, добра ночь тебѣ, прости, прости!
Ты не думай, дорогая, что бы я тобой шутилъ.
Для тебя, моя милая, весь я духъ мой возмутилъ.
Какъ узрѣлъ красу твою, позабылъ я честь свою.
Что спѣшишь теперь домой? ахъ, послушай, ахъ, постой,
постой!
Господинъ ты мой изрядной, какъ ты можешь говорить
Со мной дѣвкой не ученой? Я не знаю въ свѣтѣ жить;
А совѣтую тебѣ любить равную себѣ.
Поди, поди, не шути, добра ночь тебѣ, прости прости!
Ахъ, свирѣпа, умилися, не предай меня въ тоску;
Я тобою заразился, не хочу слышать про ту.
Не притворну красоту, люблю милу простоту.
Что спѣшишь теперь домой? Ахъ, послушай, ахъ, постой,
постой!
Отпусти меня пожалуй, мнѣ съ тобой не сговорить.
Мнѣ досугъ еще не малой: мнѣ коровъ пора доить,
Масло пахтать, хлѣбы печь, щи варить, капусту сѣчь.
Поди, поди, не шути, добра ночь тебѣ, прости, прости.
Поди, поди, дорогая.... нѣтъ постой, хоть поцѣлуй.
Будетъ радость — ахъ, какая! если тѣмъ мя наградишь!
Ну теперь я одолженъ, что такъ щедро награжденъ.
Поди, радость, здраво спи; добра ночь тебѣ, прости прости!
Ахъ, кабы нашъ Ванька видѣлъ, что теперь ты учинилъ,
Онъ бы такъ-то тебя выбилъ, что впередъ бы позабылъ
Нашихъ дѣвокъ цѣловать, и долго съ ними болтать.
Убирайся, не шути! поди, бѣшеной, прости, прости!

22.

Станемъ, братцы, пѣть старую пѣсню,
Какъ живали въ первомъ вѣкѣ люди.
О златые, золотые вѣки,
Въ васъ счастливо жили человѣки!
Землю въ части тогда не дѣлили,
Ни раздоровъ, ни войны не знали.
О златые и проч.
Такъ какъ нынѣ солнцемъ всѣ довольны,
Такъ довольны были всѣ землею.
О златые и проч.
Злата, мѣди, серебра съ желѣзомъ
Не ковали ни въ ружья, ни въ деньги.
О златые и проч.
Не гордились и не унижались,
Были равны всѣ и благородны.
О златые и проч.
Всѣ свободны, всѣ были богаты,
Всѣ служили, всѣ повелѣвали.
О златые и проч.
Ихъ языкомъ сердце говорило,
И въ устахъ ихъ правда обитала.
О златые и проч.
На сердцахъ ихъ былъ законъ написанъ:
Самъ, что хочешь, то желай другому.
О златые и проч.
Страхъ, почтенье неизвѣстны были,
Лишь любовь ихъ правила сердцами.
О златые и проч.
Такъ прямые жили человѣки,
Тѣ минули золотые вѣки.
О златые, золотые вѣки,
Въ васъ счастливо жили человѣки!

23.

Душаль моя возлюбленна, красна дѣвица,
За чѣмъ меня не взлюбила, чѣмъ я худъ собой?

Природа моя шляхетская, хожу во убранствѣ,
Ношу платье парчевое, шито по Французски,
Фалды долги за колѣно, рукавчики узки,
Въ пукли сыплю пудры на всякъ день по фунту,
Я гуляфною водою бѣлы руки мою.
Я гораздъ и танцовать всяки минуеты;
По Рускому не умѣю, а все по Нѣмецки,
Для того-то по Нѣмецки, что люди шляхетски.

24.

Прости мой свѣтъ въ послѣдній разъ, и вспомни, какъ тебя любилъ.
Злой часъ пришелъ мнѣ слезы лить, я буду безъ тебя здѣсь жить.
О день, о часъ, о злая жизнь, о время, какъ я счастливъ былъ!
Куда мнѣ въ сей тоскѣ бѣжать, гдѣ скрыться, ахъ, иль что начать?
Печальна мысль терзаетъ духъ, я всѣхъ ушѣхъ лишаюсь вдругъ,
И помощи ужъ нѣтъ, прости, прости мой свѣтъ!
Не будетъ дня во дни часа, въ часѣ минуты мнѣ такой,
Чтобъ тѣнь твоя ушла изъ глазъ; я буду плакать всякой часъ.
Когда придутъ на мысль часы, въ которые я былъ съ тобой,
Ушѣхи прежни вспомнятся, глаза мои наподнятся
Потоками горчайшихъ слезъ, что рокъ драгую жизнь унесъ,
Одну оставя страсть и лютую напасть.
Мѣста, дражайшія мѣста, свидѣтели забавъ моихъ,
Любезная страна, и градъ, гдѣ сердце мнѣ пронзилъ сей взглядъ,
Вы будете въ умѣ моемъ, всегда въ моихъ печаляхъ злыхъ,
И станете изображать, чего во вѣкъ мнѣ не видать.

*

О какъ я днесь несчастливъ сталъ, о рокъ, какой ударъ
ты далъ!
Возможноль то снести!... Прости, мой свѣтъ, прости!

25.

Опъ несклонности твоей духъ во мнѣ мятется.
Я люблю, но въ страсти сей только сердце рвется.
Я на то ль тебя спозналъ, для того ль твой плѣнникъ сталъ,
Чтобъ вздыхать всечасно?
Иль мя рокъ мой осудилъ, чтобъ я вѣчно мучимъ былъ
И гонимъ напрасно?
Какъ пастухъ съ морскихъ береговъ въ бурную погоду
Во сраженіи валовъ видитъ грозну воду,
И, смотря на корабли, опъ смѣется на земли
Безпокойству свѣта:
Такъ смѣялся я любви и жару ея въ крови
Прежде многи лѣта.
Нынѣ самъ подвластенъ сталъ я сей страсти люшой,
И покой мой убѣжалъ съ тою вдругь минутой,
Коя, жизнь мою губя, мнѣ представила тебя
Въ первой разъ предъ очи.
Воображалася въ тотъ день мнѣ твоя дражайша тѣнь
И до самой ночи.
Сонъ глаза мои закрылъ, ты и въ немъ предстала,
Я во снѣ тебѣ былъ милъ, ты мнѣ то сказала;
Коль въ забаву ставишь то, что страдаю ни за что,
Завсегда вздыхая.
Что сказала ты во снѣ, ахъ, скажи, скажи то мнѣ
На яву, драгая!

26.

Чувствую скорби люты, съ самой тоя минуты,
Самой, самой, самой тоя минуты,
Какъ я сталъ знать тебя, *вольность* на вѣкъ губя 2.
Мысль во мнѣ вся шемпѣла, *кровь* что смола кипѣла 3.

Взоромъ былъ я смущенъ, *словомъ* я сталъ прельщенъ, 2.
Въ грусти съ тобой разстался, помня тебя терзался, 3.
Гдѣ ты была вздыхалъ, *гдѣ* не была, стопалъ, 2.
Время пошу что камень, *лютый*, о лютый пламень, 3.
Долголь стѣня горѣть, *долголь* тоску терпѣть? 2.
Время, о время злое, *будуль* когда въ покоѣ? 3.
Иль мой спокойный вѣкъ *съ быстрой* водой утекъ, 2.
Сжалься, мученье зная, *сжалься* моя драгая, 3.
Сжалься, отраду дай, *сжалься* и грусть скончай, 2.
Горесть тогда забуду, *впренъ* всегда пребуду, 3.
Вѣчно я буду твой, *только* отдай покой, 2.
Все будетъ ужъ превратно, *время* пойдетъ пріятно, 3.
Минетъ мой томный стонъ, *сладокъ* мнѣ будетъ сонъ 2.

27.

Я люблю тебя и страждy, но отрады не сыщу,
Зрѣть тебя всегда я жажду и очей не насыщу;
Быть хочу всегда съ тобою, и съ тобой всегда вѣщать,
Наслаждаться красотою и словамъ твоимъ внимать;
Жизнь съ тобою провождати, нѣтъ утѣхи мнѣ иной,
И тебѣ немилымъ стати, нѣтъ мнѣ горести другой.
Ты едина составляешь радость и печаль мою,
Ты едина заставляешь рѣчь сказать меня сію:
Все съ тобою мнѣ пріятно, мнѣ и мука не тяжка;
Безъ тебя же все превратно и утѣха не сладка.
Ты мнѣ радость усугубишь, коль прілзнію почтишь,
И совсѣмъ меня погубишь, коль недружбой огорчишь.

28.

Все, что сердце ни терзало, чѣмъ мой рушился покой,
Все уже то миновало: я любимъ моей драгой!
Все, что прежде было въ тягость, все то нынѣ съ ней
мнѣ радость;
Шутка, младость, пустота, съ ней мнѣ прелесть, красота.
Взоръ очей ея прелестныхъ, сладость устъ и тихой правъ,
Мнѣ виной утѣхъ всемѣстныхъ, образъ истинныхъ забавъ

Съ ней минутами мнѣ годы, краснымъ лѣтомъ непогоды;
И одинъ лишь ея сонъ, духъ томя, влечетъ мой стонъ.
Я на видъ ея взирая, новымъ пламенемъ горю;
Умъ къ утѣхамъ простирая, тьмы безчетныя ихъ зрю.
Свѣтъ въ утѣхахъ забываю, и о немъ всю мысль теряю,
И что въ ономъ ни гублю, нахожу въ томъ, что люблю.

29.

Деревенское житье, счастье непорочно,
Упражненіе мое мнѣ съ друзьями прочно.
Время съ пользой провожу, дальныхъ бѣдъ не видя,
Всѣ забавы нахожу, ближнихъ не обидя.
Не хочу знать, что то свѣтъ, и что въ немъ по модѣ;
Я отъ свѣтскихъ всѣхъ суетъ жить хочу въ свободѣ.
Тщетно пусть манятъ другихъ градскія кокетки:
Мнѣ милѣе ихъ сто разъ сельскія сосѣдки.
Ихъ не въ маскѣ красота сердца восхищаетъ,
Но любезна простота вѣрность обѣщаетъ.
Я созрѣлые плоды въ радости сбираю,
Окончавъ мои труды, сладко засыпаю.

30.

Какъ отъ солнца день прекрасенъ, отъ воздуха тепелъ, ясенъ!
Тамъ ручьи, потока воды чисты и глубоки,
Громко, звонко птицы пѣли, на древахъ листья шумѣли.
Тамъ дѣвушка поспасна, бѣлымъ личикомъ прекрасна,
Гуляючи при лѣсахъ, забавляючись въ красахъ,
Гуляючи цвѣты рвала, вѣнокъ себѣ совивала.
Вся цвѣтами украсилась, сама къ дому торопилась;
Бѣгучи скоро вспотѣла, отдохнуть подъ кустикъ сѣла.
Злы собаки набѣжали, красну дѣвку испужали;
А охотникъ на потъ часъ отогналъ собакъ заразъ,
И къ ней съ лаской побѣжалъ. Не бось, дѣвушка, сказалъ.
Дарилъ ея щемъ и семъ, цѣловалъ ее межъ щемъ.
Дары дѣвушка любила, всю себя ему вручила.

31.

Не смущай меня, драгая, и не кажись очамъ моимъ.
Воля знашь судьбы такая, чтобы владѣть тобой инымъ;
А мнѣ тебя любить, и вѣкъ въ мученьи быть;
Одну любя страдать, и ту чужею звать
Покамѣстъ живъ 2.
Чѣмъ утѣшишься не знаю, забыть нельзя, надежды нѣтъ!
Зрѣть себя ей запрещаю, а страсть весь духъ мой къ ней влечетъ.
Единъ сей зракъ драгой весь умъ отъемленъ мой,
И нѣтъ забавъ иныхъ, кромѣ слезъ моихъ
И жалости 2.
Я пѣнять тебѣ не смѣю, и не хочу тебя винить:
Часть такую я имѣю, чтобы вовсе несчастну быть.
Отрады сей лишенъ, знать я на то рожденъ,
Чтобы всегда страдать, и вѣкъ любви не знать
Драгихъ утѣхъ 2.
Обладай, мой свѣтъ, ты мной, и знай, что я родился твой.
Я назначенъ жить съ тобой, ты не должна отнять покой.
Хоть тѣмъ утѣшь меня, скажи: мнѣ жаль тебя,
Скажи, нельзя любить и нечемъ премѣнить,
Коль судьба велитъ 2.

32. Сумароков

Позабудь дни жизни сей, какъ о мнѣ вздыхала,
Выдь изъ памяти моей, коль невѣрна стала.
Гаспи пламень мой въ крови;—ахъ, чего желаю!
Истребляя жаръ любви, больше лишь пылаю.
Правдой принимаю лесть, я въ твоемъ отвѣтѣ:
Мнѣ и льстя, всего что есть ты милѣй на свѣтѣ.
Въ томъ, что нынѣ ясно зрю, самъ себѣ не вѣрю'
День и ночь тобой горю, сердцу лицемѣрю.
За невѣрность внѣ себя я, сердясь бываю,
Но увижу лишь тебя, все позабываю.
Я не помню въ оный часъ твоея досады,

И во взорахъ милыхъ глазъ я ищу отрады:
Только то одно манитъ, сердце подкрѣпляетъ,
Что пустой меня лишь видъ, разность ослѣпляетъ,
Нѣтъ, не тѣмъ теперь моя грудь отягощена,
Зря невѣрность нынѣ я, тѣмъ душа смущена.

33.

Прости жизнь холостая, тебѣ я измѣнилъ!
Мнѣ жаль тебя оставить, но что? ужь я сговорилъ!
Имѣвъ тебя, я счастливъ, могу сказать, что былъ;
Напротивъ и несчастья не мало я сносилъ.
Но сколько я съ тобою несчастливъ не бывалъ,
А тебя мнѣ теперь жаль что потерялъ.
Сія жизнь женатыхъ не знаю какова;
Коль будетъ съ огорченьемъ, то лучшебъ не была.
Легко ли вѣкъ мученье имѣвъ, женатъ терпѣть?
Сто разъ желалъ бы лучше не бывъ женатъ умереть:
Однако опущусь, коли нельзя миновать,
И буду лишь учиться умѣть чтобъ угождать.

34.

Подъ тѣнію древесной, межъ розъ растущихъ вкругъ,
Съ пастушкою прелестной сидѣлъ младой пастухъ.
Не солнца укрываясь онъ къ ней туда зашелъ:
Любовью утомляясь, открыть ей то хотѣлъ.
Межъ тѣмъ гдѣ ни взялися двѣ бабочки, сцѣпясь,
Вкругъ розъ и ихъ вилися, другъ за другомъ гонясь.
Потомъ одна взлетѣла къ пастушкѣ на високъ;
Ища подругу, сѣла другая на кусточкъ.
Пастухъ, на нихъ взирая, ихъ счастью ревновалъ,
И онымъ подражая, пастушку щекоталъ,
Все ставя то въ игрушки, за шею и бока,
Какъ будто бы съ пастушки согналъ онъ мошылка.
Ахъ! станемъ подражати, сказалъ онъ, свѣтъ мой, имъ,
И ревность съединяти съ гуляніемъ своимъ,

И бѣгая лѣсочькомъ, чепѣ подобясь сей:
Я буду мотылечкомъ, ты бабочькой моей.
Пастушка улыбалась, пастухъ ее лобзалъ;
Онъ млѣлъ, она смущалась, въ обѣихъ жаръ пылалъ.
Потомъ, вскоча, помчались какъ легки вѣтерки,
Сцѣплялися, свивались, и спали мотыльки.

35.

Что я прельщенъ тобой, чему тому дивишься?
Тебѣ красой родиться назначено судьбой.
Прекрасное любить, намъ сей законъ природенъ,
И такъ я не свободенъ къ тебѣ несклоннымъ быть;
Ты сдѣлана прельщать, а я рожденъ прельщаться,
На что же намъ стараться природу превращать.
Я жертвую красѣ, ты жертвуй жаркой страсти,
Естественныя власти свершимъ уставы всѣ.

36. ОТВѢТЪ.

Прекрасную любить хоть сердцу и природно,
Однако склонной быть, къ кому хощу, свободно.
Родятся красоты не для неволи въ свѣтъ,
Мнѣ льзя ль въ моемъ отвѣтѣ сказать: не милъ мнѣ ты?
Ты мной теряешь власть, а я тобой не плѣнна,
Такъ знать не я рожденна лечить такую страсть,
Порядка не вредя уставленна природой;
Меня оставь съ свободой, другую побѣди.
Чувствительны въ любви несклонности удары:
Ищи себѣ ты пары, и счастливо живи.

37.

Полюбя тебя, смущаюсь и не знаю какъ сказать,
Что тобою я прельщаюсь, я боюся виннымъ стать;
Предъ тобой когда бываю, весь въ смятеніи сижу.
Что сказать тогда не знаю, только на тебя гляжу.
Глядя на тебя, внимаю всѣмъ словамъ твоихъ рѣчей,
Прелести твои считаю, красоту твоихъ очей,

И боюсь тогда прервати твой пріятный разговоръ,
Чтобъ твою не потеряти тѣмъ пріязнь и милый взоръ.
Въ семъ смущеньи пребывая, оставляю нужну рѣчь,
И часы позабывая, времени даю протечь.
Вдругъ увидя день минувшій, принужденъ сказать: прости!
И иду потомъ, вздохнувши, неспокойну ночь вести.

38. Омар

Нѣгдѣ въ маленькомъ лѣску, при потокахъ рѣчьки,
Что бѣжали по песку, паслися овечки.
Тамъ пастушка съ пастухомъ
На брегу была крутомъ;
И въ струяхъ мелкихъ водъ, съ нимъ она плескалась.
Зацѣпилась за траву, что сказать не можно,
Какъ упала въ муравy, вправду иль нарочно.
Пастухъ ее поднималъ,
Да и самъ тудажъ упалъ,
И въ травѣ щекоталъ дѣвку безъ разбора.
А что дѣлалось потомъ, я того не знаю,
Я же мало при такомъ дѣлѣ примѣчаю;
Только эхо по рѣкѣ
Отдавалось въ далекѣ:
О! я, яй! о! яй!... Знать они рѣзвились.

39.

Мы любовницъ оставляемъ, оставляемъ и друзей,
Въ смутныхъ мысляхъ представляемъ пулей свистъ и звукъ мечей.
Ни зараза, ни забава на умѣ теперь у насъ:
На лицѣ и въ сердцѣ слава и побѣды громкой гласъ.
Скучно было бы разстаться и любезныхъ покидать,
Еслибъ мы не шли сражаться и злодѣевъ побѣждать,
Тѣхъ злодѣевъ, что мѣшаютъ и любви и тишинѣ,
Что любовницъ насъ лишаютъ и зовутъ отъ нихъ къ войнѣ.
Вы, лишаяся спокойства, будете о насъ тужить;
Мы, наполненны геройства, будемъ вашъ покой хранить.

О, любезныя, желайте, чтобъ войнѣ пришелъ конецъ;
Къ намъ любовь не оставляйте: то для насъ одинъ вѣнецъ.
Гласы трубны раздаются и оружія гремятъ,
Ваши горьки слезы льются, а у насъ сердца кипятъ.
Но съ любезной разлучаться, то труднѣе всѣхъ побѣдъ:
Сердце хочетъ съ ней остаться, слава на войну зоветъ.

40.

Хоть черна ряса кроетъ мой сильный жаръ въ крови,
Но сердце пуще ноетъ, духъ страждетъ отъ любви.
Клобукъ не защищаетъ отъ страсти лѣтъ младыхъ,
А взоръ мнѣ грудь пронзаетъ прелестныхъ глазъ твоихъ.
Мнѣ старческая келья не гонитъ тѣнь изъ глазъ,
Мнѣ въ ней нѣту веселья, вздыхаю всякой часъ.
Ахъ! сжалься, дорогая, надъ старцемъ умились,
И что люблю страдая, за то не осердись.
А что въ тебя влюбился и стражду безъ тебя,
Я такъ какъ всѣ родился, чти страстнымъ и меня.
На чинъ мой не взирая, дай помощь мнѣ, мой свѣтъ.
Любовь къ тебѣ такая, коей предѣловъ нѣтъ.

41.

Чѣмъ грозилъ мнѣ рокъ всечасно, то свершилося со мной,
И теперя разлучаюсь я на вѣкъ, мой свѣтъ, съ тобой.
Не увижу твоихъ взоровъ, не увижу никогда;
Но тобою буду страстна я тобою навсегда.
Хотя ты меня забудешь, не забуду я тебя,
Я хоть вѣчно не увижу и умру тебя любя.
Я со свѣтомъ разлучаясь, тебя буду воображать;
Испуская духъ послѣдній, тебя буду вспоминать.
О жестокая судьбина! о несносная любовь!
Я почто на свѣтъ рождена, и за чѣмъ вспалена кровь,
Коль тѣмъ вѣчно не владѣти, что всего въ свѣтѣ милѣй?
Мучитъ ли кого несчастье, мучитъ ли кого такъ злѣй?
Ужъ сладчайшія минуты теперь скоро пролетятъ,

Кои радости тобою навсегда мой свѣтъ затмяшъ.
Будь ты счастливъ, мой любезной, и печали умѣряй,
Тѣмъ въ разлукѣ духъ смущенной тѣмъ одинъ лишь утѣшай.

42.

Ночною темнотою покрылись небеса,
Всѣ люди для покою сомкнули ужъ глаза;
Внезапно постучался у двери Купидонъ,
Пріятной перервался въ началѣ самомъ сонъ.
Кто такъ стучится смѣло? со гнѣвомъ я вскричалъ.
Согрѣй обмерзло тѣло, сквозь дверь онъ отвѣчалъ.
Чего ты устрашился? я мальчикъ, чуть дышу;
Я ночью заблудился, обмокъ и весь дрожу.
Тогда мнѣ жалко стало, я свѣчку засвѣтилъ;
Не медливши ни мало къ себѣ его пустилъ.
Увидѣлъ, что крылами онъ машетъ за спиной,
Колчанъ набитъ стрѣлами, лукъ стянутъ тетивой.
Жалѣя о несчастьи, огонь я разложилъ
И при такомъ ненастьи, къ камину посадилъ.
Я теплыми руками холодны руки мялъ,
Я крулья и съ кудрями до суха выжималъ.
Онъ чуть лишь ободрился: каковъ-то, молвилъ, лукъ?
Въ дождѣ чай повредился! и съ словомъ стрѣлилъ вдругъ.
Тутъ грудь мою пронзила преострая стрѣла,
И сильно уязвила, какъ злобная пчела.
Онъ громко засмѣялся и тотъ часъ заплясалъ.
Чего ты испужался? съ насмѣшкою сказалъ;
Мой лукъ еще гордится и цѣлъ и съ тетивой.
Ты будешь вѣкъ крушиться отнынь, хозяинъ мой.

43.

Для того ль я въ дни разлуки здѣсь страдала безъ тебя,
И на толь жестоки муки презирала я любя,
Чтобъ тобой самимъ открылся рокъ погибели моей,
Чтобъ правдивой слухъ носился о невѣрности твоей?

Вспомни, что ты, прощаясь, мнѣ, жестокой, говорилъ;
Какъ приворно ты шерзаясь, предо мною слезы лилъ;
Вспомни злое разлученье, вспомни клятвы ты свои;
Вспомни и мое мученье и слова къ себѣ мои.
Собири то въ мысль бесстрастну и невѣрность ты измѣрь,
А потомъ меня несчастну ты терзай, какъ лютый звѣрь.
Слабость вся тебѣ открылась, ты мя ввергнулъ въ злу напасть.
Ахъ, къ чему, къ чему вселилась въ грудь мою ты пищепа страсть!
Страсть въ слезахъ произведенна, больше ранъ не растравляй;
Чѣмъ душа моя смущенна, то изъ мысли вылетай.
Гасни, гасни огнь безсмертный, изцѣляйся скорбна грудь!
Ахъ, а ты, о льстецъ невѣрный, ласки всѣ мои забудь!

44.

Бѣсъ проклятой дѣло намъ затѣялъ,
Мысль картежну въ сердца наши всѣялъ.
Ту распространяйте, руки проспирайте,
Съ радостнымъ плескомъ кричитъ: *рестъ*! 2.
Дверь въ практирахъ Бахусъ отворяетъ,
Полны чаши пуншемъ наливаетъ:
Тѣмъ дается радость, льется въ уста сладость.
Дайте намъ карты, здѣсь олухи *есть*! 2.
Стенька Разинъ, Сѣнной и Гаврюшка,
Ванька Каинъ и лже-христъ Андрюшка,
Хоть дѣла ихъ славны и коль ни удачны,
Прахъ противъ нашихъ картежныхъ дѣлъ 2.
Постоянники всѣ насъ ругаютъ;
Аванпажа въ картахъ вѣдь не знаютъ.
Портной и сапожникъ давнобъ былъ картежникъ,
Бросилъ бы шилья и иглы въ печь.
Ни стыда, ни совѣсти въ насъ нѣту,
Олухамъ то здѣшнимъ не въ примѣту.

Карты подрѣзныя, крапомъ намазныя;
Дѣлайте имъ разомъ и нечетъ и чотъ 2.
Мы въ камзолахъ, хотя безъ кафтановъ,
Веселѣе посадскихъ брюхановъ.
Игру бъ гдѣ провѣдать, сыщемъ мы обѣдать,
Лишь бы попался намъ въ руки фашюй 2.
Стройтесь стѣны въ тюрьмахъ магистратскихъ:
Вамъ готовятъ дворянъ и посадскихъ;
Радуйся подьячій, камень тѣ горлчій,
Ты гложи косши ихъ послѣ насъ 2.
Намъ не страшны никакія бѣдства!
Мы лишаемъ отцовска наслѣдства;
Въ тюрьмы запираемъ, какъ ихъ обыграемъ:
Пусть они плачутъ, намъ весело жить! 2.

45.

Достигнувши тобою желанья моего,
Не рву уже тоскою я сердца своего.
Душа твоя мной страстна, моя тебѣ подвластна;
Коль счастлива ты мной, стократно я тобой.
Тебя, мой свѣтъ, считаю я жизнію своей;
Прекраснѣе не знаю тебя я и милѣй.
Въ любви не зря препятства, въ тебѣ зрю всѣ пріятства;
Въ твою отдавшись власть, не знаю что напасть.
Твой взоръ не выпускаю изъ мыслей никогда,
И въ мысляхъ лобызаю твой образъ завсегда.
Тобою ушѣшаюсь, тобою восхищаюсь,
Тебя душой зову, тобою и живу.

46.

Если вспомнишь обо мнѣ живучи въ разлукѣ,
Знай, что въ здѣшней сторонѣ я въ несносной скукѣ.
Безъ тебя всѣ мѣста здѣсь я ненавижу,
Безъ тебя красныхъ дней сей въ странѣ не вижу.
Какъ растался я съ тобой, нѣтъ нигдѣ покою.

Все терзаюся тоской, я тоской презлою.
О любовь, для чего кровь во мнѣ вспалила,
А вспаля, для чего съ милой разлучила?
Тыжъ въ прекрасной сторонѣ по лугамъ гуляя,
Дай отраду въ грусти сей, сжалься, дорогая!
Посмотри къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ живу въ напасти,
И скажи: жаль тебя, зря въ суровой части.

47.

Окончай безплодны мысли мною овладѣть опять,
И меня своимъ не числи, давъ изъ плѣна убѣжать;
Не на время, невозвратно страсть мою ты прогоня,
Не возможешь ужъ обратно вырвать сердца у меня.
Лесть твоя теперь напрасна и лукавства полный взоръ:
Мысль моя уже безстрастна, вижу весь я твой приворъ.
Слабы, тщетны всѣ успѣхи для меня твоихъ заразъ;
Мѣстныя сіи ушѣхи ужъ моихъ не тронутъ глазъ.
Кровь когда во мнѣ пылала, разпалясь твоей красой,
Мной тогда ты презирала и ругалася тоской.
Я же, страсть безплодну видя и презоръ моимъ слезамъ,
Тщетну грусть возненавидя, позабылъ тебя и самъ.

48.

Нечувственная злость, ядъ далѣ не пускай;
Смотря на случай мой, самъ впредь тожъ ожидай,
И помни всѣ тѣ дни, что будутъ впереди,
И въ тотъ обманъ, гдѣ я, самъ злѣе не впади.
Часто сладко внутрь идетъ, вкусъ горькой приманитъ:
Злобность злой конецъ найдетъ, началомъ хоть манитъ.
Не льстися, что взошелъ на верьхъ довольствъ ты всѣхъ:
Непрочны тѣ дѣла, кои творятся въ спѣхъ.
На счастливой горѣ свой верьхъ не уроди,
И крѣпко тамъ держись, скользнувъ, не упади.
Я самъ отъ тѣхъ и тѣмъ напоенъ ядомъ былъ,
Что счастливѣй себя въ весельяхъ быть не мнилъ.

Но ахъ, какой ударъ почувствовалъ я вдругъ!
Тотъ нынѣ сталъ злодѣй, кто прежде былъ мнѣ другъ.
Чемужъ я такъ дивлюсь? на томъ основанъ свѣтъ.
То темно, то свѣтло, ни въ чемъ равенства нѣтъ.
Вертится коль земля, намъ прямо какъ стоять?
Премѣну нашихъ дѣлъ чѣмъ легче доказать?
Коль права та судьба, мы кою признаемъ!
Неправедна божба не пройдетъ, судъ найдемъ.
Вверьху кто прежде былъ, тотъ долженъ внизъ сойтить.
Потокъ воды гдѣ лилъ, опять тамъ можетъ литъ.

49.

Какъ сердце ни скрываетъ мою жестоку страсть,
Взоръ смутный объявляетъ твою надъ сердцемъ власть.
Глаза мои плѣненны всегда къ тебѣ хотятъ,
И мысли обольщенны всегда къ тебѣ летятъ.
Тебя не извлекаетъ и сонъ изъ мыслей прочь:
Твой образъ обладаетъ равно мной въ день и въ ночь.
Всѣ ночи, дорогая, мнѣ зришься ты во снѣ;
Вседнево обольщая, ты множешь страсть во мнѣ.
Твой каждый взоръ вонзаетъ стрѣлу мнѣ въ сердце вновь;
Весь умъ мой наполняетъ одна къ тебѣ любовь.
А ты то все хоть знаешь, и какъ я рвусь, стеня,
Но все то презираешь, не любишь ты меня.

50.

Среди прекрасныхъ розъ
Пестра бабочка летаетъ,
Съ листа на листокъ упадаетъ.
То сидитъ, то спѣшитъ
Около мягкихъ лозъ;
То на воздухѣ кругомъ вертится,
Либо съ верьху на травку валится;
То пастушкѣ на груди садится,
Нѣжно тѣло скрашиваетъ, вьется, скачетъ, вспрыгиваетъ;

То на висок, то на глазок, то и на маленькой ротик;
Въ томъ завидливъ сталъ пастухъ,
Будто бабочку сгоняетъ.
А пастушку самъ хвастаетъ
То за лице, то за плечо,
То и за ручки вдругъ.
Уже бабочка зыблется лугомъ,
Устремившись за пестренькимъ другомъ;
И впередъ и назадъ и кругомъ;
Къ верьху, къ низу, то за лѣсокъ,
Въ рощу, въ кустикъ, за ручеекъ;
То разпустясь, то сцѣпясь, около частыхъ деревъ кружась.
Тутъ пастушкѣ дорогой указалъ пастухъ рукой:
Вотъ намъ должно такъ съ тобой
То гулять, то скакать
Въ рощѣ сей густой.
Посмотри, всѣ пригорки смѣются,
И пріятно источники льются,
И по мягенькой муравкѣ вьются.
Вскочимъ, вспрянемъ, вдругъ запоемъ,
Тихимъ лѣсомъ вмѣстѣ пойдемъ.
Ты для меня, я для тебя.
Ты будешь бабочка моя! 2.

51.

Что сердце устрашало, все сталося со мной:
Что сердце утѣшало, все льстить ужъ то иной.
Жаръ страшный! жаръ безмѣрный! ты тщетно мнѣ манилъ.
На что ты, льстецъ невѣрный, несчастной измѣнилъ?
О чамъ моимъ свободнымъ ты первой самъ предсталъ,
И сдѣлался угоднымъ ты мнѣ, какъ самъ желалъ.
Ты самъ меня безстрастну любити научилъ:
За что же меня несчастну ты плакать осудилъ?
За что возненавидѣлъ прельщенную тобой?
Иль болѣе увидѣлъ пріязни ты въ другой?

Ахъ! вѣрь мнѣ, какъ другая тебѣ не станешъ льстить,
Не будетъ такъ, пылая, тебя, какъ я, любить.

52.

Полны лжи ваши законы оказались, франкмасоны;
Въ томъ тайна ваша и честь, что 666. *дважс.*
Роскошей пути широки въ насъ рождаютъ всѣ пороки:
Тамъ собранье ваше есть, гдѣ 666.
Правда вами позабыта, за то секта ваша скрыта:
Объявилась одна лесть счесть 666.
Масонъ названъ по Французски, тотъ кто, каменьщикъ по Руски:
Имя подло почто несть и 666?
Въ комъ прямая добродѣтель, весь народъ тому свидѣтель.
Будьте хвальны, вѣнецъ плесть не 666.
А кто дѣлъ своихъ стыдится, тотъ отъ свѣта все таится,
Пока судьба воздастъ месть за 666.

53.

Посреди войны кровавой истреблю тебя, любовь;
Разорву твой плѣнъ суровой и свободенъ буду вновь.
Я съ потокомъ моей крови вмѣстѣ пламень твой пролью,
Я не буду ужъ въ любови больше знать, что я терплю.
Прочь любовное то бремя, прочь, любезная моя:
Мнѣ пришло ужъ ѣхать время въ походъ въ дальніе края,
Гдѣ любовь твоя не можетъ мое сердце поразить,
И души не возпревожитъ: тамъ я веселъ буду жить.
Мнѣ военное сраженье, шумъ, оружіе и крикъ
Представлять будутъ веселье лучше оперныхъ музыкъ.
Тамъ пальбой земля застонетъ, потечетъ ручьями кровь;
Ахъ! тогда уже не тронетъ твоя нѣжная любовь.
Прочь, любовь, мнѣ нѣтъ ухѣхи; прочь поди, меня не знай,
И красавицыны смѣхи мнѣ и въ умъ не воображай.

Мечи страсть эту на гору, мечи въ долы и пески,
Мнѣ не нужны женски взоры, о любови нѣтъ тоски
Я геройской духъ вперяю въ свою мужественну грудь,
И драгую оставляю, коль назначили мнѣ путь.
Тыжъ, любовь, въ нѣгѣ останься: ты въ войнѣ не можешь быть,
И во слѣдъ мнѣ не бросайся, и въ шатрахъ не льстися жить.
Ахъ, на чтожъ я такъ отважно дорогу любовь гоню?
Какъ услышитъ слово важно, коимъ я ее гнѣвлю,
Превратитъ мою надежду во отчаянну напасть,
Въ коей злѣйше я постражду, потерявъ надъ сердцемъ власть.
Среди пыли, огня, крика, среди примкнутыхъ штыковъ,
Между пушечнаго звука и преострыхъ тесаковъ,
Вездѣ путь къ любви свободенъ, вездѣ сыщетъ тамъ меня;
Вездѣ буду я неволенъ, буду плакать безъ тебя.

54.

Я нигдѣ не веселюсь, я вездѣ вздыхаю:
Вся смущенна, вся въ слезахъ, отъ чего не знаю.
Не могу я понять, что меня смущаетъ,
Что меня иногда плакать принуждаетъ.
Премѣнился весь мой нравъ, ужъ не та я стала;
Уже прежнихъ нѣтъ забавъ, все я потеряла.
Милой взоръ все во умѣ, и вездѣ мнѣ зрится.
Безъ него и при немъ духъ во мнѣ мутится.
Не влюбилась ли? ахъ, нѣтъ, мнѣ любовь ужасна!
Отъ чегожъ кипитъ вся кровь, когда я не страстна?
Что за скорбь во грудь мою злѣйшая вселилась?
Все грущу, все въ слезахъ — знать, что я влюбилась.
Возвратишься ль ты когда, вольность дорогая?
Иль останусь завсегда въ сей тоскѣ, страдая?
О любовь, какъ ты зла, я теперь узнала!

Для чегожъ отъ тебя прочь не отбѣгала?
Ты почувствуй то, драгой, не лиши покою!
Я плѣнилася тобой, ты плѣнился мною.
Хоть сказать, что люблю, стыдъ мнѣ запрещаетъ;
Но тебѣ то всегда взоръ мой открываетъ.

55.

Сколько грусти и мученья намъ безплодна страсть сулитъ,
Сколько бѣдствъ и напасти въ сей любви намъ предстоитъ.
Коль судьбина несогласна съ нѣжной волею сердецъ,
На какой, мой свѣтъ, ты страстна, на какой, увы, конецъ?
Что въ томъ пользы, дорогая, хоть и равна въ насъ любовь.
Хоть однимъ напоены чувствомъ наши жаръ и кровь,
Тщетно сходны наши мысли, рокъ противится любви.
Ты своимъ меня не числи, и оковы разорви.
Позабудь меня, драгая, позабудь меня, мой свѣтъ!
Такъ судьба опредѣлила, что въ любви намъ счастья нѣтъ.
Мнѣ рыдать повелѣваетъ о тебѣ ея уставъ;
А тебя онъ осуждаетъ ожидать иныхъ забавъ.
Возвращай свою свободу, пусть одинъ лишь я грущу.
Хоть останусь въ злой печали, но тебя не возмущу;
Удалюсь очей любезныхъ, въ сихъ не буду жить мѣстахъ.
Ахъ, не трать ты въ безполезныхъ время вздохахъ и слезахъ!
Ничего со мной не тратишь, истребляя жаръ въ крови,
Кромѣ нѣжности и сердца, постоянаго въ любви.
Симъ не можешь быть довольна, а иныхъ довольствій нѣтъ.
Лучшей части ты достойна; ожидай ея мой свѣтъ.

56.

О какъ наше на семъ свѣтѣ житіе плачевно!
Коль скоро и коль кратко, аки однодневно;
Родимся мы на свѣтъ наги, облиты слезами;
Ростемъ въ болѣзняхъ, скорбяхъ, объяты печальми.
Что по семъ слѣдуетъ, ахъ! страшно и сказати!
Смерть немедленно лишитъ насъ здѣшняго свѣта,

Отыметъ всѣ прекрасныя забавныя лѣпа.
Ахъ, коль есть отважна смерть и немилосерда!
Страха она не боится, какъ адамантъ шверда.
На мечь и копье идетъ безопасно,
И съ оружіемъ воиновъ рветъ къ себѣ ужасно.
Дерзновенно и къ Царскимъ тронамъ приступаетъ,
Сильну власть со Скиптры во гробъ повергаетъ.
Сколько было премудрыхъ во свѣтѣ Патріарховъ,
Высокаго жития Святыхъ Іерарховъ?
Коль многіе на каѳедрахъ Риторы гремѣли,
Славные Философы въ первенствѣ сидѣли.
Македонскій *Александръ* ужасенъ былъ міру;
Многи царства поклонялись Персидскому *Киру*.
Цѣлымъ свѣтомъ завладѣла *Августа* держава;
Проникнула въ мірѣ *Петра* Россійскаго слава.
И всѣхъ славныхъ царей смерть не боялась,
Незапно, какъ темна ночь, подъ жизнь ихъ подкралась.
Но нѣтъ ужъ и не будетъ человѣкъ отъ міра,
Коего бы не посѣкла смертная сѣкира.
Мы всѣ смертны и всѣ умираемъ;
Только та отрада, что другой жизни чаемъ.

57.

Что въ томъ есть забава, честь чью повредить?
Пора эту шутку всѣмъ перемѣнить.
Вымышляя рѣчи неправдивы плесть,
Худо тѣмъ смѣяться, что кусаетъ честь.
Глупость превелика, напрасно сказать,
Себѣ угождая другимъ досаждать.
Хоть есть въ томъ веселость, пустой то смѣхъ.
Тихо лучше жити, много въ томъ ущѣхъ.
Самимъ осмотрѣться велитъ разумъ здравъ:
Другимъ не смѣяться, ничего не знавъ.
Надъ людьми ругаться всякой забывай,
Сперьва себя каждой худымъ признавай.

58.

Тщетно я скрываю сердца скорби люты,
Тщетно я спокойною кажусь;
Не могу спокойна быть я ни минуты,
Не могу, какъ много я ни тщусь.
Сердце тяжкимъ сномъ, очи токомъ слезнымъ
Извлекаютъ тайну муки сей.
Ты мое стараньe сдѣлалъ безполезнымъ,
Ты, о хищникъ вольности моей!
Ввергнута тобою я въ сію злу долю:
Ты спокойный духъ мой возмутилъ,
Ты мою свободу премѣнилъ въ неволю,
Утѣхи въ горесть обратилъ!
И къ люттѣйшей мукѣ ты, того не зная,
Можетъ быть, вздыхаешь о иной;
Можетъ быть безплоднымъ пламенемъ сгарая,
Страждешь ею такъ, какъ я тобой.
Зрѣть тебя желаю, а узрѣвъ мятуся,
И боюсь, чтобъ взоръ не измѣнилъ.
При тебѣ смущаюсь, безъ тебя крушуся,
Что не знаешь, сколько ты мнѣ милъ.
Стыдъ изъ сердца выгнать страсть мою стремится,
А любовь стремится выгнать стыдъ.
Въ сей жестокой брани мой разсудокъ тмится,
Сердце рвется, страждетъ и горитъ.
Такъ изъ муки въ муку я себя ввергаю,
И хочу открыться, и стыжусь,
И не знаю прямо я чего желаю;
Только знаю то, что я крушусь,
Знаю, что всемѣстно плѣнна мысль тобою
Воображаетъ мнѣ твой милый зракъ;
Знаю, что вспаленной страстію презлою,
Мнѣ забыть тебя не льзя никакъ.

59.

При рѣкѣ сидя въ долинѣ, плакалъ бѣдной пастушокъ
И крушился на единѣ, опершись о посошокъ.

Только тихимъ голосочкомъ жалобы цвѣтамъ чинилъ
И прохладнымъ вечерочкомъ жаръ любви своей таилъ.
Ахъ! когдабъ ты только знала, какъ душа во мнѣ горитъ,
Ты бы мнѣ давно сказала слово, что любовь мягчитъ.
Я едва собой владѣю, никакой отрады нѣтъ,
Чуть откроешь долинамъ смѣю, и едва смотрю на свѣтъ.
Какъ мои очи не видятъ нѣжной красоты твоей,
То мнѣ день темна ночь, чернъ чистыхъ цвѣтъ лилѣй;
Мутны мнѣ ключи прозрачны, скучно соловьи поютъ;
Розы и нарцысы мрачны, слезъ какъ ручьи текутъ;
Я считаю, что пропали взгляды, мысли, словеса,
И будто мнѣ не представляли, какова твоя краса.

60.

Вы молоды ребята послушайте, что мы стары старики будете сказывати про грозна Царя Ивана про Васильевича. Какъ онъ нашъ Государь-Царь подъ Казань городъ ходилъ, подъ Казанку подъ рѣчьку подкопы подводилъ, за Сулай за рѣку бочьки съ порохомъ катилъ; а пушки и снаряды въ чистомъ полѣ разставлялъ. Ой, Татарове по городу похаживаютъ и всяко грубіянство оказываютъ. Они грозному Царю насмѣхаются: А не быть нашей Казани за Бѣлымъ за Царемъ. Ахъ! какъ тутъ нашъ Государь разгнѣвался, что подрывъ такъ долго медлился. Приказалъ онъ за то пушкарей скоро казнить, подкопщиковъ и зажигальщиковъ. Но всѣ тутъ пушкари призадумалися; а одинъ пушкарь поотважился: прикажи, Государь-Царь, слово выговорить. Не успѣлъ пушкарь слово вымолвить,—тогда лишь догорѣли зажигальныя свѣчи,—и вдругъ разрывало бочки съ порохомъ. Какъ стѣны бросать стало за Сулай за рѣку; всѣ Татарове тутъ, братцы, устрашилися: они бѣлому Царю покорилися.

61.

Нѣту забавы ей плести вѣночки пасучи стадо на лугаѣ,
Нѣтъ и веселья вязать алые цвѣточьки, скучно сидѣти при водахъ;

Что ни зачнетъ, все ей грустно, и не знаетъ какъ и быть.
Рветъ ли плоды, все не вкусно, и не знаетъ какъ и жить.
Скучно ей стало шутъ одной гуляти, за тѣмъ что напала зла бѣда;
Ходитъ ли въ рощахъ, все ей не видати прежнихъ забавъ ни слѣда.
Въ грусти стонетъ и желаетъ бѣднымъ сердцемъ получить,
А чего, сама не знаетъ, или вѣкъ ей такъ грустить?
По полямъ овцы ходя разбрелися; ей, это видя, ихъ не жаль!
Пусть сами спасутъ отъ звѣрей блюстися, въ сердцѣ пастушки коль печаль.
Хоть судьбу тѣмъ укоряетъ, но, ахъ! помощи ей нѣтъ!
Эхо то ей повторяетъ, что минуетъ зла и бѣдъ.
Ахъ! узнала, въ пастушка влюбилась, только не знаетъ чѣмъ склонять,
За тѣмъ, что въ любви еще не зналась, но зачала теперь сгорать.
Молчатъ Нимфы и не смѣютъ ей на тое что сказать.
У ней члены всѣ нѣмѣютъ, нудятъ на землю упасть.
Пастушокъ тутъ догадался, чего она желаетъ,
И учить ее старался, что она не знаетъ.

62.

Лишь солнца лучи свѣтъ дали, пастушки овецъ погнали
Въ поля, гдѣ были имъ однѣмъ, и тамъ весельемъ симъ простымъ
Найти себѣ покой.
Пришедъ, овечки разбрелись, травки щипать поразошлись.
Одна пастушка отошла, овецъ своихъ искати пошла;
Вблизи къ горамъ пришла.
Изъ тѣхъ горъ ручеекъ взялся, по камышкамъ быстро лился;
На что прельстясь раздѣлася, одной быти надѣяся,
Купаться въ немъ пошла.
Купидо не далеко былъ: онъ въ тѣмъ же ручье лукъ свой мылъ.

Покинулъ лукъ со стрѣлами, убрался самъ цвѣтами
И легъ на брегъ тутъ спать.
Пастушка тое видючи, младенца быти чаючи,
Вышла на брегъ его ласкать, чтобы тѣ цвѣты къ себѣ прибрать
И тѣмъ красы придать.
Купидо врагъ прикинулся, будто сонной разкинулся.
Она тутъ подошла къ нему, и стала такъ кричать ему:
Ты встань, мальчишко, встань!
Вскочилъ онъ тутъ съ торопостью, бѣжалъ въ кусточки съ робостью;
Въ бѣгу кричалъ: пропалъ, пропалъ! отъ матушки отсталъ, отсталъ!
А, ай, ай, боюсь!
Пастушка испужалася, за мальчикомъ погналася.
Въ бѣгу кричитъ: не бось, дружокъ! а онъ, скоча на тотъ лужокъ,
Схватилъ лукъ со стрѣлами.
Дѣвочька, тое видючи, кричала ему, бѣгучи:
Ахъ! злой мальчишка, обманулъ! а онъ ее стрѣлой стрѣльнулъ,
Крича: не тронь, не тронь!
Узнала тутъ любови бремя; да ужь поздо, не во время.
Въ слезахъ пошла овецъ искать, а сердцемъ стала обмирать,
Не знаючи по комъ.
Назадъ пришедъ къ мѣстечкамъ тѣмъ, гдѣ быти чаяла подругамъ всѣмъ,
Нашла тамъ млада пастуха, вскричала тутъ, да изглуха:
А, ай, ау! гдѣ вы?
Паренекъ побѣжалъ тутъ къ ней, вруча себя и стадо ей;
За ручку взялъ, къ горамъ повелъ, и съ ней тамъ Купиду нашелъ,
Гдѣ онъ кричалъ: ай, ау!

63.

Наши въ полѣ не робѣютъ, всякой хочетъ городъ взять;
По лесамъ рубить умѣютъ и открытый путь занять.
Въ барабаны когда грянутъ, у солдатъ кровь закипитъ;
Всѣ готовы, къ бою станутъ, всякой радъ колоть, рубить.
Только нужно разъяриться, намъ подъ пушки подбѣжать:
Непріятель мѣстъ лишится, станетъ въ городъ самъ пускать.
Закричимъ: ура! мы взяли! потрясутся стѣны, валъ;
Когда бомбы ужь мешали, городъ нашъ безспорно сталъ.
Чуть не вскрикнемъ отъ напасти: о судьба! какъ зло разишь.
Умерши, въ твоей то власти, умерши, что такъ томишь?

64.

Упокой меня, темна ночь, отбей тяжки мысли прочь,
Чтобы безъ перепонъ, сердца стонъ не разрушилъ сладкій сонъ,
И затвореннымъ моимъ глазамъ не дай зрѣть, что люблю къ слезамъ.
Мнѣ довольно горьки токи лишь
Однихъ дней; по объ ней
Не могу минуты позабыть.
Отъ тѣхъ дней, какъ сталъ плѣненъ, весь мой нравъ перемѣненъ:
Мнѣ веселья нѣтъ, скученъ свѣтъ, лишь она съ ума нейдетъ.
Иныхъ нѣтъ очей, чтобъ мое сердце жгли, и красотъ, чтобъ мя плѣнить могли.
Духъ подвластенъ только ей одной.
Она та красота,
Отняла свободу и покой.
Всегда въ памяти ея красы: другіе тѣ часы,
Какъ я влюбленъ сталъ, и принялъ данно слово, что желалъ.

Лучше склонности не получать, нежель получивши воздыхать.

Что ее претишъ случай злой зрѣнь?
О случай, не мѣшай,
Дай мнѣ радости твои имѣть.
Затвори глаза, дражайшій сонъ, вынь болѣзнь изъ сердца вонъ,
Пламень утиши, и лиши сей тягости души.
Поди прочь, любезна, съ глазъ, и оставь въ покоѣ хоть на часъ:
Мучь мой слабой духъ лишь только въ день,
Дай мнѣ спать: я хватать
Не хочу твою пустую тѣнь.

65.

Взоромъ ты меня прельщаешь, воспламеняя завсегда;
Взоромъ счастье обѣщаешь, ты мнѣ, свѣтъ мой, иногда;
И любви моей ужъ вѣришь, умъ мой прелестьми плѣня.
Еслижъ ты не лицемѣришь, нѣтъ счастливѣе меня!
Ласки я твои считая драгоцѣннѣе всего,
Въ нихъ надежду познаваю я блаженства своего;
Еслижъ чувствуешь ты тоже, что и грудь моя, стеня,
Нѣтъ тебя, мой свѣтъ, дороже, нѣтъ счастливѣе меня!
Дни со мной ты провождаешь, радости мнѣ въ грудь лія.
Ты, не зря меня, скучаешь; ахъ, никакъ ужъ счастливъ я!
И когда не заблуждаю, сей мечтой себя маня,
Что тобой я обладаю, — кто счастливѣе меня?

66.

Что ты тужишь, я ужъ знаю, да не можно пособить;
Я сама, мой свѣтъ, страдаю, да не льзя тебя любить:
Стыдъ и страхъ мнѣ воспрещаетъ объявить любить себя,
И свирѣпость принуждаетъ ненавидити тебя.
Томно сердце защищайся и пропивься страсти сей,
И въ неволю не давайся, будь подъ властію моей.
Очи больше не прельщайтесь часто на него смотрѣть,

Сильпеся и отвращайпесь, мнѣ страшенъ любовный видъ.
Только какъ я ни крѣплюся, а принуждена вздыхать.
Видно, хоть и шаюся, что мнѣ вольность потерять.
Сгыдъ, ты прочь уже отходишь и любви вручаешь власть.
Ахъ, въ какую ты приводишь меня днесь поносну страсть!

Притча.

Въ деревнѣ женщина пригожая была,
И розѣ красотой подобною слыла.
Состарѣлась она: по долгъ природы,
И вышла навсегда красавица изъ моды;
Не ходитъ болѣе на пляску, въ хороводы,
И пѣнь уже въ Семикъ престала:
Во ржи береза зелененька стояла:
Ой Дидъ и Ладо, зелененька, кудревата! и проч.
Лишь только печь она старается шерешь и кости грѣсть.
Вспоминая дни своей минувшей славы и прежнія забавы,
Старуха, на краю печи лежа, крехтѣла, кашляла, стонала,
Однако о любви еще воспоминала и захрапѣла.
Въ мысли сей тотчасъ Морфей представилъ ей
Любовника такъ живо, какъ будто было то не лживо.
Старуха, голову внизъ печи протянувъ,
Любовника поцѣловать хотѣла,
И душу въ радостномъ восторгѣ всю пряхнувъ,
Неволей съ печи полетѣла, къ любовнику всѣ мысли устремивъ,
И переломивъ крестецъ, ворчала: экую сварила баба брагу,
На край печи я впредь, пока жива, не лягу.
Старуха: *умствовать полезнѣе тогда,*
Доколѣ не пришла бѣда.

67.

Желанья наши совершились
И всѣ напасти тѣ прошли,
Которыхъ токмо мы страшились,

Пріятны дни опять пришли.
Судьба нашъ пламень награждаетъ,
Возставя прежній нашъ покой.
Ты счастливъ мной, а я тобой;
Чегожъ душа моя желаетъ?
Чтобъ ты мнѣ милъ и вѣренъ слылъ,
И чтобъ одну меня любилъ.

Любима будучи тобою,
Я чту себя счастливѣй всѣхъ.
Довольна я своей судьбою,
И тѣмъ вкушаю тьму утѣхъ;
Но если презришь пламень страстной,
Отдашь иной ты сердце въ даръ:
Какой ударъ, за весь мой жаръ,
Ты приготовишь мнѣ несчастной!
Тогда твой взглядъ мнѣ будетъ ядъ,
И цѣлой свѣтъ мнѣ будетъ адъ.

Тебѣ на вѣки посвятила
Я сердце, умъ и мысль свою;
Душа твоя меня прельстила,
Мой жаръ къ тебѣ я не таю.
Не льзя въ тебѣ быть столько звѣрства,
Чтобъ ты, мой духъ къ любви склонивъ,
Сгубилъ меня и самъ себя.
И быть въ тебѣ столь лицемѣрства,
Чтобъ такъ умѣть разставить сѣть,
И на невинность цѣпь надѣть.
Но если даннаго мнѣ слова
Ты не премѣнишь никогда,
Я эту цѣпь носить готова
И быть твоей хочу всегда,
Гдѣбъ судьба жить ни велѣла,
Лишь ты мой жаръ не презирай.
Мнѣ всякой край съ тобою рай,

Къ тебѣ я страстна вѣчно стала,
Тебя любить и вѣрна быть,
Я тщилась кляпву сохранить.

68.

Что мнѣ нужды въ свѣтѣ семъ
Страсти разбираши?
Если худо кто живетъ,
Мнѣ не отвѣчаши.
Знаю только я вино,
Сладколь, кисло ли оно.
Когда есть мнѣ что налить,
Тѣмъ я и доволенъ.
Пусть скупой день и ночь
Барыши считаетъ,
Пусть ревнивой за женой
Всегда примѣчаетъ;
Я на рюмку лишь гляжу
И, наливъ вина, скажу:
Былабъ ты, мой свѣтъ, со мной,
Больше мнѣ не нада.
Щеголь моды вымышлять
Вѣкъ пускай трудится;
Волокитой будь старикъ,
Трусъ пускай храбрится:
Коль бутылка предо мной,
Нѣтъ забавы мнѣ иной.
Думы разныя мой умъ уже не превожатъ.
Пусть любишель несчастливъ плачетъ и вздыхаетъ;
Пусть игрокъ, все проигравъ,
Карты проклинаетъ:
Я не знаю сей бѣды,
Мнѣ вино милѣй воды.
Когда выпью рюмокъ семь,
Веселъ я бываю.

Кто похулитъ жизнь мою, кто ей посмѣется,
Тотъ бы зналъ, что шѣмъ моя рюмка не прольется.
Я не слушаю того,
Мнѣ вино милѣй всего.
Кто смѣется въ этомъ мнѣ
Сотью самъ смѣюся.

69. *Письмо двусмысленное.*

1. Показанная по нынѣ моя къ тебѣ любовь
Была притворная. Я чувствую, что омерзеніе
2. По вся дни умножается; и какъ тебя не увижу, то
Хуже и презрительнѣе ты мнѣ становишься.
3. Природная склонность заставляетъ васъ
Ненавидѣть. Разсудите сами, можно ли мнѣ васъ
4. Любить. Послѣдній разговоръ вашъ произвелъ во мнѣ
Несносную скуку, и отогналъ отъ моего сердца все
5. Желаніе съ вами по прежнему часто видѣться
По непостоянству вашему. Былъ бы я весьма не
6. Счастливъ, еслибъ съ тобою весь вѣкъ мой
Въ горестяхъ и непрестанныхъ печаляхъ
7. Жить сталъ. Теперь время отдать мое сердце,
Кому по судьбѣ случится. Конечно уже не
8. Вамъ. Я ни въ комъ больше не нахожу
Невѣрности и непостоянства, словомъ сказать,
9. Достоинства къ тому, чтобъ имъ владѣть.
Я сіе пишу, не шутя, вѣрьте, что и неложно.
10. При томъ еще васъ, милостивая государыня, прошу,
Лишится меня вѣрнаго любовника, и на сіе не
11. Отвѣтствуйте. Я на вѣрное знаю, что вы напишите
Глупо, и что отъ васъ не можетъ быть
12. Разумно. Прощайте, и вѣрьте, что остаюсь,
Весьма вами недоволенъ, и вѣкъ мой не буду
13. Вамъ вѣрный и послушный ИМР.

70. *Злая жена.*

Несносенъ въ свѣтѣ гладъ и язва моровая,
Несносны для людей война, пожаръ, потопъ;

Всего несноснѣе жена для насъ презлая.
Она тягостнѣе намъ, нежель самой чортъ.
Я это докажу читателю примѣромъ,
И вотъ какимъ манеромъ:
Плылъ по морю корабль, не знаю я какой;
Но только плылъ тогда онъ тихою водой.
Матросы, веселясь, между собой играли;
А набольшіе пушъ въ каютѣ попивали.
Но вдругъ покрылися туманомъ небеса,
Ударилъ Аквилонъ свирѣпый въ паруса,
Ударилъ страшный громъ, Перуны заблистали,
И мачты, на мѣстахъ потрясшись, возстенали.
Поднялся въ морѣ ревъ и валъ рождая валъ,
Ломаясь о корабль, превыше мачтъ леталъ.
Борей во всѣ страны, ярясь, корабль бросаетъ,
И въ бездиѣ потопить плывущихъ угрожаетъ.
Матросы, ждущіе кончины всякой часъ,
Пускаютъ къ небесамъ отчаянія гласъ.
Умѣрьте, вопіетъ имъ кормщикъ, тщетно горе:
Изъ судна вержите тяжелое все въ море.
Сказалъ, и вдругъ одинъ, схвативъ свою жену,
Съ размаху бухъ ее во глубину,
Признавшись съ клятвенной предъ кормщикомъ божбою,
Что не имѣлъ ея тяжелѣе съ собою.
Пошла ко дну презлобная жена,
И тотчасъ на морѣ явилась тишина.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ VI.

ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ ПОРЯДКА ЗНАНІЙ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ,

или

ВСЕОБЩІЙ ЧЕРТЕЖЪ НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Знаніе вещей есть проякое: 1) знаемъ, что сдѣлано, или сдѣлаться можетъ; 2) причину вещей, кои есть, или бываютъ, ясно усматриваемъ; 3) познаемъ количество вещей и силы оныхъ измѣрять можемъ.

Знаніе раздѣляется на *Историческое* и *Философское*. Познаніе повѣствное или простое, есть свѣденіе дѣйствъ, или вещей сущихъ. А когда въ причины вещей проникаемъ, тогда знаніе наше выше становится, и называется мудрственное, т. е. знаніе причинъ всякой истины. На пр. слышитъ – простой человѣкъ громкой звукъ отъ выстрѣленной пушки, а ради чего отъ зажженнаго пороха происходитъ такой громъ, какъ невѣжда, не знаетъ. *Вотъ познаніе повѣствное.* Философъ, тоже слыша, знаетъ совершенно причины, отъ чего всякое пороховое зерно вдругъ загорается и пушка выстрѣливаетъ, и для чего отъ великаго звука трясутся зданія, и

кажется дрожишъ земля. *Вотъ познаніе мудрственное* или *ученое.* Математикъ знаетъ, сколько потребно пороху, чтобъ то ядро на извѣстное разстояніе брошено быть могло.

Знаніе повѣстное пріобрѣтается помощію внѣшнихъ чувствъ, коихъ есть пять: зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе, и внутреннихъ чувствованій, чрезъ кои мы чувствительныя вещи чувствуемъ, какъ совѣсть и проч. для того, *что есть* или *бываетъ*, токмо посредствомъ чувствъ мы познаемъ, и оно есть основаніе ученаго познанія; ибо совсѣмъ знать не можно причины вещей, ежели прежде самой вещи не узнаемъ И такъ къ оному не довольно однихъ чувствъ, но паче должно присовокупить и разумъ, т. е. науку.

Наука, есть извѣстное и ясное познаніе какой нибудь вещи, а художество есть знаніе, показывающее намъ правила, какъ что либо исправно сдѣлать.

Науки раздѣляются на *свободныя* и *механическія* или *рукотворныя.* Свободныя суть: Математика, Физика, Музыка, Живописное и рѣзное искуство. Словесныя науки, какъ то: Граммашика, Логика и проч.

Свободными названы потому, что въ древнія времена упражнялись въ нихъ свободнаго состоянія люди, и что они болѣе зависятъ отъ дѣйствія разума, нежели отъ руки; а механическія больше руками и тѣлодвиженіемъ, нежели разумомъ производятся, какъ токарное, столярное дѣло и проч. кои просто рукодѣльми или рукомеслами именуются.

ОТДѢЛЪ I.

Происхожденіе человѣческихъ знаній.

Естественныя вещи или твари дѣйствуютъ на чувства. Дѣйствія сихъ вещей производятъ понятія въ разумѣ. Разумъ упражняется въ сихъ понятіяхъ тремя только способами, по своимъ главнымъ тремъ качествамъ, кои суть: *память*, *воображеніе* и *разсужденіе*. Разумъ есть способность души нашея, союзъ всеобщихъ испинъ подробно понимать; и потому онъ дѣлаетъ либо чистое и простое изчисленіе своихъ понятій о вещахъ чрезъ память, или спараетъся имъ подражать чрезъ воображеніе, или ихъ разсматриваетъ, сравниваетъ и приводитъ въ порядокъ чрезъ разсужденіе. Отъ сего происходитъ общее и основательное раздѣленіе знаній человѣческихъ на Исторію, принадлежащую къ памяти; на Поэзію, которая раждается отъ воображенія; на Философію происходящую отъ разсужденія.

Память, отъ которой *Исторія.*

Исторія есть описаніе дѣлъ, а дѣла суть либо о Богѣ, или о природѣ. Дѣла Божія принадлежатъ къ *Священной* Исторіи, дѣла человѣческія *свѣтской*, а дѣла естественныя къ *Естественной* Исторіи.

ИСТОРІЯ.

I. Гражданская, II. Естественная.

I. Исторія Свѣтская или Гражданская. Сія часть всеобщей Исторіи, которой повѣрено сохранить примѣры предковъ, перемѣны государственныя, основаніе

политической науки и наконецъ имена и честь людей, раздѣляется по своимъ предметамъ: на *Исторію Гражданскую*, собственно такъ называемую, и на *Исторію наукъ*.

Наука суть дѣйствія размышленія и природнаго просвѣщенія людей. Исторія же свѣта, безъ исторіи ученыхъ дѣлъ, подобна человѣку, лишившемуся одного глаза. Исторія гражданская, собственно такъ называемая, можетъ еще раздѣляться на записки, случайныя въ древности, и совершенную Исторію. Если правда, что Исторія есть изображеніе прошедшихъ временъ, то древности суть рисунки оныя, почти всегда поврежденныя, а совершенная Исторія картина, которая основана на запискахъ.

II. Раздѣленіе *Исторіи Естественной* чинится по различію дѣйствій естества, а различіе дѣйствій естества по различію состояній естества. Натура либо единообразна и слѣдуетъ учрежденному теченію, какое обыкновенно примѣчаемъ въ *небесныхъ тѣлахъ*, въ *животныхъ*, въ *произрастеніяхъ* и проч.; или она кажется быть принужденна и отвлеченна отъ ея обыкновеннаго теченія, какъ и въ *чудовищахъ*; или она находится приложенна къ различнымъ употребленіямъ, какъ въ *художествахъ*.— Натура дѣлаетъ все, либо въ своемъ обыкновенномъ и порядочномъ теченіи, или въ своихъ заблужденіяхъ, или въ своемъ употребленіи. *Единообразіе* естества есть первая часть естественной Исторіи. *Заблужденія* или *отдаленія* отъ естества, вторая часть Исторіи. *Употребленіе* естества, третія часть естественной Исторіи. Что касается до Исторіи естества, приложеннаго къ его различнымъ *употребленіямъ*, то можно изъ нее составить

часть свѣтской Исторіи, или повѣсть о художествахъ.

Исторія единообразнаго естества раздѣляется по его главнымъ предметамъ: 1) На *Исторію неба* или *свѣтилъ небесныхъ*, ихъ движенія, видимыхъ явленій и проч. не изъясняя причины онаго системами и ипотезами и пр. ибо здѣсь говорится только объ однихъ явленіяхъ. 2) На *Исторію метеоръ*, какъ-то: вѣтровъ, дождей, бурей, грома, сѣверныхъ сіяній и проч. 3) На *Исторію земли и моря*, т. е. горъ, рѣкъ, теченій морскихъ, прилива и отлива, мѣлей, земель, лѣсовъ, острововъ, матерыхъ земель и проч.

4) На *Исторію минераловъ*.

5) На *Исторію произрастеній*. 6) На *Исторію животныхъ*. Отсюда произшекаетъ еще *Исторія о стихіяхъ*, о дѣйствіяхъ чувствительныхъ, о движеніяхъ и пр. объ огнѣ, воздухѣ, землѣ и водѣ.

Исторія чудообразнаго естества должна слѣдовать тому же раздѣленію: естество можетъ производить чудеса въ небесахъ, въ воздухѣ, на поверхности земли и въ ея нѣдрахъ, въ глубинѣ морей и пр. во всѣхъ и вездѣ.

Исторія естества, употребляемаго въ художествахъ, есть столь пространна, сколь различны употребленія вещей естественныхъ въ художествахъ и рукодѣліяхъ. Нѣтъ ни одного дѣйствія прилежанія нашего, коего бы не можно причислить къ какому нибудь произведенію естества. Можно причесть къ дѣланію и къ употребленію золота и серебра: *художества* дѣлаютъ монеты, бьютъ, прядутъ,

шапушь золото и проч. къ употребленію драгоцѣнныхъ камней, художество алмазника, ювелира, рѣзчика на драгоцѣнныхъ камняхъ и проч. Къ употребленію желѣза: художество желѣзоплавильное, слѣсарное, оружейное, ножевое и проч. Къ употребленію песка: дѣланіе стеколъ, зеркалъ и проч. Къ употребленію кожъ: художества лосильщика, скорняжника, кожевника и проч. Къ употребленію шерсти и шелка вышло: дѣланіе суконъ, шпофовъ, шляпъ и проч. Изъ употребленія земли: дѣланіе глиняной посуды, фарфора и проч. Изъ употребленія камней: механическая часть искусства Архитектора, рѣзчика, штукатура и проч. Изъ употребленія деревъ: плотничье и столярное дѣло. Подобнымъ образомъ и о всѣхъ прочихъ матеріяхъ или веществахъ и художествахъ, коихъ болѣе двухъ сотъ пятидесяти.

Вотъ историческое знаніе человѣческое, что изъ того принадлежитъ къ памяти и что должно быть первымъ предметомъ Философа.

Воображеніе, отъ котораго *Поэзія*.

Исторія обьемлетъ всѣ твари, дѣйствительно пребывающія и прежде бывшія, а Поэзія твари вымышленныя, подражая тварямъ историческимъ: слѣдовательно не удивительно было бы, еслибъ Поэзія послѣдовала какому нибудь раздѣленію историческому. Но различные роды Поэзіи и различныя ея содержанія, представляютъ намъ два раздѣленія, весьма приличныя. Содержаніе поэмы есть либо священное или свѣтское. Стихотворецъ либо разсказываетъ о вещахъ прошедшихъ, или дѣлаетъ ихъ настоящими, приводя ихъ въ дѣйствіе, или да-

ешъ шѣла вещамъ, воображаемымъ и мысленнымъ. Первое изъ сихъ Сшихошвореній будешъ *повѣствующіе*; второе *дѣйствующее* или *драмматическое*; шрешіе *сравнишельное* или *параболическое*. Эпическая Поэма, Мадригалъ, Эпиграмма и пр. принадлежашъ обыкновенно къ повѣсшвующей Поэзіи; Трагедія, Комедія, Опера, Эклога и пр. къ Драммашической; а Аллегоріи и подобныя имъ, къ Параболической.

ПОЭЗІЯ.

I. Повѣствующая, II. Драмматическая, III. Параболическая.

Мы разумѣемъ здѣсь чрезъ Поэзію одну шолько выдумку какого нибудь дѣйсшвія. Когда можешъ бышь сшихосложеніе безъ Поэзіи, а Поэзія безъ сшихосложенія, шо мы разсудили почесшь сшихошканіе за качесшво шшиля, и причислишь оное къ Ораторіи. Но напрошивъ шого причисляемъ мы *Архишекшуру*, *Музыку*, *Живопись*, *Рѣзьбу*, *Гравированье* и проч. къ Поэзіи: ибо можно сполькожъ справедливо сказашь о Живописцѣ, что онъ Піишъ, какъ о Піишѣ, что онъ Живописецъ; шакже и о Рѣзчикѣ и Гравировальщикѣ, что они Живописцы на камнѣ и на мѣди, а о Музыкаишѣ, что онъ Живописецъ чрезъ звуки. Піишъ, Музыкаишъ, Живописецъ, Рѣзчикъ, Гравировщикъ и проч. подражаюшъ, или дѣлаюшъ равное нашурѣ; но одинъ употребляешъ слова, другой краски, шрешій мраморъ, мѣдь и пр. а послѣдній инсшрумеишъ музыкальной. Музыка

есть теорическая, или практическая, инструментальная или голосная. Къ сему можно присовокупить искусство плясанія и фехтованія.

Поэзія, такъ какъ и натура, имѣетъ своихъ изверговъ: надобно положить въ сіе число всѣ произведенія развратнаго воображенія; а таковыя произведенія могутъ случиться во всякомъ родѣ стиховъ. И въ томъ состоитъ вся Поэзическая часть знанія человѣческаго, и все то, что можно причислить къ воображенію.

Разсужденіе, отъ котораго *Философія*.

Философія значитъ любомудріе, есть наука о Божескихъ и человѣческихъ вещахъ, учитъ испытывать причины истинамъ. Мудрствовать есть признавать причины вещей, и все то либо подтвердить или отринуть извѣстными и несомнѣнными доводами. А каковъ Философъ по своей должности быть имѣетъ, то явствуетъ изъ сего: понеже Богъ есть всесовершеннѣйшій Философъ. Онъ души наши по образу Своему сотворилъ, отъ чего мы посильное познаніе міра, какъ Его же твореніе, имѣемъ; а главное Божіе намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобъ всякъ человѣкъ своимъ разумнымъ размышленіемъ и дѣйствіемъ всевозможно къ содержанію мира способствовалъ, какъ отъ *Него* симъ и обязанъ. Въ примѣръ ежели уподобимъ Философа разумному садовнику, а его садовую науку за Философію, всемогущаго Бога за господина сада и весь міръ сей за самой садъ возмемъ, то по сему малому сравненію Богъ съ людьми, какъ господинъ съ своимъ садовниковъ, поступаетъ. Господинъ приготовляетъ садъ и всѣ потребныя къ тому вещи содержитъ, а требуетъ только, чтобъ садовникъ съ его на-

мѣреніемъ согласно дѣлалъ. И какъ всякому господину лѣнивой садовникъ противенъ, такъ и въ народѣ праздной человѣкъ не потребенъ, которой о исполненіи опредѣленной отъ Бога ему должности къ содержанію міра не старается. Но исполненіе состоитъ въ размышленіи и дѣйствіи: въ чемъ всякой человѣкъ повиненъ упражняться и жизнь свою препроводить. А понеже однимъ размышленіемъ, либо дѣйствіемъ ничего въ свѣтѣ полезнаго сдѣлать не можно, буде обѣ сіи должности разумно сопряжены не будутъ. Въ примѣръ: буде садовникъ только вымышляетъ о управленіи своей работы, а никакого добраго намѣренія принять и въ дѣйство произвесть не можетъ: сіе значитъ, что онъ неразумно мыслитъ; когда же, работая, вырываетъ полезную траву вмѣсто негодной, слѣдственно онъ неразумно поступаетъ, что размышленія и дѣйствія противно намѣренію своего господина учреждаетъ. Равнымъ образомъ то называется безумно, что въ противность Божіей волѣ дѣлается. И такъ должность мудреца состоитъ въ томъ, чтобъ онъ разумно умствовалъ и разумно дѣлалъ. Философъ вѣритъ и во всемъ поступаетъ съ разсужденіемъ, изслѣдованіе предпочитаетъ предувѣренію, а разсужденіе власти.

И такъ всякому, какое нибудь дѣло въ свѣтѣ имѣющему человѣку въ вещахъ, къ тому принадлежащихъ, всевозможное знаніе имѣть нужно, ежели онъ свою должность разумно исправлять похочетъ. Но Философія есть истинное знаніе всѣхъ въ мірѣ случающихся вещей, слѣдовательно кто разумно свое дѣло исправлять желаетъ, тотъ въ своемъ родѣ Философомъ быть долженъ, то есть,

что его состоянію и званію знать принадлежитъ. Въ примѣръ: *земледѣльцу* надобно совершенно разумѣть о свойствахъ и качествахъ сѣмянъ, состояніе пашни, погоду для сѣянія и жатвы и проч.; *судьѣ* всѣ надлежащіе до правосудія законы и уставы; *садовнику* свое, и проч. Однако не можно назвать шого Философомъ, который нѣкоторыхъ вещей, чувствами познаваемыхъ и ежедневно предъ очами нашими обращающихся, причины знаетъ; но шого, который имѣетъ способность шѣхъ наипаче вещей, кои мыслію познаются, подлинныя причины легко находитъ.

Философія имѣетъ два источника, то есть, *разумъ* и *искуство*, и ежели чего разумъ не можетъ исполнить, то искуствомъ награждается; но къ послѣднему тогда неминуемо прибѣгаютъ, когда покажется, что перваго не довольно; ибо на полученіе изъ него чистой воды много времени требуется. Того ради Философы по своей должности, точному знанію всѣхъ въ свѣтѣ случающихся вещей, наточно обучаются и особливой чинъ составляютъ, дабы что полезное выдумать могутъ, то другимъ сообщать и тѣмъ по возможности наградить стараются, чего у другихъ въ исправномъ познаніи не достаетъ, какъ разумно мыслить и потому дѣлать. Первое состоитъ въ томъ, чтобы намъ о свѣтскихъ вещахъ и дѣлахъ такъ разсуждать, каковыя онѣ сами въ себѣ находятся; а другое, что дѣлать, что къ содержанію свѣта касается. Первое составляетъ Теоретическую или въ одномъ размышленіи состоящую, а второе Практическую или дѣятельную Философію; та исправляетъ нашъ разумъ, а сія волю; оная имѣетъ въ своемъ намѣреніи прав-

ду, а сія добродѣтель. Такія два свойства, по природному въ насъ разуму, Философію довольно пріятною учинить могутъ. Ежели я, въ примѣръ, думаю, что солнце и луна двѣ великія плоскія тарелки, звѣзды зубчатые шары, то я объ оныхъ вещахъ не такъ думаю, какъ оныя сами въ себя находятся, но глупо умствую. Ежели съ ближнимъ какимъ неправеднымъ образомъ поступаю и его обижаю, то уже того не дѣлаю, что къ содержанію мира касается, но злодѣйствую. При томъ какъ тяжко иногда нашей развращенной волѣ кажется добродѣтель дѣйствомъ исполнить, такъ равно помраченному разуму трудно видится правду познать, а мудрость только въ изслѣдованіи истины упражняется.

Общій раздѣлъ Философіи.

Философія раздѣляется на умственную (Теоретическую) и Дѣятельную или Нравоучительную (Практическую): 1-я предлагаетъ правила больше нужныя въ просвѣщенію разума, нежели къ исполненію дѣлъ нашихъ; 2-я учитъ средствамъ, коими дѣла и нравы наши управляются.

Философія Умственная содержитъ въ себѣ: I. *Умословіе* (Логику) или науку какъ разсуждать. Сія полагается прежде прочихъ наукъ, потому что она къ понятію острипъ разумъ и приготовляетъ его къ разумѣнію прочихъ мудрованій, и раздѣляется на умственную и дѣятельную. Первая толкуетъ о трехъ душевныхъ силахъ: чувствѣ, разсужденіи и умствованіи. Во второй о употребленіи тѣхъ силъ къ познанію истины. II. *Метафизику*, со-

держащую: 1. *Онтологію*, толкующую о вещи и о принадлежностяхъ вещи. 2. *Космологію*, науку о мірѣ вообще. 3. *Психологію*, то есть, науку о душахъ. 4. *Богословію естественную*. III. *Философію натуральную* или *Физику*, коя силы и свойства всѣхъ природныхъ тѣлъ изъясняетъ опытами и размышленіемъ.

Философія Правоучительная; а въ ней: 1. *Юриспруденція*, или знаніе всѣхъ возможныхъ правъ, т. е. о законахъ и учрежденіяхъ по нимъ добродѣтелей, о должности человѣка къ самому себѣ и къ ближнему; 2. *Этика*, о способахъ исполненія правилъ, предписанныхъ въ натуральномъ законѣ; 3. *Политика*, а въ ней: 1). Политика, касающаяся до каждаго человѣка особо, о познаніи качествъ людскихъ, и прямой добродѣтели и разума, для учрежденія на томъ нашихъ поступокъ съ другими людьми; 2) Политика начальствующихъ особъ, состоящая какъ имъ должно пещися о внутреннемъ благосостояніи и о наружной безопасности общества. По сему видно, что Право Естественное о правителяхъ справедливости, Этика о правилахъ честности, Политика о правилахъ благопристойности толкуютъ.

Генеалогической раздѣлъ Философіи.

Философія, яко часть знанія человѣческаго, которая принадлежитъ къ разсужденію, есть весьма пространна. Нѣтъ почти ни одной вещи, усматриваемой чувствами, изъ коей бы наука не произведена была размышленіемъ. Но во множествѣ сихъ вещей находятся такія, кои особливо примѣчаемы по ихъ важности, и все то въ себѣ заключаютъ, что въ умъ нашъ придти можетъ и о чемъ намъ разсу-

ждать потребно, и къ коимъ можно причислить всѣ науки. Сіи главныя вещи суть: *Богъ*, къ познанію коего человѣкъ достигаетъ чрезъ разсужденіе о естественной и священной Исторіи; *человѣкъ*, который увѣренъ о своемъ бытіи по совѣсти, или внутреннему чувству; *Естество*, котораго Исторіи человѣкъ научается чрезъ употребленіе внѣшнихъ чувствъ. *Богъ*, *Человѣкъ* и *Естество* подаютъ намъ всеобщее раздѣленіе Философіи. Философія будетъ наука о Богѣ, наука о Человѣкѣ и Наука о Естествѣ.

ФИЛОСОФІЯ.

I. Наука о Богѣ. II. Наука о Человѣкѣ. III. Наука о Естествѣ.

I) Природный успѣхъ разума человѣческаго есть восходить отъ собственныхъ вещей къ видамъ, отъ видовъ къ родамъ, отъ родовъ ближнихъ къ родамъ отдаленнымъ, и составить при каждой степени науку, или по крайней мѣрѣ присовокупить новую часть въ какой нибудь уже основанной наукѣ. Такимъ образомъ понятіе о существѣ несозданномъ, безконечномъ и проч. кое мы обрѣтаемъ въ натурѣ или естествѣ, и кое намъ возвѣщаетъ Священное Писаніе, и понятіе о существѣ созданномъ, ограниченномъ и соединенномъ съ тѣломъ, которое мы чувствуемъ въ человѣкѣ, и полагаемъ быть въ скотѣ, привели насъ къ понятію существа, созданнаго, ограниченнаго, которое не имѣетъ тѣла, а отъ того уже къ общему понятію о духѣ. Сверхъ того какъ общія качества тварей духовныхъ и тѣлесныхъ суть

бытіе, возможность, продолженіе, сущность, свойство и проч. то, разсматривая сіи качества, составили изъ нихъ *Онтологію*, или науку о существѣ вообще. Потомъ науку о духѣ, или *Пневматологію*, или обыкновенно называемую особенную *Метафизику*, а сія наука раздѣляется: 1) на науку о Богѣ, или на Естественную Богословію, которую угодно было Богу утвердить и освятить чрезъ откровеніе. Оттуда произошелъ законъ и богословія, собственно такъ называемаго; а чрезъ злоупотребленіе произтекло суевѣріе и расколы. 2) На науку о благихъ и злыхъ духахъ, откуда гаданіе и вздорная выдумка волшебства. 3) На науку о душѣ или Психологію, кою опять раздѣлили на науку о душѣ разумной, коя понимаетъ, и на науку о душѣ чувственной, коя ограничивается при чувствованіяхъ.

Разсужденія о свойствахъ души.

Душа или духъ, есть существо живое, различное отъ тѣла, имѣющее силу само себя и другія вещи разпознавать, то есть силою умствованія одаренное. Знатной Метафизикъ Квенцъ толкуетъ: »Душа есть внутренняя часть человѣка, состоящаго изъ тѣла орудно-духовнаго.« А Локкъ, Англинской Философъ, утверждаетъ:« что мы, мало постигая натуру, не смѣемъ заключить, что возможно Богу одарить мыслію нѣкое тѣлесное существо; и какъ мы не знаемъ свойствъ такихъ тѣлъ, потому и не можемъ сказать, что онѣ неспособны мыслить, и кажется Богу возможно устроить тѣлесное бытіе мыслящимъ.« Иные мудрецы дерзновеннѣе Локка, писавъ, что нѣкое вещество дѣйствительно мыслитъ, по-

луча сіе свойство отъ Бога, полагаютъ въ примѣръ: Архимедъ и Кротъ суть одного вида, хотя и разнаго рода, также дубъ и горчичное зерно, сотворены по томужъ началу; и безъ всякаго довода бредятъ, что якобы Богъ устроилъ мыслящія вещества по пропорціи тонкости ихъ орудныхъ чувствъ, кои суть дверь и мѣра нашихъ понятій, и что мы только гидравлическія мыслящія машины, посовершеннѣе махинъ прочихъ животныхъ. Усперса насъ глупѣе, имѣючи меньше чувствъ, потому что имѣетъ душу, прилипшую къ своей раковинѣ, то пять чувствъ ей безполезны, и есть многія животныя только объ одномъ чувствѣ, а у насъ хотя пять, и то не много; можетъ быть, что въ другихъ мірахъ есть животныя о десяти чувствахъ и болѣе, и столь насъ совершеннѣе, что они также дивятся Невтону и Волперу, какъ мы обезьяненымъ и пауковымъ дѣйствіямъ. Другіе благоразумнѣе тѣхъ утверждаютъ, что душа Богомъ въ насъ заключена, а о всѣхъ ея свойствахъ не можно изъяснить, потому что она сама себя не познаетъ, только можно сказать, что душа есть существо духовное, простое или не имѣющее частей, имѣетъ силу чувствовать, разсуждать, хотѣть и дѣлать.

Союзъ души съ тѣломъ, по Лейбницову мнѣнію, состоитъ въ способности, власти и возможности дѣйствовать непосредственно одно другимъ, и сіе взаимное дѣйствіе творится по предуставленному согласію, т. е. что душа съ тѣломъ такъ союзны, что движенія тѣла соотвѣтствуютъ душевнымъ дѣйствіямъ, и оная почитается за *духовной автоманъ* (самодержавствующая сила), и утверждаетъ

онъ, что тѣло есть махина, такъ отъ Бога устроенная, что она можетъ производить всѣ дѣйствія, отъ насъ и въ насъ бываемыя.

О мѣстѣ души толкуютъ тако: когда Богъ есть существо премудродуховное, безконечное, потому вездѣ сущее, но бывіе мыслящее, что мы называемъ нашею душею, должно быть ограничено и не можетъ быть вездѣ, а какъ оное есть, то неминуемо оно должно занимать мѣсто, и сіе мѣсто, какъ вѣроятно, есть въ нашемъ мозгу: ибо когда мы мыслимъ, то чувствуемъ, что наша мысль происходитъ изъ нашего мозгу, а не изъ иной какой либо части тѣла. *Свой умъ царь въ головѣ.*

А о безсмертіи души доказываютъ такъ: когда она есть существо простое, и такъ не можно разрушиться, должна остаться какова есть, и слѣдовательно не изчезаема, безсмертна, развѣ угодно Богу ее уничтожить. Но законъ насъ поучаетъ, что душа будетъ жить по умерщвленіи тѣла. И такъ мы должны ее признавать за безсмертную, какъ по ея природѣ, такъ и по волѣ Божіей. Баумейстеръ въ своей Метафизикѣ приводитъ о безсмертіи души мнѣнія древнихъ мудрецовъ. Аттикъ у Цицерона о книгѣ Платоновой о безмертіи души заключаетъ: »Не знаю, какимъ образомъ, когда читаю, »то соглашаюсь; когда же положу книгу и самъ съ »собою стану о безсмертіи душъ размышлять, то »оное согласованіе мыслей изчезаетъ.«

Но почитая помянутое мудрованіе за буйство предъ Богомъ, должно утверждаться на священномъ преданіи Метафизики, находящейся въ изданіи православныя вѣры Святаго Іоанна Дамаскина. Тамъ въ книгѣ IV сомнящагося о возстаніи

мершвыхъ богодухновенно уличаетъ онъ: »О безвѣр-
»ствa! о безумствa! персть въ шѣло хотѣніемъ
»единымъ преложивый, малу вещи каплю сѣмени въ
»ложеснахъ расшири повелѣвый, и многовидное сіе и
»многообразное совершаши шѣлесе орудіе, не паче
»бывшее, и разтекшееся возставить паки шокмо
»возхотѣвый.» А на вопросъ: каковымъ же шѣломъ
»грядутъ? отвѣщаетъ: »безумное, аще Божіимъ
»словесемъ не вѣровати слѣпота попущаетъ: по не
»дѣломъ вѣруй. Ты бо еже сѣеши, не живошвори-
»ится, аще не умрешъ. И еже сѣеши, не шѣло бу-
»дущее сѣеши, но наго зерно, аще случится пше-
»ница или коего прочихъ. Богъ же даетъ ему шѣло,
»яко же хощетъ; и коемуждо сѣменъ свойственное
»шѣло. Виждь, убо, яко во гробѣхъ, браздахъ сѣмена
»посыпаемыя. Кто симъ корени вложитъ стебло,
»и листы, и класы, и тончайшія ости, не всяче-
»скихъ ли народодѣтель? Тако убо вѣруй, о мерт-
»выхъ воспаніе бысти, божественнымъ хотѣніемъ
»и маніемъ. Стечну бо имать хотѣнію силу. Воз-
»спанемъ убо, душамъ паки единствующимся, шѣле-
»семъ безшлѣнствующимъ и извлекающимъ шлю.

II. Наука о человѣкѣ.

Раздѣленіе сей науки чинится по различности на-
шихъ способностей. Главныя способности человѣка
суть: разумъ и воля; разумъ, который надлежитъ упра-
влять къ истинѣ, воля, которую надобно покорить
добродѣтели. Одна есть цѣль Логики, другая Нрао-
ученія. Логика, наука, управляющая наше разсужденіе,
и показываетъ правила, какъ о вещахъ разумно мы-

слишь. Ее можно почесть за компасъ Философіи, который безъ всякаго склоненія непремѣнно къ правдѣ, какъ къ сѣверной звѣздѣ, обращаешся и мудреца отъ всякаго заблужденія охраняешъ, ежели ему вѣрно послѣдуешь.

Логика можешъ раздѣлишься на искусство мыслишь, на искусство охранять свои мысли и на искусство сообщать оныя.

Искусство мыслишь имѣешъ столько частей, сколько разумъ имѣешъ главныхъ дѣйствій. Но въ разумѣ отличаютъ обыкновенно четыре главныя дѣйствія: 1) Простое поняшіе. 2) Разумѣніе. 3) Разсужденіе и 4) Порядокъ. Можно причесть къ поняшію ученіе о идеяхъ, къ разумѣнію ученіе о предложеніяхъ, къ разсужденію и порядку ученіе о индукціяхъ и доказательствахъ. Въ доказательствѣ либо возходяшъ отъ доказываемой вещи къ первымъ основаніямъ, или низходяшъ отъ первыхъ основаній къ доказываемой вещи; отъ чего раждаются *Анализисъ и Сентезисъ*.

Здѣсь по пристойности сообщаю Логическій *порядокъ* умствованія съ принадлежащими правилами въ примѣръ для доказательства: что всякъ, желающій справедливо о вещахъ разсуждать, или основательнаго ученія, долженъ учишься Философіи.

Правило 1. Надлежишъ прежде всѣ слова, потребныя къ изъясненію истины, точно опредѣлишь.

2. Къ опредѣленіямъ присовокупляшь иныя основательныя предложенія, изъ коихъ потомъ нужные доводы произведены быть могутъ.

3. Доказуемое предложеніе, называемое *Тезисъ*,

или *задача*, должно ясно и точно представить; а буде много такихъ предложеній, то общія и простыя напередъ поставить.

4. Чтобъ вездѣ, гдѣ прилично къ изъясненію означенныхъ предложеній, случающіяся примѣчанія и прибавленія присовокуплять.

5. Потомъ предложеніе помощію представленныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ опредѣленій и иныхъ основательныхъ предложеній доказать.

1. Опред. I. Ученіе разумѣется всякая полезная наука.

2. Опред. II. Наука есть знаніе многихъ, межъ собою соединенныхъ и основательно доказанныхъ истинъ.

3. Опред. III. Основаніе значитъ то, чѣмъ мы познаемъ, что нѣчто дѣйствительно есть или быть можетъ.

4. Основательное предложеніе. Ничего нѣтъ безъ довольнаго основанія или безъ довольной причины.

5. Прибав. I. Слѣдовательно науки, равно какъ и другія вещи, должны довольное основаніе имѣть.

6. Опред. IV. Основательное ученіе есть то, кое намъ основанія всѣхъ содержимыхъ въ себѣ правдъ показываетъ.

7. Прибав. II. Наизустно учащійся и о познаніи основанія не старающійся, порядочнаго ученія не имѣетъ.

8. Опред. V. Философія есть содержаніе такихъ наукъ, кои силами разума непосредственно изобрѣтены быть могутъ.

9. Прибав. III. Главнѣйшія науки Философіи суть: Логика, Метафизика, Физика и Нравоученіе.

10. Прибав. IV. Изъ всѣхъ прочихъ наукъ первѣйшія суть: Нравоученіе, Медицина и Математическія науки.

11. *Примѣч.* Двѣ первыя науки обыкновенно называются *вышними*, а Математическія причисляются къ свободнымъ наукамъ.

12. Искусствомъ извѣстное предложеніе: I. Юриспруденція есть знаніе правъ, основанныхъ на нравоученіи.

13. II. Медицина утверждается болѣе на истинахъ, кои въ Физикѣ содержатся.

Задача. Всякъ, желающій основательнаго ученія, долженъ учишься Философіи.

Доказат. Философія въ себѣ имѣетъ основанія наукъ, къ ней принадлежащихъ (9). Равнымъ образомъ въ оныхъ находятся основанія прочихъ наукъ (12. 13). Слѣдовательно, когда она въ себѣ содержитъ основанія подъ собственнымъ ученіемъ соединенныхъ знаній, то явно, что безъ Философіи основательнаго ученія пріобрѣсть не можно. *Сей порядокъ подобенъ способу Математическому.*

Искусство охранять свои мысли имѣетъ двѣ части: науку памяти самой и науку вспомоществованія памяти. Память, о которой мы сперва разсудили, какъ о силѣ ума, совсѣмъ спрадательной, а здѣсь принимаетъ оную за силу, совсѣмъ дѣйствительную, которую разумъ можетъ привесть въ совершенство, есть либо естественная, или художественная. Память естественная есть дѣйствіе орудій тѣла нашего, къ тому способныхъ. Художественная же состоитъ въ предпонятіяхъ и въ эмблемахъ или знаменательныхъ знакахъ; предпонятіе, безъ коего ничто въ особ-

ливости не бываетъ, присудственно уму; эмблема, посредствомъ которой воображеніе призывается на помощь памяти.

Представленія художественныя служатъ вспомоществованіемъ памяти. Письмо есть одно изъ ихъ представленій; но для письма служатъ либо обыкновенные знаки, или особливые. Собраніе первыхъ называется азбука, а собраніе другихъ—цыфры. Отъ сего раждаются искусства: читать, писать, разбирать по цифрамъ.

Наука преподавать раздѣляется на науку орудія рѣчи и науку качества рѣчи. Наука орудія рѣчи называется Граммашика, наука качествъ рѣчи—Риторика.

Граммашика раздѣляется на знаніе литеръ, произношенія, сопряженія словъ и Синтаксиса. Литеры суть сочиняемые голосомъ звуки; произношеніе или просодія есть искусство ихъ выговаривать, а Синтаксисъ есть искусство ихъ прилагать къ различнымъ намѣреніямъ ума; а сопряженіе словъ есть знаніе порядка, который они должны имѣть въ рѣчи, основанное на употребленіи и размышленіи. Но есть и другіе знаки изображать свои мысли, кромѣ словъ, сочиняемыхъ звукомъ, а именно: тѣлодвиженіе и характеры. Характеры суть: либо мысленные, или гіероглифическіе, или геральдическіе. Мысленные употребляютъ Индѣйцы, у которыхъ каждый знакъ означетъ вещь, кои слѣдственно должно умножать столько, сколько есть вещей тѣлесныхъ. Гіероглифическіе суть знаки, заключающіе въ себѣ нѣкое тайное знаменованіе. Геральдическіе, которые составляютъ то, что мы называемъ наукою о гербахъ.

Къ искусству предложенія принадлежитъ также Критика, Ѳедалогія и Филологія. *Критика* исправляетъ древнихъ Авторовъ и упражняется въ изданіи оныхъ и проч. *Ѳедалогія* разсуждаетъ о выборѣ наукъ и о способѣ обучать онымъ. *Филологія* же упражняется во всеобщемъ познаніи словесныхъ наукъ.

Къ искусству украшенія рѣчи причисляется ялого-печеніе или Механика Поэзіи. Мы упускаемъ раздѣленіе Риторики на ея различныя части, потомъ что оттуда не произтекаютъ ни науки, ни художества, развѣ только Пантамима или нѣмое изъясненіе мыслей, которое происходитъ отъ тѣлодвиженія, а отъ тѣлодвиженія и голоса выходитъ произношеніе.

Нравоученіе, которое мы сдѣлали вторую частью науки о человѣкѣ, есть либо *общее*, или *особенное*. Особенное раздѣляется на Юриспруденцію (знаніе законовъ) натуральную или естественную, экономическую или домовую и политическую или гражданскую. Юриспруденція натуральная есть наука о должности человѣка единаго; Экономическая есть наука о должностяхъ человѣка въ разсужденіи его семейства; политическая есть наука о должностяхъ человѣка въ сообществѣ. Но нравоученіе было бы не совершенно, еслибъ подъ упомянутыми науками не было исполковано ученіе о сущемъ добрѣ и злѣ душевномъ, о надобности исправлять свои должности, быть справедливымъ, добродѣтельнымъ и проч. Сіе есть предметъ общаго нравоученія.

Если бъ разсуждать, что общества не меньше обязаны быть добродѣтельными, какъ и каждый человѣкъ особливо, то увидимъ рождаемыя отъ того должности обществъ, кои можно назвать на-

туральною Юриспруденціею общества, Юриспруденціею экономическою общества, коммерціею внутреннею, внѣшнею, по землѣ и водѣ отправляемою, и Юриспруденціею политическою общества.

Истинная добродѣтель.

Здѣсь прилично исполковать о сей главнѣйшей человѣческой должности. Къ творенію добродѣтелей и благихъ дѣлъ побуждаются люди разными причинами. Большая часть оныхъ упражняется въ добродѣтеляхъ, взирая на возмездіе, и таковыхъ приличнѣе называть *лицемѣрами*, нежели честными людьми. Отъ своего изобилія деньги давать бѣдному безъ возврата есть *дѣло доброе*, а буде потребуются за то услуги, то будетъ сіе *купля*. Ежели же дадутся оныя съ большаго роспа, то сіе будетъ *лихоимство*. Ближнему своему служить и въ пользу общества трудится изъ единой къ нимъ любви есть *добродѣтель*. Буде же то чинится для пріобрѣтенія славы, то называется *честолюбіемъ*, а ежели для полученія власти и высокаго достоинства, то оное есть *лукавая* и *грѣшная гордость*. Хотя большая часть людей ходитъ въ маскахъ, принимая на себя чужой видъ, какъ комедианты, сколь долго комедія продолжается, а когда дѣйствіе окончится, тогда окажется, прямое ли или притворное дѣйствіе чье было. По сему, пока кто честное свое поведеніе сохраняетъ, пока должны мы въ разсужденіяхъ своихъ быть осторожными, чтобъ не всякое благоговѣніе поставлять лицемѣрствомъ, не всякое дружество обманомъ, не вся-

кую честность честолюбіемъ и проч. И не должно на добродѣтеляхъ и благихъ дѣлахъ безъ разсудка утверждаться, потому что часто удачное беззаконіе почитается за добродѣтель, и симъ бываемъ обманушы: ибо смиреніе творимо бываетъ ради честолюбія, дружество для прибытка и проч. *Сократа* почитаютъ честнымъ, *Катона* праводушнымъ, *Лелія* добросердечнымъ другомъ, потому что они во всю свою жизнь доброе свое поведеніе окончали безпорочно. Впрочемъ надобно держаться сихъ правилъ: 1) Не о всѣхъ добрыхъ дѣлахъ имѣть подозрѣнія. 2) Хотя есть причина подозрѣвать творенія какой либо добродѣтели, однако должно хвалить дѣло. Однѣ Христіанскія добродѣтели не имѣютъ въ себѣ никакого порока. Однако тѣ, кои дѣлаютъ добрыя дѣла только для того, что почитаютъ сіе за должность, а въ добродѣтели упражняются единственно для добродѣтели, могутъ называться людьми добрыми. Можно почитать и тѣхъ за добрыхъ людей, кои отличаютъ себя отъ другихъ добродѣтелью, для пріобрѣтенія единой простой славы и имени, не льстятся суетною честію. Того можно назвать честнымъ человѣкомъ, который творитъ дѣла добрыя и добродѣтели, кои не утверждаются на суетной мірской чести и прибыткѣ; такъ должно именовать и того героемъ, который ходитъ путемъ добродѣтели самому себѣ со вредомъ и съ неудовольствіемъ. Въ свѣтской, а болѣе въ церковной Исторіи много находится такихъ, кои за исповѣданіе истины вольность и жизнь свою въ жертву отдали. Мученики первенствующія церкви подаютъ о семъ достопамятные примѣры. Нѣкоторые предписываютъ тѣ добро-

дѣтели, кои исполняли древніе Философы, ихъ гордости и самославію, но безъ разсужденія человѣкъ не можетъ и не долженъ разсуждать, какъ по видимому, равно какъ судьѣ надлежитъ судить только по тому, какъ по дѣлу явствуетъ; какъ бы обвиняемый ни казался подозрительнымъ, однако долженъ онъ его оправдать, когда улики на его не докажутся. Сего ради надлежитъ всякаго, творящаго добродѣтели и дѣла добрыя, къ собственному вреду своему почитать героемъ, да еще съ большею честію, нежели *Александра* и *Кесаря*, кои родъ человѣческій на смерть отдавали, чтобъ прослыть великими. Но сію геройскую добродѣтель должно дѣлать съ разсмотрѣніемъ: ибо безразсудная добродѣтель вмѣняется въ порокъ; на примѣръ: когда надобный человѣкъ подвергаетъ себя погибели за непотребнаго человѣка, тогда сіе дѣло не будетъ добродѣтель, но безуміе и пр.

III. Наука о Естествѣ.

Мы раздѣлимъ знаніе о естествѣ: на *Физику* и *Математику*, взявъ сіе раздѣленіе отъ размышленія и отъ нашей склонности къ полученію общихъ понятій. Пріобрѣли мы чрезъ чувства знаніе дѣйствительно находящихся тварей, *свѣтилъ:* солнца, планетъ, звѣздъ, кометъ и проч.; *стихій:* воздуха, огня, земли, воды и проч.; *воздушныхъ перемѣнъ:* снѣга, дождя, града, грома, равнымъ же образомъ и о прочихъ частяхъ естественной Исторіи. Мы получили въ самое то время названіе свойствъ, яко: цвѣта, звука, вкуса, запаха, плотности, рѣдкости, тепла, стужи, мягкости, жидкости, твердости, крѣпо-

сти, упругости, тягости, легкости и проч.; образа разстоянія, движенія, покоя, протяженія, пространства, количества, непроницанія.

Мы видѣли чрезъ размышленіе, что изъ сихъ свойствъ одно принадлежитъ всѣмъ тѣлеснымъ вещамъ, какъ: пространство, движеніе, непроницаніе и проч.. Мы изъ того сдѣлали предметъ *общей Физики*, или *Метафизики тѣлъ;* и сіи самыя свойства, разсуждаемыя въ каждой вещи, въ особливости съ различіями, ихъ отличающими, какъ: твердость, упругость, жидкость и проч., дѣлаютъ предметъ *Особенной Физики*.

Другое свойство тѣлъ гораздо пространнѣе, яко оное находится при всѣхъ прочихъ свойствахъ, а именно: *количество*, и сіе произвело предметъ. *Математики* называютъ количествомъ или величиною все то, что умалено и увеличено быть можетъ.

И такъ Математика есть наука о количествахъ и показываетъ правила, какъ всякое изчисленіе и измѣреніе во всѣхъ случаяхъ исправно дѣлать.

О количествѣ, яко предметѣ Математики, можно разсуждать двоякимъ образомъ: либо оно собственно отъ вещей существенныхъ и вещей мысленныхъ, по которымъ оно намъ извѣстно, или находится въ сихъ существенныхъ и мысленныхъ вещахъ, или въ ихъ дѣйствіяхъ, по причинамъ существеннымъ или мнимымъ. По сему второму размышленію раздѣляется Математика: на *Математику чистую, смѣшенную* и на *Физикоматематику*.

Количество особенное есть предметъ чистой Математики и раздѣляется на *числительное* и на *протяженное*. О количествѣ числительномъ или о

числахъ разсуждаетъ Ариѳметика, а о количествѣ протяженномъ или протяженіи—Геометрія, коя показываетъ онаго свойства и способы измѣренія.

Ариѳметика раздѣляется на Ариѳметику цифирную и на Алгебру, или всеобщую Ариѳметику чрезъ буквы. Сія учитъ счисленію количествъ вообще, то есть, изъ извѣстной величины неизвѣстную общимъ способомъ находить, а дѣйствія оной представляютъ намъ ничто иное, какъ дѣйствія Ариѳметическія сокращеннымъ способомъ. Ибо, точно сказать, нѣтъ другаго изчисленія, кромѣ того, что въ числахъ.

Алгерба есть либо опредѣленная, или неопредѣленная, смотря по свойству количествъ, къ коимъ ее употребляютъ. Неопредѣленная есть *разностенная* и *общая*. *Разностенная* называется, когда надлежитъ низходить отъ изображенія количества опредѣленнаго (или таковымъ почитаемаго) къ изображенію его приращенія, или умаленія самаго крайчайшаго. *Общая*, когда надлежитъ возходить отъ сего изображенія къ самому опредѣленному количеству.

Геометрія имѣетъ за первоначальный предметъ свойства круга и прямой черты, или объемлетъ въ своихъ разсужденіяхъ всѣ роды кривыхъ линей. Сіе ее раздѣляетъ на *начальную* и *вышнюю*. А понеже многія измѣренія чинятся посредствомъ угловъ, треугольниковъ, потому опредѣлена въ Геометріи особливая наука, называемая *Плоская Тригонометрія* (измѣреніе плоскихъ треугольниковъ) и еще *Сферическая Тригонометрія*, коя учитъ измѣрять треугольники на всякомъ шару, отъ большихъ круговъ изображенные, и оная особливо принадле-

жишъ къ Математической Географіи и Астрономіи.

Всѣ помянутыя науки называются *Теорическая Математика*, не упоминая того, въ какомъ естественномъ тѣлѣ сіе количество находится; а употребленныя тѣ науки, при дѣйствительно въ мірѣ находящихся вещахъ, по ихъ свойствамъ, именуются *Практическая Математика*.

Физикоматематика имѣетъ столько раздѣленій, сколько есть существенныхъ тварей, въ которыхъ количество быть можетъ разсуждаемо. Количество, разсуждаемое въ тѣлахъ, поелику онѣ суть движимыя или стремящіяся къ движенію, есть предметъ *Механики*. Механика имѣетъ двѣ части: *Статику* и *Динамику*. Предметъ *Статики* есть количество, разсуждаемое въ тѣлахъ, состоящихъ въ равновѣсіи и стремящихся къ движенію. Предметъ *Динамики* есть количество, разсуждаемое въ тѣлахъ, дѣйствительно движущихся. Статика и Динамика имѣютъ каждая двѣ части: первая раздѣляется на *Статику*, собственно такъ называемую, которой предметъ есть количество, разсуждаемое въ тѣлахъ, состоящихъ въ равновѣсіи и стремящихся только къ движенію, и на *Гидростатику*, которой предметъ есть количество, разсуждаемое въ тѣлахъ жидкихъ, состоящихъ въ равновѣсіи и стремящихся только къ движенію. Другая раздѣляется на *Динамику*, собственно такъ называемую, которой предметъ есть количество въ твердыхъ тѣлахъ, дѣйствительно движущихся, и на *Гидродинамику*, которой предметъ есть количество, разсуждаемое въ жидкихъ тѣлахъ, дѣйствительно движущихся. Но если разсуждать количество въ водахъ, дѣйствительно движущихся, Гидродинамика принимаетъ тогда имя

Гидраулики. Можно причислить искусство *Мореплаванія* или правленіе кораблей къ Гидродинамикѣ, а *Баллистику* или искусство бросанія бомбъ—къ Механикѣ.

Сверхъ того употреблены общія правила Математики и Механики при строеніяхъ, изъ коихъ однѣ называются палатами и храмами, другія крѣпостями, а третія мореходными судами, и чрезъ сіе въ Физикоматематику три науки вошли, а именно: *Архитектура Гражданская*, обучающая строенію домовъ, *Архитектура военная* или *Фортификація*—строенію крѣпостей и *Карабельная Архитектура*—строенію мореходныхъ судовъ. А какъ непріятельское нападеніе, такъ и чинимое противъ его защищеніе, изъ всякаго огнестрѣльнаго оружія порохомъ дѣлается, то все посредствомъ Математики и Физики въ особую науку приведено и названо *Артиллеріею.*

Количество, разсуждаемое въ движеніи небесныхъ тѣлъ, даетъ *Астрономію Геометрическую*, отъкуда проистекаетъ *Космографія* или описаніе вселенной, которое раздѣляется на *Уранографію*, или описаніе неба, на *Гидрографію*, или описаніе водъ и на *Географію*, или описаніе земли. Отъ движенія солнца происходитъ *Хронологія* (лѣтосчисленіе) *Астрономическая*, для различія отъ исторической, коя только описываетъ, въ коемъ году что нибудь достопамятное случилось. Отъсюда же и *Гномоника*, или искусство дѣлать часы солнечные на плоскихъ и круглыхъ тѣлахъ. Что жъ касается до перемѣнъ нашей земли, происходящихъ отъ положенія ея противъ солнца, то изъ сего особливая наука сочинена, и *Математическою* или *Физическою Географіею* названа, коя

помощію Астрономіи показываетъ, въ которыхъ мѣстахъ какое состояніе воздуха, гдѣ не видятъ полгода солнца, и по нѣскольку мѣсяцевъ не заходитъ; гдѣ оно чрезъ верьхъ неба проходитъ, и еще учитъ сочиненію ландкартъ. Сія во всемъ отъ *исторической* или *политической Географіи* отмѣнна, коя показываетъ, что Америка есть пребольшая часть свѣта и тамъ большіе рудокопные заводы; Азія изобилуетъ плодами и прянымъ зеліемъ; Африка жарчѣе прочихъ частей и въ ней родятся Арапы; Европа есть меньшая часть, но въ ней болѣе процвѣтаютъ науки, и при томъ раздѣленіе лица земли на владѣнія и состоянія мѣстъ и въ нихъ жителей описываетъ.

А какъ счисляютъ путь корабля на морѣ и мѣсто его на зейкартахъ находитъ во всякое время, хотя чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и земли не видно, то все посредствомъ Математики, Географіи и Астрономіи въ особое ученіе приведено и названо *Навигаціею*, или *наукою мореплаванія*.

Количество, разсуждаемое въ свѣтѣ, даетъ *Оптику*, а количество, разуждаемое въ движеніи свѣта, различныя части Оптики; свѣтъ, движущійся по прямой линіи, Оптику, собственно такъ называемую; свѣтъ, отскакивающій отъ полированныхъ плоскостей, въ примѣръ отъ зеркалъ, *Катоптрику*; свѣтъ, преломляющійся, проходя отъ одной матеріи вдругъ насквозь, *Діоптрику*. Къ Оптикѣ принадлежитъ *Перспектива*, такая наука, коя учитъ всѣ тѣла на плоскости, по видимому въ разсужденіи нашихъ глазъ положенію, изображать.

Количество, разсуждаемое въ звукѣ, въ его напряженіи, движеніи, степеняхъ, отмѣнахъ, скорости

и пр., даетъ *Акустику*. Количество, разсуждаемое въ воздухѣ, его тяжести, движеніи, сгущеніи и распространеніи и пр., даетъ *Пневматику*.

И такъ Физикоматематическихъ наукъ, управляющихся въ количествахъ, предметъ совсѣмъ мысленный. Но разсужденіи о вещахъ по качеству есть собственная и главнѣйшая Физики должность, и потому она названа *особенною Физикою*, которая доказываетъ естественныхъ вещей перемѣны и причины по ихъ дѣйствіямъ, обладаетъ всѣмъ чувственнымъ веществомъ, испытуетъ механизмъ, виды, качества и стихіи тѣлъ; часто доходитъ она до причинъ явленія и разными опытами, что называется экспериментальною или *опытною Физикою*.

Физика особеная должна слѣдовать тому же раздѣленію, какъ Исторія Естественная. Отъ Исторіи, познаваемой чувствами о небесныхъ свѣтилахъ, ихъ движеніи, чувствительныхъ явленіяхъ и проч. размышленіе достигло изысканія ихъ начала, причинъ ихъ явленія и проч. и произвело науку, называемую *Физическая Астрономія*, къ которой принадлежитъ и наука *о ихъ явленіи*, называемая *Астрологія*; а отъ того раждаются *Астрологія Физическая*, и сумазбродная выдумка—*Астрологія гадательная*.

Отъ Исторіи, понимаемой чувствами о вѣтрахъ дождяхъ, градѣ, громѣ и проч., размышленіе привело къ изысканію ихъ началъ, причинъ, дѣйствій и проч., и произвело науку, называемую *Метеорологію*.

Отъ Исторіи, познаваемой чувствами, о морѣ, землѣ, рѣкахъ, горахъ, приливѣ и отливѣ и проч размышленіе дошло до изысканія ихъ причинъ, на-

чалъ и проч., и произвело *Коллмологію* или науку о вселенной, которая раздѣляется на *Уранологію* или науку о познаніи неба, на *Аерологію* или науку о воздухѣ, на *Геологію* или науку о твердыхъ земляхъ, на *Гидрологію* или науку о водахъ. Отъ Исторіи рудъ, познаваемой чувствами, размышленіе достигло до изысканія ихъ, производства работы и проч., что произвело *Минералогію*. Отъ Исторіи произрастѣній, познаваемой чувствами, размышленіе достигло до изысканія ихъ употребленія, размноженія, содержанія; изъ чего родилась *Ботаника*, которой *земледѣліе* и *садовая наука* суть отрасли.

Отъ Исторіи о живошныхъ, познаваемой чувствами, размышленіе привело къ изысканію ихъ соблюденія, размноженія, употребленія, строенія и проч., и произвело науку, называемую *Зоологіею*, отъ которой произтекла *Медицына*, или врачебная наука, такая часть *Физики*, коя перемѣны тѣла живошнаго показываетъ посредствомъ *Анатоміи* и учитъ, какъ вредное отвращать и оное всегда въ здравомъ состояніи содержать помощію *Химіи*, *Механики* и *Ботаники*. Отъ Зоологіи вышло искусство *коновала*, *манежъ*, (искусство ѣздить на коняхъ), *охота*, то есть: звѣроловля, рыболовля и пшицеловля, *Анатомія простая* и *сравнительная*. Медицина, по раздѣленію *Бургавову*, упражняется: либо въ познаніи тѣла человѣческаго и разсматриваетъ его *Анатоміею*, отъ чего рождается *Физіологія*; или упражняется въ средствахъ, какъ защищать оное отъ болѣзней, и называется *Гигіена*; или разсматриваетъ больнаго тѣло и предлагаетъ о причинахъ, различіяхъ и признакахъ болѣзней, и называется *Патологія*; или разсуждаетъ о знакахъ жизни, здоровья

и болѣзней, и принимаетъ имя *Семіотики*; или научаетъ искусству вылѣчивать и раздѣляется на *Діетику*, *Фармацію* и *Хирургію*, кои суть три отрасли *Терапевтики* или *врачебной части Физики*.

О Гигіенѣ можно разсуждать еще, какъ о наукѣ, касающейся до *здравія*, *красоты* и *силы* тѣла нашего, по чему раздѣляется на Гигіену, собственно такъ называемую, на *Косметику* и на *Атлетику*. Косметика производитъ *Ортопедію*, или способъ давать членамъ хорошее сложеніе, а *Атлетика* производитъ *Гимнастику*, или способъ ими владѣть.

Опъ знанія испытательнаго или опъ Исторіи, познаваемой чувствами *внѣшнихъ чувствительныхъ* и *видимыхъ свойствъ тварей*, размышленіе насъ довело до изслѣдованія ихъ сокровенныхъ свойствъ, и сіе искусство называется *Химіею*. Химія есть подражательница естества; она столько жъ пространна, какъ сама натура. Сія наука разрушаетъ или разтворяетъ, паки оживляетъ и превращаетъ творенія природы. Химія произвела *Алхимію* и *Магію природную*. *Металлургія*, или *искусство* разсуждать о *металлахъ*, есть важная часть Химіи; къ сей наукѣ можно причислить *красильное искусство* и *Мозаику*.

Природа имѣетъ свои заблужденія, такъ какъ и разумъ. Къ заблужденію природы причислили мы *чудовища*; къ тому же надобно причесть къ заблужденіямъ разума всѣ науки и художества, показывающія одну только ненасытность, злость, суевѣріе человѣческое и честь, его унижающія. Вотъ все Философическое содержаніе знанія нашего, и то, что оно происходитъ отъ разсужденія. Здѣсь и кончится родословный раздѣлъ *Энциклопедіи*.

ОТДѢЛЪ II.

О употребленіи наукъ.

Польза, происходящая изъ художествъ, всему свѣту извѣстна; а что касается до наукъ, то для изчисленія оной симъ предлагается: *Ариѳметика*, кромѣ домашнихъ счисленій, во всѣхъ физическихъ наукахъ весьма употребительна, а болѣе всего Коммерціи нужна. *Геометрія*, совокупно съ Ариѳметикою, во всей Математикѣ необходима; а понеже *Тригонометрія* есть часть Геометріи, то онѣ общую пользу имѣютъ въ *Геодезіи* и *Межеваніи*, то есть, въ измѣреніи полей, пашенъ, въ сниманіи плановъ съ городовъ, домовъ и въ описаніи цѣлыхъ уѣздовъ; а особливо въ познаніи такихъ разстояній и высотъ, къ которымъ съ обыкновенною мѣрою подойти не льзя, и весьма *Инженерной* наукѣ способствуетъ. Правда, хотя Математика великое множество отчасти полезныхъ, отчасти любопытныхъ вещей въ себѣ имѣетъ, какъ то: въ *Алгебрѣ* и въ *высшей Математикѣ*, однако помощію оныхъ разныя математическія дѣла легко и справедливо находятся, и сіе нынѣшнему приращенію преполезныхъ наукъ и художествъ наиболѣе споспѣшествовало.

Механика всегда и вездѣ весьма полезна; ибо ея искусствомъ и махинами всякія тягости легчайшимъ образомъ подымаемъ и переносимъ; притомъ же научаетъ она насъ вѣсы, разныя мѣльницы и другія многочисленныя въ общежитіи нужныя ма-

хины не только дѣлать, но и при томъ разсуждать, во всемъ ли оныя исправно учинены, а совершенной науки совсѣмъ зависитъ отъ Математики.

Къ тому жъ механическія правила простираются на вся физическія познанія; ибо натура свои дѣйствія только однимъ движеніемъ производитъ. *Гидростатика* потребна при строеніи каналовъ, въ приведеніи въ желаемое мѣсто воды, и учитъ, какъ доброту металловъ, количество въ водѣ находящейся соли и другія симъ подобныя вещи узнавать. *Гидравлика*, разсуждающая, о скорости текущей или вверхъ біющей воды, изыскиваетъ множество такихъ махинъ, коими вода не токмо вверхъ взведена, но и вертикальному біенію понуждается, и показываетъ исправное состояніе всѣхъ водяныхъ махинъ, какъ: фонтаны, гроты, пожарныя трубы и проч. и къ лучшему ихъ вымышленію способствуетъ. Чрезъ *Авріометрію* имѣемъ истинное понятіе о воздухѣ, насъ окружающемъ, и его свойствахъ, и подаетъ способъ для познанія онаго перемѣнъ, дѣлать орудія, называемыя *Барометры*, и какъ съ пользою ихъ употреблять. *Оптика*, наука о зрѣніи, учитъ разсуждать: не обманываемся ли, смотря на какія вещи, въ нашемъ зрѣніи; она же толкуетъ о цвѣтахъ и тѣни разныхъ тѣлъ, и состояніи нашихъ глазъ. Принадлежащая до сего *Перспектива* имѣетъ свою пользу въ *Живописи*, *Архитектурѣ* и *Рѣзбѣ*, и въ представленіи всякихъ предметовъ въ природномъ положеніи. *Катоптрика* показываетъ силу всякихъ зеркалъ, а именно: плоскихъ, выпуклыхъ, вдавленыхъ и гранныхъ; а *Діоптрика* объявляетъ намъ свойства и причины зрительныхъ трубъ, и за наилучшее изобрѣтеніе, особливо для Астро-

номіи почитаются. Отъ ихъ произошли очки, микроскопы, зажигательныя стекла и проч. А понеже *Физика* во всѣхъ прочихъ наукахъ употребляется, то всякому хотя нѣкоторое ея знаніе имѣть должно. По Цицеронову мнѣнію, сіе есть первѣйшее ученіе для просвѣщенія нашего ума и такое упражненіе, въ коемъ всегда и вездѣ можно пріятно пользоваться.

Она-то различаетъ человѣка отъ скота, который также видитъ различныя естественныя дѣйствія, но не можетъ объ нихъ разсуждать и знать ихъ причины. Сія безпредѣльная наука учитъ *Медиковъ* познанію силъ и дѣйствію всякихъ земныхъ растѣній. Ею *Химики* нашли способъ изобрѣтать и растворять металлы, минералы, и е. всякія земныя руды, также растѣнія, вещества живошныхъ, и въ первыя ихъ существа приводитъ. Помощію ея научаются *Аптекари* дѣланію изъ простыхъ составовъ разныхъ лѣкарствъ; ею *Астрономы* познали порядокъ движенія всѣхъ тѣлъ небесныхъ. Правилами сей науки *мореплаватели* научаются теоріи и практикѣ своего искусства; ею *земледѣльцы* изобрѣтаетъ лучшія средства учреждать и улучнять свои пашни. Словомъ, нѣтъ въ жизни такого званія, кое бы отъ Физики не пользовалось.

Ученіе натуры Теологамъ необходимо: ибо токмо изъ натуральныхъ изрядствъ и чудесъ могутъ почерпнуть сильнѣйшій доводъ Божіяго бытія. Чѣмъ больше умозримъ вселенную, тѣмъ паче удостовѣряемся, что все, въ ней содержимое, не можетъ быть производствомъ случайности. Велелѣніе, правильность, согласіе, стройность, очеви-

дно вездѣ царствующія, повѣдаютъ всемогущество, непостижимую премудрость и безконечный промыслъ Божій.

Въ глубокую старину, Теологи, по незнанію естественной науки, не рѣдко неистовыя чудеса умножали; нѣкоторыя природныя, а имъ невѣдомыя дѣйствія за волшебство признавали и діяволу присвоивали, что и по нынѣ еще у многихъ суевѣрныхъ народовъ водится. Испытаніе натуры охраняетъ насъ отъ суевѣрія, открываетъ тщетность предсказаній, бредни разныхъ гаданій, отводитъ насъ отъ предувѣренія, происходящаго отъ нашего непросвѣщенія, и притомъ насъ здравому разуму, по мѣрѣ понятія, подражать учитъ. По философски, первый поступъ въ изслѣдованіи истины обыкновенно сомнѣніемъ начинается. *Физика* должна всегда сопутствовать *Юриспруденціи*; ибо судья, не мысля причинъ нѣкоторыхъ естественныхъ дѣйствій въ своихъ слѣдствіяхъ, легко погрѣшить и на ложныхъ мнѣніяхъ утвердиться можетъ. Галилей въ 1633 году не могъ выдти изъ Инквизиціи, пока не отрекся мнѣнія о движеніи земли. Нѣкто, искусный махинистъ, какъ колдунъ, былъ сожженъ за показаніе скелета, который на гитарѣ игралъ. Исторія полна примѣровъ такихъ хитрецовъ, кои отъ невѣждъ, яко чародѣи, уморены. А нѣгдѣ и за знаніе Ариѳметики въ тюрьмахъ страдали. *Физику* знать потребно; ибо она, кромѣ иной пользы, пріятнымъ упражненіемъ разуму служитъ. Исторія представляетъ забавный театръ обращеній, дѣлъ, поведеній разныхъ народовъ, приращеній, упадковъ и разореній Имперій и Королевствъ; но естественная исторія безконечно боль-

ше различное, пріятное и всегда любопытство возбуждающее зрѣлище представляетъ. Испытатель природы своимъ разумомъ проницаетъ до нѣдръ земныхъ для осмотра дѣйствъ натуры, (которая въ горнихъ сферанахъ въ полномъ великолѣпіи, а тамъ запросто ходитъ въ созиданіи разныхъ тѣлъ разсуждаетъ о чудномъ свойствѣ магнита, о причинахъ океанскихъ повседневныхъ приливовъ и отливовъ, електрической силы и сѣверныхъ сіяній. Индѣ видитъ воспаленные огни, разверзающіяся бездны, потрясающія земли до основанія, и кои до облакъ испускаютъ пламенные изтоки, разженные камни, горящій пепелъ, что многимъ великій страхъ и гибель причиняетъ. Нѣгдѣ находитъ скрытые пути, коими слѣдуютъ пары подъ горами для произведенія изъ нихъ протоковъ и рѣкъ. Иногда умозритъ, какимъ образомъ плодоносный сокъ отъ упругости внутренняго воздуха восходитъ въ растѣнія, переходя въ ихъ трубочкахъ, сучкахъ и стебелькахъ, онѣхъ листьемъ, цвѣтами и плодомъ украшаетъ. И притомъ разсуждаетъ, какимъ средствомъ отъ земли и морей можетъ толь ужасное количество паровъ и курева восходить для составленія облаковъ, кои громъ, молнія, снѣгъ, градъ, дождь и прочія воздушныя явленія производитъ.

Астрономія, часть Физики, учитъ истинному познанію о состояніи всего нами видимаго міра, то есть, ею всѣхъ небесныхъ свѣтилъ положенія въ небѣ: ихъ движенія, величены и разстоянія опредѣляются; по ней измѣряемъ время годами, мѣсяцами, днями. Она показываетъ причину и время затмѣніямъ, прохожденія планеты

Венеры * и Меркурія прошивъ Солнца и прочимъ явленіямъ; посредствомъ оной изслѣдована величина и фигура нашей земли, и взаимное положеніе разныхъ ея мѣстъ, и все, что къ Географіи принадлежитъ, коя учитъ сочиненію и употребленію земнаго шара и ландкартъ и проч. Безъ Астрономіи все бы мореплаваніе и Географія въ худомъ состояніи были; ибо она надежнымъ вождемъ въ мореходствѣ служитъ; ея употребленіемъ изыскиваются неизвѣстныя земли, и въ самодальныхъ странахъ съ

---

* Въ 1639 году Городскій, Англійскій Астрономъ опытъ начала свѣта первый былъ, который видѣлъ сіе рѣдкое явленіе. Чрезъ 122 года, то есть, въ 1761 году, нась двое примѣчали съ Академической Обсерваторіи такое же явленіе. А въ 1769 наблюдено мною подобное прохожденіе въ Санктпетербургѣ съ Благовѣщенской колокольни въ присудствіи Господъ: Генералъ-Контролера Софрона Борисьевича Шубина, Статскаго Совѣтника Алексѣя Афонасьевича Дьякова, Доктора медицины Ивана Яковлевича Штелина, Маіора Ивана Тимофѣевича Смирнаго и проч. Наблюденія чинены въ двѣ зеркальныя трубы по новодѣланнымъ часамъ на подобіе Гаррисоновыхъ исправленнымъ, мною прежде и послѣ наблюденія соотвѣтствующими высотами солнца. А съ Академической Обсерваторіи тогда же наблюдали многіе выписные Звѣздочеты. Польза отъ сихъ наблюденій есть та, что можно по нимъ найти параллаксъ, то есть, разность времени между таковыми примѣчаніями, чинимыми съ разныхъ мѣстъ лица земнаго, или уголъ, который составляютъ прямыя линеи, мысленно проведенныя отъ средины солнца къ

великою пользою знатное купечество отправляется.

Что касается до ея древности, то она свое начало при сотвореніи міра возъимѣла. Сутошное обращеніе земли первый день съ первою ночью различило; по движенію луны около земли начали счислять мѣсяцы, а по земному установили теченіе года. И толь небесные предметы, по ихъ блистанію, красотѣ и различности, возбудили любопытство въ нашихъ предкахъ, что порядокъ ихъ движенія за нужный признали для установленія чина въ дѣлахъ гражданскихъ и во дняхъ жертво-

---

тѣмъ мѣстамъ, изъ коихъ на него смотрищь; а самый большой, т. е. горизонтальный параллаксъ солнца есть тотъ уголъ, подъ какимъ, полагаютъ, видѣнъ изъ солнца полупоперечникъ земной, когда оно въ горизонтѣ. И чрезъ то познается разстояніе Венеры и земли отъ солнца, что служитъ нѣкоторымъ поправленіемъ Астрономическихъ вычисленій, полезныхъ для Географіи и мореплаванія. Отнелѣже чрезъ 105 лѣтъ паки кому живому видно будетъ тоже самое явленіе. До наблюденія Венеры 1761 года, новѣйшіе Астрономы полагали пребольшой параллаксъ въ 10 секундъ, и потому среднее разстояніе земли отъ солнца было 123,401,025 верстъ 500 саженныхъ; но по сему наблюденію нашлось пятою частью больше, т. е. 1,452,667 верстъ и поперечникъ солнца содержитъ въ себѣ 1,336,440 верстъ, или 111 кратъ больше земнаго, въ коемъ около 12,000 верстъ; ибо параллаксъ солнца выходитъ нынѣ близъ $8\frac{1}{2}$ секунды, а самая Венера величиною почти съ землю, и отстоитъ отъ солнца близъ ста милліоновъ верстъ.

отправляемыхъ, и принуждены были особливое сіе ученіе сдѣлать.

Притомъ древнѣйшій историкъ *Іосифъ* въ своей повѣсти о Іудеяхъ упоминаетъ, что Зиѳовымъ наслѣдникамъ знаніе о свѣтилахъ приписуется; они, вѣдая пророчество *Адама*, что міръ отъ воды погибнетъ, опасались, чтобъ ученныя ихъ изобрѣтенія въ Астрономіи не пропали; того ради, изобразя оныхъ на каменномъ столбѣ, своимъ потомкамъ оставили, который въ его время въ *Сиріи* находился. Такимъ средствомъ то знаніе соблюдено Ноевымъ потомкамъ и ими возобновлено. Знаніе, кое имѣлъ праведный мужъ *Авраамъ* о теченіи небесныхъ свѣтилъ, родило въ немъ понятіе о Высочайшей силѣ, ихъ движеніемъ управляющей и признаніе одного всемогущаго Бога, а вселенною Его творенie. Виргилій пишетъ, что древній Мавританскій Царь Атласъ, знавъ Астрономію, о сферѣ земной умствововалъ; потому собраніе ландкартъ и понынѣ называется его именемъ *Атласъ*.

Талесъ изъ Милета, близъ 600 лѣтъ до Р. Хр., за неимѣніемъ тогда компаса, училъ Финикіянъ наблюденію двухъ созвѣздій, называемыхъ Медвѣдицы, а особливо примѣчанію звѣзды, приписанной концу хвоста малой Медвѣдицы, именуемой *полярною*, потому что, оная почти соотвѣтствуетъ земному сѣверному полюсу, то есть, концу оси земной, около которой она свое суточное обращеніе имѣетъ отъ запада на востокъ, отъ чего все небо въ противномъ движеніи видится. Наблюденіе оной звѣзды, коя почти неподвижною вездѣ кажется, ихъ

мореплаваніе больше смѣлымъ и удачнымъ учинило.

Слѣдовательно изъ прочихъ наукъ, какъ древностію, такъ и пользою, первѣйшая есть *Астрономія* и больше всѣхъ къ познанію божества служитъ. *Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь*, и еще: *возвѣстиша небеса правду Его и видиша вси людіе славу Его*. У С. Василія великаго въ Бесѣдѣ 6: *Аще когда убо въ вѣдрѣ ноимомъ къ неизглаголаннымъ добротамъ звѣздъ, возрѣвъ разумъ, приялъ еси художества всяческихъ*; а у С. Дамаскина въ книгѣ 2. *Небесъ доброту разумѣвающе Творца яко изрядно художника славимъ*. М. Т. Цицеронъ, Римской Философъ жившій до Р. Хр. пишетъ: »Что дивнѣе и велико»лѣпнѣе есть неба? Разумно и взирая на шѣла не»бесныя, видится нѣкое всевысочайшее божество, »ими управляющее. Сіе во истинну больше всего къ »прославленію и любви его нашъ умъ возхищаетъ, »и чѣмъ болѣе разсматриваемъ ихъ весьма поря»дочныя движенія, извѣстныя кругохожденія и при»чины разныхъ опять нихъ дѣйствъ и явленій, Бо»гомъ предустановленныя въ предивномъ согласіи, »шѣмъ паче непостижимой Его премудрости и »промыслу чудимся, и чрезъ то вселенныя Творца »славословить понуждаемся.«

Хронологія имѣетъ свою пользу больше въ Исторіи, ибо она учитъ, какъ у другихъ народовъ употребляемое счисленіе лѣтъ въ обыкновеное у насъ счисленіе приводить; она же съ Астрономіею способна къ сочиненію календарей или мѣсяцеслововъ.

ПРИЗНАКИ О БУДУЩИХЪ ПОГОДАХЪ, ВЗЯТЫЕ ИЗЪ ДОСТОВѢРНЫХЪ ПРИМѢЧАНІЙ.

По солнцу.

Когда солнце кажется блѣдно, къ дождю; чисто и ярко, къ доброй погодѣ; красновато, къ вѣтру. Ежели оно при восходѣ видится болѣе обыкновеннаго, надобно ожидать дождя; а буде чисто и ярко сіяетъ, къ ведру; когда же красновато или шакъ велико, какъ сквозь тонкій туманъ кажется, или около его кругъ бѣлый, или *поле*, къ дождю. Когда при восхожденіи солнца видимый около его кругъ помалу изчезаетъ спанетъ, признакъ къ доброй погодѣ. Когда будутъ при восхожденіи солнца лучи его красноваты или долги, или когда оно красноватыми облаками окружено, сильные вѣтры воспослѣдуютъ. Когда солнечные лучи мѣстами зеленоваты, или блѣдноваты, или черноваты, будетъ скоро дождь. Ежели около солнца одинъ или больше круговъ ясныхъ и скороизчезающихъ, будетъ добрая погода; а многіе красноватые круга къ вѣтрамъ, и чѣмъ они краснѣе, то бурнѣе вѣтры. Буде оные круга мѣстами перерваны и притомъ густы и темноваты, будетъ холодный вѣтръ или снѣгъ. Ежели за темное облако зайдетъ солнце при горизонтѣ, будетъ дождь; а буде при захожденіи же появится близко солнца темное облако, то либо въ ту ночь, или на утро будетъ дождь. Когда оно заходитъ красновато, или нѣтъ около его облаковъ, то къ хорошей погодѣ; ежели же оно

при восхожденіи видится разноцвѣтно, или облака около его водянаго цвѣта, къ дождю. Буде съ вечера пойдетъ дождь, признакъ непостоянной погоды. Ежели солнце при захожденіи кажется, какъ съ огненными пятнами, знакъ къ долговременнымъ вѣтрамъ.

По лунѣ.

Когда луна блѣдна, къ дождю; чиста и ярка, къ ведру; красновата или румяна, будетъ вѣтръ и буря. Ежели луна мутноватa, къ дождю. Если по трехъ дняхъ отъ новомѣсячія видятся лунные рога тупы, то до конца той четверти будетъ дождливая погода, а къ полнолунію умѣренная. Когда луна пяти дней, а роги ея тупы, къ дождю, а остры, къ бурѣ; видимый же около ея красный кругъ, къ дождю и къ вѣтру.

По звѣздамъ.

Буде на чистомъ небѣ малыхъ звѣздъ не видно, то послѣдуетъ буря; въ которой сторонѣ кажутся звѣзды очень блестящія, оттуда жди вѣтра; а гдѣ онѣ видятся больше и яснѣе обыкновеннаго, оттуда ожидать сильныхъ вѣтровъ съ мокротою лѣтомъ, а зимою съ большими морозами; звѣзды кажутся мутны и едва видны, къ дождю. Когда не ясныя звѣзды кажутся съ долгими огненными хвостами, то ожидай сильныхъ вѣтровъ и великихъ дождей. Ежели звѣзды мѣстами видятся, какъ стрѣляютъ своимъ свѣтомъ, бу-

дутъ перемѣнные съ разныхъ сторонъ вѣтры. Буде же то дѣлается по всему небу, тогда ждать грома съ молніею и страшной бури.

По небу и облакамъ.

Ежели по утру небо румяно или красновато, то конечно либо вѣтръ, или дождь послѣдуетъ, либо вѣтръ съ дождемъ, для того, что солнце, нагрѣвая пары, кои краснотѣ неба причиною, скоро ихъ разсыплетъ. Буде возходящаго солнца закроетъ черное облако, то оно отъ жару скоро разойдется и претворится въ дождь, или ежели появится облако и потомъ пары къ нему отъ земли будто собирающіеся покажутся, знакъ къ дождю. Когда шуманъ, съ неба внизъ опускаясь, ложится на землю, значитъ къ доброй погодѣ, а ежели съ вечера шуманы отъ земли или отъ воды подымаются, на утро будетъ жаркій день. Мѣлкія, высоко-ходящія грядами въ южнозападной сторонѣ облака, кои будто сходящіяся или расходящіяся кажутся, значатъ вѣтры, а иногда вихри. Ежели вскорѣ, по началѣ бури, падетъ гряда дождя, то вѣтръ утихнетъ. Буде съ восхожденіемъ солнца начнется буря, оная въ той же ночи утихнетъ. Когда же вода при началѣ бури очень станетъ пузыриться и рябить, штормъ не долго продолжится. Буде облака идутъ низко, возвѣщаютъ холодную погоду, а густыя, бѣлыя и какъ башни, къ граду. Когда зимою по утру два или три дни сряду бѣлыя облака видятся, сіе значитъ стужа съ снѣгами, а темныя или черныя — дождь. Красноватое небо въ

вечеру, а утромъ сѣровашое, обѣщаетъ добрую погоду. По утру въ весеннее и въ жатвинное время ежели падаютъ туманы или оные стоятъ надъ прудами или болотами, будетъ дождь. Среди лѣтняго дня оказавшееся вверху чистаго неба облачко — къ жестокой бурѣ.

По радугѣ.

Радуга всегда либо о минувшемъ дождѣ, либо о наступающемъ знаменуетъ. Когда она кажется ярка, къ ненастью; послѣ дождя видимая радуга, къ доброй погодѣ. Чѣмъ зеленѣе радуга, тѣмъ больше дождя будетъ, а чѣмъ краснѣе, тѣмъ больше вѣтра. Когда она въ синеватой части очень свѣтла, будетъ добрая погода; буде радуга покажется въ часъ, или въ два по полудни, то скоро будетъ дождь. Вечерняя радуга знакъ пріятной погоды, развѣ въ воздухѣ влажность помѣшаетъ, а утренняя къ ненастью при пасмурномъ небѣ. Ночная радуга противъ луны значитъ много мѣлкаго дождя, а потомъ вѣтры. Радуга послѣ продолжавшагося дождя, всегда знакъ скораго ведра. Ежели двѣ радуги видны, то чрезъ 2 или 3 дни будетъ дождь.

Въ прибавокъ онымъ примѣчаніямъ Г. Фурнье повѣствуетъ въ своей Гидрографіи слѣдующее:

1. Ежели около солнца есть бѣловатый кругъ, тогожъ дня будетъ великая буря. 2. При закатѣ или при восходѣ солнца на горизонтѣ видимое красное облако есть знакъ съ той стороны вѣтра. 3. Буде предъ восхожденіемъ солнца видны красныя облака, или въ то время лучи его красноватыя, ожи-

дай сильнаго вѣтра. 4. Когда заходящее солнце обнесено синевашымъ или чернымъ кругомъ, признакъ жесшокой бури. 5. Восходящее солнце кажешся блѣдно, а при захожденіи шаково же, знаменуешъ ошшуда вѣшръ. 6. Красновашое при захожденіи солнце признакъ, чшо сильные вѣшры нѣсколько дней продолжашся. 7. Когда восходящее солнце закрыто облоками, а лучи изъ-за нихъ къ верху мечешъ, къ дождю; а буде шѣ лучи срединою проходяшъ, будешъ буря съ дождемъ. 8. Ежели облака идушъ со свѣхъ сшоронъ и собираюшся около солнца, шо признакъ жесшокой бури. 9. Ежели солнце заходишъ за облака, на ушро будешъ дождь; а буде при захожденіи же облака за нимъ слѣдуюшъ, шо ожидашь сильныхъ вѣшровъ. 10. Пяшой день по новомѣсячіи почши всегда причиною сильной бури. 11. Ежели луны не видно до чешвершаго дня по новолуніи, при южномъ вѣшрѣ, шо погода будешъ бурная во весь шошъ лунный мѣсяцъ. 12. Луна, будучи въ бѣломъ кругу, къ дождю; а буде шакихъ круговъ около луны больше одного и съ перерывами, а сама красновапа, будешъ шшормъ. 13. Когда море казашься сшанешъ черновашо, и ежели припомъ усмошришся всюду разходящаяся пѣна и вездѣ вкругъ волнуемое, и пузыри на водѣ покажушся, сіе признакъ жесшокой и долговремянной бури. 14. Буде видны шюлени, морскія рыбы, по волѣ играющія, надобно ожидашь шшорму. 15. Когда ласшочки низко лешаюшъ, жди вѣшра съ дождемъ.

Размышленія о Физикѣ и проч.

Часшо случающіяся небесныя явленія, какъ шо:

запмѣнія солнца, лунъ, звѣздъ, сѣверныя сіянія и рѣдко бываемыя прохожденія Венеры и Меркурія, явленія кометъ и проч., требуютъ двоякаго изъясненія. Первымъ должно отводить отъ людей непросвѣщенныхъ никакимъ ученіемъ всякія неосновательныя сомнительства и страхи, кои бываютъ иногда причиною нарушенія общаго покоя. Не рѣдко легковѣрныя головы слушаютъ и съ ужасомъ внимаютъ, что при таковыхъ явленіяхъ пророчествуютъ нищіе, бродяги и суевѣры, кои не только во весь свой долгій вѣкъ о имени Физики не слыхали, и на небо едва взглянуть могутъ, ходя сугорбясь. Таковыхъ прорекателей и легковѣрныхъ внимателей, скудоуміе ничѣмъ, какъ посмѣяніемъ презирать должно. А кто отъ такихъ пугалищь безпокоится, мученіе его должно зачитать ему жъ въ наказаніе за собственное его суемысліе. Незнаніе есть источникъ удивленія; оно жъ есть источникъ и презрѣнія. Неучь смѣется Астроному, * какъ пустому верхогляду, а онъ чувствуетъ внутреннее увеселеніе, представляя въ умѣ, коль

---

* Въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ первый Профессоръ Астрономіи былъ Г. Николай Делиль, вызванный изъ Франціи 1726 года, а изъ Русскихъ Г. Профессоръ Н. Поповъ. При нихъ былъ Маіоръ и Адъюнктъ Астрономіи Г. Красильниковъ, ученикъ Профессоровъ Делиля и Фархварсона, перваго основателя въ Россіи Математическихъ и Навигадскихъ училищь, вызваннаго изъ Англіи Государемъ ПЕТРОМЪ Великимъ около 1700 года. Г. Красильниковъ былъ въ Камчатской Экспедиціи 13 лѣтъ, ради небесныхъ къ исправному сочи-

много знаніемъ своимъ его превышаетъ, человѣка себѣ подобно сотвореннаго.

Второе изъясненіе простирается до книжниковъ, кои, не вникая въ Божія творенія, думаютъ, что разсужденія о солнцесіяющей системѣ, о множествѣ міровъ, объ обитаемыхъ планетахъ суть противны закону.

Богословы западной церкви принимаютъ слова Іисуса Навина, глава 10, стихъ 12, въ точномъ Граммматическомъ смыслѣ, и потому утверждаютъ, что земля стоитъ. Но таковое сомнѣніе имѣетъ свое начало отъ языческихъ, а не отъ Христіанскихъ учителей. Древніе Астрономы, еще задолго до Р. Х., Никита Сиракузецъ призналъ дневное земли около оси ея обращеніе, а Филолай годовое около солнца. Сіе лѣтъ послѣ, Аристархъ Самійскій показалъ систему яснѣе. Однако Еллинскіе жрецы тому противились. Первый Клеантъ нѣкто доносилъ на Аристарха, что онъ въ своей системѣ о

пенію Россійскаго Атласа; и послѣ онъ, со мною Кургановымъ, ѣздилъ моремъ въ Лифляндскіе и Эстляндскіе города и на многіе острова, для опредѣленія тамъ широтъ, долготъ и склоненія компаса, что служило знатнымъ поправленіемъ морскихъ картъ. А въ 1761 году примѣчали мы на помянутой обсерваторіи явленіе Веперы въ солнцѣ. Съ 1750 года былъ еще Профессоръ Астрономіи Г. Гришовъ, который со мною отправлялъ важныя Астрономическія наблюденія больше года въ Аренбургѣ, что на островѣ Эзелѣ, ради точности лунной теоріи, весьма потребной для вѣрнаго сисканія долготъ на морѣ, и сіе было около 1752 года.

движеніи земли дерзнулъ подвигнуть въ мѣста великую богиню Весту, дерзнулъ безпрестанно вертѣть Нептуна, Плутона, Цереру, всѣхъ Нимфъ, боговъ лѣсныхъ и домашнихъ по всей землѣ, и тѣмъ они вѣроятное мнѣніе на много вѣковъ погасили. Между тѣмъ Астрономы принуждены выдумать для изъясненія небесныхъ явленій неистовые и съ Механикою не согласные пути планетамъ. Коперникъ возобновилъ наконецъ солнечную систему, коя имя его нынѣ носитъ; показалъ преславное употребленіе ея Астрономіи, которое послѣ Кеплеръ, Невтонъ и другіе великіе Математики и Звѣздочеты довели до такой точности, какую нынѣ видимъ въ предсказаніи небесныхъ явленій, кои весьма сходствующъ съ нашими наблюденіями, чего по земносостоятельной системѣ отнюдь не можно достигнуть.

Священное писаніе не должно вездѣ разумѣть Граммапическимъ, но не рѣдко и Риторскимъ разумомъ. Примѣръ подаетъ Святый Василій Великій, какъ оное съ натурою согласуетъ, и въ бесѣдахъ своихъ на шестидневникъ ясно показываетъ, какимъ образомъ въ подобныхъ мѣстахъ библейскія слова толковать должно. Бесѣдуя о землѣ обще, пишетъ: (бесѣда 1) *Аще когда во псалмѣхъ услышимъ: азъ утвердихъ столпы ея; содержательную тоя силу столпы реченій быть возмни.* (бесѣда 2) Разсуждая слова и повелѣнія Божія въ міросозданіе *и рече Богъ*, и другія, слѣдующее объявляетъ: *Кая потреба слова могущимъ отъ самаго ума общити другъ другу совѣты?* ясно изъявляя, что слова Божескія не требуютъ ни устъ, ни ушей, ни воздуха къ сообщенію взаимному сво-

его благоволенія, но ума силою разглагольствуютъ. И въ иномъ мѣстѣ (бесѣда 3,) тожъ о изъясненіи таковыхъ мѣстъ подтверждаетъ: *Въ проклятствѣ Израилю будетъ тебѣ, глаголетъ небо мѣдяно. Что сіе глаголетъ? Всеконечную сухость и оскуденіе воздушныхъ водъ.* Упоминающіяся часто въ Библіи Божія чувства толкуя, такъ пишетъ: *И видѣ Богъ яко добро: не самое тое утѣшное нѣкое зрѣніе моря слово показуетъ Богу имѣти. Не очами бо зритъ доброты зданія Творецъ; но не изглаголанною премудростію видитъ бывающая.* Изъ сего явствуетъ, что толкованіе священныхъ книгъ не токмо позволено, да еще и нужно, гдѣ ради метафорическихъ выраженій съ натурою кажется быть не сходственно.

Правда и вѣра суть двѣ сестры родныя, дщери однаго Всевышняго Родителя, никогда между собою въ распрю придти не могутъ, развѣ кто изъ нѣкоего пищеславія, ослѣпляя глупцовъ своимъ баснословіемъ, и показанія своего мудрованія на нихъ вражду всклепетъ. А благоразумные и добрые люди должны разсматривать, нѣтъ ли какого способа къ объясненію и отвращенію мнимаго между ими несогласія, какъ учинилъ вышереченный премудрый учитель нашея православныя церкви, которому согласуется Дамаскинъ Святый, глубокомысленный Богословъ и высокій священный Стихотворецъ въ опасномъ изданіи православныя вѣры, книга 2. гл. 6, ибо упомянувъ разныя мнѣнія о строеніи міра, сказалъ: *обаче аще же тако, аще же инако; вся Божіимъ повелѣніемъ бышя же и утвердишася;* то есть: Физическія разсужденія о строеніи міра служатъ къ прославленію Божію, и

вѣрѣ не вредны. То же и въ слѣдующихъ утверждаетъ: *есть убо небо небесе, первое небо повыше тверди суще. Се два неба; и твердь бо назва Богъ небо. Обычно иже Священному Писанію и воздухъ небомъ звати, заеже зрѣтися горѣ. Благословите бо, глаголетъ, вси птицы небесныя, воздушныя, глаголя, воздухъ бо летательныхъ есть путь, а не небо. Се три пола седьмь небеса, яже божественный рече Апостолъ. Аще же и седьмь небеса пріяти возхощеши ничто же слову истины врежсдаетъ.* То есть: хотя кто и древнія Еллинскія мнѣнія о седьми небесахъ примешъ, Священному Писанію не вредно. Василій Великій, о возможности многихъ міровъ разсуждая, пишетъ: *Яко же бо скудельникъ отъ того же художества тлѣнныя создавъ сосуды, ниже художество, ниже силу изнури: тако и всего сего Содѣтель ни единому міру соумѣренную илѣя твердительную силу, но на безконечногубое превосходящую, мгновеніемъ хотѣнія единѣмъ воеже быти приведе величества видимыхъ.* И индѣ: *Многи пути ко спасенію. Многи обители суть на небесѣхъ.*

Такъ сіи великіе свѣтильники познаніе натуры съ вѣрою содружить старались, соединяя его снисканія съ Богодухновенными размышленіями въ однѣхъ книгахъ, по мѣрѣ тогдашняго знанія въ Астрономіи. И если бы тогда были изобрѣтены нынѣшнія Астрономическія орудія, были бы учинены многочисленныя наблюденія отъ мужей, древнихъ Астрономовъ, знаніемъ небесныхъ шѣлъ несравненно производящихъ. Если бы тогда открыты были тысячи новыхъ звѣздъ съ новыми явленіями, какимъ бы духовнымъ пареніемъ, соеди-

неннымъ съ превосходнымъ ихъ краснорѣчіемъ, проповѣдали оные Святые Риторы величество, премудрость и могущество Божіе!

Создатель далъ роду человѣческому двѣ книги. Въ одной показалъ Свое величество, въ другой Свою волю. Первая видимый сей міръ, Имъ созданный, чтобы человѣкъ, смотря на огромность, красоту и стройность его зданій, призналъ божественное всемогущество, по мѣрѣ себѣ дарованнаго понятія. Вторая книга Священное Писаніе. Въ ней показано Создателево благоволеніе къ нашему спасенію. Въ сихъ Пророческихъ и Апостольскихъ Богодухновенныхъ книгахъ исполкователи и изъяснители суть великіе церковные учители. А въ оной книгѣ сложенія видимаго Міра сего суть Физики, Математики, Астрономы и прочіе изъяснители божественныхъ, въ натуру вліянныхъ дѣйствій, суть таковы, каковы въ оной книгѣ Пророки, Апостолы и церковные учители. Не здраворазсудителенъ Математикъ, ежели онъ хочетъ Божескую волю вымѣрять циркулемъ; таковъ же и Теологіи учитель, если онъ думаетъ, что по Псалтырю научиться можно Астрономіи или Навигаціи.

Толкователи и проповѣдники Священнаго Писанія показываютъ путь къ добродѣтели, представляютъ награжденіе праведнымъ, наказаніе законопреступнымъ и благополучіе житія съ волею Божіею согласнаго. Астрономы открываютъ храмъ Божеской силы и великолѣпія, изыскиваютъ способы и ко временному нашему блаженству, соединенному съ благоговѣніемъ и благодареніемъ ко Всевышнему. Обои обще удостовѣряютъ насъ не токмо

о бытіи Божіемъ, но и о несказанныхъ къ намъ Его благодѣяніяхъ. Грѣхъ всѣвашь между ими плевелы и раздоры! При всемъ томъ Христіанская вѣра состоитъ непреложна.

И такъ больше не остается, какъ только коротко сказать и повторить, что знаніе природы, какое бы оно имя ни имѣло, нашему закону не противно; и кто натуру изслѣдовать тщится, Бога знаетъ и почитаетъ, тотъ съ Василіемъ Великимъ согласится, коего словами сіе заключается: (Бесѣда о бытіи свѣтилъ) *Аще самъ не учимся, себе самыя познаемъ, Бога познаемъ; создавшему поклонимся, Владыцѣ поработаемъ, Отца прославимъ, Питателя нашего возлюбимъ, Благодѣтеля почтимъ, Началовожду жизни нашея на сущія и будущія поклоняющеся не престанемъ, чрезъ еже подаде уже богатство, и во обѣтованіяхъ вѣруемому; и искусомъ присущихъ извѣствующую намъ чаемая.*

Система, или сложеніе видимаго міра.

Хотящему имѣть вѣрное понятіе о расположеніи небесныхъ свѣтилъ, должно сперва примѣтить, что солнце, луна и всѣ звѣзды суть большіе круглые шары, кои, ради чрезмѣрнаго своего разстоянія отъ земли, кажутся намъ очень малыми. Сіи шары движутся свободно въ безконечномъ небесномъ пространствѣ. Нѣкоторые изъ нихъ перемѣняютъ мѣста своего состоянія, а другіе пребываютъ всегда въ одинаковомъ разстояніи между собою. Первые именуются *планетами* или *звѣздами бродящими*, а вторые *неподвижными звѣздами*.

Такого же состоянія и наша земля. Она ничто иное, какъ большой шаръ, составленный изъ

земли и воды и плавающій, такожде свободно въ небѣ ничѣмъ неподдержанъ. Сіе самымъ дѣломъ испытано; ибо шаръ земной не однократно былъ объѣханъ, и нынѣ подъ нами, на пр. подъ С. Петербургомъ по южному Океану мореплаваніе продолжается. Что же касается до неба, то звѣзды, блистающія своимъ свѣтомъ, признаваются за большія солнца, подобныя нашему, т. е. такіе же превеликіе огненные шары. Простыми глазами видно оныхъ не многія тысячи, а въ телескопъ безчисленное множество, и отстоятъ нѣсколько тысячь крать далѣе солнца, а собою кажутся не равны по причинѣ разнаго ихъ отъ насъ разстоянія.

По какъ около нашего солнца обращается наша земля и прочія темныя тѣла, то есть помянутыя планеты; то вѣроятно, что и каждая звѣзда, поелику онѣ всѣ нашему солнцу подобны, также имѣетъ около себя движущіяся темныя тѣла, оною освѣщаемыя и нагрѣваемыя; и потому, кажется, составляютъ множество міровъ, кои намъ совсѣмъ не извѣстны: Богъ вѣсть.

Но планеты, движущіяся въ нашемъ мірѣ и также, какъ и наша земля освѣщаемы и нагрѣваемы, раздѣлены на *главныя земли и на спутники* или *побочныя*. Главныхъ планетъ *шесть*, и всѣ имѣютъ свое теченіе около солнца: *Меркурій*, къ нему самая ближняя потомъ *Венера*, за нею наша *Земля*, подалѣ *Марсъ*, за нимъ *Юпитеръ* и *Сатурнъ*. Спутниковъ только *десять*: первый есть луна, текущая около нашей земли. Около Юпитера обращаются *четыре*, а около Сатурна *пять лунъ*. Сіи луны названы побочныя планеты или спутники потому, что онѣ безошлучно продолжаютъ свое теченіе

около тѣхъ главныхъ планетъ и обращаются съ ними вмѣстѣ около солнца.

Величина поперечниковъ главныхъ планетъ, также солнца и нашей луны, найдена по новымъ наблюденіямъ въ 500 саженныхъ верстахъ: земли 12035, луны 3341, солнца 1336440, Меркурія 4609, Венеры 15911, Марса 8050, Юпитера 262989, Сатурна 180600. А по сравненію оныхъ тѣлъ въ кубическихъ мѣрахъ, выходитъ, Солнце величиною больше Земли въ 1369078 крать, Луны въ 64346666, Меркурія въ 24415557, Венеры въ 592754, Марса въ 10244509, Юпитера во 131, Сатурна въ 405 разъ.

Разстоянiе солнца и планетъ отъ земли не всегда бываетъ одинакое, но иногда оное больше, а иногда меньше. И для того положены здѣсь большiя и малыя разстоянiя въ поперечникахъ земныхъ, считая въ каждомъ по 12035 верстъ.

Луны.	Солнц.	Мерк.	Венеры.	Марса.	Юпит.	Сатур.
17.	10813.	5500.	3000.	4000.	43500.	88000.
30.	11187	16500.	19000.	29500.	71500.	122000

А ближайшая звѣзда, какова *Сiрiусъ*, находится отъ насъ въ 400000 разъ далѣе, нежели солнце.

Теперь слѣдуетъ, во сколько времени каждая планета совершаетъ свое обращенiе около солнца отъ запада къ востоку. Сатурнъ въ 29 лѣтъ съ половиною, Юпитеръ въ 12 лѣтъ, Марсъ почти въ 2 года, Земля въ 365 дн. 5 ч. 49 м. По сему скорость годоваго теченiя земли около солнца есть 1708 верстъ въ одну минуту. Венера въ 8 мѣсяцовъ. Меркурiй въ 3 мѣсяца.

Луна наша совершаетъ свое теченiе около земли

въ 27 д. 7 ч. 43 м. и 7 сек., а опъ новолунія до другаго новолунія почти въ 29 дней съ половиною. Изъ Юпитеровыхъ лунъ ближайшая или I въ 1 день 18 съ полов. часовъ, II въ 3 д. 13 съ четв. часовъ, III въ 7 д. 4 часа, IV въ 16 д. 18 часовъ. Изъ лунъ Сатурновыхъ обходитъ каждая Сатурна: I въ 1 д. 21 ч., II въ 2 д. 18 ч., III въ 4 д. 12 ч., IV въ 15 д. 23. ч., V. въ 79 д. 8 часовъ. А разстоянія ихъ опъ своихъ главныхъ планетъ видятся перемѣны.

Притомъ примѣчено, что всѣ свѣтила непрестанно вертятся около своихъ центровъ, или на своихъ осяхъ. Венера обращается въ 23 часа съ третью, Земля въ 23 ч. 56 м., Марсъ въ 1 день, Юпитеръ въ 10 часовъ, Луна въ 27 дней съ третью, Солнце въ 25 дней съ четвертью. Сіи обращенія примѣчены: земли по движенію неба, а прочихъ планетъ по видимымъ на нихъ пятнамъ; но Меркурія за близостію къ солнцу, а Сатурна за дальностію, не извѣстны. Еще около Сатурна находится какое то свѣтлое и широкое кольце; на солнцѣ видятся разнообразныя черныя пятна, кои являются и пропадаютъ; было ихъ до 50-ти и такія, кои величиною не только съ Европу или съ Америку, но и со все лице земли, нами обитаемой.

Кромѣ помянутыхъ свѣтилъ видятся на небѣ временно звѣзды, называемыя *кометы*, т. е. *бородатыя* или *съ хвостомъ*. Прежніе Философы о кометахъ были разнаго мнѣнія, но великій *Невтонъ* вѣроятно доказалъ, что кометы суть такія планеты, кои въ весьма продолговатыхъ кругахъ теченіе свое безпрепятственно совершаютъ, и потому тогда только видны бываютъ, когда на пути своемъ находятся не только ближе къ солнцу, но

и къ землѣ; а хвостъ ихъ есть самый тонкій дымъ или паръ, происходящій изъ тѣла кометы, когда она отъ солнца разогрѣвается. Оныя кометы своимъ явленіемъ ничего опаснаго не значатъ, какъ то: войны, землетрясенія и проч., потому что онѣ имѣютъ правильное теченіе, по которому въ опредѣленное время и въ тѣхъ же мѣстахъ являются и опять въ небесную бездну изъ нашего вида уходятъ, по сему онѣ намъ не страшны. Вотъ, въ чемъ состоитъ наша солнечная Система, или сложеніе видимаго міра; и кажется вѣроятно, что каждая звѣзда имѣетъ свою подобную. *Чудна дѣла Твоя, Господи! вся премудростію сотворилъ еси.*

Напослѣдокъ предлагаю то, чего, по мнѣнію ученыхъ людей, отъ кометъ надѣяться можно. Иные разсуждаютъ, что большая комета, подобная видѣнной въ 1744 году, коя нѣсколько разъ больше нашей земли, не только луну нашу, приближась, можетъ похитить, но и самую землю утащить спутникомъ за собою по *силѣ притягательной*, и во всей системѣ причинить не малую перемѣну. А г. *Вистонъ*, Англійской Астрономъ, утверждаясь на вычисленіяхъ своихъ, полагаетъ, что потопу причиною былъ кометинъ хвостъ. Комету, коя видна была въ 1680 году, почитаетъ онъ за тужъ, коя примѣчена въ 1106 и въ 532 годахъ и во время кончины Юлія Кесаря за 44 года до. Р. Хр. Ежели сію комету почитать за одну и тужъ, то ея обходъ есть около 575 лѣтъ, и седьмой отъ 1680 приходитъ на тотъ годъ, въ кой потопъ былъ. Кромѣ сего весьма дерзкаго мнѣнія, г. Вистонъ далѣе свои умствованія простираетъ и думаетъ, что преспаденіе свѣта послѣдуетъ отъ кометы, коя, возвра-

щаясь и загараясь отъ солнца, такъ къ землѣ приближится, что отъ горящихъ ея паровъ послѣдуютъ пророченныя въ Священномъ Писаніи приключенія. Новѣйшіе Астрономы утверждаютъ, что сіе приключится отъ того, что земля сама собою пойдетъ къ солнцу и отъ того загорится. Ибо кругъ, по которому земля солнце обтекаетъ, якобы отчасу менѣе сдѣлается; и для того наконецъ земля наша въ солнце, какъ въ средину сей системы, упасть принуждена будетъ. Всѣ оныя странныя мнѣнія за истину утверждать не можно. Божія опредѣленія всегда пребудутъ уму нашему не постижимы. *Но паче всего должны мы знать себя и готовиться непрестанно къ представленію самихъ себя для вѣчнаго блаженства.*

Порядокъ приводитъ насъ нѣчто сказать и о пользѣ нравоучительной мудрости. Она тому учитъ человѣка, какъ ему во всѣхъ дѣлахъ разумно поступать; а разумъ, будучи душевное око, того только смотритъ, что къ его собственному и ближняго содержанію и исправленію клонится, въ чемъ вся сила *природнаго закона* состоитъ, и тѣмъ всякаго къ себѣ обязуетъ. Когда же добро есть то, что человѣка благополучнымъ и совершеннымъ дѣлаетъ, а добродѣтель есть способность, коя приводитъ всякаго въ состояніе всѣ свои дѣла по сему закону учреждать; слѣдовательно *практическая Философія* насъ къ добродѣтели и ко всякому ея благополучію ведетъ. Но какъ человѣкъ по оной наукѣ въ двоякомъ состояніи разумѣется: по первому, когда онъ самовластно живетъ, то есть, не имѣя надъ собою, кромѣ *Бога*, никакого начальства, кое бы отъ него о дѣлахъ его что требовало.

и сіе называется *природное наше состояніе.* По впорому, когда человѣкъ имѣетъ надъ собою начальство, повелѣвающее, какъ дѣла свои къ собственному его и другихъ благополучію учреждать, и сіе *гражданскимъ состояніемъ* именуется. Объ оныхъ должностяхъ, кои человѣкъ въ первомъ состояніи исполнять повиненъ, учитъ особливая наука дѣйствительной Философіи, называемая *натуральная Юриспруденція*, или *естественное правосудіе*, и единый сей законъ основаніемъ всѣхъ дѣлъ быть долженъ. Къ оному присовокупляются и другіе данные отъ начальства полезные законы, какъ то: уложенія, уставы, указы и проч., коихъ требуетъ самое состояніе общества и кои насъ въ гражданствѣ обязуютъ и бываютъ описаны въ особливой части Философіи, именуемой *гражданское правосудіе.* При томъ человѣческія общества на двѣ главныя части раздѣляются, а именно: на *простыя и сложныя.* Въ первыхъ заключаются три общества: первое *супружественное* между мужемъ и женою, второе *отеческое* между родителями и ихъ дѣтьми, а третіе *властительное* общество между господиномъ и его рабами. Какъ въ каждомъ изъ сихъ трехъ одинакихъ обществъ поступать, тому учитъ *Экономія.* Составныя общества, кои изъ многихъ семействъ или домовъ состоятъ и по различію своего числа на деревни, Провинціи и Имперіи раздѣляются. Что же до мудраго учрежденія, исправленія и содержанія такихъ сложныхъ обществъ касается, тому учитъ *Политика.* Къ сему можно причислить *Исторію* съ принадлежащими до ней науками, какъ *Генеалогію* съ *политическою Географіею*, которая достопамятные

случаи, отъ начала свѣта произшествіе съ слѣдствіями ихъ описываетъ, и сіе къ дальнему поощренію нашего разума въ житейскихъ дѣлахъ служитъ.

О сихъ кометахъ въ прежнія времена имѣли весьма странное мнѣніе; однако, какъ напослѣдокъ примѣчено, что онѣ совершаютъ теченіе свое порядочнымъ образомъ; что оныхъ явленіе для будущаго времени иногда и напередъ сказать можно, и что онѣ, при новомъ явленіи, почти на томъ же мѣстѣ неба бываютъ и путь свой продолжаютъ съ такимъ же движеніемъ, съ какимъ и прежде являлись; то изъ сего съ вѣроятностію заключить можно, что имъ должно быть непремѣннымъ тѣламъ свѣта, являющимся въ извѣстное время, а потомъ опять изъ глазъ нашихъ пропадающимъ. Чего ради не безъ основанія мнѣніе принято, что кометы нѣкоторымъ образомъ подобны планетамъ, и что онѣ теченіе свое продолжаютъ около солнца весьма продолговатымъ кругомъ, и потому тогда только видны бываютъ, когда на пути своемъ находятся ближе не токмо къ солнцу, но и къ землѣ.

Впрочемъ Философія со всѣми своими науками имѣетъ весьма великую обширность, и польза ея на всякое человѣческое знаніе изобильно простирается. *Цицеронъ* пользу Философіи такъ описываетъ: Законамъ прилично (говоритъ онъ) всякіе пороки искоренять и добродѣтели возвышать; а они зависятъ отъ Философіи потому, что мы отъ нее, какъ отъ матери всѣхъ наукъ, полезныя къ доброму сожитію нашему правила получаемъ. Во истинну сіе есть преполезное отъ Бога человѣ-

ку дарованіе; ибо ею прочія всѣ вещи познаемъ и самихъ себя знать научаемся, что хотя трудно, однако есть крайней важности дѣло. Человѣкъ, поелику зная себя, чувствуетъ, что онъ нѣчто божественнаго въ себѣ имѣетъ, и потомъ такъ разсуждать и дѣлать будетъ, дабы съ даннымъ ему дарованіемъ сходствовало; то, разсмотря себя, увидитъ, къ чему его природа опредѣлила и сколько онъ силы и возможности къ полученію премудрости имѣетъ. Природныя понятія о всемъ, подобныя искрѣ дѣйствительнаго познанія въ умѣ нашемъ сокровенны лежатъ, но любомудріемъ на свѣтъ производятся, и чрезъ сіе видимъ, что можемъ добродѣтельны и благополучны быть. А какъ умъ нашъ добродѣтель познаетъ, бремя тѣлесное съ себя сложитъ, грубыя похоти, поносныя страсти изкоренитъ, ужасъ смерти и болѣзни побѣдитъ, истинной воли и страху Божію научится, умъ и очи свои просвѣтитъ на избраніе добраго, а къ отверженію злаго, то на сущее и вѣчное благо имѣть удостоится. Буде человѣкъ природу вещей довольно разсмотритъ, то узнаетъ, откуда онѣ свое начало получили и на какой конецъ сотворены, когда и какимъ образомъ опять изчезаютъ, что въ нихъ вѣчно и премѣнно; при семъ онъ все содержащее существо увидитъ, а притомъ и самого себя за гражданина всего свѣта, какъ великаго города, признаетъ. О всемъ вышереченномъ можетъ онъ и искусствомъ разсудить; праведное съ ложнымъ, вѣроятное съ возможнымъ разпознавать. Когда же Философія толь великія и славныя дѣйствія въ насъ производитъ, то мы конечно имѣемъ причину состояніе нашей жизни, изобрѣтеніе добродѣтели и

прогнаніе пороковъ ей приписывать; ибо она вымыслила законы и правила ученія, по которому намъ свое жиніе и нравы учреждать долженствуетъ.

СТАНСЪ.

Всемъ Философіи ты долженъ, человѣкъ;
Безъ ней бы навсегда плѣненъ ты былъ спра-
спями.
Не вѣдалъ бы, въ чемъ свой превесть ты долженъ
вѣкъ,
И къ счастію придти какими могъ путями.
Она и радостны и горестны часы
Въ своемъ подданствѣ зритъ всегда и управляетъ;
Она блестящею рукой свои красы
На мрачну жизнь твою обильно изливаетъ.
Богатство, честь и власть пріятны только тѣмъ,
Кто давятся за все, иль гордо жизнь весть
тщатся.
Но знанія наукъ даютъ премудрость всѣмъ,
И счастливы лишь тѣ, что ими богатятся.

Притча на хулящихъ ученіе, А. С.

Сія вамъ притча то, друзья, напоминаетъ:
Глупецъ ученія печется убѣгать
И то пренебрегать,
Чего онъ самъ не знаетъ;
И тѣ дѣла дерзаетъ поносить,
Которыхъ онъ не можетъ разкусить;
И все то кажется ему бездѣлка.
Орѣхъ беззубая находитъ бѣлка.

И взявши въ ротъ,
Помучилась, не раскусила,
И, выплюнувъ, орѣхи поносила:
Какой негодной плодъ!

Нравоучительныя размышленія, взятыя изъ сочиненія Канцлера Графа Оксенстирна.

1. Лжецъ есть хранилище вѣтра, эхо діавола и присяжный врагъ всея честности.

2. Большая часть древнихъ и нынѣшнихъ Философовъ суть сущіе лжецы, кои хваспаютъ, будто бы они, шаинства натуры, похитивъ, оныя вѣдаютъ; но она, въ слухъ тому противорѣча, спараетъся свѣту показать ихъ ложь, приводя ихъ въ великую междоусобную брань.

3. Исторія, въ разсужденіи дѣлъ великихъ мужей, бываетъ часто, какъ микроскопъ въ разсужденіи зримыхъ въ оной вещей.

4. Ученіе, которое мы собственнымъ опытомъ пріобрѣтаемъ, есть гораздо надежнѣе преподаваемаго учителями въ Университетахъ.

5. Нѣтъ ничего искреннѣе совѣсти и полезнѣе ея совѣтовъ.

6. Гордость есть самое первѣйшее бытіе въ свѣтѣ и всеобщее изъ всѣхъ развращеній; но притомъ ничего нѣтъ безумнѣе и смѣшнѣе онаго.

7. Обѣщаніе безъ исполненія есть прекрасное древо безъ плода.

8. Дѣти непокорливыя суть стыдъ и посрамленіе естества, а незаконныя суть вѣчное безчестіе родившимъ ихъ.

9. Добродѣтельный человѣкъ есть въ разсужденіи своего отечества, подобно, какъ луна въ разсужденіи ночи; онъ, выводя его изъ тьмы, даетъ ему сіяніе, коего бъ оно не имѣло безъ его заслугъ.

10. Самое лучшее средство, чтобъ утѣшиться по потеряніи любезной вещи, есть—привесть на память прошлое время, когда та вещь получена.

11. Большая часть ученыхъ суть склоннѣе ко вдохновенію отвращенія, нежели любви къ наукамъ. Еврейскіе, Греческіе и Латинскіе учители едва удостоиваютъ другихъ того снисхожденія, чтобъ говорить съ ними вразумительными словами. Ради всегдашняго обращенія съ мертвыми забываютъ учиться жить съ своими современниками. Они оставляютъ честному человѣку попеченіе о исполненіи сей должности. *При томъ изъ нихъ есть такіе педанты, кои спорятъ, что не возможно быть знатокомъ никакой науки. Въ примѣръ, Математики либо Физики, не умѣющему говорить и писать по Латински, хотя бы онъ зналъ Французскій, Англійскій и прочіе языки.*

12. Игрокъ есть воръ, который воруетъ, не опасаясь наказанія правосуднаго.

13. Частое употребленіе увеселеній притупляетъ остроту ума и дѣлаетъ насъ къ нимъ не чувствительными; отъ нихъ устаемъ мы равно, какъ и отъ прудовъ.

14. Доброе воспитаніе юношества есть надѣжнѣйшій залогъ Государственнаго благосостоянія.

15. Критика или обличеніе дѣлаетъ честь тѣмъ дѣламъ, къ коимъ она пристаетъ и не всегда бываетъ истиннымъ знакомъ критикова преимущества. Удобнѣе примѣтишь погрѣшности ближняго,

нежели выдать въ свѣтъ такое сочиненіе, которое бы оныхъ въ себѣ не имѣло, или бы понеже того стоило, чтобъ принять на себя трудъ оное исправить.

16. Нѣтъ ничего, чтобы лучше доказывало скотское неистовство безбожника, какъ взирать на то, какое онъ дѣлаетъ пріуготовленіе, чтобъ доказать случайное всѣхъ вещей бытіе, отъ чего всѣ прочія твари съ ужасомъ отвращаются. А сіе кажется быть къ нашему благополучію, что нѣтъ ничего совершеннаго на свѣтѣ.

17. Страсти насъ прежде ослѣпляютъ, а потомъ порабощаютъ и низвергаютъ въ крайнія несчастія.

18. Любовь страстная есть дружество, котораго главный предметъ есть тотъ, чтобъ уподобиться глупому скоту.

19. Великія дарованія рѣдко находятся въ человѣкѣ безъ великихъ же недостатковъ, и самыя необыкновенныя заблужденія были всегда произведеніемъ людей премудрыхъ.

20. Хорошая память есть превосходное качество; но бываютъ такіе случаи, при которыхъ бы должно было желать, чтобъ она не очень была проворна къ нашимъ услугамъ.

21. Нѣтъ никакой твердости въ той добродѣтели, которая не основана на смиренномудріи.

22. Истинная вольность духа не въ независимости состоитъ, но въ совершенномъ безпристрастіи къ мірскимъ вещамъ.

24. Речь сія: все знаю—есть надмѣннаго невѣжды; не знаю — глупаго; ничего не знаю — разумнаго человѣка.

24. Безчестное есть дѣло воспоминать прощен-

ное озлобленіе; надобно оное приносишь въ жертву забвенію.

25. Ученіе не можешъ изъ глупаго человѣка сдѣлашь разумнаго; оно требуешъ нѣкоторой естественной способности, какъ бы какого основанія, на которомъ бы оно могло назидашь; а безъ оной не можешъ оно ничего, кромѣ, что сдѣлаешъ глупость, смѣха достойнѣйшею.

26. Управлять съ благоразуміемъ, защищать благочестіе, не дѣлая никакого насилія умствующимъ иначе, возстановлять царство правосудія, ободрять науки и художества, стараться о изобиліи и хранить миръ, вотъ краткое описаніе Государя, достойнаго управлять всею землею.

27. Кто въ счастіи подвергается своевольству, тотъ скорыми шагами поспѣшаетъ къ своему паденію.

28. Человѣкъ, не имѣющій денегъ, всегдашнюю имѣешъ борьбу со смертію; но деньги безъ человѣка есть вещь мертвая.

29. Премудрый человѣкъ всякаго совѣтъ приемлетъ, зная, что бѣдность не отнимаетъ благоразумія, и что совѣтъ бѣднаго человѣка можетъ открышь путь къ счастію.

30. Знашь полезны ли, или вредны науки Государству, есть такая задача, которую не легко рѣшишь можно. Самое употребленіе оныхъ не можетъ рѣшишь сего вопроса.

31. Индѣйцы думаютъ, что обезьяна есть родъ человѣка, которая для того только неговоритъ, чтобъ не видѣть себя принужденною служишь намъ.

32. Мы находимъ великое число обезьянъ, употребленіе языка имѣющихъ, а еще больше, нежели

*

людей, которымъ они ни въ какое употребленіе не служатъ.

33. Изъ всѣхъ пришворныхъ подражаній самое трудньйшее есть подражаніе щедролюбію.

34. Повиновеніе заповѣдямъ Божіимъ гораздо лучше для насъ, нежели обладаніе всея вселенныя.

35. Презрѣніе величествъ сего міра есть мѣра истиннаго человѣческаго величества.

36. Кто богатство предпочитаетъ своей чести, тотъ не достоинъ ни богатства, ни чести.

37. Сколь тотъ безуменъ, кто полагаетъ себѣ за предметъ и за возмездіе безсмертную славу, приписываемую отъ людей. Память и легкомысліе людей можно ли почесть твердымъ основаніемъ?

Природой, древностью иль славными дѣлами,
Не превзойдутъ осла своими похвалами.

38. Ласкательство и Антоновъ огонь имѣютъ сіе между собою общее, что они, прилѣпившись къ тѣлу, не оставляютъ своей добычи, пока есть какое мясо, кое бы они могли пожирать.

39. Ученіе есть краса для всякаго человѣка, свѣтъ для имѣющаго какую либо въ обществѣ должность, и чудное даетъ сіяніе качествамъ великаго Государя.

40. Терпѣніе есть самая трудньйшая добродѣтель изъ всѣхъ ко исполненію но; оно бы было еще труднѣе, если бы не было подкрѣпляемо надеждою.

41. Безпристрастіе есть качество, весьма сомнительное, и часто не меньше отъ глупости, какъ и отъ твердости разсудка происходитъ.

42. Въ дружественныхъ обращеніяхъ чрезмѣрно трезвый человѣкъ бываетъ часто столько же не сносенъ, сколько и такой пьяница, коего смраднаго духа терпѣть не можно.

43. Кто со многимъ вниманіемъ старается примѣчать проступки другихъ, тотъ принужденъ бываетъ умереть, не имѣвъ свободнаго времени узнать свои.

44. Юноши говорятъ то, что дѣлаютъ; старики то, что сдѣлали; а глупые то, что они еще намѣрены дѣлать.

45. Добродѣтельная и щедролюбивая душа, дая, пріемлетъ; а неблагодарный, пріемля, похищаетъ.

46. Все то не достойно нашего старанія, что ни мало не способствуетъ спокойствію духа.

47. Неохота и медленность въ наказаніи, радость и ускореніе въ разданіи награжденій суть истинныя украшенія Скипетра.

48. Ничто не можетъ быть по вкусу сего свѣта, если оно не будетъ изобрѣтено суетою.

49. Истинная набожность подкрѣпляетъ лицемѣрство, а лицемѣрство тогда открывается, когда набожность изгоняется изъ общества.

50. Никто не забываетъ своихъ веселостей; но не многіе помнятъ свои должности.

51. Одна вольность даетъ хорошій вкусъ всѣмъ житейскимъ пріятностямъ; безъ нее все не вкусно, и ничто не можетъ усладить ту горесть, которая, по потеряніи, оной распространяется въ нашемъ сердцѣ.

52. Слуги и собаки дѣлаются намъ тогда несносными, когда мы имъ чрезмѣрно поблажаемъ.

53. Имѣть почтительную преданность къ носящимъ на себѣ начальство, честную ласковость къ равнымъ себѣ, снисходительство къ низшимъ себя, есть то средство, которому насъ мудрость научаетъ для препровожденія жизни съ нѣкоторымъ удовольствіемъ.

54. Безуміе есть необыкновенное древо, приносящее плоды весьма многоразличныхъ родовъ, изъ коихъ самой гнуснѣйшій есть гордость.

55. Человѣкъ надмѣнный и воображающій себѣ, что онъ ни малой не имѣетъ нужды въ совѣтахъ, есть великій глупецъ, которой не достоинъ сожалѣнія, если онъ впадаетъ въ какое несчастіе.

56. Пріидите ко мнѣ всѣ жаждущіе славы; я вамъ открою тайну, по которой можете пріобрѣсть, себѣ славу столь долговѣчную, какъ время, и столь твердую, какъ вѣчность! Будьте въ самомъ дѣлѣ такими, какими вы хотите казаться.

57. Убожество не меньше способно къ охраненію насъ, какъ изобиліе къ погубленію.

58. Лучше обращаться съ глупымъ, нежели со злымъ человѣкомъ; дабы изъ двухъ золъ избрать меньшее.

59. Кто утѣсненій ради впадаетъ въ отчаяніе; тотъ, по видимому, спарается о своемъ паденіи, согласившись съ своими непріятелями.

60. Трудъ простаго народа обогащаетъ вельможъ, а увеселенія вельможей заставляютъ бѣдныхъ препровождать всю свою жизнь въ нуждѣ.

61. Нѣкоторыя нѣги не приличны женщинамъ; но мущины, желающіе такими казаться, суть срамная часть своего пола.

62. Мы тѣмъ лучше познаемъ цѣну благихъ будущія жизни, чѣмъ больше узнаемъ тлѣнность и ничтожество благихъ сего міра.

63. Суета гордо больше имѣетъ участія въ великолѣпныхъ дѣлахъ, нежели добродѣтель.

64. Разумный человѣкъ и во уединеніи единъ не бываетъ, а глупый скучаетъ вездѣ.

65. Жаловаться на счастіе въ средственномъ состояніи есть превысокая степень безумія.

66. Благочестіе вельможъ состоитъ обыкновенно въ томъ, чтобъ служить Богу, да не оскорбляя діавола.

67. Словопрѣніе начинается отъ того, что кажется быть вѣроятно; продолжается упорностію, оканчивается же бѣшенствомъ.

68. Самое истиннѣйшее таинство, чтобъ прекратить коварство злобнаго человѣка, есть то, чтобъ притворитися совсѣмъ глухимъ.

69. Одинъ клопъ можетъ привести быка въ ярость, такъ какъ и бѣздѣлица можетъ распалить сердце глупаго.

70. Спесь, въ разсужденіи нашихъ страстей, есть тоже, что шумъ въ кампаніи.

71. Нѣтъ тяжелѣе бремени, какъ имѣть обязанности къ нечестному человѣку.

72. Имѣть желаніе дѣлать добро, не имѣя къ тому никакихъ силъ, есть великая добродѣтель; но имѣя силы и власть, онаго не дѣлать, есть самой гнуснѣйшій порокъ.

73. Если мы Бога признаемъ защитникомъ утѣсняемыхъ, то мы, подавая такимъ помощь, подражаемъ самому Богу.

74. Учтивость прилична во всякое время и во всякомъ мѣстѣ; но искреннее дружество часто бываетъ не благопристойно.

75. Тотъ имѣетъ прегнусную душу, кто измѣряетъ свое почтеніе и дружество своимъ корысполюбіемъ.

76. Беззаконія, къ коимъ роскошь насъ влечетъ, суть гораздо жесточье происходящихъ отъ гнѣва.

77. Претерпѣвать что за друга, есть вѣнчать свою славу вѣчными лаврами.

78. Неустрашимость есть одно изъ таковыхъ качествъ, кои не пріобрѣтаются ни наукою, ни правилами. Размышленіе не можетъ сдѣлать храбрыми.

79. Суета, лѣность и отчаяніе заставляетъ насъ паче избирать уединеніе по модѣ, а нежеланіе служить искренне Богу и истинно имѣть отъ свѣта отвращеніе.

80. Самолюбіе дѣлаетъ насъ гораздо чувствительнѣйшими къ суровостямъ счастія, нежели къ благопріятствамъ онаго.

81. Все различіе, которое я нахожу между премудрымъ и невѣждою, есть такое: что одинъ безпокоится и изтощевается для того, чтобъ чему ни есть поучиться; а другой, ничего не зная, пребываетъ въ спокойствіи и тишинѣ.

82. Самое истиннѣйшее доказательство благоразумительнаго человѣка есть чистосердечное признаніе своего невѣжества.

83. Рабъ страстей не можетъ никогда сказать о себѣ, что онъ не невольникъ.

84. То, что употребляетъ человѣкъ къ роскоши и увеселенію тѣла, превратится рано или поздно въ наказаніе души.

85. Самолюбіе есть самый опаснѣйшій нашъ непріятель. Ибо онъ, вкравшись въ душу благосклонно подъ видомъ вѣрнаго совѣтника, и имѣя отъ насъ довѣренность въ разсужденіи такого чина, старается и ищетъ только того, чтобъ намъ измѣнить.

86. Война подобна школѣ, гдѣ Марсъ—учитель, войны—ученики, оружія—перья, кои омочивъ они въ кровь, употребляютъ на то, чтобъ писать на кожѣ человѣческой варварское ученіе своего учителя.

87. Богатство погубило бо́льше людей, нежели сколько ихъ отъ самой несноснѣйшей нищеты принуждены были умереть.

88. Между учащимися въ Университетахъ есть много людей, подобныхъ нѣкоторымъ плодамъ, кои тогда хорошо ѣсть, когда зачинаютъ они гнить; но учащіеся отъ опыта, изъ бѣдности и принужденія выводятъ всю ту заслугу, которую они имѣть могутъ.

89. *Учась много лѣтъ за моремъ на щедромъ Государевомъ иждивеніи и послѣ не оказавъ еще никакой пользы своему отечеству, оное и въ немъ сущихъ ученыхъ и заслуженныхъ людей презирать есть плодъ крайней неблагодарности* - - - - - - - -
Вонъ Родосъ, здѣсь попляши!

90. Титулъ Магистерскій и Докторскій бываетъ часто хорошею вывѣскою худой корчемни; и шапка, получаемая въ Университетахъ, служитъ болѣе къ прикрытію ослиныхъ ушей, какія имѣлъ Мидъ. *Но въ Россіи, не взирая на оныя шляпы и*

мантіи, разсматриваетъ сіе Императорская Академія Наукъ и Медицинская Коллегія; и Монархами указали повелѣно, чтобъ и обыватели въ свои домы для обученія дѣтей не дерзали принимать никакого учителя безъ Академическаго засвидѣтельства.

91. Заслуга и счастіе, вещи сколь прошивныя во всемъ между собою, имѣютъ сіе общее, что зависть слѣдуетъ за обоими.

92 Напрасно жалуемся мы на то, что времена бываютъ скучныя и худыя, потому что мы сами ихъ такими дѣлаемъ.

93. Комедіантъ въ кашедрѣ, Богомолецъ на балѣ, монахъ въ комедіи и обезьяна въ каретѣ одинакаго вниманія достойны.

94. Исторія собственно есть ученіе человѣку приличное. Тамъ-то ясно преспавляются добродѣтель и порокъ, и живое на умѣ производятъ начертаніе, какъ должны съ онымъ дѣйствовать. Впрочемъ люди, имѣя во всѣхъ вѣкахъ одинакія страсти, чрезъ опытъ другихъ научаются способамъ дѣлать успѣхъ въ своихъ предпріятіяхъ и убѣгать несчастій.

95. Свѣтъ сей есть странствованіе многимъ опасностямъ, подверженное въ разсужденіи тѣхъ, которые къ вѣчности направляютъ свой путь.

96. Достаточный человѣкъ имѣетъ довольное богатство излишнее, убогій имѣетъ нужное, а у бѣднаго нѣтъ ничего; но ни одинъ изъ сихъ не говоритъ: довольно.

97. Непріятель ненавидитъ всегда отъ всего своего сердца; но такого друга сыскать весьма

рѣдко, который бы такимъ же образомъ умѣлъ любить.

98. Человѣкъ, котораго сердце есть храмъ божества, во власти имѣетъ жизнь и смерть.

99. Счастливое обстоятельство и случай можетъ назваться справедливымъ именемъ матерью счастія.

100. Различіе между ученымъ и незнающимъ не столь велико, какъ оное многіе себѣ воображаютъ. Оно все поставляется въ томъ, кто много или мало будучи снабдѣнъ книгами, читалъ вѣдомости о ученыхъ дѣлахъ, то есть, понялъ мнѣнія и умствованія другихъ.

101. Надѣяться на похвалу людей есть не иное что, какъ полагаться на ведренныя дни весны и осени.

102. Изъ всѣхъ пріятельскихъ обращеній самое важнѣйшее и самое простѣйшее обращеніе есть разглагольствіе съ самимъ собою.

103. Омерзеніе, слѣдующее не разлучно за частымъ употребленіемъ забавъ, есть истиннѣйшій знакъ ихъ несовершенства.

104. Весьма долговременное и постоянное счастіе притупляетъ нашу чувствительность и дѣлаетъ непріятнымъ доставляемое имъ благоденствіе.

105. Свѣтъ легко скучаетъ тѣми, кои начинаютъ скучать имъ.

106. Различіе склонностей и коротkое оныхъ въ насъ пребываніе есть истинное доказательство безпорядка нашего воображенія.

107. Человѣческое жительство въ семъ мірѣ ни что иное есть, какъ лотерея ложныхъ увеселеній, а подлинныхъ печалей.

108. Великія заслуги привлекаютъ къ себѣ многихъ такихъ, кои имъ удивляются; но мало друзей, а рѣдко благодѣтелей.

109. Я ту обезьяну, которая забавляетъ и увеселяетъ меня своею игрою, предпочитаю такому ученому, который наскучаетъ мнѣ своимъ величавымъ враньемъ.

110. Звѣрскій нравъ есть безобразное начертаніе храбрости, а трусость есть ложное изображеніе кротости.

111. Суета есть порокъ, отъ естества человѣческаго не отдѣлимый; и такъ желающій отъ оной избавиться, долженъ прекратить свою жизнь.

112. Кто имѣетъ въ себѣ Бога, тотъ все имѣетъ, хотя бы и всего въ свѣтѣ лишился.

113. Кто, имѣя чистую совѣсть и здравое тѣло, жалуется на невыгоды своего странствованія, тотъ странствовать не умѣетъ.

114. Искусство въ оказаніи себя знатнымъ возводитъ человѣка выше, нежели чего онъ въ самомъ дѣлѣ стоитъ; а слава безъ заслуги оставляетъ часто очень далеко за собою заслугу безъ славы.

115. Премудрый знаетъ драгоцѣнность жизни, а глупый не разсуждаетъ о слѣдствіяхъ смерти.

116. Сколь великій стыдъ для людей, что имъ должно больше опасаться слѣдствій отъ чистосердечія и откровенности, нежели отъ недовѣренія.

117. Не всегда вѣритъ своимъ подозрѣніямъ есть должность Христіанская, а не политическая.

118. Нѣтъ такого союза, который бы былъ пріятнѣе соединенія словъ съ дѣлами.

119. Дружество и любовь взаимно любящъ другъ друга такъ, какъ два брата, имѣющіе раздѣлять между собою наслѣдство.

120. Діаволъ обитаетъ скрытнымъ образомъ у всякаго такового человѣка, который для одной только благопристойности исполняетъ внѣшнія благочестія должности.

121. Слава, чаще употребляемая, бываетъ вмѣсто трубы счастію, нежели заслугамъ.

122. Мы должны быть весьма осторожными въ подаяніи одобреній; ибо онѣ у честныхъ людей почитаются за дѣйствіе поручительства.

123. Просвѣщеніе ума подобно землепашеству; и ученіе, такъ какъ сѣмена, требуютъ хорошей земли, безъ которой не можно надѣяться отъ его плодовъ.

124. Хорошій пріемъ имѣетъ нѣчто плѣняющее; но излишнія ласковости подозрительными всякому такому человѣку, который въ чемъ ни есть искусился.

125. Глупый слуга и рѣзвая жена суть два изрядные учители терпѣнія, подъ наставленіемъ которыхъ можно въ коротское время сдѣлать знатные успѣхи; но надобно притомъ быть великодушнымъ, вступая въ ихъ школу.

126. Честный человѣкъ, не имѣющій дарованія увеселять другихъ, бываетъ часто несноснѣе глупаго болтуна въ кампаніи.

127. Отчаяніе есть порокъ слабой и подлой души, а препорученіе себя въ волю Божію и терпѣніе есть добродѣтель духа твердаго и умѣющаго собою обладать.

128. Болѣзни для людей суть школы добродѣтели и мудрости; и. если бы они изъ оныхъ никогда не выходили, то бы не столь много было на свѣтѣ глупыхъ и порочныхъ людей.

129. Что люди наблюдаютъ столь строго слабости другихъ и обличаютъ ихъ въ проступкахъ съ малою осторожностію, то сіе дѣлается отъ того, что они не знаютъ своихъ собственныхъ.

130. Съ самаго того времени, какъ истинное дружество между людьми изчезло, корыстолюбіе приняло на себя трудъ управлять обществомъ.

131. Суета есть самый искреннѣйшій нашъ совѣтникъ изъ всѣхъ, и такой, котораго совѣты весьма часто одерживаютъ верхъ.

132. Богатства достойны отъ насъ почтенія потому только одному, что онѣ приводятъ насъ въ состояніе одолжать честныхъ людей; и убогій другъ бываетъ часто несносенъ, а богатый рѣдко бываетъ тягостенъ.

133. Честолюбіе, утверждающееся только на обманѣ, падаетъ наконецъ въ бездну бѣдствій и презрѣнія.

Твоя велика добродѣтель; намъ какъ тебя хвалить?
Ты долженъ самъ собой, нашъ Государь, доволенъ быть.

134. Кто старается сдѣлать себя обладателемъ своихъ страстей, тотъ безъ сомнѣнія можетъ наслаждаться пріятною жизнію.

135. Чтеніе увеселяетъ насъ во уединеніи, разумъ нашъ наполняетъ мудростію, приводитъ насъ въ состояніе разсуждать о вещахъ здраво, изгоняетъ изъ насъ лѣность и вредныя оной слѣдствія, пока-

зываетъ намъ способъ, какъ употребящь время въ нашу пользу и пріобрѣтаешь добродѣтель.

Наказъ врачебный.

Люди въ молодыхъ лѣтахъ стараются бѣлѣе о изысканіи всегда новыхъ увеселеній, а въ старости единственно о умалѣніи и отвращеніи скорбей и болѣзней и о соблюденіи оставшагося еще здравія пекутся. Но чтобъ не имѣть пищеныхъ и поздныхъ таковыхъ попеченій, показаны правила, коихъ наблюденія до крѣпчайшей старости довесть насъ могутъ. 1-е. Надлежитъ бѣгать, буде можно, такихъ мѣстъ, гдѣ воздухъ густъ, влаженъ и пасмуренъ и гдѣ жестокіе вѣтры свирѣпствуютъ; держать всегда въ теплотѣ голову, ноги и желудокъ и сколько возможно отъ ночнаго воздуха беречься. 2-е. Никогда не ѣсть не голодному, не пить безъ жажды и въ обоихъ быть умѣренну и воздержну; не привыкать къ многоразличнымъ кушаньямъ за однимъ обѣдомъ и вставать изъ за стола, не наѣвшись до сыта; въ вечеру не ѣсть, или и поужинать, но слегка; во всякую седмицу два дни поститься, т. е. середу и пяшокъ, дабы успокоить натуру. 3-е. Ложиться не поздно и вставать ранѣе по утру; ибо шесть часовъ для покоя человѣческаго довольно; а долгайшій сонъ вреденъ здравію. Не спать никогда послѣ обѣда, и еслижъ утерпѣть не возможно, то уснуть сидя, только не болѣе получаса. Не дѣлать никогда тѣлеснаго или душевнаго движенія вскорѣ послѣ обѣда; ибо оное тогда столь же бываетъ вредительно, какъ въ другое время полезно. И хотя движеніе наибезопаснѣйшее есть

средство къ сохраненію здравія, однакожъ не надобно доводишь онаго до такой неумѣренности, чтобъ совсѣмъ придти отъ него въ утомленіе. 4-е. Давать по благопристойности свободное теченіе нашурѣ, когда оная требуетъ необходимаго какого изведенія; не стараться объ удержаніи того, отъ чего она нудится быть праздна; и какъ скоро почуствуется тягость въ желудкѣ, воздержаться отъ всякой пищи. 5-е. Употреблять увеселенія съ умѣренностію, предупреждающею всякое ослабленіе, и оныя только, такъ сказать, отвѣдывать, не вдаваясь никогда въ избыточествующее сластолюбіе. Словомъ, оными наслаждаться, а не давать имъ надъ собою владычествовать. 6-е. Отъ печали не приходить въ неутѣшимое уныніе; ибо тѣсный союзъ тѣла съ душею дѣлаетъ, что одно безъ отягченія другаго страдать не можетъ.

Ежели бы люди оныя правила прилѣжно наблюдали, то бы до глубокой старости здраво дожить могли. Но жаль, что многіе такого состоянія, что признаютъ надобность здравія, будучи онаго уже лишены, и тогда прибѣгаютъ къ врачевству, какъ уже Бахусъ и Венера сдѣлаютъ ихъ болѣзни не исцѣлимыми.

Рецептъ или предписаніе лѣкарства простаго, но весьма дѣйствительнаго къ отвращенію разныхъ болѣзней и къ достиженію глубокой старости: Трудолюбіе и упражненіе, а паче хожденіе пѣшкомъ, умѣренность въ пищи и питіи, простое купанье и не крѣпкій напитокъ, свѣжій воздухъ, воздержаніе отъ всякаго излишества въ движеніи, отъ чрезмѣрнаго согрѣнія и простуды и отъ всѣхъ

прихотей; скромность и постоянство въ несчастныхъ случаяхъ, а паче, когда оныхъ не можно избѣгнуть; преодолѣніе нападающихъ страстей, какъ то: гнѣва, досады, мщенія, любви, печали и проч.

Надпись: Всякое утро прилѣжно размышляя, ежедневно употреблять.

Объясненіе. Не входя въ Физическія, Физіологическія и нравоучительныя доказательства, правду сего можно видѣть изъ подвседневныхъ примѣровъ.

РУДОМЕТЪ НѢМЕЦКІЙ.

Овенъ, *Мартъ*; Быкъ, *Апрѣль*; Близнецы, *Май*, Ракъ, *Іюнь*; Левъ, *Іюль*; Дѣва *Августъ*; Вѣсы, *Сентябрь*, Скорпіонъ, *Октябрь*; Спрѣлецъ, *Ноябрь*; Козерогъ, *Декабрь*; Водолей, *Генварь*; Рыбы, *Февраль*; Bos, *худо*, Mit, *средственный*; Gut, *хорошо пускать кровь*.

О состоянiи Академической библiотеки и Кунсткамеры.

Библiотеку и Кунсткамеру Академiи наукъ многiе каждый годъ смотрятъ, но таковыя вещи лучше и съ большею пользою разсматриваются, когда при томъ есть печатное онымъ описанiе; иной же, не могши ихъ видѣть, можетъ по крайней мѣрѣ любопытство свое удовольствовать прочтенiемъ сочиненiя объ оныхъ. И такъ, чтобы удовлетворить желанiю многихъ любопытныхъ Россiянъ, для того о семъ, что достойнѣе примѣчанiя, вкратцѣ предлагаю.

I. О библiотекѣ.

Императорская библiотека воспрiяла начало свое въ 1714 году. Академiи препоручена въ 1725, а въ 1728 открыта въ нарочно для того отъ Петра Великаго назначенномъ зданiи. Сiе весьма чудно, что началу и умноженiю ея война была причиною. Во время пожара, приключившагося въ 1746 году въ помянутомъ зданiи, она не много вреда претерпѣла. Число книгъ простирается нынѣ болѣе 3000. Она состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣленiй: въ первомъ заключаются книги, писанныя на разныхъ Европейскихъ языкахъ, а во второмъ на Россiйскомъ и Восточныхъ языкахъ.

Первое отдѣленiе раздѣлено на Факультеты. Церковная Исторiя вообще съ Богословiею имѣетъ весьма драгоцѣнныя сочиненiя. *Политико-исторический* Факультетъ тѣмъ достоинъ примѣчанiя, что въ каждомъ классѣ есть древнiе писате-

ли, служащіе источниками новѣйшимъ. О монетномъ дѣлѣ, древностяхъ, Геральдикѣ и прочихъ Историческихъ знаніяхъ есть многія весьма рѣдкія сочиненія; не меньше, какъ *о Зоологіи, Батаникѣ* и *Ученой Исторіи;* тоже можно сказать и о Математикѣ, а паче о Астрономіи: объ одной только Архитектурѣ того сказать не льзя. Изъ сказаннаго о Философическомъ классѣ выгоднаго заключенія сдѣлать не можно. Между книгами о восточной учености есть важныя, а между юридическими, касающіяся до Нѣмецкихъ Государственныхъ правъ, находятся наилучшія. Анатомическія сочиненія суть лучшихъ писателей, однако кажется, что оныя требуютъ прибавленія. — Между описанными на 78 страницѣ 38-мью книгами пятаго на десять вѣка, Vincentii speculum Historiale; Norimb. 1473, есть на и древнѣйшая;—между рукописными нѣтъ ни одной достопамятной, кромѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНЫ II собственноручно писаннаго Наказа, даннаго Комисіи Уложенной; сія есть на и величайшее украшеніе библіотеки, и хранится въ бронзовомъ позолоченномъ футлярѣ. Въ 1742 году, въ осьмую долю напечатанный каталогъ книгамъ, сдѣланъ не съ надлежащимъ вниманіемъ и нынѣ совсѣмъ безполезенъ. Нынѣ употребляются вновь сдѣланные каталоги, кои, чисто переписанные, лежатъ при каждомъ классѣ. Сверхъ того есть еще каталогъ, по алфавиту сочиненный. Въ ново-построенномъ зданіи 1766 года книги не сравненно лучше разставлены, нежели прежде были; но въ разсужденіи многихъ обстоятельствъ, еще до того не доведены, какъ бы имъ быть надлежало.

Во второе отдѣленіе библіотеки вошли Россійскія и восточныя сочиненія. Въ 1729 году данныя отъ Двора первыя Россійскія книги съ 1749 года знатно приумножены. Нынѣ ихъ считается около 2000; каталогъ имъ напечатанъ въ 1743 году на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ. Вновь въ 1765 году сдѣланный каталогъ писанъ на одномъ Россійскомъ языкѣ и лежитъ при каждомъ классѣ. Между церковными книгами есть многія старинныя и рѣдкія, на примѣръ, Острогская библія Московскаго изданія отъ 1663 года и Апостолъ отъ 1563.— Сверхъ сихъ есть еще двѣ книги, Кириловскими буквами, въ Тибингинѣ, въ 1561 году напечатанныя. — Древнѣйшая Славянская книга содержитъ въ себѣ пять книгъ Моисѣевыхъ, печана въ Прагѣ 1519 года. Въ семъ описѣ упоминается также и о Славенороссійскихъ внутреннихъ и въ другихъ земляхъ бывшихъ типографіяхъ, изъ коихъ между показанными въ немъ двадцатью двумя, Краковская, заведенная въ 1491 году, старѣе всѣхъ.

Въ 1707 году были введены въ Московскую типографію новыя буквы, въ 1711 году началася въ Санктпетергургѣ первая Россійская Типографія, а въ 1727 Россійская типографія при Академіи Наукъ. Древнейшее Славенское рукописаніе есть житіе Святыхъ, писанное въ 6806, 1298 году на пергаментѣ; прочія же старинныя книги отъ 6825, 6851, 6879, 6285, 6895, 6900 годовъ, хорошо писаны и начальныя въ нихъ буквы размалеваны. Послѣ сего слѣдуютъ съ нѣкоторыми примѣчаніями къ Россійской Исторіи принадлежащія лѣтописи, Хронографіи, степенныя книги, поколѣнныя росписи, служебные списки и тому по-

добное. — Арабскими сочиненіями библіотека бѣдна, но весьма богата Тунгузскими и Кашайскими. О послѣднихъ есть особливо описаніе. — При концѣ сего отдѣленія пріобщено извѣстіе о находящейся въ Москвѣ въ Синодальной библіотекѣ.

II. О Кунсткамерѣ.

Кунсткамерою мы также ПЕТРУ Великому одолжены. Сей Государь, послѣ перваго своего путешествія въ 1698 году, положилъ ей основаніе, и нѣсколько купленныхъ натуральныхъ рѣдкостей привезъ съ собою изъ Амстердама въ Россію, которыя, купно съ прочими, уже здѣсь находящимися Анатомическими препараціями въ смотрѣніе поручены были Архіатеру Арѣшкину. Сіе малое собраніе получило въ 1716 году знатное приращеніе купленнымъ Себанетомъ кабинетомъ и минераллами г. Деректора Готвальда. Но знатнѣйшее и драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ приращеній было сокровище Анатомическихъ и Натуральныхъ препаратовъ Профессора Руйша, которыя Императоръ ПЕТРЪ Великій въ 1717 году за 30000 гульденовъ купилъ. Другое, не меньше важное приращеніе, которое сей же Монархъ доставилъ, была часть Лидерскаго минцъ-кабинета, выкупленнаго имъ отъ Жидовъ, имѣвшихъ у себя оный въ закладѣ за 5000 талеровъ; всѣ сіи собранія до смерти Императора находились въ Его такъ называемомъ Лѣтнемъ Дворцѣ. По смерти же его, Императрица ЕКАТЕРИНА I Всемилостивѣйше повелѣть соизволила оныя, купно съ Физическими и Математическими инструментами, которые Супругъ

Ея имѣлъ для собственнаго своего употребленія и съ кабинетомъ прежде бывшаго Архіатера Арѣшкина, также съ золотыми и серебряными рѣдкостями, которыя близь Астрахани изъ земли, а наипаче изъ гробовъ Татаръ, прежде бывшихъ властителей Сибири, вынуты, отдать въ Академію, чѣмъ знатно приумножилось собраніе оной. Къ сему еще въ 1726 году присовокуплено знатное количество Азіатическихъ рѣдкостей, которыя Докторъ Мессершмидъ во время своего осмилѣтняго путешествія въ Сибири собралъ.—Въ 1728 году весь кабинетъ съ библіотекою перенесенъ былъ въ назначенное для сего предмета ПЕТРОМЪ Первымъ зданіе, построенное на Васильевскомъ острову на берегу Невы. Императрица АННА ІОАННОВНА удостоила сіе мѣсто своимъ посѣщеніемъ, и подарила оному многія, искусствомъ сдѣланныя вещи. Вскорѣ послѣ того, по Ея приказанію были туда отданы станки токарные ПЕТРА Великаго; Его изъ воску выработанная статуя и разное Его платье. Въ 1758 году, остальная часть Лидерскаго минцъ-кабинета была куплена за 4500 рейхсталеровъ. Всѣ сіи сокровища, при случаѣ извѣстной Камчатской Экспедиціи, трудами тогдашнихъ Профессоровъ Миллера и Гмелина пріобрѣли знатныя приращенія, и теперь достойно предложить обществу онымъ росписаніе. Въ 1742 и въ послѣдующіе годы были изданы четыре части описанія оныхъ подъ названіемъ: Museum Petropolitatum. — Блаженной и вѣчной памяти достойная Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА опредѣлила въ Академическомъ регламентѣ въ годъ по 2000 рублей для пріумноженія библіотеки и кунсткаме-

меры. Пожаромъ въ 1747 году приключился кабинету великій вредъ; спасенныя вещи, которыя еще много спопли, были принесены въ близь лежащее строеніе и сколько возможность допустила, исправлены.—По счастію множество паки достали Татарскихъ, Китайскихъ и Угрскихъ рѣдкостей, также Гмелиновъ натуральный кабинетъ изъ Тибингена и великое собраніе натуральныхъ вещей изъ обѣихъ Индій. Знатнѣйшее приращеніе получилъ кабинетъ отъ предпріятыхъ по повелѣнію Великія ЕКАТЕРИНЫ II разными Академическими сочленами путешествій по Россійскому Государству.

Послѣ сего повѣствованія о кабинетѣ, слѣдуетъ на спран. 79 описаніе онаго по нынѣшнему его учрежденію. Между Физическими инструментами Чирнгаузово зажигательное спекло достойно особливаго примѣчанія. Большая галлерея содержитъ въ себѣ сверхъ разныхъ, искусствомъ сдѣланныхъ вещей, множество Китайскихъ рѣдкостей, а особливо разныя одѣянія народовъ, покоренныхъ Россійскому скипетру; также преизящное собраніе Калмыцкихъ идоловъ. Средняя зала содержитъ въ себѣ четвероногихъ животныхъ и птицъ. Изъ оныхъ достойнѣйшія примѣчанія суть: слонъ длиною болѣе 28, а вышиною болѣе 16 футовъ. Джигитшей, Персидскій дикій олень, овенъ съ Туркоманскихъ горъ, Сибирской овенъ, Тибетской буйволъ, два рода ананшелоповъ, дсеренъ и сайга, Сибирскій мускусъ, бѣлой медвѣдь съ Ледянаго моря, шакалъ, черный заяцъ, весьма бѣлый соболь, толай, Сибирскій горный кроликъ, сусликъ, слѣпецъ, черный горностай, голова морскаго льва изъ Восточ-

наго океана, моржъ, Камчатская выдра, два зародыша одной морской коровы, цѣлая морская свинья, бѣлый морской тюлень съ зародышемъ; между множествомъ мамонтовыхъ костей, которыя въ Россіи въ землѣ находятся, слѣдующія суть знатнѣйшія: черепъ Рипоцера длиною въ 33 дюйма, шириною въ 11 дюймовъ и 9 линей; рогъ того же звѣря длиною въ 33 дюйма въ 9 линей, черепъ буйвола длиною въ 21 дюймъ шириною въ 13 дюймовъ и 11 линей; сіе тѣмъ наипаче достойно удивленія, что ни въ восточной, ни въ западной Индіяхъ сего рода звѣрь такой ужасной величины болѣе нигдѣ не находится. — Число птицъ простирается болѣе тысячи, между коими собраніе водныхъ птицъ, а особливо съ Сѣвернаго океана и Камчатскаго моря есть наилучшее. Многія птицы изъ нашего Государства отличаются красотою перьевъ; къ онымъ принадлежатъ: Фламинго, златозеленый куликъ розоваго цвѣта и красная блѣдногорлая щравянка, красный Симбирскій воробей и проч.—Въ нижней залѣ находятся въ 18 стеклянныхъ шкафахъ Анатомическіе препараты. г. Руйша; ихъ можно всѣхъ назвать самыми лучшими, но тѣ, кои до глаза, вѣка и мозга касаются, преимущественно отмѣнны; наибольшаго вниманія достойны тѣ часши, кои объясняютъ дѣтородіе. Число зародышей простирается болѣе ста и составляетъ постепенность отъ зародыша величиною съ анисовое зерно, даже до совершенно образованнаго ребенка. Собраніе уродовъ весьма многочисленно, коихъ Анатомическаго описанія съ начертаніемъ въ купферштикахъ имѣетъ ученый свѣтъ ожидать. Собраніе Амфибій (Ам-

фибіи или двустихійны называются тѣ животныя, кои и въ водѣ и на землѣ жить могутъ) хранятся въ 886 стклянкахъ и содержатъ въ себѣ множество черепахъ, жабъ, ящерицъ, змѣй и проч. Въ двухъ шкафахъ находятся 353 рыбы; прочіе пять шкафовъ содержатъ въ себѣ 332 стклянки съ насѣкомыми, между которыми скорпіонъ и Индѣйскій тарантулъ достойнѣе всѣхъ примѣчанія. Собраніе червей и мягкихъ животныхъ и озоитовъ хранится болѣе, нежели въ 1500 стклянкахъ. Многія тысячи сушеныхъ сего рода животныхъ покрываютъ столбы, стѣны и потолокъ залы и проч.; между оными видны два крокодила въ 14 футовъ длиною, и пила рыба длиною въ 10 футовъ, Нарвалова голова съ рогомъ, змѣиныя кожи длиною близъ 14 футовъ. Столпы покрыты бабочками, высушенными насѣкомыми, амфибіями и рыбами. Число высушенныхъ растѣній, не смотря на причиненный пожаромъ вредъ, простирается до 16,000, выключая тѣхъ, которыя помянутыми Физическими посылками весьма приумножены.—Кабинетъ расположенъ по порядку г. Линнея; что-жъ касается до минераловъ, Академія имѣетъ три разные кабинета. Первый состоитъ изъ Себакскаго, Голдвалскаго и Арешкинскаго собранія и содержитъ около 4900 вещей; второй, состоящій въ 2500 вещахъ, Академія купила изъ оставшагося Генкелева имѣнія; третій состоитъ изъ однихъ Россійскихъ минераловъ.—Въ разныхъ особыхъ комнатахъ храняться драгоцѣнныя вещи, между коими находятся золотые и серебряные кубки и собранія древнихъ монументовъ, кои въ Сибири изъ Тапарскихъ гробницъ вынуты, какъ то: діадимы, щиты, запястья,

серги, кольцы, головные уборы и идолы.—Минцъ-кабинетъ есть не малой важности, въ немъ до 900 Ромскихъ Консульскихъ монетъ, простыхъ и двойныхъ; Греческихъ до 800. Собраніе монетъ, бывшихъ при Римскихъ Императорахъ, простирается до 9000, съ двойными; новѣйшихъ Россійскихъ монетъ болѣе 1900, также великое множество древнихъ, и если къ новымъ приложить и медали, то будетъ ихъ близъ 600. За оными слѣдуютъ Пуническія, Готскія, Китайскія, Японскія и Индѣйскія; великое число Арабскихъ и Татарскихъ монетъ заключаютъ сей кабинетъ.

Краткая опись состава человѣческаго и прочихъ животныхъ.

1. Тѣло наше состоитъ изъ жидкихъ и твердыхъ частей. Твердымъ служатъ основою волокна или клѣтчатая перепонка, называемая *мягкою*. Изъ сей мязги составляются наипаче разные проходы или трубки, вмѣстилища и другія орудія, въ коихъ жидкія части, отдѣлясь, сообщаются въ другія, ихъ приемлющія. Между главными сими частьми неминуемая соразмѣрность служитъ общимъ пособіемъ здравію, кое состоитъ въ свободномъ исполненіи всѣхъ нашей жизни свойственныхъ упражненій. Врачи раздѣляютъ сіи упражненія на три статьи. Къ первой относятъ они тѣ, коихъ непрестанное дѣйствіе необходимо нужно къ сохраненію жизни, какъ коловратное или круговое теченіе крови (*циркуляція*), дѣйствіе мозга и дыханія по рожденіи. Вторая заключаетъ въ себѣ упражненія, опредѣленныя къ питанію тѣла, какъ то: отъ-

дѣленіе соковъ изъ принимаемой пищи, провожденія оныхъ въ кровь, претворяя ихъ въ оную и соединяя съ частьми тѣла, что производится дѣйствіемъ желудка, кишокъ, черевъ, сущихъ въ животѣ. Къ третьей причисляютъ все, принадлежащее ко взаимному содѣйствію нашего тѣла и души, какъ то: внѣшнія и внутреннія чувства, страсти и производимыя движенія мышцъ (мускуловъ).

2. Къ содержанію трояких сихъ упражненій въ надлежащемъ содѣйствіи устроено множество разновидныхъ орудій, какъ бы колесъ и пружинъ, нужныхъ для производа непрерывнаго въ сей снасти (махинѣ) движенія, и во первыхъ понадобились кости, коихъ съ 250, и оныя, будучи связаны между собою сухими жилами, какъ ремнями, сочиняютъ нужную основу для содержанія въ добромъ состояніи твердыхъ частей. Къ симъ костямъ прикрѣплены больше однимъ своимъ концемъ близъ 450 мышцъ, нужныхъ къ произведенію движенія, возбуждаемаго въ нихъ чрезъ чувствительныя жилы (нервы). Кромѣ того требовалось несмѣтное число разной величины трубокъ, въ коихъ есть либо млечные соки, коихъ они сообщаютъ прочимъ членамъ тѣла для ихъ питанія. Къ сему должно присовокупить неизвѣстное число бѣлыхъ и мозговатыхъ жилъ, какъ бы шнуровъ, именуемыхъ *нервами*, кои, начавшись изъ головнаго и хребетнаго мозга, примѣчательное свое вліяніе производятъ какъ чувствами и движеніемъ и вообще надъ союзомъ, сопрягающимъ душу съ тѣломъ. Сверхъ того находится множество железъ и особыхъ разнообразныхъ черевъ, коихъ не можно причислить ни къ которой изъ нижнихъ спашей и кои всѣ опредѣлены либо къ содержанію, либо къ

опредѣленію разныхъ соковъ, либо къ другимъ симъ подобнымъ употребленіямъ; при томъ къ составу человѣка принадлежатъ также и всѣ внѣшнія части тѣла.

3. Но весь сей составъ тѣла по качеству своихъ частей, скоросіи повредился и сгнилъ, если бы въ немъ сущіе соки не были въ непрестанномъ движеніи; безъ сего движенія махина оная обветшала бы и рушилась, когда бы слабость нашего естества чрезъ голодъ и другія, сему подобныя надобности, не побуждала насъ къ пріятію пищи, коею награждаемъ то, что непрестанно теряемъ изъ тѣла нашего.

4. Сердце есть главное орудіе, кое служитъ первымъ средствомъ къ сохраненію жизни во всѣхъ почти животныхъ. Начавъ отъ человѣка до червей, находится подобное сердцу черево, кое вбираетъ въ себя и выпускаетъ перемѣнно кровь, либо нѣкій сокъ, служащій имъ вмѣсто крови. Отъ сего то черева, подобно какъ вѣтки отъ стебля, производятъ нѣкій родъ плотныхъ и упругихъ трубокъ или проходовъ, кои называются кровными біющимися жилами (*артеріи*). Сіи жилы, по особенному своему качеству и по дѣйствію сердца, кое сжимается при каждомъ ударенiи оныхъ жилъ (пульсъ) и притомъ сто тысячь крать въ сутки, раздѣляетъ кровь по всему тѣлу. А отъ тончайшихъ концевъ сихъ жилъ начинается другій родъ оныхъ, имѣющихъ же въ себѣ кровь, именуемыхъ *вены* или обратныя кровныя жилы, опредѣленныя къ пріятію крови изъ артерій и къ обратному провожденію оной къ сердцу, соединяясь напослѣдокъ близъ онаго въ большіе проходы.

4. Легкое составляетъ въ груди знатные два черева, между коими лежитъ сердце и начинаетъ свое дѣйствіе по рожденіи человѣка помощію грудной перепоны, весьма нужной для дыханія, и притомъ много пособствуетъ обращенію крови, прохлаждая оную. Притомъ безпрестанное крови по стѣнамъ ея проходовъ или жилъ, во время быстраго оной въ нихъ теченія, скоро бы ихъ приперло, и самая кровь изчезла бы, если бы мы не были понуждаемы къ яденію и питію.

5. Пища наша, смѣшавшись во ртѣ со слиною, содѣйствіемъ многихъ мышцъ, проводится въ желудокъ, который сопровождаетъ сіе въ кишки, раздѣляющіяся по ихъ величинѣ на тонкія и толстыя; тамъ то пища растворяется желчью и сокомъ, подобнымъ слинѣ, выходящимъ изъ большой, позади желудка лежащей железы; послѣ того множество жилочекъ отверстіями своими, кончащимися во внутрь кишокъ, называемыхъ *пасочныя*, вшагивающъ въ себя тончайшія частицы изъ пищи и оныя по сальной перепонкѣ, именуемой здоръ или *брыжжи*, къ чему утверждены кишки, проходитъ въ одну только большую загрудную пасочную жилу, прошяженную вдоль по спинѣ и кончающуюся въ верхней части груди подъ *ключицею*, въ одну подключешную обратную жилу; по сему часть пищи, смѣшавшись тамъ съ кровью, приносится съ нею въ сердце, а оно сообщаетъ то другимъ черевамъ, опредѣленнымъ къ отдѣленію негодныхъ для крови соковъ. Примѣчено, что черева или внутреннія части снабдѣваются по мѣрѣ ихъ дѣйствія и по добротѣ самыхъ соковъ, и для того одинъ только

головной мозгъ принимаетъ для себя шестую часть количества вашей крови.

7. Печень есть большое черево внизу брюха, отдѣляетъ желчь изъ крови и оную собираетъ въ особое мѣсто, изъ коего сей сокъ выходитъ послѣ въ кишки и помогаетъ въ нихъ варенію пищи.

8. Селезенка вѣроятно имѣетъ подобное печени дѣйствіе, и опредѣлена въ помощь печени въ ея упражненіи.

9. Въ почкахъ отдѣляется моча отъ крови, изъ коихъ она проходитъ въ большой мочевой пузырь, а изъ него выпускается по изволенію. Такимъ же образомъ отдѣляются отъ крови: слезы, слина, сѣра во ушахъ и проч.

10. Опричь того, что ежедневно испускается изъ насъ разными путями, большая часть изъ принимаемой суточной пищи выходитъ у насъ испариною сквозь имѣющіяся въ нашей кожѣ скважинки (поры). Нѣкіе врачи съ великою тонкостію вывѣшивали себя, и все то, что они въ сушки съѣдали и разными путями вонъ изпражняли, испытавъ, увѣряютъ, что изъ осми фунт. принимаемой въ сушки пищи выходитъ всѣми путями только три, а пять фунт. испариною.

11. При всемъ томъ есть еще въ насъ пять разныхъ пособій, кои опредѣлены для сообщенія къ намъ впечатлѣній внѣшнихъ и внутреннихъ предметовъ, и сіе то называемъ *чувствами*: 1) Чувство слуха раждается въ насъ отъ того, когда нашянутая на слуховомъ барабанѣ кожица приводится въ движеніе отъ сотрясенія внѣшняго воздуха; тогда сіе движеніе пособіемъ весьма твердыхъ косточекъ относится очень нѣж-

ному и мягкому нерву или чувствительной жилкѣ, коя сіе чувство проводитъ къ мозгу. 2) Зрѣніе или видѣніе дѣлается отъ того, когда свѣтлые лучи, вступивъ въ наши глаза и проникнувъ сквозь разные въ нихъ соки, по преломленіи своемъ изображаютъ видъ зримой вещи на самой задней перепонкѣ глаза, называемой (ретикою) сѣточкою, коя состоитъ изъ разшянутой (оптической) зрительной нервы пленка. 3) Обоняніе разположено къ мягкой и липкой въ носу кожѣ, усѣянной чувственными жилками, пропянущими въ нее отъ мозгу. 4) Чувство вкуса составляетъ также пропяженныя по языку тончайшими сосочками чувственныя же жилки. 5) Чувство осязанія разсѣяно по всему тѣлу, да и прочія чувства основаны на нѣкоемъ осязаніи. Притомъ осязаніемъ называемъ то чувствованіе, кое производятся отъ жестокости и мягкости, отъ стужи и теплоты тѣлъ, прикасающихся къ нашей кожѣ, и относится пособіемъ разсѣянныхъ въ ней чувственныхъ жилъ къ мозгу и душѣ.

12. Всѣ нервы, какъ принадлежащія къ чувствамъ жилы, коихъ пособіемъ душа получаетъ понятія и воображеніе, такъ и тѣ, кои приводятъ мускулы въ движеніе для произведенія предпріятаго душею дѣйствія, происходятъ изъ головнаго, либо хребетнаго мозга, который есть пропяженіе головнаго.

13. Въ разсужденіи нашего разума прискорбно смотрѣть и дивно, что умы самыхъ проницательныхъ людей свое время не могли еще и по нынѣ объяснить о истинномъ обиталищѣ души. А должно оное съ вѣроятностію полагать въ томъ самомъ мѣстѣ мозга, отъкуда нервы получаютъ свое начало. Но великая мягкость и жидкость мозговаго

существа препятствуетъ Анатомику точно опредѣлить ея жилище.

14. Притомъ же въ части 2 стран. о Философскихъ писемъ, на вопросъ: что есть душа или духъ? Г. Ейлеръ въ разсужденіи сего говоритъ: я предпочитаю признаться въ незнаніи и отвѣчать, что не можно сказать вразумительно, что есть духъ, потому что о естествѣ духовъ мы ничего утвердить не можемъ. Такъ же сопряженіе души съ тѣломъ есть и пребудетъ во вѣки тайна всемогущества Господа силъ, которую мы никогда постигнуть не въ состояніи. Но существа, симъ качествами одаренныя, мыслишь, разсуждаешь, умствуешь, чувствуешь и хотѣшь, суть души или духи; существо, въ высочайшемъ степени оными обладающее, есть Богъ.

15. Подобно мракомъ покрывается отъ насъ и понятіе о дѣторожденіи. Разсмотрѣвъ все то, что отъ многихъ тысячь лѣтъ остроумные люди о рожденіи нашемъ предали намъ, признаемся, что мы весьма мало смыслимъ рѣшить оную задачу. А который полъ: мужескій или женскій больше содѣйствуетъ въ рожденіи? и какимъ образомъ дѣлается зачатіе?—суть такіе вопросы, кои хотя тысячу разъ предложены были учености, однако она ни единожды еще на нихъ намъ не удовлетворила. Все, чему насъ Анатомія о семъ научаетъ, состоитъ въ томъ, что вскорѣ послѣ зачатія примѣчаютъ въ маткѣ зародышъ или яичко, содержащее въ себѣ будущаго человѣка. Тамъ онъ растетъ, и сопряженный съ пуповиною, посредствомъ которой получаетъ матернюю кровь и обратно ей оную сообщаетъ,

а къ концу сорока недѣль разрушаетъ свое заключеніе и выходитъ на свѣтъ.

16. Сердце и мозгъ прежде всего дѣлается въ зародышѣ, который по времени получаетъ совершенный образъ человѣка. Притомъ будучи во утробѣ, весьма отличенъ отъ родившагося: ибо онъ тамъ не дышетъ, и потому у него легкое очень малое и безъ дѣйствія. Обращеніе же въ немъ крови замѣняется находящимися между двумя ушками сердца отверстіемъ, но по рожденіи мало по малу запягивается и зарастаетъ, но не вовсе. Печень у него бываетъ велика, по надобности ея употребленія, въ пропущеніи возвращающейся крови отъ матерняго мѣста и для удержанія быстроты, съ какою она протекаетъ. Грудь его наполнена великою железою, коя послѣ совсѣмъ изчезаетъ; кости у него сперва бываютъ мягче хряща, уши его закрыты перепонкою, а глаза кровожильною пленкою, кои не задолго до рожденія пропадаютъ. Въ первые мѣсяцы бытности его во утробѣ, прибываетъ онъ гораздо скорѣе, нежели въ послѣдніе до самаго рожденія, а предъ онымъ, за нѣсколько недѣль, приращеніе его бываетъ весьма непримѣтно. Зародыша человѣческаго въ первые дни не можно никакъ усмотрѣть; ибо оный чрезъ нѣсколько недѣль бываетъ величиною съ голубиное яйцо.

17. Человѣкъ по рожденіи продолжаетъ прибывать до 25 лѣтъ и далѣе въ вышину, а послѣ въ толщину. Потомъ начинаетъ почти нечувствительно убавляться; ибо съ младости примѣчаются въ немъ нѣкія слѣды его ущерба, поелику иные сосуды сжимаются, либо совсѣмъ затворяются и проч. Въ старости же тѣло его стано-

вится суше, силы слабѣе, мускулы теряютъ свою упругость, а нервы чувствительность. Напослѣдокъ оставшійся пламень жизни угасаетъ, и когда сердце и мозгъ лишаются своего дѣйствія, то сіе есть признакъ неминуемой кончины.

18. Разсуждая о неизчетности не довѣдомыхъ, разныхъ причинъ, творящихъ болѣзни и приключенія, коимъ подвержено бываетъ неудобопонятное сіе строеніе нашей махины, пойметъ всякій, что почти не возможно, кто бы изъ насъ умеръ, не повредившись, естественною смертію. Таже неизвѣстность, уничижающая наше мудрованіе въ разсужденіи рожденія, обличаетъ наше скудоуміе, когда помыслимъ, какимъ образомъ оставляемъ мы нашу жизнь: ибо признаки настоящей смерти суть столь недовѣдомы, что древній *Плиній* жаловался на то, что все насъ въ человѣкѣ, даже и самая смерть обманываетъ. *О! чудесе; еже о насъ бысть таинство.*

19. Здѣсь пристойно упомянуть то, что ученые всѣ родословцы. Физики раздѣляютъ нашу жизнь на семъ возрастовъ или степеней по числу семи планетъ: ☽) Первый возрастъ дѣтскій отъ рожденія до 7-ми лѣтъ приписываютъ Лунѣ: ибо дѣти обыкновенно бываютъ влажны. ☿) Вторый возрастъ отроческій до 14 лѣтъ: ибо отроки сихъ лѣтъ начинаютъ разсуждать и говорить порядочно. ♀) Третій возрастъ юношескій до 22 лѣтъ принадлежитъ *Венерѣ*, потому что тогда юноши начинаютъ чувствовать любовь и способны ко вступленію въ бракъ. ☉) Четвертый возрастъ до 30-ти лѣтъ посвящаютъ солнцу: ибо въ сіи лѣта люди стараются о произвожденіи себя въ чины и

достоинства. ♀) Пятый возрастъ есть совершенной и состоитъ подъ властію Марса для того, что отъ 30 до 40 лѣтъ бываетъ человѣкъ въ полной силѣ и чувствуетъ охоту и способность къ военнымъ дѣламъ. ♃) Шестой возрастъ есть старость отъ 40 до 60-ти лѣтъ и далѣе, подвластенъ Юпитеру: ибо въ сіи лѣта начинается старость, и человѣкъ къ отправленію богослуженія и свѣтскихъ важныхъ и полезныхъ дѣлъ весьма способный. ♄) Седьмой возрастъ есть дряхлость отъ 60 до 80 лѣтъ и далѣе, управляетъ Сатурномъ (или временемъ 1). Дряхлые люди обыкновенно бываютъ хладны, сухи и печальны, сходственно съ состояніемъ Сатурна.

20. Также не противно знать, что пишетъ Графъ Бюхонъ въ своемъ всеродномъ повѣствованіи (въ Натуральной Исторіи о человѣкѣ.) Каждый изъ насъ, если назадъ счесть 16 колѣнъ, имѣетъ вообще 131071 прародителей; а когда бы у кого въ семъ числѣ не доставало только одного, то бы онъ не могъ на свѣтъ произойти. На каждое столѣтіе полагается три колѣна, и ежели положить бытія свѣту число 5800 лѣтъ, то каждый безъ изъятія живущій человѣкъ отъ созданія міра имѣетъ 174, а отъ рожд. Христова 53 колѣна.

21. Число родившихся содержится къ числу умирающихъ, какъ 67 къ 45. Въ большихъ городахъ каждый годъ умираетъ одинъ изъ числа 23 человѣкъ, а въ деревняхъ одинъ же изъ 35 челов. По сему человѣческій родъ умножается ежегодно почти сотою частію, и найти можно почти точное число всѣхъ обывателей въ большомъ городѣ, если среднее число ежегодно умирающихъ людей помно-

жено будетъ 23-ми, а въ деревняхъ надлежитъ сіе число умирающихъ множить 45-ю; такжe вѣроятно, что новорожденное дитя будетъ жить 8 лѣтъ или годовъ: младенецъ 1 года имѣетъ надежду еще жить 33 года; младенцу же 2 лѣтъ есть надежда еще жить 38 лѣтъ, а ребенку 10 лѣтъ пожить 40 лѣтъ; человѣкъ 30 лѣтъ надѣяться долженъ жить еще 28 лѣтъ, а старикъ 85 лѣтъ имовѣрно можетъ еще прожить 3 года, какъ сіе яснѣе усмотрѣть можно изъ приложенной при семъ таблички.

возр.	жить	возр.	жить	возр.	жить	возр.	жить
0	8 л.	21	33 г.	40	22 г.	58	12 л
1	33	23	32	42	21	60	11
2	38	24	31	43	20	62	10
3	40	26	30	45	19	64	9
4	41	28	29	47	18	66	8
6	42	30	28	49	17	68	7
8	41	32	27	51	16	70	6
10	40	33	26	53	15	73	5
13	39	35	25	55	14	77	4
16	36	37	24	45	13	85	3
19	34	38	23				

Знатныя изобрѣтенія, съ нѣкотораго времени въ Европѣ учиненныя.

1. Аберрацію, или неправильное и перемѣнное состояніе неподвижныхъ звѣздъ открылъ Г. Брадлей 1727 года, а причину перемѣннаго уклоненія земной оси къ плану Еклиптики, кое чрезъ 9 лѣтъ возвращается въ прежнее свое состояніе, показалъ онъ 1737 года.

2. Стальные магниты обнародованы 1751.

3. Регіомонтанъ былъ первый, который внесъ теченіе солнца, луны и планетъ въ мясяцесловы, въ коихъ до того времени заключались одни только святцы, съ показаніемъ подвижныхъ церковныхъ праздниковъ.

4. Первый Птоломеева Алмагеста съ Арабскаго на Латинскій языкъ переводъ сдѣланъ 1230 года по повелѣнію Императора Фридерика II, и первый разъ напечатанъ въ Венеціи 1515 года. Алмагестъ значитъ великія дѣла.

5. Христофоръ Коломбъ, родомъ изъ Генуи, нашелъ 1492 года четвертую часть міра, которую неблагодарное потомство назвало Америкою, именемъ Америка Веспуція Флорентинца.

6. Бразилія найдена во владѣніе II Короля Португальскаго 1385.

7. Анатомія возстановлена въ Европѣ не прежде, какъ въ XVI столѣтіи.

8. Гюйгенсъ, Галландецъ, былъ первый, который издалъ описаніе кольца около Сатурна 1659.

9. Алгебра или литеральное счисленіе найдено 1590.

10. Николай Коперникъ, Кононикъ Вармскій, родившійся въ Торунѣ, что въ Пруссіи 1472 года и умершій въ 1593 году, былъ основателемъ нынѣшней Астрономіи, и показалъ истинную систему міра.

11. Кеплеръ, славный Астрономъ Императора Рудольфа, умершій 1631 года, былъ первый, который, взирая на движеніе планетъ, утверждалъ, что въ мірѣ есть притягательная сила, которую Ньютонъ доказалъ ясно и неоспоримо; онъ же открылъ, что пути планетъ Елипсической фигуры; описалъ

Теорію, т. е. доказалъ причину морскаго прилива и отлива, примѣтилъ 6-ти гранный правильный видъ снѣжинокъ.

12. Профессоръ Видебургъ первый открылъ Электрическую силу въ Сѣверномъ сіяніи 1769.

13. Г. Герлахъ, Профессоръ въ Вѣнѣ, изобрѣлъ вѣсы, посредствомъ которыхъ изчислить можно съ наибольшею точностію силу наижесточайшаго вѣтра.

14. Пикардъ первый примѣтилъ въ барометрѣ освѣщеніе ртути на подобіе фосфора 1675. Онъ былъ древнѣйшій Французскій Астрономъ, и первый наблюдалъ высоту звѣздъ днемъ; умеръ 1682 года.

15. Первые шелковые чулки во Франціи носилъ Король Генрихъ II 1547 года, а въ Англіи Королева Елисавета 1561 года.

16. Лазурь Берлинская найдена 1704.

17. Горная толчея для разбитія рудъ помощію машины, водою въ движеніе приводимой, изобрѣтена 1505 года.

18 Фушъ, Профессоръ Анатоміи въ Тибингенѣ, умершій 1655 года, возобновилъ въ Европѣ ученіе Ботаники.

19. Первый кофе привезенъ въ Марселію 1644 года.

20. Баронъ Фонъ Лейбницъ, нашедъ изчисленіе дифференціальное, издалъ описаніе онаго 1684.

21. Португальцы открыли мысъ Доброй Надежды 1468 года, а въ 1497 году они же, обошедъ оный мысъ, достигли въ Восточную Индію.

22. Искусство играть на колоколахъ изобрѣтено во Фландріи 1487.

23. Кассиній (Жанъ-Де) Доминикъ, Французъ, первый издалъ теорію о Юпитеровыхъ спутникахъ 1666 года; его почитаютъ творцомъ Астрономіи.

24. Игральныя карты изобрѣтены во Франціи 1315 года.

25. Камеръ-Обскуру или темный покой начали употреблять для представленія Солнечныхъ затмѣній 1540 года.

26. Шляпы стали носить не ранѣе, какъ при владѣніи Карла VI, Короля Французскаго.

27. Первый шоколадъ привезенъ изъ Мексики въ Европу Гишпанцами около 1520.

28. Обращеніе крови по всему тѣлу животныхъ найдено 1628 года.

29. Первое сочиненіе, въ коемъ доказано, что пушь лометъ пораборическаго вида, издано 1680 года.

30. Пропорціональный циркуль изобрѣтенъ въ началѣ XVII вѣка и описаніе онаго издано 1603 года.

31. Найдено, что опилки дубовые къ выдѣлыванію кожъ способны, 1765 года.

32. Склоненіе магнитной стрѣлки отъ меридіана впервые примѣчено 1538 года.

33. Искусство гранить алмазы выдумано 1480 года.

34. Машина, коею Химисты разваріваютъ кости животныхъ до мягка въ нѣсколько секундъ, выдумана и издана 1688.

35. Сильное потрясеніе въ тѣлѣ отъ електрической силы, или опытъ Лейденской найденъ въ Лейденѣ въ началѣ 1746 года.

36. Пушь лунный стали назначивашь Елипсическою чершою въ 1540.

37. Петръ Бугеръ, Французскій Гидографъ, первый издалъ книгу о фигурѣ земной; его почитаюшъ великимъ Астрономомъ, Географомъ и Механикомъ, умеръ 1758 года.

38. Живопись разноцвѣтнымъ воскомъ и искусство помощію огня дѣлаешъ оную прочною возобновлено 1753 года.

39. Первыя булавки сдѣланы въ Англіи въ 1543 году; а дотолѣ барыни употребляли деревянныя шпильки.

40. Старѣйшая книга съ фигурами, на деревѣ вырѣзанными, есшь ша, которая подъ заглавіемъ: Жишіе Іисуса Христа, въ Аугсбургѣ 1476 года напечашана, и древнѣйшая на мѣди вырѣзанная карпина есшь 1455 года: Се человѣкъ.

41. Искусство дѣлашь желѣзную проволоку изобрѣшено въ Ниренбергѣ 1403 года.

42. Искусство соблюдашь во всю зиму цвѣшки во всей ихъ красошѣ, посредсшвомъ чисшаго рѣчнаго песка, издано XVII вѣкѣ.

43. Едмуншъ Галлей, наслѣдникъ Фламсшедіевъ, въ Греннической обсерващоріи былъ славнѣйшій Англійскій Асшрономъ. Онъ 20-ши лѣшъ ѣздилъ на осшровъ Свяшыя Елены для наблюденія Южныхъ звѣздъ, и коимъ издалъ роспись 1679 года.

44. Ниренберскій гражданинъ именемъ Гуншеръ выдумалъ духовое ружье 1538 года.

45. 1025 года нѣкшо вздумалъ означашь голоса шочками на разныхъ линеяхъ и изобрѣлъ ключи, гамму и шесшь слоговъ: ушъ, ре, ми, фа, соль, ла,

по первымъ слогамъ въ пѣснѣ ut queant laxis и проч.. Съ 1330 года вмѣсто точекъ начали становить ноты, а въ прошломъ столѣтіи прибавленъ слогъ Си.

46. Г. Гарриссонъ изобрѣлъ способъ опредѣлять долготу на морѣ посредствомъ выдуманнаго имъ въ 1763 году инструмента, названнаго временохранителемъ. Опытъ надъ нимъ дѣланъ на военномъ кораблѣ Тартарѣ, который ходилъ изъ Портсмута къ Барбадокскому острову, и нашлось, что онъ долготу во время плаванія показываетъ съ довольною точностію. Г. Лироя въ Парижѣ также сдѣлалъ часы сысканія долготы, и не съ меньшимъ успѣхомъ, какъ Гарриссонъ.

47. Врачъ Ренодотъ первый во Франціи издалъ вѣдомости въ 1631 году, кои уже съ нѣкоего времени до того завелись въ Венеціи, а въ Германіи начались съ 1604 года; ученыя Парижскія вѣдомости начались въ 1725 году, а Лейбцигскія въ 1714 году.

48. Большія дѣлать зеркала выдумано во Франціи Тевартомъ 1788 года.

49. Вырѣзываніе на деревѣ началось въ 1460 году.

50. Вырѣзываніе на мѣди вымышлено 1450 года. Гавріилъ Таверніеръ первый сіе искусство привезъ въ Парижъ 1573 года.

51. Вырѣзываніе или выправливаніе на мѣди крѣпкою водкою вымышлено въ 1497. Есть эстампы работы Алберта Дурена 1502 года, крѣпкою водкою дѣланные.

52. Искусство вырѣзывать Архитектуру съ шушовкою выдумалъ Французъ Барабе 1761 года.

53. Гармоника или музыкальное орудіе, составленное изъ колоколовъ или чашекъ стеклянныхъ, коихъ неподражаемый звонъ много походитъ къ человѣческому голосу, изобрѣтена славнымъ Франклиномъ 1765.

54. Печатаніе книгъ подвижными литерами начало воспріяло въ Майнцѣ 1436 года и тамъ же сіе искусство въ совершенство приведено 1440 года. Шрифтовъ типографскихъ, нынѣ употребляемыхъ, счисляется до 20 ти: 1) перловый или Парижскій 2) нонпарель, 3) миньонъ, 4) петитъ текстъ, 5) гальярдъ, 6) петитъ Римскій, 7) философія, 8) цицеро, 9) Санктъ-Августинъ, 10) гротекстъ или крупный текстъ, 11) гро-Римскій, 12) петитъ парагонъ, 13) гро-парагонъ, 14) палестина, 15) петитъ канонъ, 16) примежнетъ, 17) гро-канонъ, 18) двойный канонъ, 19) тройный канонъ, 20) грононпарель.

55. Печатаніе фигуръ разными цвѣтами вымышлено 1626 года.

56. Въ Англійскихъ Американскихъ селеніяхъ во время пріуготовленія къ прививанію оспы прописывать меркуріальныя лѣкарства начали 1745 года.

57. Собраніе старинныхъ надписей сперва издано въ Аугсбургѣ 1505 года.

58. Ученый журналъ (Journal de Savans) начался въ 1665 году.

59. Рожеру Бакону приписываютъ сооруженіе магическаго фонаря.

60. Шотландецъ Баронъ де-не-Перъ, умершій 1618 года, изобрѣлъ логарифмы, кои извѣстными сдѣлались въ Германіи 1615 года.

61. Г. Доллондъ въ Лондонѣ первый сдѣлалъ зрительныя трубы о трехъ передовыхъ стеклахъ; въ

нихъ глазное стекло вогнутое, а передовое или предметное составлено изъ трехъ стеколъ такимъ образомъ, что среднее стекло съ обѣихъ сторонъ сдавлено, а наружныя выпуклы и почти къ среднему вплоть придѣланы. Утверждаясь на доказательствахъ Г. Эйлера, на мысль пришло Г. Долланду объективныя стекла дѣлать изъ двухъ родовъ стекла, извѣстныхъ въ Англіи подъ названіями Флинтъ-гласъ и Кровн-гласъ. Первое изъ нихъ то отмѣнное имѣетъ свойство, что разныхъ цвѣтовъ лучи, по преломленіи, больше разсѣваетъ, нежели Кровн-гласъ или обыкновенное простое стекло.

62. Исааку Невтону Кавалеру одолжены мы Теоріею о свѣтѣ и цвѣтахъ онаго, также за телескопы съ зеркалами и за многія другія открытія въ Физикѣ, а особливо притягательной силы. Сей чуднаго остроумія Англичанинъ умеръ 1727 года, живши 86 лѣтъ.

63. Свѣтъ зодіакальный въ первый разъ усмотрѣлъ въ Англіи Докторъ Шилдре 1659 года.

64. Очки и глазныя стекла извѣстны были уже въ XIII столѣтіи. Рожеръ Баконъ объ нихъ упоминаетъ, такъ какъ и древній Нѣмецкій стихотворецъ именемъ Миснеръ, въ собраніи своемъ миннизигерсъ.

65. Г. Дугласъ Англичанинъ недавно изобрѣлъ машину выливать воду изъ кораблей, посредствомъ которой вылито было въ полторы минуты двѣ бочки воды изъ военнаго корабля, Сюрпризъ называемаго, надъ коимъ учиненъ былъ сей опытъ.

66. Машина для дѣланія гурпиковъ на монетахъ изобрѣтена Французскимъ инженеромъ Коршенгомъ 1685 года.

67. Шварцкунстъ (искусство вырѣзывать на мѣди на подобіе шушовки) изобрѣтено 1648 года.

68. Микроскопы о двухъ стеклахъ выдуманы 1627 года.

69. Конечно до 13 столѣтія изобрѣтены душыя зеркальныя стекла, ибо тогдашняго времени Нѣмецкіе писатели говорятъ объ нихъ, какъ о вещи, весьма извѣстной, и Венеціане напрасно себѣ приписываютъ, будто бы они одни знали сію шайну въ 13 столѣтіи.

70. Первый ссудный домъ учрежденъ въ Перузѣ нѣкоими добродушными гражданами. Папа Сикстъ IV учредилъ второй въ Савоиѣ 1479 года.

71. Часы въ первый разъ сдѣлалъ Петръ Геле 1500 года въ Ниренбергѣ; сначала называли ихъ яицами Ниренбергскими, потому что они дѣланы были на подобіе яйца; но того же года Пурбахъ въ Вѣнѣ употреблялъ уже часы съ минутами и секундами при Астрономическихъ наблюденіяхъ.

72. Машина для чеканенья монетъ, названная мѣльницею, изобрѣтенная въ Германіи около 1550 года, употреблена во Франціи уже 1648 года. До того времени всѣ монеты чеканили молотками, а въ Венеціи еще по 1755 годъ.

73. Музыкальныя ноты, типографскимъ наборомъ печатанныя, вышли изъ типографіи Брейткопфа въ Лейпцигѣ 1755 года.

74. Первое лунное затмѣніе, кое можно почесть исправно наблюденнымъ Птоломеемъ, въ Вавилонѣ за 720 лѣтъ до Рож. Христова.

75. Георгій Пурбахъ, Профессоръ Математики въ Вѣнѣ, умершій 1461 года, Іоаннъ Миллевъ, который больше извѣстенъ подъ названіемъ Регіемонтана,

умеръ въ Римѣ 1476 года. По возстановленіи наукъ, первые начали дѣлать астрономическія наблюденія, и послѣдній ввелъ употребленіе тангенсовъ въ Тригонометріи.

76. Способъ вырѣзывать на мѣди посредствомъ остроконечнаго молотка, коимъ малыя и крупныя точки набиваютъ, смотря, гдѣ много или мало тѣни потребно, принадлежитъ къ XVI столѣтію. Первые эстампы суть работа Павла Флинти изъ Ниренберга 1592 года.

77. Первые ландшафты пастелью или сухими красками сдѣланы были 1685 года.

78. Пантелеонъ Гебенштрейтъ изобрѣлъ музыкальное орудіе, Пантолоне называемое, 1718 года.

79. Г. Боннетъ, гравировальщикъ въ Парижѣ, нашелъ тайну отпечатывать гравированныя на мѣди изображенія пастелью 1769 года.

80. Езуитъ Шейнеръ изобрѣлъ пантографъ, коего описаніе онъ издалъ въ особенномъ сочиненіи.

81. Бумага изъ тряпья начало свое воспріяла въ XII столѣтіи, а въ общее употребленіе вошла въ 13 вѣкѣ.

82. Водяная машина для рѣзанія лоскутьевъ на бумагу вымышлена въ Германіи 1756 года.

83. Гербовая бумага впервые ведена въ Гишпаніи и Англіи около 1555 года.

84. Дѣлать бумажные обои вымышлено нѣкоимъ Французомъ въ Руанѣ 1620 года.

85. Французъ Лоріотъ изобрѣлъ дѣлать пастельную живопись не линючею, и о семъ представилъ Академіи Живописи 1753 года.

86. Живопись масленными красками на холстѣ изобрѣтена въ Бруггѣ 1410 года. Съ того времени полагаютъ начало училищъ въ живописи, коихъ считаютъ 8, именно: Римская, Флорентинская, Ломбардская, Венеціанская, Нѣмецкая, Фламандская, Голландская и Французская.

87 Изобрѣтеніе стѣнныхъ часовъ приписываютъ Голландскому дворянину Христіану Гуйгенсу въ 1657 году. Онъ же усмотрѣлъ пятаго Сатурнова спутника 1655 года. Другіе 4 примѣчены славнымъ Кассиніемъ 1684 года.

88. Г. Барловъ сдѣлалъ въ Англіи первые карманные, также и стѣнные часы съ репетиціею 1676 года. Карлъ II послалъ одни къ Людовику XIV.

89. Ришеръ первый нашелъ 1672 года, что у часовъ, когда они бьютъ секунды въ Парижѣ, должно уменьшить маятникъ, дабы они точно секунды были, и въ Каіеннѣ, и что Парижскій фунтъ не составляетъ уже фунта въ семъ островѣ, но вѣсу въ себѣ содержитъ нѣсколько меньше.

90. Одно изъ новѣйшихъ открытій есть то, кое Г. Линней, первый врачъ Короля Шведскаго, учинялъ надъ жемчугомъ въ 1660 года. Сей великій натуры испытатель вздумалъ производить жемчугъ не изъ самой раковины жемчужной, но изъ простыхъ рѣчныхъ улитокъ или раковинъ, посредствомъ даваемаго имъ особливаго корма, о которомъ думаютъ, что онъ состоитъ изъ воды, каменистыми частицами напитанной.

91 Искусство дѣлать перлы, похожіе на жемчугъ посредствомъ сребристой матеріи, добываемой изъ чешуи бѣлой рыбицы, выдумано 1680 года.

92. Парики начали дѣлать въ Парижѣ 1620 года.

93. Славный Профессоръ Шпурмъ въ Алтдорфѣ первый издалъ курсъ Экспериментальной Физики 1657 года.

94. Искусствомъ дѣлаемый фосфоръ изобрѣтенъ Брандомъ, славнымъ Химикомъ Нѣмецкимъ 1666 года.

95. Ангесъ Сорель была первая женщина во Франціи, которая носила драгоцѣнные каменья, Анна Британская была вторая.

96. Полемескопы или зрительныя трубы, въ кои видно бываетъ посредствомъ отражаемыхъ лучей, изобрѣтены славнымъ Гевеліемъ 1637 года; онъ же сдѣлалъ Селенографію, или первыя лунныя карты 1647 года.

97. Открытіе страннаго естества Полиповъ или многоножицъ, касающагося до ихъ расположенія, учинилъ Г. Грамблей 1743 года.

98. Отто Герике, Магдебургскій бургомистръ изобрѣлъ воздушный насосъ, коего удивительныя дѣйствія показалъ онъ 1754 года на Регенсургскомъ сеймѣ.

99. Саксонскій фарфоръ найденъ Барономъ Бешмихеномъ, Химикомъ при дворѣ Короля Польскаго Августа II, 1702 года.

100. Почты учредилъ въ Германіи 1641 года Ламораль Фонъ Таксисъ.

101. Изобрѣтеніе пороха приписываютъ обще Бетольду Шварцу, урожденцу Фрейбургскому въ Германіи. Онъ составъ сей нашелъ случайно, трудясь надъ Химическими въ Кельнѣ 1350 года.

102. Употребленіе пудры для волосъ началось около XVI вѣка, и еще подъ исходъ прошедшаго пудрились, да и то только для театра; по окончаніи зрѣлища всю пудру вычесывали изъ волосъ.

103. Хинхина привезена была во Францію Кардиналомъ Луго 1650 года, а въ употребленіе вошла около 1680 года.

104. Славный Валшеръ Ниренбергскій, умершій 1504 года, первый въ изчисленіе принялъ преломленіе лучей въ Астрономіи.

105. Хинонъ Маіеръ, Машемашикъ Маргграфа Аншпахскаго, открылъ четыре спутника Юпитеровыхъ Ноября 1609 года, а Галилей усмотрѣлъ оные уже Генваря 7 дня слѣдующаго года.

106. Фламстедъ (Жанъ), умершій 1719 года, былъ славнѣйшій Англійскій Астрономъ; онъ первый издалъ Исторію небесную со множествомъ наблюденій, учиненныхъ имъ 33 года, и притомъ каталогъ, называемый Бришанскій, въ коемъ описано до 3000 звѣздъ.

107 Трава табакъ, найденная Гишпанцами 1510 года въ Юкашанской провинціи, извѣстна стала во Франціи 1560 года, а въ употребленіе вошла для забавы уже съ 1600 года.

108. Езуитъ Шейнеръ первый примѣтилъ въ солнцѣ пятна 1611 года.

109. Первый фунтъ чаю изъ Галландіи въ Англію привезенъ былъ Лордомъ Арлингтомъ 1666 года.

110. Учрежденіе тонтиновъ, по которому складочныя деньги въ извѣстное время участникамъ возвращаются купно съ интересами, происходитъ отъ Неаполитанскаго дворянина Тонти; онъ первое таковое учрежденіе завелъ въ Парижѣ 1653 года, а 1657 года учредилъ лотерею.

111. Въ Нѣмецкой землѣ найдено средство пережигать турфъ въ уголья 1736 года, а печи, кото-

рыя нынѣ по сему складываютъ, изобрѣтены въ Бернигородскомъ Графствѣ 1756 года.

112. Г. Пинолтъ въ совершенство привелъ искусство переносить на новый холстъ старинныя картины, снявъ ихъ напередъ безъ всякаго поврежденія съ холста, камня и дерева.

113. Зрительныя Астрономическія трубы, имѣющія глазное вогнутое, а объективное или передовое выпуклое стекло, изобрѣтены Галландцемъ Янсеномъ 1590 года.

114. Рѣченный Кеплеръ первый показалъ истинную теорію зрѣнія и первый изобрѣлъ трубы Астрономическія о двухъ выпуклистыхъ стеклахъ; а Шейнеръ первый присовокупилъ къ симъ трубамъ третье стекло, чтобы предметы казались въ прямомъ положеніи.

115. Торричели, врачь великаго Герцога Флорентинскаго, изобрѣлъ 1643 года трубы, по имени его Торричельскими называемыя.

116. Мундирное платье введено во Французскомъ войскѣ Людовикомъ XIV.

117. Баронъ фонъ Чирнгаузенъ дѣлалъ самыя большія зажигательныя стекла съ собирающимъ стекломъ лучи и самыя большія вдавленныя зеркала.

118. Россійскій промышленникъ Аника Строгоновъ первый нашелъ Сибирь при Царствованіи Царя Іоанна Васильевича Великаго, и пріѣхавъ въ Москву, Царскому двору доложилъ всѣ имъ по то время о Сибири и выгодной ея торговлѣ собранныя извѣстія, и за то ему пожалованы у рѣкъ Камы и Часовой не малыя вотчины съ такимъ позволеніемъ, чтобъ ему построить города и со-

ляныя варницы, обводишь оныя для безопасности отъ непріятельскаго нападенія крѣпостнымъ строеніемъ, снабдѣвашь пушками и мѣлкимъ оружіемъ и принимашь въ службу пушкарей и другихъ надобныхъ людей. Потомъ первый Сибирскаго Царства покоритель былъ Козацкій атаманъ Ермакъ Тимоѳѣевичъ, которому за сію услугу Его Величество Царь Іоаннъ Васильевичь послалъ похвальную грамоту съ обнадеживаніемъ Высочайшей Царской милости и притомъ два предорогіе панцыря, серебрянный ковшъ, шубу, которую Его Величество самъ носилъ и половинку сукна. Оный Ермакъ, не докончавъ своего завоеванія, скончался 1584 года.

119. Делиль (Николай) былъ первый Профессоръ Астрономіи въ Санктпетербургской Академіи, призванный изъ Франціи Государемъ Петромъ Великимъ. Никто его больше не трудился надъ исторіею Астрономіи; умеръ 1768 года 80-ти лѣтъ. Братъ его Людвигъ Делиль былъ первый въ Россіи Географъ. Онъ 1727 года дѣлалъ Астрономическія наблюденія въ Сѣверныхъ Россійскихъ земляхъ, съ 1733 года въ Камчаткѣ, и на возвратномъ своемъ пути отъ западнаго берега Америки умеръ на морѣ 1741 года въ виду Петропавловской гавани.

120. Примѣчанія достойно, что въ 1764, 65, 66 и 67 годахъ, то есть почти въ тоже самое время, когда Французы и Англичане нашли на Южномъ морѣ острова и земли, по сіе время прочимъ жителямъ земноводнаго шара совсѣмъ неизвѣстныя, неутомимые Россіяне также нашли въ самомъ Сѣверѣ новыя земли и множество населенныхъ острововъ, названныхъ Сѣвернымъ Архипелагомъ, которые какъ имъ самимъ, такъ и всему свѣту были

совсѣмъ не извѣстны. Кажется, яко бы въ нѣкоторыя времена возставалъ всеобщій духъ изобрѣтенія, который въ разныхъ странахъ свѣта возбуждалъ людей къ новымъ открытіямъ. Сіе мнѣніе тѣмъ справедливѣе, что прежде Испанцы въ тоже время нашли другую половину свѣта, Америку, когда Португальцы и Голландцы начали помышлять о морскомъ путешествіи изъ Европы въ Остъ-Индію, и что въ одно время случилось въ Германіи при рѣкѣ Рейнѣ книгопечатаніе и въ Италіи возстановленіе, толь много лѣтъ въ упадкѣ находившихся, наукъ и художествъ.

ХРОНОЛОГІЯ.

Хронологія или времясловіе есть знаніе, которое примѣчательныя приключенія по времени надлежащимъ образомъ раздѣляетъ и опредѣляетъ, что необходимо потребно къ ученію Исторіи, и такъ какъ оная есть наука о временахъ и учитъ всякое дѣло въ случившееся время поставлять, то она нужна къ поставленію разныхъ Эпохъ, въ Исторіи употребляемыхъ, и чтобъ по возможности всѣхъ между собою Хронологовъ согласить.

Время есть порядокъ вещей, слѣдующихъ одна за другою въ непрестанномъ теченіи, какъ день въ собственномъ смыслѣ, или Гражданскій есть время, начавшееся съ восхожденіемъ солнца и продолжающееся до его захожденія, а ночь есть время отъ захожденія до восхожденія солнца. Во дни и въ ночи бываетъ по 12 часовъ и больше и меньше. Въ естественномъ дни или сутькахъ числимъ обыкновенно 24 часа. Часъ есть 24-я часть дня, мину-

ша 60-я часть часа, секунда 60-я часть минуты и проч.; сутки дѣлимъ на 4 поры: на утро, вечеръ, полдень и полночь. Седьмь дней дѣлаютъ недѣлю или седьмицу, которую Христіане считаютъ съ Воскресенья, Жиды съ Субботы, а Турки съ Пятницы. Годъ Христіане счисляютъ двояко: по теченію солнца и по теченію луны; солнечный бываетъ простой, къ коемъ 365 дней, и высокосный, состоящій изъ 366 дней, а въ лунномъ 354 дня, который нынѣ употребляютъ Арапы, Турки и Срацины. Четыревременіе года суть перемѣны природы, случающіяся четыре раза въ году, какъ то: весна, лѣто, осень и зима, и каждая продолжается около трехъ мѣсяцевъ. Мѣсяцъ есть гражданскій и Астрономическій. Первый есть всякій изъ извѣстныхъ 12-ти мѣсяцовъ, составляющихъ годъ; второй бываетъ солнечный, либо лунный. Солнечный мѣсяцъ есть время около 30 дней, въ которое солнце переходитъ каждый изъ 12-ти знаковъ Эклиптики. Лунный есть двоякій: одинъ періодическій мѣсяцъ, состоящій изъ 27 дней 7 час. 48 мин., въ которое луна совершаетъ свой путь около земли. Синодическій мѣсяцъ есть время около 29 дней, протекаемое между двумя новолуніями.

Въ Хронологіи употребляются знаки, называемые *Эпохи* и *Эры*, которыми разчисляются времена. 1) Епоха есть то время, которое начинается отъ *Эры* и продолжается съ извѣстной какой-либо перемѣны. Въ примѣръ: первую Эпоху составляетъ время отъ Адама до потопа, вторую отъ потопа до Авраама; и потому Эпоха значитъ предѣлы временъ, въ коихъ заключаются Исторіи. Она раздѣляется на періоды, или отдѣлы или слѣдствія при-

ключеній, кои отъ одной Эпохи до другой происходили. 2) Эра есть начало времени, съ котораго начинается лѣтосчисленіе. 1-я Эра міробытія, 2-я Олимпіадъ, то есть четырелѣтіе, считаемое у древнихъ Грековъ со введенія Олимпійскихъ игръ у города Олимпа (въ Елладѣ) Геркулесомъ въ честь Юпитера, кои отправлялись чрезъ каждые 4 года въ пятый, въ лѣто отъ міробытія 3174. 3-я отъ созданія города Рима въ лѣто міра 3197. 4-я) отъ Рождества Христова и начинается съ Генваря лѣта міра 4714 по Юліанскому періоду или лѣто установленію; а сей періодъ есть время 7980 лѣтъ, составленное изъ солнечнаго и луннаго круга и индиксіона; но по нашей Хронологіи утверждаемъ, что сей періодъ есть 710-ю годами старѣе міра. Сія Эра приемлется за точное основаніе и общій предѣлъ, въ которомъ согласны между собою всѣ Хронологіи. 5-я) Эра Турецкая, называемая Эгира, начинается отъ ухода Магомета изъ Мекки въ Медину въ лѣто Господне 622 Іюля 16. По сему отъ начала Олимпійскихъ игръ годы счисляли древніе Греки, отъ созданія Рима Римляне, отъ Р. Хр. считаютъ Христіане, а Турки отъ Эгиры.

Въ Хронологіи есть еще другіе знаки времени или предѣлы Хронологическіе, какъ то: сикль, люстръ, юбиліумъ, индиксіонъ, кругъ солнечный и лунный, и епакта. 1 Сикль или вѣкъ есть столѣтіе. 2) Люстръ есть пятилѣтіе, въ концѣ котораго бывалъ смотръ Римскимъ Гражданамъ и ихъ имѣніямъ. 3) Юбиліумъ есть торжество на память такого случая, кое за цѣлый или половину вѣка происходило. 4) Индиксіонъ есть время 15-ти лѣтъ. 5) Кругъ солнечный есть время 28 лѣтъ, по изтече-

ніи коихъ тотъ же порядокъ ключевыхъ или пасхальныхъ буквъ снова начинается. 6) Кругъ лунный или златое число, состоящее изъ 19-ти лѣтъ, изобрѣтенное *Метономъ*, Аѳинянииомъ, который примѣтилъ, что чрезъ 19 лѣтъ новомѣсячіе въ тотъ же день, въ какой началось, опять наступаетъ. 7) Епакта есть 11 дней, причисленные къ лунному году для поравненія съ солнечнымъ, Епакта по Гречески значитъ наполненіе или ключеніе. Впрочемъ главное основаніе Хронологіи есть: 1) свидѣтельство Авторовъ; 2) Астрономическія наблюденія, а болѣе солнечныя и лунныя зашмѣнія; 3) древнія медали и надписи; 4) достовѣрныя повѣсти Эпохи. По сему легко можно разсудить, что вѣрное лѣтосчисленіе имѣетъ въ себѣ великое затрудненіе. Оно требуетъ глубокаго знанія древности, Астрономіи и проч. Сіе знаніе весьма полезно для Богословіи.

КРАТКІЙ ПОВѢСТНЫЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ.

Отъ сотворенія міра до потопа по Греческому или нашему счету 3215 лѣтъ. До Р. Хр. 5508 л а по Римскому или западной церкви, 3949 л. Начало Юліанскаго лѣтосчисленія 795 до Р. Хр. Отъ Р. Хр. начало Григоріанскаго счета 1582 л. Изобрѣтеніе пороха въ 1330 г. Вымыслъ книгопечатанія 1440 г. Америка найдена въ 1492 г. Эгира или начало лѣтосчиленія Турецкаго отъ ухода Магомета изъ города Мекки 622 г. *Прочее слѣдуетъ отъ сотворенія міра по Греческому счету.*

I. Начало народа Еврейскаго или Божіяго считается отъ Адама до разоренія града Іерусалима, бывшаго въ 70 году послѣ Р. Хр. Преселеніе праведнаго АВРААМА изъ земли Халдейской въ Ханаанскую 3682 г. Моисей вышелъ изъ Египта съ народомъ Израильскимъ 4312 г. Пророкъ ДАВИДЪ былъ Царемъ Іерусалимскимъ съ 4489, а сынъ его СОЛОМОНЪ съ 4528 г. II. Вышіе Ассирійской Монархіи, основанной первымъ ея Царемъ НЕМВРОДОМЪ, съ 3277 до 4971 г. III. Бышіе Персидской Монархіи, основанной первымъ ея Царемъ КИРОМЪ съ 4950 г. VI. Монархія Греческая съ 5178 г. отъ АЛЕКСАНДРА Великаго. V. Римская Монархія съ 5463 г. по имени города Рима, построена за 750 л. до Р. Хр. Основатель оной Патриціи ЮЛІЙ, по прозванію Цесарь; а начало Имперіи съ 5488 г. первымъ Римскимъ Царемъ ОКТАВІЕМЪ АВГУСТОМЪ, который въ честь Юлію назывался Цесаремъ и прочіе по нынѣ. При наслѣдникѣ и пасынкѣ его ТИВЕРІИ гонителѣ Христіанства распятъ Іис. Хр. 33 л. Послѣ бывъ

первый Христіанскій Цесарь КОНСТАНТИНЪ ВЕЛИКІЙ, построилъ Царь городъ и въ него изъ Рима перенесъ свой престолъ 330 года; а въ Польшѣ былъ Король БОЛЕСЛАВЪ 1001 года.

Раздѣленіе Римской Имперіи ѲЕОДОСІЕМЪ ВЕЛИКИМЪ дѣтямъ своимъ: АРКАДІЮ Восточной, ГОНОРІЮ Западной Имперіи 395 года. Послѣ Аркадія былъ Греческій Императоръ КОНСТАНТИНЪ ПАЛЕОЛОГЪ, которому Турки, по взятіи Царя Града въ 1448 г. отсѣкли голову, а послѣ овладѣли на востокѣ Христіанскою Имперіею. Западная Имперія въ 476 г. прекратилась; но Цесаремъ КАРЛОМЪ ВЕЛИКИМЪ возстановлена въ 800 г. Вступленіе Христіанскаго закона въ Лифляндію въ 1158 г. Началось имя Протестантовъ отъ Маршына Люшера 1515 года, а послѣ вскорѣ Реформаты отъ Калвина.

Во время Р. Хр. въ Британіи былъ Король СИМГЕЛЕНЪ. Въ Даніи ФРОТО III. Въ Швеціи ЕРИКЪ III. Отъ Р. Хр. первый въ Римѣ Папа былъ СИМОНЪ ПЕТРЪ въ 45 году. У Галловъ первый Король ФОРАМУНДЪ 430. г. Въ Испаніи АФГАУЛФУСЪ 411 г. Въ Польшѣ ЛЕХУСЪ 550 г. Въ Богеміи ЦЕХУСЪ 644 г. Въ Венгріи СТЕФАНЪ 1001 г. Въ Португаліи ГЕНРИХЪ 1092 г. Въ Пруссіи ФРИДРИХЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ 2663 года.

Начало Россійскаго Княженія отъ Великаго Князя РЮРИКА съ 840 г. Р. Хр. Потомъ сродница его Святая ОЛЬГА 950 г. крестившаяся въ Царѣ градѣ 955 г. Христіанская вѣра утвердилась въ Россіи 988 г. Великимъ Княземъ ВЛАДИМІРОМЪ, внукомъ Св. ОЛЬГИ. Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ ЯРОСЛАВИЧЬ НЕВСКІЙ 1252 г. во святыхъ съ 1263 г. Первый Россійской Патріархъ ЛАРІОНЪ 1051 г. Основаніе Кі-

ева 430 г. Въ 1089 году Августа 14 дня совершилось освященіе Святыя Печерскія церкви при Благовѣрномъ Князѣ Кіевскомъ ВСЕВОЛОДѢ ЯРОСЛАВИЧѢ 1157 г. Митрополія въ Москвѣ основана Святымъ ПЕТРОМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ 1339 г. Римскій гербъ орла двуглаваго присвоенъ Великимъ Княземъ ИВАНОМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ, по супружеству съ Цесаревною Греческою СОФІЕЮ 1509 г. Послѣ сынъ его ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЬ принялъ Царскій титулъ 533 г. По прошествіи 20 степеней, Царь ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ (Грозный) 1533 г. При немъ взята Казань и Астрахань 1554 г. Сибирское царство 1584 г. Заведено въ Москвѣ книгопечатаніе 1583 г. Отъ сего чрезъ пять степеней царствовалъ Государь ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ съ 1682 года.

Зачатіе Россійскаго флота 1696 г. Учрежденіе регулярной арміи 1699 г. Въ ономъ же году по списку первый въ Россіи Генералъ-Адмиралъ былъ Францъ Лефортъ и главнѣйшій корабельный мастеръ, а съ 721 года Адмиралъ ПЕТРЪ МИХАЙЛОВЪ. Начало лѣтосчисленія съ 1 Генваря и указъ о ношеніи Нѣмецкаго платья и о бритіи бородъ 710 г. Заложеніе Санктпетербурга 703 г. Побѣда подъ Полтавою и строеніе перваго корабля въ Петербургѣ Полтавы 709 г. Лифляндія и Эстляндія взяты 710 г. Учрежденіе Сената въ Москвѣ 711 г. Начало торга съ иностранцами и строеніе Невскаго монастыря 713 г. Государь командуетъ четырмя флотами 716 г. Бытіе Государя во Франціи и Голландіи 717 г. Учрежденіе въ Петербургѣ Полиціи 718 г. Начало Имперіи Россійской и Святѣйшаго Синода 721 г. Академіи Наукъ съ 724 г. Преставленіе Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО, Отца Отечества 725 г. Житія его 52 года съ поло-

виною. Сухопутный Корпусъ съ 732 г. Изъ морской Академіи, бывшей съ 701 года, учрежденъ въ концѣ 752 года Морской Шляхетный Корпусъ, который переведенъ въ Кронштатъ 771 года, а Директоромъ онаго Корпуса былъ Господинъ Вице Адмиралъ, Генералъ Казначей и Кавалеръ Иванъ Логиновичъ Голенищевъ Кутузовъ съ 762 года.

НЕУСТРАШИМОСТЬ ДУХА,

ГЕРОЙСКІЕ ПОДВИГИ

И ПРИМѢРНЫЕ АНЕКДОТЫ

РУССКИХЪ

И ИНОСТРАННЫХЪ ВЕЛИКИХЪ МУЖЕЙ И ПРОЧИХЪ ОСОБЪ.

I.

Покорный сынъ.

Въ отсутствіе Святослава осадили Печенеги Кіевъ, но мужествомъ и благоразуміемъ воеводы Претича городъ отъ непріятелей избавленъ и къ Великому Князю отправлено нѣсколько бояръ для извѣщенія его о бывшей опасности и для приглашенія въ отечественный градъ. Князь приходитъ туда съ поспѣшностію и пріемлетъ разныя мѣры къ соблюденію міра и къ будущей безопасности того мѣста. Послѣ сихъ распоряженій говорилъ онъ своей матери Ольгѣ и прочимъ вельможамъ: »Въ Кіевѣ жить мнѣ не нравится, и для того пойду на Дунай въ Переяславецъ; тамъ средина моего владѣнія и во всемъ изобиліе. Отъ Грековъ пріемлю сребро, злато, паволоки, вино и всякій плодъ; отъ Чаховъ и Венгровъ сребро и кони; изъ Руси мѣхи, ленъ и люди.„ Ольга съ плачемъ ему отвѣчала: »какъ? любезный сынъ, хочешь насъ оставить паки сирыхъ? Чужую землю любишь, а свою кому поручаешь? Дѣти твои малы, я дряхлой старости достигла и изнемогаю. Чувствую уже, что конецъ мой приближается. Послушай при кончинѣ моей моленіе твоей матери. Вѣруй со мною единому истинному Богу. Онъ тебѣ по земномъ даруетъ и небесное царство. Но ты сего ученія ненавидишь и почти съ негодованіемъ о немъ слышишь.

И потому одного только прошу у тебя: пребуди еще здѣсь на малое время, оспающееся для жишія моего. Погреби тѣло мое по обряду Христіанскому; не сыпь надо мною высокой могилы и не совершай тризны по обычаю невѣрныхъ. — Три дни спустя послѣ того она скончалась. Святославъ исполнилъ во всемъ послѣднюю ея волю и съ пролишіемъ многихъ слезъ проводилъ тѣло ко гробу. Внуки, бояре и весь народъ оплакивали купно чадолюбивую матерь, великую героиню и мудрую Государыню.

II

Мужественная рѣшительность Святослава.

По причинѣ превосходной силы Греческаго ополченія, коимъ самъ Императоръ Цимискій начальствовалъ, и ради вѣроломства Болгаровъ, коихъ измѣны Святославъ опасался, и для того велѣлъ ихъ заключать въ оковы, должны были Россіяне, не взирая на то, что въ послѣдовавшемъ сраженіи съ непріятелемъ Греки двѣнадцать разъ были отражаемы, отступить и броситься въ городъ Доросполь, въ коемъ воины, осажденные и запертые вокругъ отъ своихъ враговъ, претерпѣвали великій недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и тогда имѣли нужду сражаться извнѣ съ непріятелемъ, а внутри съ крайнимъ голодомъ. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ большая часть его рашниковъ была такого мнѣнія, чтобъ бѣгствомъ избавиться отъ опасности, другіе совѣтовали заключить миръ съ Греками. Святославъ почелъ первое за безче-

сшно, другое безполезно, обое же за опасно; и потому отвергъ сіе предложеніе; но самъ отъ того не лишился ни мало бодрости, и слѣдующею рѣчію возбудилъ подобную же и въ своихъ воинахъ:

»Здѣсь уже, товарищи, уклониться намъ нѣкуда; земля наша отсюда далека, невѣрные Печенеги живутъ на дорогѣ; союзники, спрашась сосѣднихъ Грековъ, не посылаютъ къ намъ никакой помощи. Такъ сразимся съ храбростію; не посрамимъ своего отечества и не дадимъ себя въ поруганіе тѣмъ народамъ, кои нынѣ предъ нами трепещутъ. Ежелижъ будемъ менѣе счастливы, нежели мужественны, положимъ здѣсь свои головы. Мертвые не стыдятся. Самъ я пойду на брань предъ вами. Если же погибну, тогда дѣлайте, что вамъ угодно.« Все воинство симъ увѣщаніемъ такъ ободрилось, что единогласно ему воскликнули:« съ тобою жить и умереть готовы. — Съ безпримѣрнымъ мужествомъ и съ веселіемъ послѣдовали они на другой день за своимъ храбрымъ Княземъ и военачальникомъ на брань, отбили непріятеля отъ города и отъ осады оной освободили.

III.

Ярославомъ учиненное наказаніе побѣжденному.

Чѣмъ менѣе въ такъ называемомъ варварскомъ вѣкѣ встрѣчается другихъ добродѣтелей, кромѣ воинскихъ, тѣмъ болѣе долгъ есть Историка собирать черты благородства духа, сострадания и благодарности, дабы предложить оныя нынѣшнему вѣку къ подражанію.

Ярославъ (Георгій), сынъ Владиміра Великаго, послѣ многихъ войнъ, остался наконецъ мирнымъ обладателемъ Кіевскаго Престола; но спокойствіе не долго продолжалось. Племянникъ его, Князь Полоцкій, напалъ на Новгородъ, овладѣлъ онымъ и взялъ богатую добычу. Онъ велъ съ собою великое число плѣнныхъ, какъ Ярославъ, извѣсившись о семъ нашествіи, погнался за рушителемъ мира, поймалъ его самого и отнялъ у него весь плѣнъ и добычу. Впрочемъ наказалъ его не иначе, какъ прибавя два города къ тому удѣлу, коимъ уже Князь обладалъ. Сей такъ былъ тронутъ такимъ великодушіемъ, что пребылъ навсегда благодарнымъ, вѣрнымъ и ревностнымъ его союзникомъ.

IV.

Неустрашимость Россійскихъ войскъ.

Въ смутное правленіе Царя Василія Ивановича Шуйскаго осажденъ былъ Поляками городъ Брянскъ, и уже опасались, что оный вскорѣ принужденъ будетъ сдаться непріятелю. Немедленно собралъ Царь воинство, не-за-долго до того распущенное, и послалъ оное подъ начальствомъ Князя Куракина въ помощь осажденнымъ. Полководецъ подошелъ Декабря 15 къ Брянску. Зима тогда была толь легка, что по рѣкѣ Деснѣ, отдѣлявшей его отъ Поляковъ, носились льдины. Однако сіе препятствіе не токмо не удержало воиновъ, но болѣе еще умножило ихъ гордость. Не ожидая приказа своего начальника, бросились они въ рѣку, поплыли про-

между толстыхъ льдинъ, и придерживаясь за большія, переправились на другой берегъ въ виду непріятеля. Осажденные, будучи очевидными свидѣтелями таковаго чрезвычайнаго мужества, учинили въ тоже время сильную вылазку и принудили неспокойныхъ своихъ сосѣдей отступить. А какъ въ ночи сдѣлалась оттепель, то Князь Куракинъ на слѣдующее утро и самъ переправился съ своимъ обозомъ за рѣку, и по маловажномъ сраженіи съ Поляками, доставилъ градскимъ жителямъ съѣстные припасы, а тѣмъ самымъ изобиліе паки тамъ возставлено и городъ отъ непріятеля освобожденъ.

V.

Мать, любящая истинное благосостояніе своего сына.

Исторія и повседневные опыты доказываютъ, что родители не рѣдко разрѣшаютъ будущее благополучіе своихъ дѣтей на всю жизнь, когда по ложнымъ понятіямъ о чести, богатствѣ, величіи, знатности и другихъ, болѣе ослѣпляющихъ, нежели истинныхъ преимуществахъ, приносятъ онымъ въ жертву ихъ здравіе, склонности, довольствіе и бодрость духа, и такъ навсегда ниспровергаютъ ихъ благосостояніе. И потому слѣдующій примѣръ тѣмъ большую имѣетъ цѣну, что упоминаемая въ ономъ почтенная Россіянка есть мать перваго Царя изъ дома Романовыхъ, жившая въ началѣ 17 столѣтія въ такой землѣ, которую прочіе Европейцы сколько изъ гордости, столько

и по незнанію почитали варварскою. При разныхъ мнѣніяхъ, касательно особъ, домогавшихся Царскаго вѣнца, наконецъ дворянство согласилось возвесть на престолъ Россійскій Михаила Ѳеодоровича, сына вышепомянутаго Филарета и кровнаго родственника Царю Ѳеодору Іоанновичу съ матерней стороны. И потому просили сего юношу съ матерію его, пребывавшею въ заточеніи отъ Царя Бориса Годунова въ городѣ Угличѣ, ѣхать къ Москвѣ. Однако оба они не только отклонили сіе приглашеніе, но сверхъ того послѣдняя описала къ брату своему Стрѣшневу, чтобъ избавилъ отъ сего бремени своего племянника, что онъ по младости своей еще не способенъ къ управленію толь обширнымъ Государствомъ, не имѣетъ такихъ сродниковъ, которые бы облегчать могли его труды своими совѣтами (отецъ его Филаретъ былъ тогда въ плѣну Польскомъ); что сами они рано или поздно извѣдаютъ сіе неудобство. Когда же, по утвержденіи выбора, послы прибыли въ Угличъ, чтобъ извѣстить о избраніи на царство младаго Михаила; то мать его твердо настояла, чтобъ до объявленія сего ея сыну, могла переговорить наединѣ съ уполномоченными. Вельможи на ея волю согласились. Они всѣ пришли въ церковь, и мать новоизбраннаго Царя возобновила паки со скорбію и слезами свое моленіе, дабы пощадить сына ея отъ тяжкаго бремени правительства. Но какъ послы отвѣчали, что сіе избраніе рѣшительно утверждено и перемѣнить того не можно; то истощивъ всѣ причины, ограничила она напослѣдокъ свое желаніе тѣмъ, чтобъ приняли сына ея въ свое попечительство, присовокупя къ тому:

что ежели избранный ими Государь, при юномъ своемъ разумѣ, не бывъ предуготовленъ для управленія Государствомъ, не будетъ соотвѣтствовать воспріятой о немъ надеждѣ, тогда сами они будутъ за то отвѣчать предъ Богомъ.

VI.

Геройскій духъ Русскаго солдата.

Благое воспитаніе ведетъ кратчимъ путемъ въ храмъ славы; истинное образованіе возвышаетъ душу и научаетъ, какъ быть полезнымъ человѣчеству; оно намъ влагаетъ великодушіе, первую отрасль всего лучшаго изъ качествъ добродѣтели. И такъ, ежели украшенный человѣкъ таковымъ воспитаніемъ прославится чѣмъ бы то ни было похвальнымъ, должно приписать сколько ему самому, столько и благому образованію. Но тотъ, который одною природою руководимъ и подвигами своими извлекаетъ слезы у имѣющихъ душу, по моему мнѣнію выше получившаго воспитаніе. Во всякомъ народѣ были таковые достойные мужи. Петръ Великій доказалъ всему свѣту на дѣлѣ любовь свою къ подданнымъ. Каждый скажетъ со мною, что всѣмъ жертвовалъ онъ для блага народа своего. Сынъ возсталъ противъ предначертанія его, Монархъ чадолюбивый лилъ слезы по немъ, яко отецъ, предалъ суду, яко Государь справедливый. Не стало наслѣдника на престолѣ Русскомъ, не стало человѣка, кто бы поддержалъ заведенія Петровы; горестно отцу народа, болѣзненно вѣрноподданнымъ. Сильное воображеніе можетъ преспа-

вить радость Петрову, когда родился ему другой сынъ, котораго онъ самъ приуготовишъ къ самодержавію. Въ восторгѣ посылаетъ онъ Генералъ-Адъютанта къ Оберъ-Коменданту, да возвѣститъ онъ пушечными выстрѣлами, вожделѣніе Его, радость Государства, рожденіе наслѣдника Престолу Русскому. Посланный хочетъ войти въ крѣпость. Часовой остановилъ его.« Поди прочь, не велѣно никого пропускать.—Меня Государь послалъ за важнымъ дѣломъ. »Я того не знаю, а знаю, что мнѣ не велѣно впускать; я застрѣлю тебя, ежели ты не отойдешь. Генералъ-Адъютантъ доноситъ Государю о происшедшемъ. Нетерпѣливый Монархъ въ сертукѣ, безъ всякаго отличія, идетъ самъ въ крѣпость и говоритъ тому же солдату:—господинъ часовой! впусти меня.« Не впущу я тебя!—прошу! »Не впущу!—Я приказываю!« А я не слушаю. — Да знаешь ли ты меня? »Нѣтъ.—Я твой Государь.« Не знаю; а знаю то, что онъ же запретилъ, по пробитіи вечерней зари, не впускать никого.—Да мнѣ нужда.« Ничего я слышать не хочу.—Богъ даровалъ мнѣ сына, и я спѣшу обрадовать народу пушечными выстрѣлами. »Наслѣдника!« вскричалъ во возхищеніи часовой. »Полно правда ли?—Правда, правда. »А, когда такъ, »продолжаетъ солдатъ,« что за нужда! Пусть хоть разстрѣляютъ меня завтра. Поди, обрадуй народъ сею вѣстію!« Вотъ дѣйствіе нѣжной благородной души Русскаго солдата, заслуживающее незабвенной памяти. Онъ не Децій, онъ не бросается въ разверстую хлябь, не погибаетъ по предпріятіямъ Авгуровъ, предсказателей Римскихъ; онъ хочетъ умереть отъ умиленія сердечнаго; онъ знаетъ долгъ свой, знаетъ строгость воинской

службы, но знаетъ также цѣну радости и восторговъ соотечественниковъ при таковой вѣсти, что родился наслѣдникъ Петру Великому.

VII.

Кротость Патріарха Никона.

Когда Никонъ по разнымъ причинамъ лишенъ былъ Патріаршаго сана, и таковой судъ ему прочитанъ; то не могъ онъ удержаться, чтобъ не объявить взводимаго на него обвиненія клеветою, а осужденія не законнымъ. Архіепископъ Іларіонъ, единый изъ судей его, столько при семъ случаѣ забылся, что обругалъ осужденнаго и назвалъ его убійцею, разбойникомъ и прелюбодѣемъ. »Сынъ мой!« говорилъ ему Патріархъ съ кротостію, »отверзай уста твоя на благословеніе.«

VIII.

Алексѣй Михайловичъ исполняетъ въ точности данное его именемъ обѣщаніе.

Донской козакъ Стенька Разинъ своими разбоями и грабежами столько же былъ въ то время страшенъ, какъ и гибеленъ. Многія партіи, посылаемыя на него отъ воеводы Хилкова, были разбиты бунтовщиками, потому что съ самаго начала не принято дѣятельнѣйшихъ къ тому мѣръ. Царь послалъ намѣстникомъ въ Астрахань храбраго и разторопнаго Князя Прозоровскаго, придалъ ему въ товарищи Стольника Львова и отправилъ ихъ съ достаточнымъ числомъ войска для истребленія

мятежника и возстановленія спокойствія. Львовъ погнался за Разинымъ, нашелъ его и заперъ со всѣхъ сторонъ. Злодѣй, не видя для себя никакого спасенія, посылаетъ двухъ изъ своихъ единомышленниковъ просить у Стольника о прощеніи, обѣщая будущею своею вѣрностію и мужествомъ въ службѣ Государевой загладить свои преступленія.—Львовъ, опасаясь, чтобъ не довесть мятежниковъ до отчаянія и не пожертвовать своими воинами симъ испупленнымъ извергамъ, кои, во избѣжаніе казни, сами искать будутъ смерти, обнадежилъ Разина помилованіемъ, послалъ его со всѣми товарищами въ Астрахань и донесъ о томъ въ Москву. Царь Алексѣй Михайловичь почелъ непозволительнымъ дѣломъ нарушить такое обѣщаніе, которое именемъ его дано отъ военачальника. Онъ подтвердилъ то прощеніе, и разбойникъ далъ присягу въ вѣрности, и потомъ отосланъ въ свою отчизну.—Государь народа, почитаемаго въ тѣ времена почти вообще непросвѣщеннымъ, вмѣнилъ долгомъ сохранить слово, данное и самому преступнику. Напротивъ того древніе Римскіе Императоры повелѣвали безъ затрудненія умерщвлять побѣжденныхъ ими Государей, Князей и военачальниковъ, которые, повѣря ихъ слову, повергали предъ ними оружіе и покорялись ихъ могуществу.

IX.

Любовь Іоанна къ своему брату.

Сей Государь никогда не терпѣлъ и никому не позволялъ говорить предосудительно о братѣ сво-

емъ Петрѣ Алексѣевичѣ, или судишь неблагопріятно о дѣлахъ его. По кончинѣ его, супруга его разсказывала, что часто отъ него слышала сіи слова: »въ Петрѣ есть все благоденствіе нашего Государства, и я долженъ сіе уважать паче всего.« Такихъ мыслей былъ онъ и въ то время, когда его братъ осаждалъ городъ Азовъ. Онъ приказалъ по всѣмъ церквамъ совершать молебствіе о его благосостояніи и дать обѣдъ, когда Царь во здравіи возвратится въ отечество, идти пѣшкомъ въ монастырь Троицкій, отстоящій отъ Москвы въ 60 верстахъ. Онъ также ходилъ въ отсутствіе своего брата по всѣмъ церквамъ, приносилъ тамъ усердныя о немъ моленія и подавалъ богатыя милостыни. При возвращеніи Петра I-го, онъ былъ уже такъ болѣнъ, что о изцѣленіи его сомнѣвались, и онъ уже не могъ подняться съ постели. И какъ въ первые увидѣлся съ симъ любезнымъ братомъ, то, обнявъ его, сказалъ: теперь благодарю Бога, что могу умереть спокойно.—Въ скоромъ времени послѣ того онъ скончался.

X.

Петръ подаетъ самъ собою примѣръ, дабы приучать своихъ дворянъ къ воинской службѣ.

Петръ Великій, который по остроумію своему въ младости умѣлъ цѣнить выгоды хорошо обученнаго войска, положилъ основаніе къ поправленію своихъ сухопутныхъ силъ, учредивъ особливую роту изъ 50 человѣкъ солдатъ, коихъ извѣстный Лефортъ одѣлъ и вооружилъ по Европейско-

му образцу. Государь самъ подчинилъ себя начальству Капитана, началъ службу съ самаго низкаго чина, былъ барабанщикомъ, жилъ, одѣвался и дѣлалъ все такъ, какъ по тогдашнему званію слѣдовало. Онъ долговременно проходилъ чрезъ всѣ степени по службѣ, и только при торжественномъ въѣздѣ въ Москву, по взятіи Азова, показался уже въ Офицерскомъ одѣяніи.

XI.

Благодарность Лефорта.

Когда сей знаменитый мужъ, въ 1682 году, испрося позволеніе у Государя отъѣхать въ отечественный свой городъ, но сродники старались его уговорить, чтобъ вовсе оставилъ Россію, и представляли ему, что эта служба неблагодарная и тяжкая, напротивъ того во Франціи, Англіи, Германіи и Голландіи можетъ онъ найти гораздо больше счастія и доставить себѣ и всему семейству важныя выгоды. Лефортъ, который съ великими дарованіями соединялъ превосходный образъ мыслей, отвѣтствовалъ имъ: сердце мое совершенно предано Россіи, и я обязанъ жертвовать своею жизнію такому Монарху, который обременилъ меня своими благодѣяніями.

XII.

Бескорыстность Лефорта.

Великія дарованія часто помрачаются худымъ сердцемъ и низкія страсти безчестятъ знамени-

шаго мужа. Но Лефортъ, оказавшій весьма важныя услуги Россіи и Государямъ ея, имѣлъ при рѣдкихъ своихъ качествахъ превосходное сердце. Онъ въ краткое время изучился Россійскому языку и говорилъ почти на всѣхъ другихъ Европейскихъ діалектахъ. И хотя занималъ самыя первыя и знатнѣйшія въ Государствѣ должности, но благородная душа его была чужда всякаго корыстолюбія и любостяжанія. Онъ умеръ въ такой бѣдности, что погребенъ на общественномъ иждивеніи. Государь призрѣлъ вдову и племянника умершаго своего друга, почтилъ память его великолѣпнымъ погребеніемъ, шелъ самъ за его гробомъ и проливалъ слезы.

XIII.

Непоколебимое постоянство Петра Великаго въ несчастіи.

Получа извѣстіе о неудачномъ для Россіянъ сраженіи подъ Нарвою, гдѣ Карлъ XII самъ лично начальствовалъ своими войсками, Государь не лишился ни мало бодрости, а болѣе еще умножилъ свою дѣятельность для поправленія претерпѣннаго урона. »Я то предвидѣлъ, »говорилъ онъ,« и знаю, что Шведы еще долго насъ бить будутъ; но наконецъ и насъ научатъ побѣждать. Мы сначала станемъ остерегаться вступать съ ними въ главное сраженіе, а будемъ учиться малыми боями и ослаблять ихъ мало по малу. «

XIV.

Отвращеніе Россіянъ отъ святотатства.

Россіяне въ сію войну поступали человѣколюбивѣе и болѣе показывали въ себѣ чести и отвращенія отъ грабежей и опустошенія, нежели Шведы, которые ихъ называли жестокими и грубыми непріятелями. Когда Шведы были вытѣснены изъ Курляндіи, и Митава, по двухнедѣльной осадѣ, принуждена была сдаться Россіянамъ; то сіи, увидя при вступленіи въ главную церковь открытыя и разграбленныя гробницы и тѣла Герцоговъ, обнаженныя своихъ убранствъ, вынутыя изъ гробовъ и разложенныя между сводами, оприцались занять сей священный домъ молитвы, пока Шведскій Полковникъ не далъ имъ письменнаго свидѣтельства, что такое поруганіе гробовъ учинено его единоземцами.

XV.

Рѣдкая просьба.

По одержаніи Генералъ-Маіоромъ Голицынымъ надъ Шведами побѣды, приобрѣтенной сколько мужествомъ, столько благоразуміемъ и великими воинскими дарованіями сего военачальника, Петръ Великій, позволилъ ему избрать самому себѣ награжденіе.—Прошу проститъ Репнина,—отвѣтствовалъ побѣдитель. Сей незадолго предъ тѣмъ впалъ въ немилость у Государя. » Какъ? »сказалъ Императоръ,

»развѣ не знаешь, что Репнинъ тебѣ не примиримый врагъ?«—Знаю,—возразилъ Голицынъ,—и для того что Ваше Величество прошу его простить.—Петръ велѣлъ Репнину объявить, что по сильной просьбѣ Голицына даруетъ ему свою прежнюю милость, но въ то же время почелъ долгомъ столикому благородству духа дать явное доказательство своего уваженія, и для того наградилъ сего добродѣтельнаго героя орденомъ Св. Апостола Андрея.

XVI.

Петръ Великій признаетъ достоинства и въ самыхъ своихъ непріятеляхъ.

По одержаніи славной Полтавской побѣды, Государь принялъ съ особливымъ удовольствіемъ плѣнныхъ Офицеровъ и говорилъ съ ними. Въ тотъ же день пригласилъ ихъ къ своему столу, и при питіи за здравіе, сказалъ: »пью за здоровье моихъ учителей въ военномъ искусствѣ!« И какъ Шведскій Фельдмаршалъ Рейншильдъ спросилъ: кого онъ удостоиваетъ такимъ названіемъ? »Васъ, господа Генералы. — По сему Ваше Величество весьма неблагодарны, что такъ худо поступили съ своими учителями. Государю столько понравился сей острый отвѣтъ, что немедленно велѣлъ возвратить Шведскому Генералу его шпагу.

XVII.

Величіе духа Петра Перваго.

Въ семъ же стану на Прутѣ Государь былъ въ крайнемъ бѣдствіи, и окруженный отвсюду превос-

ходнѣйшими Турецкими силами, видѣлъ уже предъ очами своими конечное истребленіе и гибель свою собственную и всего воинства. Въ таковой крайности уединился онъ въ свой шатеръ, написалъ письмо, и запечатавъ его, позвалъ одного изъ надѣжнѣйшихъ своихъ Офицеровъ и спросилъ его, надѣется ли онъ проѣхать чрезъ Турецкое войско и отвезть письмо въ Петербургъ? Офицеръ, коему всѣ пути и тропинки были извѣстны, увѣрилъ Государя, что вѣрно туда доѣдетъ. Тогда Петръ Великій, положась на него, отдалъ ему собственноручное свое письмо съ сею надписью: въ Правительствующій Сенатъ въ Санктпетербургѣ. Поцѣловалъ его въ лобъ и сказалъ: такъ, поди съ Богомъ! Въ девятый день Офицеръ прибылъ въ столицу и подалъ письмо въ полномъ собраніи Сената. Но въ какое удивленіе пришли Сенаторы, когда при запертыхъ дверяхъ прочитали собственноручное письмо Государя слѣдующаго содержанія: »Извѣствую вамъ, что я со всею моею арміею безъ всякой нашей вины, а единственно по ложнымъ извѣстіямъ въ четверо сильнѣйшею Турецкою силою окруженъ, и привозъ къ намъ съѣстныхъ припасомъ отнятъ, такъ что безъ особливой Божіей помощи ничего другаго не предвижу, какъ или конечно погибну или впаду въ плѣнъ Турецкій. Если случится послѣднее, вы не должны болѣе почитать меня своимъ Государемъ и не исполнять ничего, чтобъ отъ мена ни получили, хотя бъ что и собственноручно приказывалъ, пока самъ въ лицѣ своемъ къ вамъ не явлюсь. Ежели жъ погибну, и вы подлинную вѣсть о моей смерти получите, то изберите между себя достойнѣйшаго моимъ преемникомъ. «

XVIII.

Строгое наблюденіе даннаго слова.

Въ началѣ Турецкой войны Молдавскій Господарь Каншемиръ прибѣгнулъ къ покровительству Петра Великаго, и хотя помомъ не въ состояніи былъ соотвѣтствовать тому, чего отъ него ожидали; но Государь не нарушилъ даннаго имъ единожды слова, и когда Вице Канцлеръ Шафировъ, бывшій для заключенія міра въ Турецкомъ лагерѣ, доносилъ Императору, что Визирь требуетъ выдачи Каншемира, то онъ отвѣтствовалъ: »я лучше Туркамъ уступлю землю до самаго Курска, нежели на сіе соглашусь. Мнѣ все еще останется надежда паки завоевать отданное; но не сдержать даннаго слова значитъ навсегда потерять вѣру и вѣрность, и я не могу нарушить даннаго мною обѣщанія. Мы имѣемъ одну честь собственностію. Отречься отъ нее есть то же, что перестать быть Государемъ.«

XIX.

Приверженность купца Иголкина къ Государю своему.

Къ чему служитъ воспитаніе, когда оно насъ не дѣлаетъ ни великодушнѣе, ни добродѣтельнѣе и приверженнѣе къ Государю, Отечеству и человѣчеству. Природа, сама образуя, болѣе доставила свѣту такових людей, нежели какъ мы видимъ пагубное въ нѣкоторыхъ народахъ воспитаніе. Ново-

городскій купецъ Иголкинъ, образованный въ страхѣ Божіемъ отцемъ своимъ и природою, имѣлъ всѣ качества, какія нужны для составленія во всемъ смыслѣ человѣка. Въ 1700 году Шведскій Король Карлъ XII нанесъ неудовольствіе Россіи и личныя оскорбленія Отцу Отечества Петру Великому и принудилъ чрезъ то сего миролюбиваго Монарха объявить Швеціи войну. Карлъ XII началъ пѣмъ, что всѣхъ Россіянъ разнаго званія, бывшихъ до войны въ Швеціи, велѣлъ задержать, яко плѣнныхъ. По сему повелѣнію Иголкинъ, торговавшій долгое время въ Швеціи и знавшій уже ихъ языкъ, жилъ въ Стокгольмѣ съ 1700 до 1711 года одинъ на волѣ, по извѣстной честности его; но въ сей годъ, послѣ вышесказаннаго дѣйствія Долгорукаго, всѣхъ Россіянъ развезли по разнымъ тюрьмамъ и обременили, какъ преступниковъ, оковами. Иголкинъ за старостію и добродѣтелью хотя и сидѣлъ въ тюрьмѣ, но безъ оковъ, до возвращенія Карла XII изъ Турціи и до начатія между Россіею и Швеціею мирныхъ переговоровъ. Въ сіе время, сидя однажды подгорюнившись у дверей тюрмы, думая о злосчастной своей судьбѣ, слышитъ, что два солдата, стоявшіе на часахъ у темницы, говоря между собою, поносятъ обидными словами Петра Великаго, не могъ вытерпѣть сей достойный Россіянинъ ихъ дерзости; проситъ, увѣщеваетъ ихъ, чтобъ они перестали и не дерзали такъ говорить о Государѣ его, помазанникѣ Божіемъ, прибавя къ тому: по чему намъ знать дѣла Государей и за что они одинъ съ другимъ воюютъ! — Часовые, презря его увѣщаніе, съ большей еще дерзостію въ досаду ему продолжали свой разговоръ. Иголкинъ призываетъ

Унтеръ-Офицера, жалуется на нихъ и проситъ унять и наказать ихъ за дерзость. Унтеръ-Офицеръ засмѣялся его жалобѣ и ушелъ. Тогда сѣдобрадый Иголкинъ, окинувъ себя глазами, первый разъ въ жизни своей замѣтилъ, что онъ высокъ, дороденъ, не смотря, что старъ, крѣпокъ еще и управиться можетъ одинъ съ двумя солдатами; молчитъ. Между тѣмъ часовые продолжаютъ хохотать и бранить, не думая о его намѣреніи. Иголкинъ бормочетъ что-то про себя, встаетъ, подходитъ къ нимъ, не глядя и вдругъ бросается на нихъ съ остервенѣніемъ, вырываетъ у одного ружье и штыкомъ онаго колетъ другаго, а потомъ кидается и на сего, и умерщвляетъ. Исполня долгъ свой, сѣлъ спокойно, какъ слѣдуетъ герою всѣхъ народовъ и ожидаетъ съ неустрашимостію, что съ нимъ воспослѣдуетъ. На крикъ и стонъ салдатскій выбѣгаетъ караульный Офицеръ, хочетъ войти въ темницу, ужасъ объемлетъ его; видитъ часовыхъ, плавающихъ въ своей крови и испускающихъ послѣднее дыханіе; кричитъ въ отчаяніи, въ безпамятствѣ: »къ ружью, какъ! что! кто злодѣй! гдѣ, гдѣ онъ!« Я,—отвѣчаетъ Иголкинъ,—я ихъ убилъ; но я не злодѣй. Всякій бы на моемъ мѣстѣ честный человѣкъ то же бы сдѣлалъ.—Офицеръ приказываетъ его схватить, оковать тяжелыми цѣпями и доноситъ о произшедшемъ высшему начальству. Иголкинъ окованный представленъ верьховному судилищу. Тамъ на вопросъ: »какъ онъ осмѣлился убить салдатъ!« — отвѣтствуетъ неустрашимо: я, какъ вѣрный подданный своего Государя, обязанъ закономъ Божіимъ, гражданскимъ и присягою пролить за честь его послѣднюю

каплю крови моей. Слыша же священное имя его ругаемо, просилъ ихъ уняться; и пересказалъ все бывшее. Теперь, исполня долгъ свой, презираю всѣ мученія; дѣлайте со мною, что хотите.—Судьи не смѣли рѣшить таковаго дѣла и сдѣлать приговора. Доложено было Карлу XII, который въ семъ случаѣ показалъ, что онъ великій человѣкъ, почитая и въ непріятелѣ духъ великій. Прочитавъ все, пораженный удивленіемъ, вскричалъ: въ толь грубомъ народѣ толь великій человѣкъ! Хотѣлъ видѣть его, видѣлъ, почтилъ и отправилъ къ Великому Сопернику своему, не сомнѣваясь, что будетъ принятъ, какъ драгоцѣнный подарокъ; описалъ притомъ съ подробностію героическое дѣйствіе Иголкина, поздравляя Его Величество съ такимъ подданнымъ, какихъ у него, по мнѣнію его, или нѣтъ, или очень мало; а по моему мнѣнію, во всѣхъ народахъ таковые люди рѣдки! Иголкинъ, прибывъ въ С. Петербургъ, былъ представленъ, сѣдинами украшенный, предъ Монарха. Великій Государь, прочтя письмо Карла XII, пролилъ слезы умиленія, и обратясь къ предстоящимъ, сказалъ: вотъ образецъ вѣрности! подошелъ къ нему, обнялъ, поцѣловалъ въ голову и признался, что отличная вѣрность должна быть щедро награждена. »Приси у меня, другъ мой, чего ты хочешь, я тебѣ оное обѣщаю.« Тронутый толикою милостію, Иголкинъ, проливая радостныя слезы, говоритъ Монарху: надежда, Государь! У меня, по милости Божіей и твоей, еще осталось въ Новѣгородѣ дохода, чѣмъ могу прожить остатки дней своихъ безъ нужды; а потому нечего мнѣ больше желать, какъ только носить на себѣ твою Монаршую милость.—Государь

отвѣчаетъ: »нѣтъ, я не буду спокоенъ, ежели не награжу тебя; воля моя есть, чтобъ ты просилъ.« —Когда такъ тебѣ угодно, то повели отдать мнѣ домъ казенный въ Новѣгородѣ близь моего.—Монархъ, улыбаясь отвѣчалъ: »ежели бы ты и весь Новгородъ попросилъ, то не могъ бы тебѣ отказать въ томъ.« Однако Государь сверхъ сего пожаловалъ ему денегъ; далъ Указъ Сенату о домѣ и отпустилъ его въ Новогородъ. Иголкинъ во время жизни Петра Перваго былъ извѣстенъ. Онъ ѣзжалъ часто, когда бывалъ въ Петербургѣ, въ одноколкѣ съ Великимъ Императоромъ, обѣдывалъ у него и былъ названъ имъ дѣдушкою.

XX.

Приличная шутка.

При открытіи сего же самаго похода, Государь надѣялся на подкрѣпленіе и содѣйствіе одного изъ своихъ союзниковъ, чего однако по тогдашнимъ обстоятельствамъ не послѣдовало. По окончаніи войны отправленъ къ Монарху отъ того Двора чрезвычайный Министръ, дабы увѣрить его, сколь великое пріемлетъ участіе въ томъ, что Государь своимъ благоразумiемъ и бодростію духа избавился отъ неминуемой гибели. Петръ Великій слушалъ поздравительную рѣчь съ равнодушiемъ; но потомъ спросилъ Министра: знаетъ ли онъ по Лашыни? на отвѣтъ его, что знаетъ, взялъ Государь Езоповы басни, сыскалъ ту, гдѣ писано, какъ Козелъ и Лисица упали вмѣстѣ въ колодезь, подалъ ее послу и сказалъ: »желаю вамъ спокойной ночи.«

XXI.

Полководецъ, явно признающій свою породу.

Весьма часто бываетъ, что любимцы счастія, кои болѣе по случаю и благопріятнымъ обстоятельствамъ, нежели дѣйствительными дарованіями и заслугами достигли до знатныхъ чиновъ, стыдятся своей породы и по малодушію своему отрекаются отъ своихъ родителей и сродниковъ. И потому слѣдующее произшествіе тѣмъ болѣе заслуживаетъ здѣсь мѣсто, что въ знаменитой по отечественной Исторіи войнѣ открываетъ превосходныя качества сердца. Въ 1712 году, когда Россіяне заняли Голстинію, начальствовалъ Генералъ Б..... надъ конницею. Всѣ Офицеры не знали ни породы, ни отечества своего начальника. Войска въ то время стояли не подалеку отъ Гузима. Въ нѣкоторый день Генералъ приготовилъ богатое пиршество, на кое пригласилъ всѣхъ Офицеровъ и другихъ чиновныхъ особъ. Когда всѣ собрались, то послалъ онъ просить къ себѣ одного мѣльника съ женою, жившихъ по близости отъ онаго мѣста. Съ немалою робостію сіи бѣдные люди повиновались приглашенію и весьма много изумились, когда по приходѣ своемъ увидѣли военачальника, окруженнаго многими чиновниками. Б.... принялъ ихъ ласково и старался всячески ободрить, говоря имъ также, что звалъ ихъ къ себѣ обѣдать, и хочетъ съ ними переговорить. Кушанье было поставлено, и онъ посадилъ робкихъ супругъ подлѣ себя. За

обѣдомъ много распрашивалъ онъ мѣльника о его семействѣ. Таковое освѣдомленіе сдѣлало того честнаго человѣка разговорчивѣе. Онъ разсказывалъ Генералу, что отецъ его былъ хозяиномъ мѣльницы, которою нынѣ пользуется онъ, какъ старшій сынъ; что два другіе братья его были купцы, и сестра выдана также за купца. Что и его самого благословилъ Богъ дѣтьми: сыномъ и тремя дочерями. »Такъ васъ было три брата?« прервалъ Генералъ Б....—Насъ правда было четверо,—продолжалъ мѣльникъ; но послѣдній пошелъ очень молодъ въ военную службу, и мы о немъ ничего не слыхали; знать, что онъ на войнѣ убитъ.—Всѣ гости слушали съ немалымъ удивленіемъ такой разговоръ, коего предмета отгадать не могли; да и самъ хозяинъ, казалось, не дѣлалъ на то многаго замѣчанія. Но по окончаніи мѣльникомъ разговора, онъ, обратясь къ собранію, говорилъ: Государи мои! вы всегда любопытствовали знать: кто я и откуда родомъ? Такъ знайте, что я родился въ здѣшней сторонѣ, и теперь слышали вы обстоятельное извѣстіе о моей породѣ и семействѣ. Тогда обернувшись къ своему гостю и женѣ его, обнялъ ихъ, какъ братъ, почитаемый отъ нихъ за умершаго, и увѣрилъ ихъ въ томъ разными подробностями, кои припомнилъ прежде оставленія имъ отеческаго дома. На другой день угощалъ онъ все общество на той мѣльницѣ, гдѣ родился, одарилъ богато своихъ сродниковъ и послалъ мѣльникова сына въ Берлинъ, гдѣ пріобрѣлъ онъ отъ воспитанія такія достоинства, что съ честію могъ продолжить имя Б....

XXII.

Екатерина I принуждаетъ нѣкоего, забывшаго долгъ свой сына, признавать свою мать.

Въ бытность Петра Великаго съ своими войсками въ Копенгагенѣ въ 1716 году находился въ свитѣ его Генералъ-Порутчикъ Бонъ, сынъ Датскаго Священника съ острова Борнгольма. Отца его не было уже въ живыхъ; только одна мать, которая услыша, что сынъ Россійскимъ Генераломъ и находится въ столицѣ, крайне возрадовалась его счастію и поѣхала въ городъ. По пріѣздѣ своемъ, она сыскала жилище Генерала-Порутчика Бона, но не застала его дома. — Я завтра сюда приду,— говорила она служителю;—скажи своему господину, что я его мать, и пріѣхала нарочно изъ Борнгольма съ нимъ видѣться. — Но Бонъ, узнавъ о посѣщеніи своей матери, чрезвычайно разсердился. Онъ говорилъ, что мать его давно уже умерла, и что это какая нибудь бѣдная и безумная женщина, которая изъ корысти выдаетъ себя за его мать. А какъ на другой день пасторская вдова пришла, то вмѣсто того, чтобъ увидѣть сына, получила она отъ его Адъютанта по его приказу десять червонныхъ съ тѣмъ, чтобъ его больше не безпокоила. Она бросила деньги къ ногамъ Офицера. »Я не за тѣмъ пришла,« говорила она прослезившись, »чтобъ просить милостыни; но хочу видѣться съ сыномъ. А если онъ не признаетъ своей матери, и ее презираетъ, то и я не хочу больше о немъ слышать.« — Сіе произшествіе разнеслось скоро

по всему городу. Сама Императрица Екатерина о томъ узнала. Она послала за старухою, которая неоспоримо доказала, что она дѣйствительно мать сего безчувственнаго человѣка. Онъ былъ призванъ, вытерпѣлъ отъ Государыни весьма строгій выговоръ, и принужденъ былъ опредѣлить вдовствующей своей матери для содержанія по 200 рублей въ годъ. И такъ сей человѣкъ за свой поносный поступокъ не только тогда былъ пристыженъ, но и послѣ того отъ всѣхъ презираемъ.

XXIII.

Остроумно охуждаетъ излишнюю расточительность.

Когда Государь, на пути своемъ въ Голландію, пріѣхалъ въ Нижнюю Саксонію, то намѣрился тамъ нѣсколько дней пользоваться Пирмонтскою водою. Графы Валдекскіе, владѣльцы сего мѣста, прибыли сами въ Пирмонтъ для принятія столь знаменитаго гостя и просили Императора, по употребленіи воды, къ обѣденному столу въ новопостроенный ихъ замокъ Арользенъ, лежащій неподалеку отсюда. Монархъ далъ имъ слово, и въ назначенной день пріѣхалъ. Обѣдъ былъ весьма великолѣпенъ и продолжался не малое время. Послѣ сего знаменитому путешественнику показываны всѣ рѣдкости, находящіяся въ замкѣ. Владѣтельный Графъ Валдекскій спросилъ потомъ Государя: каковъ ему показался новый замокъ? »Очень хорошъ,« отвѣчалъ Петръ Великій; строеніе прекрасно и со вкусомъ; но при всемъ томъ большая ошибка сдѣлана.« Хозяинъ

просилъ оную показать, и тогда Государь сказалъ: »другой ошибки никакой нѣтъ; только кухня очень велика.«

XXIV.

Справедливое наказаніе за неблагодарность.

При заложеніи Адмиралтейства въ Санктпетербургѣ выписаны были изъ Голландіи многіе искусные мастера, которымъ опредѣлено нарочитое годовое жалованье; но сверхъ того велѣно имъ учить своему мастерству молодыхъ Россіянъ. Изъ нѣхъ учениковъ одинъ только отличился, такъ что мастеръ чрезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлалъ его не только старшимъ подмастерьемъ, но представилъ еще о немъ Императору, какъ о лучшемъ ученикѣ, и просилъ о прибавкѣ небольшаго его жалованья. Государь, который зналъ своихъ людей гораздо лучше, нежели Голландскій мастеръ, обѣщалъ ему исполнить его просьбу, но сказалъ притомъ, что еще довольно будетъ времени сдержать свое слово и что онъ хорошенько долженъ смотрѣть надъ своимъ подмастерьемъ, подлинно ли онъ заслуживаетъ прибавки. Спустя нѣсколько мѣсяцовъ послѣ того, ученикъ подалъ самъ челобитную Государю и просилъ обѣщанной прибавки. Императоръ вспомнилъ о данномъ его мастеру словѣ, и потому принялъ его просьбу весьма милостиво. Но какъ прочитывая челобитную, дошелъ онъ до безстыднаго представленія, что просящій прибавки научился совершенно якорному искусству и столь же хорошіе якори ковать и другихъ тому обучать

можетъ, какъ и масперъ его, и потому Его Величество не имѣетъ больше нужды въ томъ масперѣ и можетъ его опспавить; а большое годовое жалованье его сберечь; то столько прогнѣвался за сію неблагодарность, что бросилъ просьбу въ лице подмасперью и сказалъ: « какъ? бездѣльникъ! такая ли твоя благодарность, которою ты обязанъ честному твоему масперу и благодѣпелю, который тебя не только вѣрно училъ, но еще и мнѣ такъ много тебя хвалилъ и о прибавкѣ тебѣ жалованья старался? Сколь долго онъ у меня служитъ захочетъ, никогда онъ не будетъ опспавленъ, ни жалованье его не убавится; а тебѣ, негодный, не скоро еще дождаться прибавки. « И потомъ приказалъ онъ того неблагодарнаго при его соповарищахъ и ученикахъ наказать батожьемъ и опослать въ дальнее мѣсто на другую якорную фабрику.

XXV.

Петръ Великій презираетъ всякую суетную пышность.

Императоръ весьма любилъ смотрѣть естественныя произведенія и рѣдкости, такъ что обыкновенно въ недѣлю дни по три по утрамъ занимался приведеніемъ въ порядокъ купленныхъ за моремъ примѣчанія достойныхъ вещей. Однажды назначилъ онъ быть туда по утру въ 5 часовъ новоприбывшему Римско-Императорскому посланнику, чтобъ дать ему въ ономъ мѣстѣ первую аудіенцію. Канцлеръ представлялъ ему, что лучше принять посланника въ лѣтнемъ дворцѣ. »Пусть сюда придетъ, «

возразилъ Монархъ; « для посланника все равно, гдѣ я его въ первый разъ ни увижу. Онъ присланъ ко мнѣ, а не въ тотъ или этотъ домъ. Что ему поручено, можетъ онъ мнѣ сказать тамъ, гдѣ я буду.« И дѣйствительно первая аудіенція сему Министру дана въ кунст-камерѣ въ 5 часовъ утра.

XXVI.

Вѣрность Русскаго слуги.

Чѣмъ болѣе человѣкъ по внѣшнимъ обстоятельствамъ, по угнетенію, по недостатку въ воспитаніи, по низкому состоянію и бѣдности имѣетъ препятствія оставаться нравственно-добрымъ въ темномъ своемъ кругѣ, тѣмъ болѣе имѣетъ онъ права на почитаніе своихъ братій. Слѣдующее повѣствованіе заслуживаетъ быть помѣщено въ числѣ великихъ и добрыхъ дѣяній, и единственная награда, какую потомство честному человѣку воздать можетъ, есть та, что память его сохранитъ отъ мрака забвенія.—Умершій въ Санктпетербургѣ Вице-Президентъ Эмма былъ при Министрѣ Остерманѣ Секретаремъ и съ нимъ въ одно время сосланъ въ Сибирь. Не задолго до взятія его подъ стражу, послалъ онъ своего слугу за нѣкоторымъ дѣломъ на одну загородную дачу. Сей человѣкъ, по возвращеніи своемъ, увидя, что въ Остермановомъ домѣ все пусто и никого нѣтъ, сталъ клясть и бранить своего господина за то, что такъ безразсудно съѣхалъ со двора, не сказавъ ему о томъ ни слова и не назнача мѣста своего пребыванія, и тогда же рѣшился искать его всюду, гдѣ бы онъ ни

былъ. Приходитъ въ Сенатъ къ одному изъ знакомцевъ Министрова Секретаря и навѣдывается о господинѣ Эммѣ, Тотъ ему отвѣствуетъ: »господинъ твой будетъ скоро въ Сибири! « — Какъ! онъ покинулъ меня, не давъ о себѣ никакого извѣстія! Не знаете ли, въ которомъ мѣстѣ онъ тамъ будетъ?— »Въ такомъ то. — Хорошо; я продамъ все, что у меня есть, поѣду къ нему и прямо выговорю ему всю правду.—Пріятель господина его усмѣхался; однако хотѣлъ его успокоить, но тѣмъ еще болѣе разсердилъ слугу. — Я его уже побраню, — отвѣчалъ онъ. Потомъ Ѳедоръ продалъ всѣ его вещи и поѣхалъ съ небольшею суммою денегъ въ Сибирь, гдѣ по счастію отыскалъ своего господина и началъ его горестно укорять такимъ съ нимъ поступкомъ. Эмма старался доказать ему, что принужденъ былъ къ оному самою необходимостію; но напрасно. Потомъ спросилъ слугу: »теперь ты въ Сибири; но что же будешь дѣлать?—Вотъ еще какой вопросъ! Здѣсь останься и служишь вамъ.« Благодарю за доброе твое намѣреніе и труды; но у меня, другъ мой, теперь едва достаетъ на дневное пропитаніе. — О томъ не заботьтесь; я пріѣхалъ не безъ денегъ, и когда вамъ нужно, пользуйтесь ими. Но вѣрьте точно, что не долго въ такой нуждѣ пробудете, и васъ скоро возвратятъ.—Чрезъ нѣсколько времени послѣ того понадобилось господину платье.—Оставьте это на мое попеченіе,—говоритъ ему слуга,—я пойду за поршнымъ. Потомъ заплатилъ онъ за платье и увѣрялъ своего господина, что если согласится онъ съ нимъ на одинъ договоръ, то не будетъ никогда нуждаться ни платьемъ, ни пищею, ни другимъ чѣмъ. »Очень хорошо; да какой же это

уговоръ?«—Такъ какъ я увѣренъ, что вы не долго здѣсь пробудете и я никогда опять отъ васъ не хочу; то должны вы обязаться, когда васъ возвратятъ въ Петербургъ, давать мнѣ при полученіи каждаго новаго чина по 50 рублей прибавки къ моему жалованью. — Договоръ заключенъ и обоими подписанъ. Чрезъ нѣсколько времени общая ихъ казна истощилась, и Ѳедоръ объявилъ о томъ съ веселымъ видомъ своему господину; сей напротивъ того сдѣлался при такой вѣсти какъ бы окаменѣлый.—Не печалься,—говоритъ слуга;—день нашего освобожденія приближается.—Спустя мѣсяцъ послѣ того Императрица Елисавета велѣла подать себѣ списокъ всѣхъ сосланныхъ въ ссылку, равно и о тѣхъ, кои при нихъ находились. Она не мало изумилась, увидя великое число знакомыхъ, сродниковъ, Секретарей и другихъ осужденныхъ къ равному жребію съ знатнѣйшими Государственными особами. »Чѣмъ сіи люди виноваты?« спросила Монархиня.—Ничѣмъ,—отвѣтствовали ей; но этотъ преданъ былъ такому-то человѣку, другой находился при немъ въ то время, какъ его взяли подъ стражу и проч. »Но это странно,« возразила Императрица, »что давно не послано указа о ихъ освобожденіи, когда въ послѣдствіи времени о ихъ невинности удостовѣрились.—Такимъ образомъ Эмма со своимъ служителемъ возвратился въ столицу, гдѣ чрезъ нѣсколько времени пожалованъ Ассесоромъ въ Камеръ-Контору, потомъ Совѣтникомъ въ той же Конторѣ, а наконецъ Вице-Президентомъ въ Юстицъ-Коллегіи. При каждомъ новомъ чинѣ слуга получалъ положенную по уговору прибавку 50 рублей, и такимъ образомъ накопилъ уже онъ 500

рублей, какъ господину его пожалованъ орденъ Св. Александра Невскаго. Ѳедоръ потребовалъ еще 50 рублей. Но Эмма думалъ отговориться тѣмъ, что получилъ знакъ отличія, а не повышеніе чина. Но слуга на то не смотрѣлъ и грозилъ, что на него подастъ просьбу, когда не исполнитъ даннаго имъ обязательства. Наконецъ господинъ исполнилъ его требованіе, но болѣе изъ благодарности, нежели отъ страха его угрозъ. И когда вѣрный Ѳедоръ увидѣлъ, что конецъ его приближается, то въ своемъ завѣщаніи отказалъ Вице-Президенту все, имъ приобрѣтенное. Такимъ образомъ Эмма получилъ обратно свои деньги и притомъ съ процентами, кои слуга его сберечь умѣлъ.

XXVII.

Добровольное пожертвованіе жизнію.

Въ срединѣ протекшаго столѣтія Башкирцы подняли кровопролитный бунтъ. Они изрубили въ Пермской Губерніи нѣсколько эскадроновъ драгунъ и хотѣли взять хитростію Ачинскую крѣпость. На сей конецъ одѣлись они въ мундиры убитыхъ драгунъ, сѣли на ихъ лошадей и съ лучшимъ устройствомъ поѣхали къ крѣпости. Но чтобъ ихъ вѣрнѣе почли за Русскихъ, то сберегли у себя одного Русскаго барабанщика и велѣли ему бить обыкновенный походъ. Уже они приближились къ крѣпости, и ландмилиція хотѣла имъ отворить ворота оной какъ вдругъ барабанщикъ вмѣсто похода ударилъ тревогу. Тутъ гарнизонъ примѣтилъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло, и приготовился къ оборонѣ. Башкирцы тогда не отважились напасть на крѣпость и принуждены

были отступить. Изъ мщенія изрубили они смѣлаго барабанщика въ виду его одноземцевъ. Вотъ судьба, коей долженъ онъ былъ ожидать; но тѣмъ самымъ поступокъ его болѣе хвалы достоинъ.

XXVIII.

Честность Остяка.

Нѣкоторый Россіянинъ, ѣхавшій изъ Тобольска въ Березовъ, повернулъ дорогою въ одну Остяцкую юрту, чтобъ переночевать въ оной. На другое утро отправился онъ въ дорогу и верстахъ въ семи отъ ночлега потерялъ мѣшокъ, въ коемъ было около ста рублей денегъ; но тогда уже примѣтилъ свою потерю, что назадъ воротиться почелъ за безполезное. Сынъ того Остяка, у коего онъ ночевалъ, ѣздившій за звѣрьми, нашелъ оный мѣшокъ; но не подымая его, возвратился домой и сказалъ о находкѣ своему отцу. Однако и сей не захотѣлъ его взять, а велѣлъ сыну прикрыть кустарникомъ то мѣсто, гдѣ лежатъ деньги. Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ Россіянинъ возвращается и заходитъ къ тому же самому Остяку; но сей его не узнаетъ. Проѣзжій разсказываетъ о своей потерѣ, хозяинъ слушаетъ его со вниманіемъ и потомъ говоритъ ему: ты счастливъ, что ко мнѣ пришелъ. Вотъ мой сынъ; онъ поведетъ тебя къ горѣ, гдѣ лежатъ твои деньги. Никто до нихъ не дотрогивался, кромѣ того, кто ихъ прикрылъ, дабы могъ ты свое найти тамъ, гдѣ потерялъ.

XXIX.

Великодушіе Генералъ-Фельдмаршала Минниха.

Въ бытность сего знаменитаго мужа въ Сибири старался Комендантъ той крѣпости, гдѣ онъ содержался, не смотря на строгія повелѣнія, доставлять ему всевозможныя потребности и всячески облегчать его участь. Онъ далъ ему приборъ для письма, гопювальню и позволилъ ему съ нѣкоторыми изъ тамошнихъ жителей имѣть обхожденіе. Комендантъ, бывши самовидцемъ великихъ и храбрыхъ дѣлъ прежняго своего начальника, думалъ, что можетъ дозволять ему сію вольность тѣмъ болѣе, что по дальнему разстоянію отъ столицы обезпеченъ былъ отъ всѣхъ доносителей. Но одинъ Офицеръ, проѣзжая чрезъ сію страну, и проживши нѣсколько дней въ той самой крѣпости, замѣтилъ слабый присмотръ за сосланнымъ, и по пріѣздѣ въ С. Петербургъ не преминулъ донести о томъ высшему правительству. Слѣдствіе того было такое, что человѣколюбивый Комендантъ лишенъ своего мѣста и сверхъ того угрожаемъ былъ строгимъ наказаніемъ; а положеніе Минниха сдѣлалось гораздо хуже. Но какъ онъ напослѣдокъ изъ Сибири возвращенъ и получилъ всѣ свои прежнія достоинства и чины, тогда тотъ Офицеръ, который доносилъ на Коменданта, его друга, пошелъ поспѣшно къ Графу, бросился ему въ ноги и просилъ прощенія. »Подите, сказалъ ему почтенный старецъ;« если бъ у меня было такое сердце, какъ у васъ, можетъ быть, я бы искалъ вамъ отомстить; но какъ

вы болѣе уже вредить мнѣ не можете, то не безпокойтесь, я вамъ ничего не сдѣлаю.«

XXX.

Скромность Екатерины II.

Когда сія приснопамятная великихъ дѣлъ Дѣда своего Петра I истинная ревнительница созвала въ 1768 году депутатовъ изъ всѣхъ чиновъ Государственныхъ для составленія новаго уложенія; то сіи въ первой своей рѣчи именовали ее Великою мудрою и матерію отечества. Но Императрица не приняла сихъ высокихъ титлъ, выключая послѣднее, и произнесла сіи незабвенныя слова: »Никого не можно назвать великимъ и мудрымъ, доколѣ онъ живъ; однако я надѣюсь управлять своимъ народомъ, какъ матерь.«

XXXI.

Благодарность Русскихъ крестьянъ.

Нѣкто изъ Россійскихъ помѣщиковъ любилъ своихъ крестьянъ, какъ дѣтей, и поелику путешествовалъ по всѣмъ почти Европейскимъ землямъ, то весьма извѣстны были ему выгоды, происходящія отъ торговли. Между многими другими деревнями была у него отчина изъ 1000 душъ крестьянъ близъ Арзамаса, отдѣляющаяся отъ сего города только мостомъ, построеннымъ чрезъ рѣку, отъ коей сей городъ получилъ свое названіе. Сообщеніе оной рѣки съ Окою подало помѣщику мысль доста-

вить туда разные пряные товары, вина и другія произведенія на счетъ своихъ крестьянъ, которые охотно положили на то небольшое свое имущество. Хорошіе товары и сходныя цѣны способствовали скорой распродажѣ; и крестьяне отъ того очень поправились, расплатились въ настоящее время съ своими заимодавцами и приобрѣтали потомъ болѣе и болѣе довѣрія. Сколько помѣщикъ ни радовался ихъ счастію, однако чрезъ нѣсколько лѣтъ принужденъ былъ, по причинѣ большихъ своихъ долговъ, думать о средствахъ, какъ бы оные уплатить; но другаго способа не нашелъ, какъ продать сію отчину. Онъ было хотѣлъ уже заключить торгъ, какъ вѣрные крестьяне его о томъ услышали. Страхъ лишиться столь добраго помѣщика и чувство благодарности принудили ихъ послать къ нему нѣсколько человѣкъ изъ своихъ собратій. Съ сердечнымъ чувствованіемъ спрашивали его сіи честные поселяне: правда ли, что онъ ихъ хочетъ оставить, продать ихъ чужому и не быть больше господиномъ и отцемъ? При семъ также объявили ему, что какъ ему обязаны они своимъ благополучіемъ, то охотно желаютъ за то оказать свою благодарность. Помѣщикъ не скрылъ отъ нихъ причины, побудившей его къ такому намѣренію, и что только великіе долги принуждаютъ его продать то самое помѣстье, которое больше всѣхъ другихъ приноситъ ему дохода. А какъ крестьяне по обстоятельномъ освѣдомленіи услышали, что оные долги простираются до 50,000 рублей, то просили своего помѣщика до слѣдующаго утра ничего по сей продажѣ не предпринимать. Но они столь долго не ждали, и въ

шотъ же день опять къ нему пришли. Они съ своими собратіями единодушно согласились пожертвовать лучше большею частію приобрѣтеннаго имущества, нежели подвергнуть себя опасности лишиться своего добраго помѣщика. Чрезъ нѣсколько часовъ вышепомянутая сумма дворянину принесена, и сіи добрые люди намѣрились усугубленнымъ раченіемъ въ земледѣлствѣ и торговлѣ приобрѣсть паки то, что отдали.

XXXII.

Примѣръ дѣтской любви.

Время бѣдствій и страданій не рѣдко бываетъ тою самою минутою, когда люди показываютъ большую крѣпость духа и отличнѣйшія добродѣтели. Въ числѣ многихъ Россійскихъ дворянъ, пострадавшихъ отъ вышеупомянутаго мятежника и его сообщниковъ, умертвили они одного семидесятилѣтняго старика, жену его и старшую дочь. Служанки убитаго семейства старались спасти младшую дочь своего господина, любви достойную, семнадцатилѣтнюю дѣвицу, которая за тихость свою была отъ всѣхъ любима; и чтобъ укрыть ее отъ звѣрства убійцъ, переодѣли ее въ простое рабское платье. Несчастная сирота могла бы въ семъ переодѣяніи избавиться отъ ихъ свирѣпства; но сердце ея такъ страдало отъ мучительной смерти, претерпѣнной добрыми ея родителями и сестрою, что она не желала пережить сего бѣдствія. Съ открытою головою вырвалась она изъ рукъ своихъ служанокъ, пала на колѣни въ край-

немъ отчаяніи при тѣлахъ убитыхъ своихъ родителей, молилась надъ оными съ пролитіемъ многихъ слезъ, поднимала руки къ небу и усердно просила Бога скончать ея страданія. Сами злодѣи были нѣсколько времени тронуты ея младостію и красотою. »Поди прочь,« кричали они ей; »мы тебя не убьемъ.« Но увлеченная скорбію, она не внимала голосу сихъ чудовищъ. О! какъ мнѣ пережить такое злосчастье?—восклицала она.—Какъ мнѣ оставить моихъ любезныхъ! Дайте мнѣ умереть съ ними; я болѣе жить не желаю. Потомъ наклонилась опять надъ бездушными тѣлами и молилась. Тогда одинъ изъ тѣхъ изверговъ поднялъ на нее дубину и сильнымъ ударомъ повергъ ее на землю. Но она не лишилась памяти; собрала силы, вспала, и сложа руки, молила Бога о помилованіи убіенныхъ. Опъ вторичнаго удара по обнаженной главѣ пала въ смертный сонъ и наконецъ съ тѣмъ пораженіемъ окончила свою невинную жизнь.

XXXIII.

Суворовъ посрамляетъ разскащика.

Одинъ знатнаго рода Полковникъ отправленъ былъ отъ покойной Императрицы съ депешами въ армію. А какъ онъ пріѣхалъ изъ столицы, то былъ въ тотъ день какъ бы оракуломъ, и каждый въ лагерѣ желалъ отъ него слышать о городскихъ и придворныхъ новостяхъ. Онъ привезъ ихъ съ собою не мало, и съ крайнимъ удовольствіемъ разсказывалъ оныя своимъ сотоварищамъ. Всѣ молодые Офицеры собрались вокругъ вѣстника, кото-

рый не уставалъ говорить: сколь часто видѣлъ Монархиню, говорилъ съ нею и удостоиванъ былъ отличной ея милости и благоволенія. Суворовъ, бывшій тогда подъ начальствомъ Князя Потемкина, стоялъ поодаль, и слушая разказы хвастуна, досадовалъ на терпѣливость добросердечныхъ слушателей, и потомъ, съ сроднымъ ему лаконизмомъ, сказалъ своему дежурному Адъютанту: »Князь Потемкинъ видитъ нашу Великую Императрицу Екатерину всегда, Генералъ Суворовъ иногда, а сей хвастунъ никогда.« Сими словами разскащикъ пораженъ былъ, какъ громомъ, и вишіевашый языкъ его притупился.

XXXIV.

Честный поступокъ Русскаго гусара.

Не оспоримо, что честный человѣкъ за соблюденіе обязанностей не требуетъ себѣ похвалы и воздаянія: ибо онъ, дѣлая добро со всевозможнымъ усердіемъ и ревностію, довольствуется единственно внутреннимъ сознаніемъ; однакожъ каждая черта истиннаго человѣколюбія, коимъ просвѣщенный вѣкъ нашъ не слишкомъ еще славится, заслуживаетъ вниманіе нашихъ читателей. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, во время пребыванія войскъ нашихъ въ Митавѣ, одинъ простой гусаръ, на канунѣ отправленія своего изъ онаго города, игралъ въ карты съ служителемъ того дома, въ которомъ онъ квартировалъ, и выигралъ у него знатное количество талеровъ и серебрянные карманные часы. Служитель, порываемый страстію къ игрѣ и чрезвычай-

но досадуя на свой проигрышъ, въ надеждѣ опять-играться, похищаетъ часы у своего товарища и ихъ также проигрываетъ. Потомъ оба игрока разспались. Но на другой день поутру праводушный солдатъ, при послѣднемъ разставаніи, отдаетъ служителю выигранныя у него деньги и обои часы, говоря слѣдующее. »Ты весьма худо сдѣлалъ, что проигралъ мнѣ свою и товарища своего собственность. Если бы ты захотѣлъ на меня пожаловаться, то трудно бы тебѣ было меня отыскать: ибо мы теперь же идемъ въ походъ. Но совѣсть моя по сіе время не мучится никакимъ непотребнымъ дѣломъ, и я не хочу никогда бездѣльничествомъ обеславить, можетъ быть, послѣдній часъ моей жизни. Вотъ тебѣ твои деньги и вещи, но не играй никогда болѣе въ карты и будь впредь честнѣйшимъ человѣкомъ. «

XXXV.

Человѣколюбіе.

Царь Іоаннъ прогуливался нѣкогда въ окрестностяхъ Москвы, въ простой одѣждѣ. Вошедъ въ одну деревню, онъ просилъ крестьянъ оной позволить ему отдохнуть у нихъ; но былъ принятъ ими весьма грубо. Раздраженный жестокосердіемъ поселянъ сихъ, Царь удаляется изъ деревни; но при выходѣ изъ оной видитъ бѣдную и уединенную хижинку. Глубокая полночь заставила уже его искать убѣжища. Онъ останавливается предъ воротами хижины, стучится въ нихъ потихоньку. Хозяинъ выходитъ и спрашиваетъ: чего онъ хочетъ?

»Я умираю отъ усталости и голода,« отвѣтствовалъ Царь; »позволь мнѣ,« продолжалъ онъ, »препроводить у тебя сію ночь.—Ахъ!—сказалъ тогда крестьянинъ,—тебѣ у меня будетъ очень скучно и безпокойно; жена моя находится въ родахъ и мучится жестоко. Ты не можешь уснуть. Однакожъ милости прошу; по крайней мѣрѣ, ты будешь въ теплѣ и поужинаешь съ нами. — Послѣ сихъ словъ онъ взялъ Царя за руку и ввелъ его въ весьма тѣсную комнату, въ которой были малолѣтныя дѣти и колыбель съ двумя мальчиками. Одна трехлѣтняя дѣвочка спала на рогожкѣ близъ своихъ братьевъ, а другія двѣ старшія сестры ея, отъ 7 до 10-ти лѣтъ отъ роду, плакали и стоя на колѣняхъ, молились Богу о скорѣйшемъ разрѣшеніи отъ бремени матери ихъ, которая лежала въ особливой горницѣ и испускала болѣзненный вопль и жалостныя стенанія.—Садись,—сказалъ крестьянинъ Царю;—а я поищу что нибудь поѣсть тебѣ. Съ симъ словомъ онъ вышелъ и тотчасъ возвратился, неся въ чашкѣ нѣсколько хлѣба, меду и яицъ.—Вотъ,—сказалъ онъ Царю, ставя чашку сію на столъ,—вотъ все, что мы имѣемъ; поѣшь съ моими дочерями; а я не хочу ужинать и пойду посмотрѣть бѣдную жену свою.«—Человѣколюбіе, которое ты оказываешь мнѣ, »сказалъ тогда Царь,« не останется безъ воздаянія; небо вознаградитъ за оное сугубо.«—Я надѣюсь,—отвѣтствовалъ крестьянинъ;—молись только Богу,—продолжалъ онъ,—чтобъ жена моя родила счастливо. Вотъ все, чего я желаю. И такъ ты счастливъ, счастливъ! Суди о томъ самъ: я имѣю пятерыхъ дѣтей, которыя растутъ хорошо; жену, которою люблю; отца и мать, кото-

рые наслаждаются еще добрымъ здоровьемъ; работы у меня бываетъ всегда столько, что весьма достаточно для пропитанія моего съ семьйствомъ моимъ. »Отецъ и мать твои съ тобою ли живутъ?« — Гдѣ же они должны жить? Теперь они сидятъ у жены моей. »Хижина твоя очень мала!«—Но для насъ довольно обширна. Мы въ ней помѣщаемся спокойно и удобно.—Черезъ часъ жена крестьянина родила благополучно. Возхищенный отецъ приноситъ ребенка къ гостю своему и отъ радости восклицаетъ: — вотъ шестой, котораго Богъ мнѣ далъ, да сохранитъ онъ ихъ всѣхъ.—Царь взялъ ребенка къ себѣ на руки, и смотря на него съ нѣжностію, сказалъ крестьянину: »я умѣю отгадывать по чертамъ лица; ребенокъ сей будетъ счастливъ; я бьюсь объ закладъ, что онъ будетъ очень богатъ.« Между тѣмъ маленькія сестры его подошли къ нему, дабы оказать ему ласки свои; потомъ вышла родная ихъ бабка, взяла младенца къ себѣ на руки и ушла съ нимъ къ роженицѣ; дѣвочки послѣдовали за нею, а добродушный крестьянинъ, простянясь на рогожкѣ, приглашалъ и гостя своего ложиться съ нимъ спать. Вскорѣ спокойный сонъ закрылъ глаза радостнаго крестьянина. Маленькій свѣтильникъ разливалъ слабый свѣтъ въ хижинѣ. Царь встаетъ, осматриваетъ всѣ предметы, вокругъ его находящіеся, и съ нѣжностію зритъ отца и трехъ дѣтей его спящихъ. Глубокое молчаніе царствуетъ въ хижинѣ. »Благотворный сонъ! пріятное спокойствіе!« говоритъ самъ себѣ Царь. « Простой и добродѣтельный человѣкъ спитъ спокойно на голой рогожкѣ! » Честолюбіе, жадность, раскаяніе не возмущаютъ

покоя его: се есть сонъ невинности. « Разсужденія сіи занимали Царя во всю ночь. Онъ сравнивалъ съ спокойствіемъ бѣдности, заботы и попеченія, неразрывно сопрягающіяся съ великимъ саномъ. Наконецъ добрый крестьянинъ проснулся съ разсвѣтомъ дня, и гость, оставляя его, сказалъ ему:« я возвращаюсь въ Москву. Мнѣ знакомъ нѣтъ одинъ благотворительный человѣкъ. Я поговорю съ нимъ о тебѣ, и не сомнѣваюсь, чтобы онъ не согласился быть крестнымъ отцемъ ребенка твоего. И такъ подожди меня до крестинъ; я возвращусь сюда чрезъ три или четыре часа. » Крестьянинъ согласился ждать его, не давая однако же большой вѣры обѣщанію гостя своего. Три часа протекаютъ, и крестьянинъ не видитъ возвращенія незнакомца своего. Онъ располагается уже нести ребенка въ церковь для крещенія, какъ слышитъ чрезмѣрный топотъ лошадей и стукъ колясокъ; смотритъ въ окошко и видитъ телохранителей Царскихъ и свиту его; призываетъ семейство свое, дабы оно посмотрѣло на оную. Семья крестьянина прибѣгаетъ и становится у воротъ хижины. Многія коляски предшествуютъ одна за другою колесницѣ Царской, которая наконецъ останавливается предъ хижиною. Стража окружаетъ ее и отдаляетъ отъ оной толпу народную. Напослѣдокъ отворяются двери колесницы. Царь изъ оной выходитъ, и приближаясь къ добродушному крестьянину, говоритъ ему:« я обѣщалъ тебѣ привесть кума и пріѣхалъ исполнить обѣщаніе мое. Подай мнѣ своего ребенка и ступай за мною въ церковь. » Крестьянинъ, неподвижный отъ удивленія, внемлетъ Царю и не понимаетъ того, что слы-

шипъ; смотритъ на него и не узнаетъ его. По великолѣпной одеждѣ и по пышной и величественной свитѣ онъ не могъ признать въ Царской особѣ того странника, съ которымъ онъ въ прошедшую ночь раздѣлялъ и ужинъ и ложе свое. Царь ушѣшался изумленіемъ его. Наконецъ, давъ ему знать о себѣ, сказалъ ему: »Вчера ты исполнилъ »въ разсужденіи меня, какъ странника, имѣвшаго »въ помощи твоей нужду, должность и вѣры »Христіанскія и человѣчества; а теперь я при»шелъ исполнить обязанность Государя, обязан»ность пріятнѣйшую, то есть вознаградить до»бродѣтель. Я оставляю тебя въ томъ самомъ »состояніи, въ которомъ ты находишься, кото»рому дѣлаешь честь и котораго невинности и »спокойствію я завидую. Я надѣлю тебя имуще»ствомъ и скотомъ, въ коемъ ты имѣешь великій »недостатокъ; велю развесть для тебя садъ и «построить большой домъ, дабы ты могъ впредь »и удобнѣе оказывать благотворенія человѣчеству. »Вчерась, »продолжалъ Царь улыбаясь,« я предрѣкалъ, »какъ ты помнишь, робенку твоему великое сча»стіе; и для того надобно, чтобъ пророчество »сіе свершилось.« Крестьянинъ, исполненный радостію и имѣя глаза, орошенныя слезами благодарности, съ поспѣшностію беретъ робенка своего и подаетъ онаго Царю, который, принявъ его, отвозитъ въ церковь. Тамъ онъ держитъ его на своихъ рукахъ во все продолженіе обряда крещенія; потомъ, не желая отнять его отъ млека матерня, приноситъ и отдаетъ его роженицѣ. Но не забывая обѣщанія своего, въ послѣдствіи времени беретъ его себѣ, воспитываетъ въ чертогахъ сво-

ихъ и осыпаетъ какъ его, такъ и добродѣтельное семѣйство его щедротами своими.

XXXVI.

Храбрый козакъ.

Передовой постъ Россійской арміи въ Браунсбергѣ былъ занятъ козаками. Французскіе форпосты часто на нихъ нападали. Нѣсколько Французскихъ егерей бросились на одного козака. Когда они побѣжали назадъ и козакъ преслѣдовалъ ихъ, былъ онъ застрѣленъ однимъ Французскимъ стрѣлкомъ, скрывшимся въ кустарникѣ. Но при всемъ томъ Самойловичь, другой козакъ, просилъ своего Офицера поставить его на мѣсто убитаго. Занявъ желанное мѣсто, закурилъ онъ трубку, завернулся въ плащь и представился, будто дремлетъ; но взоры его быстро обращались во всѣ стороны. Французы думали, что и этотъ козакъ будетъ для нихъ легкою и пріятною добычею. Вдругъ приближаются къ нему два кавалериста, а третій крадется въ нѣкоторомъ разстояніи. Казалось, что козакъ ихъ не видитъ; и когда они находились отъ него недалеко, онъ поворотилъ свою лошадь и будто оробѣвъ, обротился въ бѣгство. Когда они подскакали къ нему столь близко, что онъ могъ ихъ достать своею пикою, онъ скоро поворотился, ранилъ одного пикою смертельно въ грудь, отъ чего онъ вмигъ упалъ съ лошади, а другаго поразилъ сзади въ ребра. Хотя сей послѣдній и могъ отъѣхать, но увидѣли, что онъ въ небольшомъ разстояніи отсюда слезъ съ лошади и легъ подлѣ нее. Съ громкимъ смѣхомъ поскакалъ Самойловичь

на пресльяго; но сей, полагаясь на скорый бѣгъ своей лошади, спасся во всю прыть. Съ тѣхъ поръ стали рѣже нападать на козачьи передовые караулы.

XXXVII.

Примѣрная сострадательность Русскаго козака.

При проходѣ Россіянъ подъ начальствомъ Великаго Суворова изъ Италіи въ Швейцарію, чрезъ гору Сенпъ-Готгардъ, Французы съ великимъ упорствомъ противились имъ въ долинахъ и на краяхъ ужаснѣйшихъ пропастей. Козаки сошли съ лошадей и напали на непріятелей съ саблями въ рукахъ; но прижды были отражаемы; наконецъ превозмогли противниковъ своихъ. Наступленіе вечера прекратило кровопролитіе, и козаки разположились отдохнуть до утра подъ нависльми утесами горы. Тихая и ясная ночь осѣнила пустыню покровомъ своимъ; все умолкло; изрѣдка раздавались отклики часовыхъ. Одинъ козакъ услышалъ вдругъ боязненный стонъ изъ пропасти. Не размышляя долго, сей великодушный воинъ, съ опасностію собственной жизни, полезъ въ пропасть; хватаясь за торчащіе въ оной камни, приближился къ тому мѣсту, изъ котораго слышенъ былъ стонъ, и наконецъ, въ углубленіи саженъ на 30 отъ поверхности, нашелъ молодаго Французскаго Офицера, раненаго въ плечо и упавшаго въ сію пропасть. Изъяснишься словами не возможно было для двухъ человѣкъ, которые изъ противоположенныхъ краевъ Европы сошлись въ семъ мѣстѣ, чтобъ умерщвлять другъ друга. Козакъ, не говоря ни слова, поднялъ несчаст-

наго; но сей опъ паденія шакъ ушибся, что не могъ стоять на ногахъ. Благородный козакъ нашелъ средство вынести его отпуда. Снявъ съ себя кушакъ, привязалъ раненаго къ себѣ на спину и полезъ вверьхъ. Лишь только онъ ступилъ нѣсколько шаговъ, одинъ камень подъ нимъ обрушился, и онъ съ ношею своею упалъ на нѣсколько шаговъ назадъ. Острымъ утесомъ ссадило его колѣно, кровь потекла ручьемъ, но великодушное рвеніе его чрезъ то не уменьшилось. Онъ всталъ, полезъ опять, но съ большею осторожностію, и наконецъ, послѣ нескажанныхъ трудовъ, взобрался на край пропасти. Русскій Офицеръ, начальствовавшій симъ отрядомъ, похвалилъ его за сіе дѣяніе и взялъ на себя попеченіе о раненомъ Французѣ, котораго потомъ для совершеннаго излѣченія привезли въ Иланцъ въ домъ знакомцевъ моихъ, гдѣ онъ часто съ сердечною благодарностію разсказывалъ сіе великодушное дѣло. Спасенный не могъ узнать имени благороднаго козака и человѣколюбиваго Офицера. Пусть сей малый памятникъ сохранитъ таковое изящное дѣяніе отъ совершеннаго забвенія!

XXXVIII.

Божіе провидѣніе охраняетъ Петра I. отъ злоумышленной на него смерти.

Денщикъ Его Величества былъ зараженъ ядомъ изувѣрства, представлявшимъ ему въ Государѣ еретика и нарушителя старинныхъ обрядовъ и обыкновеній. Но какъ извѣстно, что денщики были всегда въ комнатахъ Государя и не рѣдко оставля-

лись Монархомъ въ спальнѣ до шѣхъ поръ, пока онъ заснетъ, и тогда уже выходили изъ оной. Въ сіе-то время извергъ, посягнувшій въ адскій своей злоумышленности на жизнь Государя, имѣлъ при себѣ заряженный пистолетъ пулею. Онъ направляетъ оный на самое сердце заснувшаго Государя, спускаетъ курокъ, но оный осѣкается. Злодѣй смущается и выходитъ. Сіе дѣло остается въ неизвѣстности. Спустя нѣкоторое время сей извергъ предпріемлетъ опять исполненіе своего намѣренія. Онъ перемѣнилъ кремень, нѣсколько разъ пробовалъ курокъ, и увѣрившись въ исправности его, по обыкновенію Государя опять остается въ спальнѣ до заопочиванія его, и въ сіе время онъ вторично прицѣливается на Монарха и спускаетъ курокъ. Одна минута, и не стало бы Величайшаго Монарха въ свѣтѣ. Но провидѣніе Божіе и въ сей разъ покрыло щитомъ спасенія сего Героя. Курокъ, какъ и прежде, осѣкся. Какъ сильно ни было наносно сердце изувѣрствомъ сего злодѣя, однако же онъ не могъ болѣе не познать руку Творца, сохраняющаго помазанника Своего. Боязнь и страхъ такъ поразила сердце его, что ему представилось, если онъ не засвидѣтельствуетъ признанія и раскаянія предъ лицемъ Монарха, то сила Вышняго тотчасъ поразитъ его. Онъ рѣшился разбудить Государя. Монархъ разбужается, и первый вопросъ его: *что сдѣлалось?* Но преступникъ говоритъ ему: Государь! я посланъ отъ Бога возвѣстить Тебѣ о покровительствѣ Его, и что никакая сила злодѣевъ твоихъ не сильна ни погубить, ни вредить тебѣ.—По окончаніи сихъ словъ злодѣй падаетъ на колѣни, и показывая ему пистолетъ: посмотри, Государь! сказалъ, сколь онъ хо-

рошъ; никогда не сдавался и два раза мною злодѣемъ былъ направляемъ на тебя, въ оба раза осѣкся. Видя столь явное покровительство Божіе, спасающее тебя, не могъ я болѣе медлить, чтобъ не поздравить васъ съ охраняющею силою Вышняго. Теперь голова моя въ твоей волѣ, и я не достоинъ болѣе шагомить землю.—Монархъ, выслушавъ сіе, всталъ съ постели, и оставя преступника въ положеніи его, нѣсколько разъ прошелъ по горницѣ, не говоря ни слова; наконецъ, обратившись къ нему, сказалъ: *пословъ ни секутъ, ни рубятъ. Покровительство Божіе раскаяніемъ твоимъ болѣе еще ощущаю; Богъ тебя проститъ.* И послѣ сего не отмѣнилъ онъ милости своей къ нему. Вотъ рѣдкій примѣръ упованія на Бога!

XXXIX.

Сильная любовь къ вѣрѣ.

Воронежскій Архіерей Мисрофанъ былъ честнаго жишія, крошкій и миролюбивый; презиралъ роскошь и пышность; былъ воздержанъ, милосердъ и непамятозлобный пастырь словесныхъ овецъ, кои его любили, какъ отца своего. Когда Петръ Первый, основавъ въ Воронежѣ корабельную верфь, сооружалъ флотъ противу Турокъ, тогда сей Архіерей, отъ усердія къ Государю и Отечеству своему, въ поученіяхъ своихъ превозносилъ хвалами намѣренія Государя и увѣщавалъ весь народъ къ ревностному и поспѣшному содѣйствію намѣреній Монарха. А когда узналъ, что въ дѣлѣ вышла нѣкоторая остановка отъ недостатка въ казнѣ денегъ, то сей рев-

нишель Отечества оставшіяся у него отъ благотвореній его 6000 рублей серебряными копѣйками привозитъ къ Государю, и вручая оныя Его Величеству, говоритъ: »всякій сынъ Отечества долженъ посвящать остатки отъ издержекъ своихъ нуждѣ Государственной. Пріими же, Государь, оставшіяся сіи деньги и употреби оныя на пользу противъ невѣрныхъ.« Можно себѣ представить, какое удовольствіе получилъ Монархъ и съ какою милостію принялъ толикое свидѣтельство любви къ Отечеству сего добродѣтельнаго мужа! Нелестность усердія таковаго доказалъ онъ и въ продолженіи, препровождая всегда накоплявшуюся у него отъ издержекъ сумму къ Государю, а въ отсутствіи его въ Адмиралтейское Казначейство, при запискахъ своихъ: *на ратныхъ.* Но слѣдующее произшествіе покажетъ, какую приверженность къ вѣрѣ имѣлъ вышеозначенный Архипастырь. Его Величество на острову рѣки Воронежа имѣлъ маленькій дворецъ. При входѣ въ оный были поставлены разныя Миѳологическія статуи. Однажды Монархъ приказалъ попросить къ себѣ Архіерея во дворецъ. Сей старецъ тотъ же часъ идетъ, входитъ во дворъ, и увидѣвъ вышепомянутыя статуи, въ числѣ коихъ и Венеру нагую, поворачивается и уходитъ. Донесли о семъ Монарху, и Его Величество, не понимая причины таковаго поступка, посылаетъ вторично за нимъ; но сей добродѣтельный, впрочемъ простодушный и неученый пастырь, сказалъ присланному: пока Государь не прикажетъ свергнуть идоловъ, соблазняющихъ весь народъ, до тѣхъ поръ онъ не можетъ войдти къ нему во дворецъ. Великій Государь огорчается его поступкомъ, посыла-

епъ опять къ нему съ симъ подтвержденіемъ, что если онъ ослушается его, то будетъ подверженъ смертной казни. »Въ жизни моей Государь властенъ,« отвѣтствовалъ онъ, »но не прилично ставить Христіанскому Государю языческихъ идоловъ и тѣмъ приводить въ соблазнъ простыя сердца; и я охотнѣе соглашусь принять смерть, нежели подтвержду своимъ присутствіемъ сихъ языческихъ чтилищъ.« Сколь ни былъ раздраженъ Государь его поступкомъ, но почитая его добродѣтель, перенесъ оное терпѣливо. Дѣло сіе было передъ вечеромъ. И какъ Монархъ услышалъ благовѣстъ въ соборной церквѣ въ большой колоколъ, то спросилъ: развѣ завтра праздникъ? Но какъ отвѣтствовано: что не было никакого, то и повелѣлъ узнать причину онаго отъ самаго Архіерея. Сей отвѣтствовалъ: что какъ мнѣ отъ Его Величества назначена смерть, того ради я, такъ какъ человѣкъ грѣшный, долженъ передъ смертію своею принесть Господу Богу покаяніе и испросить грѣховъ своихъ прощеніе соборнымъ моленіемъ; и для сего-то назначилъ я быть всенощному бдѣнію. »Государь, получа такой отвѣтъ, не могъ не благоговѣть сему досточтенному мужу, и въ ту же минуту посылаетъ къ нему сказать, что онъ его во всемъ прощаетъ и проситъ, чтобы онъ перестalъ народъ тревожить необыкновеннымъ звономъ, и изъ снизхожденія приказываетъ снять соблазнявшія его статуи. Архіерей, на другой день узнавъ подлинно, что статуи тѣ сняты, приходитъ къ Государю и благодаритъ его за оное. Съ сихъ поръ къ одному рѣдкое благодушіе, а къ другому вѣчная приверженность пребыли навсегда непремѣнны. Какая

любовь къ вѣрѣ, и какое почитаніе къ исполнителямъ оной!

XL.

Благородность духа.

Шапонефъ, Тайный Секретарь Лудовика XIV, впалъ въ немилость и былъ арестованъ. Принуждали искренняго друга его кавалера Дюжара вступить противъ него свидѣтелемъ; но онъ не соглашался. Его посадили въ Басшилію; онъ пребылъ твердъ. Грозили ему; онъ молчалъ. Начали судить его уголовнымъ порядкомъ; онъ только и говорилъ, что Шапонефъ честный человѣкъ. Чтобы устрашить его, приговорили его для виду къ смертной казни; онъ ужаснулся, но молчалъ. Повели его на эшафотъ; онъ пошелъ съ твердостію. Предлагали ему прощеніе, если онъ станетъ дѣйствовать противъ своего друга, и онъ сказалъ только: Шапонефъ честный человѣкъ. Раздѣли его для совершенія мнимой казни. Онъ сталъ на колѣни. Помилуйте! помилуйте! нѣкто вдругъ воскликнулъ, и онъ вспалъ въ молчаніи. Какимъ образомъ вы окажете Королю свою благодарность? сказалъ одинъ изъ судей. — Скажите Королю, отвѣчалъ онъ, не измѣняясь въ лицѣ, что Шапонетъ честный человѣкъ.

XLI.

Исправленная жена.

Англійскій дворянинъ, жившій въ трехъ миляхъ отъ Лондона, взялъ за себя весьма злую и упрямую

женщину, которая добродушнаго своего мужа чрезвычайно огорчала и обижала. Долго сносилъ онъ ежедневныя ея оскорбленія терпѣливо; наконецъ одинъ ея поступокъ вывелъ его изъ предѣловъ умѣренности. Онъ позвалъ однажды нѣсколько пріятелей къ обѣду, не сказавъ о томъ напередъ женѣ своей, хотя и предвидѣлъ ея неудовольствіе. Наступило обѣденное время; и когда всѣ гости собрались, онъ велѣлъ ей сказать, что кушанье подано и что ее ожидаютъ къ столу. Она совсѣмъ не знала о томъ, что созваны гости; ибо мужъ ея съ намѣреніемъ таилъ сіе отъ нее, надѣясь, что она при чужихъ удержитъ свой гнѣвъ. Она входитъ, видитъ приготовленія къ пиршеству, о которомъ сперва ничего не знала, впадаетъ въ бѣшенство и на нѣсколько минутъ лишается языка. Нѣкоторые изъ гостей говорятъ, для извиненія сей непристойности, что безъ сомнѣнія чего-то не достаетъ въ ея нарядахъ, и что она пришла внѣ себя отъ досады, увидя вдругъ большое собраніе, а себя одѣтую по домашнему. Наконецъ гроза разразилась. Она схватываетъ скатерть за оба конца, бросаетъ ее со всѣми приборами и кушаньемъ на землю, устремляетъ на мужа грозный взоръ и гордо оставляетъ комнату. Бѣдный дворянинъ столь же изумился, какъ и гости. Нѣсколько минутъ никто не говоритъ ни слова, и не смѣлъ посмотрѣть на хозяина; наконецъ всѣ рѣшились пойти обѣдать въ шракширъ. Мужъ, оставшись наединѣ, началъ размышлять о семъ произшествіи. Злоба можетъ вывести изъ терпѣнія и самаго добродушнаго человѣка. Онъ видѣлъ, что для собственнаго спокойствія должно рѣшиться, какимъ бы то ни было обра-

зомъ, исправишь злую жену; но припомъ не могъ вдругъ начать ей прошивиться, дабы не причинить новыя явленія, которыя бы довершили его безславіе. Благоразуміе и сожалѣніе заставили наконецъ прибѣгнуть его къ самому лучшему средству. Онъ явился къ женѣ съ весьма спокойнымъ и довольнымъ видомъ. Прошло нѣсколько дней, и онъ оказывалъ ей прежнюю услужливость и покорность. Предупредивъ тѣмъ ея подозрѣніе, онъ легко уговорилъ ее поѣхать на слѣдующей недѣлѣ въ Лондонъ. Они отправились въ своемъ экипажѣ. Дорога въ Лондонъ вела чрезъ пріятное мѣстечко Чельзи. Въ семъ мѣстѣ дворянинъ просилъ жену свою остановиться на нѣсколько минутъ, чтобъ повидаться съ однимъ пріятелемъ. Чрезъ нѣсколько времени онъ возвратился и взялъ ее съ собою; они вошли въ прекрасный домъ. Дворянинъ, показывая женѣ, что здѣсь онъ весьма знакомъ, повелъ ее въ садъ, чтобъ ожидать тамъ хозяина, котораго увѣдомилъ чрезъ слугу о своемъ пріѣздѣ. Слуга долго не возвращался, и господинъ самъ долженъ былъ пойти въ комнаты къ хозяину. Оставивъ жену свою подъ симъ предлогомъ въ саду, онъ сѣлъ въ карету и поѣхалъ обратно въ свою деревню. Въ этомъ прекрасномъ домѣ жили, для поправленія своего здоровья, больные, особливо тѣ, кои страдали отъ густаго Лондонскаго воздуха. Намѣреніе дворянина было оставить жену свою на нѣсколько недѣль въ Чельзи подъ предлогомъ, что она помѣшалась въ умѣ; уговорился о семъ съ хозяиномъ дома и заплатилъ впередъ за ея содержаніе. Комната ея была готова и раположена сообразно болѣзни, отъ которой ее хотѣли вылѣчить. По отъѣздѣ дворянина, хозяинъ

не замѣдлилъ явиться. Онъ просилъ ее учтиво оставить садъ, повелъ въ одну комнату, въ которой она надѣялась найти своего мужа, и объявилъ ей, что она останется на нѣсколько времени въ семъ домѣ и въ сей комнатѣ, что будетъ имѣть хорошую услугу, и въ скоромъ времени излѣчится отъ своей болѣзни. Читатель, знающій уже ея нравъ, можетъ вообразить себѣ гнѣвъ, овладѣвшій ею, когда она услышала сіи слова. Изступленіе ея увѣрило хозяина, что она сумасшедшая. Ее заперли, какъ бѣшеную, рачительно стерегли и давали ей пищу, полезную для лишенныхъ ума. Нѣсколько дней она отвергала всѣ услуги и пищу, которую къ ней приносили. Потомъ голодъ принудилъ ее приняться за поставленныя яства и изъявить чрезъ то любовь къ жизни. Долгое время она безпрестанно ругала и проклинала своего мужа. Наконецъ время и превосходное сіе лѣченіе произвели желаемое дѣйствіе. Она поняла, что отъ нее единственно зависитъ быть счастливою, и оказала столько раскаянія и покорности, что супругъ, увѣрившись въ ея исправленіи, возвратилъ ей свободу и любовь свою.

XLII.

Остроумная шутка.

Въ Англіи есть обычай, что гости, уходя домой, даютъ извѣстное число денегъ на водку служителямъ, которые съ своей стороны приносятъ имъ шубы ихъ, шляпы и проч. Славный путешественникъ Ганвай былъ въ 1761 году званъ въ гости.

Когда онъ уходилъ, слуги подошли къ нему съ обыкновеннымъ своимъ требованіемъ. »Господинъ Ганвай, вошъ вашъ сертукъ, »сказалъ одинъ.—Вошъ тебѣ шилингъ,—отвѣчалъ онъ.« Господинъ Генвай, шляпа ваша.—»И тебѣ шилингъ. »Г. Ганвай, ваша трость. —Еще шилингъ.« Вошъ ваши перчатки.—Оставь ихъ у себя,—отвѣчалъ Ганвай,—онѣ не стоятъ шилинга.

XLIII.

Невоображаемый богачъ.

Извѣстный ученый Лапласъ, недавно скончавшійся въ Парижѣ, лѣтъ за 60 предъ симъ обѣдалъ однажды у одного изъ первыхъ банкировъ. Во время десерта пронесли хозяину кипу писемъ. Онъ прочиталъ ихъ бѣгло, и одно изъ ихъ привело его въ такое удивленіе, что всѣ гости это примѣтили.« Посудите сами, »сказалъ онъ,« не долженъ ли я удивляться? Получаю вексель на 20,000 ливровъ отъ одного изъ моихъ корреспондентовъ въ Кадиксѣ, честнаго и предосторожнаго человѣка, и этотъ вексель написанъ на имя Господина M**, торгующаго дровами въ улицѣ Св. Аполлины. Не знаетъ ли кто нибудь изъ васъ сего Господина M**?« Никто изъ гостей не зналъ Господина M**. Банкиръ велѣлъ позвать своего кассира, который также сказалъ, что никогда не слышалъ объ этомъ купцѣ, и говорилъ, что это вѣрно глупая шутка, сыгранная съ перваго Апрѣля; лучше всего послать вексель обратно. Но Графъ Келюсъ, находившійся при томъ, сказалъ: должно, по крайней мѣрѣ, узнать, живетъ ли въ улицѣ Св. Аполлины такой человѣкъ. Послѣ

обѣда у меня есть дѣло въ томъ концѣ города, и я беру на себя повезти туда вашего кассира. Предложеніе сіе было принято, и они послѣ обѣда поѣхали, взявъ съ собою еще Господина Лапласа. Они поѣхали прямо въ назначенную улицу, спрашивали у каждаго дома; часто должны были слышать насмѣшки и готовились возвратиться назадъ, какъ одна женщина сказала Графскому слугѣ, что въ предмѣстіи находится еще другая улица Св. Аполлины. Они рѣшились туда поѣхать. Прибыли въ бѣдную, грязную улицу, въ которой жила одна чернь. Кассиръ не имѣлъ охоты ѣхать далѣе. Остановившись на углу сей улицы, они послали туда слугу, чтобъ освѣдомиться, не живетъ ли тамъ Господинъ М**. Онъ скоро возвратился съ отвѣтомъ, что нашелъ его; но прибавилъ онъ съ усмѣшкою: этотъ Господинъ М** торгуетъ сѣрными спичками. Чортъ его побери! сказалъ кассиръ, и хотѣлъ возвратиться назадъ. Но Графъ и Лаплась уговорили его познакомиться съ этимъ человѣкомъ и узнать, имѣетъ ли онъ участіе въ сей глупой шуткѣ. Они вышли изъ кареты, и увидя бѣдное жилище Господина М**, еще болѣе утвердились въ своемъ увѣреніи. Они пошли по длинному ходу, на концѣ котораго видѣнъ былъ слабый свѣтъ. Съ неудовольствіемъ и ропотомъ пробрались они до конца и увидѣли, къ изумленію своему, что вошли въ прекрасный садъ. Посреди его стояла довольно хорошая бесѣдка, въ которой увидѣли они ласковаго человѣка среднихъ лѣтъ, въ шелковомъ халатѣ и въ бархатномъ черномъ колпакѣ. Онъ встрѣтилъ гостей съ пріятнымъ видомъ. »Добро пожаловать, господа, « сказалъ онъ; » догадываюсь,

что̀ привело васъ сюда. У васъ есть вексель изъ Кадикса на 20,000 ливровъ?«—Точно такъ.—»Пожалуйте въ мою контору.« Гости смотрѣли другъ на друга съ изумленіемъ. Онъ имъ выдалъ деньги, поставилъ на столъ закусокъ и нѣсколько бутылокъ шампанскаго, налилъ въ рюмки и приглашалъ съ усердіемъ выпить и закусить. »Вы конечно нашли, что входъ въ мой домъ нѣсколько тѣменъ?« сказалъ онъ; »это отъ того, что я отъ тѣсноты въ анбарахъ поставилъ по обѣимъ сторонамъ сѣрныя спички, составляющія часть моего магазина. Для отвращенія всякой опасности, я не велю ставить фонаря въ томъ проходѣ.« Кассиръ не могъ долѣе скрывать свое удивленіе.—Возможно ли!—вскричалъ онъ,—чтобъ при такой маловажной торговлѣ вы могли платить по векселямъ 20,000 ливровъ! »Маловажной, Государь мой!« возразилъ хозяинъ съ нѣкоторою важностію. »Нѣтъ въ свѣтѣ ничего маловажнаго, когда умѣемъ всѣмъ пользоваться съ раченіемъ и благоразуміемъ. Покойный дядя мой завелъ сію торговлю, и я стараюсь поддержать его славу.« При семъ словѣ гости едва удержались отъ смѣха; но вскорѣ сей смѣхъ обратился въ почтеніе, когда Господинъ М** продолжалъ: »я снабжаю сѣрными спичками Испанію, обѣ Индіи, Англійскія и Голандскія селенія. Въ Кадиксѣ находится главнѣйшій мой магазинъ, и чрезъ сей городъ я получаю Остъ-Индскіе и Вестъ-Индскіе товары, которые продаю здѣсь гуртомъ. Нынѣ я потребовалъ на 20,000 ливровъ товару, сверхъ отпущенныхъ мною лучинокъ, и сей рѣдкій случай доставилъ мнѣ удовольствіе въ вами познакомиться.« Кассиръ принялъ деньги съ почтеніемъ, и Графъ, уходя, дружески

пожалъ руку честному торговцу сѣрными спичками.

XLIV.

Геройскій поступокъ женщины.

Изъ многихъ жертвъ Французской революціи, кажется, болѣе всѣхъ заслуживаетъ сожалѣнія семейство Дезиль. Братъ пожертвовалъ жизнію своею при Нанси, для спасенія крови своихъ сограждан, сестра его вкусила смерть для избавленія сестры. Въ уединеніи и тишинѣ жили, послѣ геройской смерти брата, двѣ сестры его въ Бретаньи. Одна была за мужемъ и имѣла четверыхъ дѣтей, а другая еще безбрачна. Она любила одного молодаго человѣка, но скрывала любовь свою, дабы онъ не сталъ искать руки ея. »Какъ могу я,« говорила она сестрѣ, »заключить въ сіе бурное время бракъ, который въ мигъ можетъ быть разторгнутъ и вовлечь меня въ погибель?« Всѣ они ожидали спасенія въ будущемъ. Но вдругъ разлилась надъ ними гроза. Раздался громъ правленія Робеспьерова надъ Франціею. Бретанская Провинція нѣсколько времени пребыла въ спокойствіи. Жестокое правленіе тирана возродило справедливое негодованіе въ жителяхъ сей области. Вдругъ вышло повелѣніе привезти изъ оной въ Парижъ тридцать подозрительныхъ людей; въ числѣ ихъ была дѣвица Ифигенія Дезиль. Безчеловѣчные прислужники тирана исторгли несчастную изъ среды вопіющаго ея семейства и въ цѣпяхъ привезли въ Парижъ. При допросѣ показали ей письмо, подписанное именемъ Дезиль, изъ котораго видно было, что она знако-

ма съ однимъ человѣкомъ Королевской партіи. »Развѣ простое знакомство есть измѣна?« спросила она. —Мы не хотимъ знать, что изъ того слѣдуетъ. Отвѣчай только, признаешь ли ты это письмо своимъ?»Признаю!« отвѣчала она съ твердостію. »Но прежде, нежели вы меня осудите, дайте мнѣ защитника. »Благородный правовѣдецъ Шово посѣтилъ ее на другой день въ темницѣ и спросилъ съ состраданіемъ, чѣмъ она можетъ оправдаться. »Вѣрю,« отвѣчала Ифигенія,« что вы всячески будете стараться о моемъ спасеніи. Вы читали судебныя бумаги, и что вы въ нихъ нашли?«—Все въ вашу пользу; вредитъ только письмо, котораго подпись вы признали своею,—сказалъ Шово. »Но въ этомъ письмѣ нѣтъ ничего такого, что бы могло возбудить подозрѣніе. Не въ революцію, отвергнули бы сіе письмо, какъ недостаточное, и немедленно бы васъ освободили. »Но понимаю, я рѣшилась. Защищайте меня съ мужествомъ и силою. Вы безъ сомнѣнія найдете причины истребить подозрѣніе, причиненное симъ письмомъ. Но еще съ бо́льшею силою будете вы оправдывать меня, когда вамъ скажу, что я невиновна и въ томъ, что сіи тираны называютъ преступленіемъ. Но поклянитесь мнѣ не употреблять въ мою пользу обстоятельства, которое я вамъ открою.«—Не понимаю васъ, но клянусь!—»И такъ знайте, что не я, а сестра моя писала сіе письмо. Никакое справедливое судилище не можетъ осудить за сіе; но если сіе случится, то я рѣшилась умереть вмѣсто сестры моей. Я столь счастлива, что еще не за мужемъ; у сестры же моей четверо малолѣтныхъ дѣтей, имѣютъ нужду въ матери, которая имъ въ сіи

бурныя времена еще болѣе драгоцѣнна. Я умру вмѣсто своей сестры.« Шово окаменѣлъ. Онъ видѣлъ рѣдкую твердость героини, и не дерзалъ уговаривать ее перемѣнить свое намѣреніе. Онъ явился въ судилищѣ. Высокое чувство невинности воспламеняло его краснорѣчіе; но Ифигенія была осуждена; она твердо разсталась съ жизнію. Шово въ ревности своей слишкомъ вольно говорилъ о власти кровожаждущихъ судей. Они возымѣли подозрѣніе и чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ также осудили и его на смерть. Но онъ не взялъ съ собою во гробъ повѣренной ему тайны, открылъ ее предъ смертію одному другу. »Сохраняй ее,« говорилъ онъ, до тѣхъ поръ, какъ лучшія времена позволятъ тебѣ открыть свѣту сей примѣръ женской добродѣтели и показать не многимъ благороднымъ людямъ, что и новыя времена имѣютъ своихъ Арій.«

XLV.

Замысловатый рыбакъ.

Одинъ знатный Итальянецъ созвалъ къ себѣ многихъ пріятелей въ намѣреніи угостить ихъ самыми дорогими и рѣдкими кушаньями. Нѣсколько гостей уже собрались. Вдругъ вбѣгаетъ его дворецкій запыхавшись въ комнату и говоритъ: » Милостивый Государь! Къ намъ въ кухну пришелъ рыбакъ; у него рыба, какой не найдете во всей Италіи.«—Такъ купи! »Да онъ проситъ «—Сколько бы онъ ни просилъ, дай ему!« Да онъ не денегъ проситъ.—Не денегъ? что же? » Сто палочныхъ ударовъ по голой спинѣ; и изъ нихъ, говоритъ онъ, не

уступлю я ни одного.« Такая странная цѣна удивила всѣ собраніе. Призвали рыбака. Господинъ давалъ ему денегъ, сколько онъ хочетъ; но онъ не уступалъ и говорилъ: что если ему не заплатятъ ударами, то онъ пойдетъ далѣе. Господинъ, видя его упорство, позвалъ слугу и велѣлъ удовлетворить желаніе рыбака, который весьма хладнокровно скинулъ съ себя кафтанъ и принималъ палочную монету. Послѣ пятидесятаго удара вскричалъ онъ: »постой, я получилъ уже мою долю.«—Какъ! твою долю? спросилъ хозяинъ. »Милостивый Государь! вамъ должно знать, что я въ этомъ торгу имѣю товарища.«—А кто онъ? »Вашъ швейцаръ, М. Г; онъ прежде не хотѣлъ впустить меня въ ворота, пока я не обѣщалъ ему половины того, что получу за рыбу. Надѣюсь, что вы не обидите его платою. — Хорошо — сказалъ Господинъ, разсмѣявшись,—онъ получитъ ее не только сполна, но и вдвое. Швейцару приказалъ онъ выдать сто ударовъ, а рыбаку 20 червонцевъ за рыбу и за остроумную выдумку.

XLVI.

Исправность полиціи.

Слѣдующее истинное произшествіе не всѣмъ извѣстно. Оно можетъ служить доказательствомъ исправности полиціи въ Парижѣ подъ начальствомъ Г. де Сартина. Сей неутомимый блюститель общественнаго спокойствія, коему столица Франціи обязана своими фонарями, средствами отъ пожаровъ, запаснымъ хлѣбнымъ магазиномъ

и многими другими полезными заведеніями, вступилъ потомъ въ должность Министра морскихъ силъ и возстановилъ важность сей части Государственнаго управленія, которая пришла было въ великій упадокъ въ послѣдніе годы царствованія Лудовика XV. Въ концѣ Октября 176.... года одинъ Ліонскій купецъ прибылъ въ Парижъ по почтѣ и остановился въ тракширѣ, гдѣ уже заблаговремянно нанята была для него квартира. Лишь только онъ расположился въ оной, какъ незнакомый человѣкъ приходитъ къ нему и проситъ пожаловать на малое время къ Г. Генералъ-Полицмейстеру. Прибывъ къ Г. де Сартину, Ліонецъ былъ немедленно введенъ въ кабинетъ его, и Полицмейстеръ началъ съ нимъ говорить слѣдующимъ образомъ: Г. де Сарт. Васъ зовутъ N. N. Вы Ліонскій купецъ, живете въ Ліонѣ, въ улицѣ N. Ліон. (удивясь) Такъ, сударь! Г. де Сарт. Вы въ первый разъ пріѣхали въ Парижъ за такимъ-то дѣломъ (онъ объяснилъ ему оное обстоятельство) и намѣрены пробыть здѣсь двѣ недѣли? Ліон. (въ большомъ удивленіи)—Точно такъ, сударь! Г. де Сарт. Вы привезли съ собою 200,000 франковъ золотомъ? Ліон. Вы говорите правду. Г. де Сарт. Вы живете въ N...скомъ тракширѣ, гдѣ для васъ Госп. М., Парижскій вашъ корреспонденть, нанялъ квартиру въ такомъ-то ярусѣ и подъ такимъ-то номеромъ? Ліон. Такъ, сударь, все это правда. Г. де Сарт. И такъ знайте, что васъ зарѣжутъ сего дня въ полночь въ постелѣ вашей! Ліон. (отступивъ, съ ужасомъ). Такъ я право не пойду туда! Г. де Сарт. Напротивъ того, сударь, вы должны возвратиться въ свою квартиру, притвориться, будто ничего не знаете и лечь въ 11

часовъ. Но не принимайте никакихъ предосторожностей. Я отпущу съ вами человѣка, который будетъ въ эту ночь вашимъ камердинеромъ. Онъ отвѣчаетъ мнѣ жизнію за вашу безопасность. Сказавъ сіи слова, Г. де Сартинъ позвонилъ. Вошелъ Полицейскій Офицеръ. Генералъ-Полицмейстеръ препоручаетъ ему пріѣзжаго, и пожелавъ имъ доброй ночи, отпускаетъ домой. Возвратившись съ мнимымъ камердинеромъ въ трактиръ, Ліонецъ нашъ приказалъ подать себѣ ужинъ; но не могъ ничего ѣсть, сколько ни уговаривалъ его полицейской. Когда сняли со стола, Офицеръ сказалъ ему: » Лягте теперь спать и не бойтесь ничего. Но когда услышите, что часы пробьютъ 12, то вставьте съ постели и отворите мнѣ двери. Я буду спать въ ближней комнатѣ и приду къ вамъ на помощь со многочисленною свитою. Можно легко вообразить себѣ, что Ліонецъ не смыкалъ глазъ и считалъ минуты до назначеннаго времени. Съ первымъ ударомъ полуночи, полицейскій Офицеръ закричалъ ему: » Отворите скорѣе двери!« Лишь только онъ вскочилъ съ постели, какъ кровать его опрокинулась, и чрезъ проломъ, сдѣланный въ стѣнѣ алкова, изъ сосѣдняго дома вошло въ комнату четверо хорошо вооруженныхъ разбойниковъ; но полицейскіе служители явились въ ту же минуту, схватили и обезоружили ихъ. Они были молодые люди знатной породы; по чему вмѣсто заслуженнаго ими колесованія, заключили ихъ на всю жизнь въ Бисерпскую тюрьму. Двое изъ нихъ дожили до революціи. Почитая ихъ жертвами аристократіи, республиканцы возвратили имъ свободу, и они въ Сентябрѣ 1792 года, во время народнаго изсту-

пленія и ужаснѣйшихъ злодѣйствъ въ Парижѣ, играли важную ролю. Можетъ быть (говоритъ издатель Французскаго журнала), что они и понынѣ живы и узнаютъ себя въ семъ повѣствованіи, коего достовѣрность подтверждена почтенными свидѣтелями. Сіе адское предпріятіе открыто было ошибкою писца на почтѣ, который, не разсмотрѣвъ подробной надписи, распечаталъ письмо, писанное Ліонскими разбойниками къ Парижскимъ своимъ сообщникамъ. Изъ письма узнали все, кромѣ того, какимъ образомъ разбойники проберутся въ спальню. Сіи злодѣи, знавъ, которая комната назначена для купца, наняли въ сосѣднемъ домѣ примыкавшую къ оной квартиру, и имъ оставалось только пробить тонкую стѣну для исполненія ужаснаго намѣренія своего.

XLVII.

Любовь къ родителямъ.

Въ послѣднюю войну Россіянъ съ Турками находился въ Русской арміи одинъ молодой Турокъ, взятый въ плѣнъ на одномъ изъ первыхъ сраженій. Онъ вскорѣ оставилъ Магомешанскую вѣру, вступилъ въ службу и дослужился до Унтеръ-Офицерскаго чина. При штурмѣ Измаила получилъ онъ подъ команду отрядъ Егерей. Онъ дошелъ съ ними до стѣнъ крѣпости. Солдаты изумились, увидя высокія, крутыя стѣны, и остановились. »Братцы!« сказалъ онъ имъ, »я знаю подробно сей городъ и всѣ проходы. Если вы хотите идти въ слѣдъ за мною, не страшась ничего, то получите знатную добы-

чу. Ступайте за мною смѣлѣе!« Сія мужественная рѣчь ободрила солдатъ. Они не боялись ни опасностей, ни смерти; взобрались на валы, проложили себѣ дорогу чрезъ дымъ и пламя; напослѣдокъ вошли въ уединенную улицу и остановились предъ небольшимъ домомъ. Молодой Турокъ сперва вошедъ въ него, упалъ на колѣни предъ спарцемъ и сказалъ: »я пришелъ васъ спасти отъ смерти! Потомъ, обратясь къ солдатамъ, вскричалъ: вотъ мой отецъ, моя мать, мои сестры! Не-уже-ли вы будете столь жестокосерды, что умертвите ихъ!« Сожалѣніе заступило мѣсто свирѣпства. Солдаты изумились отъ сего приключенія. Между тѣмъ старикъ въ бѣшенствѣ вырвался изъ объятій своего сына, схватилъ изъ-за пояса пистолетъ и выстрѣлилъ въ него. Страшнымъ голосомъ говорилъ онъ молодому человѣку: умри отступникъ отъ вѣры! сынъ неблагодарный! и осыпалъ его ужасными проклятіями. Первая пуля пролетѣла мимо; онъ схватился за другой пистолетъ и ранилъ великодушнаго сына въ плечо. Буйное свирѣпство отца возмутило солдатъ; они бросилинь на него. Тщетно окровавленный сынъ кидался между солдатъ и отца своего, тщетно умолялъ онъ ихъ съ глубочайшей горестью пощадить жизнь старца. Всѣ труды были тщетны; несчастный былъ умерщвленъ въ глазахъ сына. Мать и сестеръ пощадили побѣдители. Рана великодушнаго сына не была смертельна, и сіе дѣяніе дѣтской любви получило въ послѣдствіи заслуженную награду.

КОНЕЦЪ.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ VII.

СЛОВАРЪ РАЗНОЯЗЫЧНЫЙ ИЛИ ТОЛКОВАНІЕ ЕВРЕЙСКИХЪ, ГРЕЧЕСКИХЪ, ЛАТИНСКИХЪ, ФРАНЦУЗСКИХЪ, НѢМЕЦКИХЪ И ПРОЧИХЪ ИНОЗЕМНЫХЪ УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ ВЪ РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ И НѢКОТОРЫХЪ СЛАВЯНСКИХЪ СЛОВЪ.

А.

Аббатъ, авва, отецъ, настоятель обители.
Абдрукъ, образецъ.
Абіе, скоро, не медля.
Абордажъ, сцѣпка кораблей.
Абрисъ, рисунокъ, узоръ.
Абсолютъ, самовластный.
Авамъ, шамъ, шуды.
Авансировать, происходить (въ чинъ), успѣвать.
Абысъ, попъ Татарскій.
Аванпажъ, плодъ, выторжка, польза, прибытокъ, прибыль, преимущество, выгода, барышъ.
Аванпюръ, приключеніе, похожденіе.
Авангардія, передовое войско, крыло.
Августѣйшій, преизбранный, Царственный, Священнѣйшій.
Авгуръ, угадчикъ, предсказатель.
Авизи, вѣдомости.
Авдиторія, слушалище.
Авторитетъ, власть, сила.
Авторъ, сочинитель, выдумщихъ, заводчикъ.
Аврора, богиня, начало дня.
Агнецъ, агненокъ.
Агница, ярка, овечка.
Агентъ, адвокатъ, стряпчій.
Графъ, нагрудный крючокъ.
Адресъ, надпись, подпись.
Адамъ, земляный.
Адресовать, указать, довесть.
Адресоваться, пристать, сказаться, отослаться.
Администрація, управленіе, опекунство.
Адмиралъ, корабленачальникъ.
Адмиралтейство, мореправительство.
Адъюнктъ, товарищъ.
Адъютантъ, помощникъ.
Адамантъ, алмазъ.

Аеръ, воздухъ, горезрѣніе.
Азимусъ, преснокъ.
Азъ, я, ась.
Азартъ, отвага, дерзость.
Азартно, отважно, запальчиво.
Азимувъ, отвѣсный кругъ.
Академикъ, членъ Академіи.
Академія, училище верховное.
Академистъ, ученикъ.
Акафистъ, несѣдаленъ.
Аки, яко бы, какъ, какъ бы.
Акордъ, уговоръ, ряда, спачка.
Акриды, гусеницы, саранча.
Аксіома, правило, истина.
Аксиденція, доходъ.
Акваріусъ, водолей.
Актъ, дѣйствіе, спашья.
Акрепъ, представщикъ.
Акценцъ, словоудареніе.
Акція, дѣйство, вязка.
Аксептація, переписка о пріемѣ денегъ ругому.
Акцизна, пошлина, сборъ.
Аксіосъ, доспойный, годный.
Аккуратно, исправо.
Актуаріусъ, дѣписецъ.
Акредитованный, повѣренный, кому многіе вѣряпъ.
Акростихихъ, краестишіе.
Акведукъ, труба подземная.
Алебарда, бердышъ.
Алекторъ, пѣтухъ, кочетъ.
Алармъ, тревога, сполохъ.
Алкоранъ, книга закона Турецкаго.
Аллилуія, хвалите Бога.
Алціонъ, зимородокъ пшица.
Аллегорія, причпа, иноречіе.
Алансъ, завѣтъ, союзъ.
Алигатура, перевязка.
Алманакъ, мѣсяцословъ.
Алпарь, жертвенникъ.
Альяжъ, смѣшеніе рудъ.
Аллея, садовая дорога.
Алписпъ, свѣтлопѣвъ.
Алфабетъ, видъ, азбука.
Алхимія, злаподѣліе.
Альфа, Греческое а.
Алгебра, щетознаніе, числовникъ азбучный.
Аманатъ, залогъ, закладъ.
Амбра, янтарь.
Амбонъ, казнилище, возходъ.
Амплитудъ, пространство.
Амбиція, славолюбіе, любочестіе.
Аменажъ, привозъ, подвозъ.
Аммуниція, воинскіе припасы.
Амо, камо, куды, гдѣ.
Амуръ, любовь, склонность.
Амуретъ, волокита.
Аммоніакъ, нашатырь.
Аминь, истинно, правдиво, да будетъ тако.
Амбразура, бойница.
Амфитеатръ, зрѣлище.
Амфибія, двужилое, что въ водѣ и на землѣ живетъ.
Анабаптистъ, перекрестъ.
Анахронизмъ, ошибка въ лѣтописи.
Анаграма, перемѣна буквъ.
Анафема, отлученіе, кляпва.
Аналогія, подобность, сходство, сношеніе.
Анархія, безначальство.
Анатомія, нутрознаніе.
Анафора, возношеніе, свяпые дары.
Анализія, рѣшеніе.
Ангелъ, вѣстникъ.
Аномалія, неправильность.
Аппикамора, прихожая (комнапа), предняя, крестовая.

Аншидоръ, вмѣсто дара.
Аншифонъ, предпѣвъ, спѣваніе.
Антидотъ, лѣкарство отъ яда или на ядъ.
Антикъ, старина, древность.
Антипатъ, игемонъ, народовождь, предводитель.
Антилогія, противорѣчіе.
Антипатія, природнозлобіе, отвращеніе.
Ангерона, богиня терпѣнія и молчаливости.
Антимонія, сурьма, труба.
Антиподы, противоножные, (мѣста) противоземныя.
Антитезія, отвѣтное предложеніе.
Аншевъ, главный.
Антихристъ, Христопротивникъ, супостатъ.
Антимисъ, вмѣсто трапезы.
Антренъ, угадъ, примѣръ.
Антраша, крыжескокъ.
Анонимъ, безъимянный издатель чего.
Анфологія, цвѣтословіе.
Апартаментъ, ярусъ (покоевъ), особое жилье.
Аппетитъ, желаніе, охота.
Аппеляція, позывъ, челобитье о переносѣ дѣла въ вышній Судъ, правоискъ.
Апликація, употребленіе.
Апполлонъ, языческій Богъ свѣта и стихотворства.
Апокалипсисъ, откровеніе.
Апогей, дальнѣйшій.
Апостолъ, посланникъ.
Апоплексія, параличь, поспрѣлъ, родимецъ.
Априкосъ, бѣлая слива.
Апофеосъ, обоженіе, посвященіе.
Апофегма, мудрая отповѣдь.
Аппробація, разсмотрѣніе.
Апрошъ, подходъ, приблизь.
Аптека, погребъ, кладовая.
Аншидъ, отпускъ, увольненіе, отставка.
Аренда, откупъ.
Арендаторъ, откупщикъ, жилецъ.
Арея, билище, площадь.
Ареопогъ, судилище, приказъ.
Арапъ, Еѳіопъ, Муринъ.
Ареометръ, жидкомѣръ.
Арго, Язоновъ карабль.
Арестъ, задержка, неволя.
Арестантъ, невольникъ.
Аргументъ, доводъ, доказаніе.
Арей, Марсъ, Богъ войны.
Арія, пѣсня.
Аріергардія, заднее войско, крыло.
Аристократія, чинонравленіе народомъ.
Арифметика, числовникъ.
Аріанство, Аріева ересь.
Арка, дуга, лукъ, перемычка.
Аркадъ, сводъ.
Арканъ, поводъ.
Арктусъ, медвѣдь.
Аркибузировать, разстрѣлять.
Армапура, воинскій снарядъ, доспѣхи, оружіе, броня.
Армія, рать, воинство.
Армейскій, военный.
Ароматы, пряное зелье.
Арсеналъ, оружница.
Арпантажъ, межеваніе.

Арсеникъ, мышьякъ.
Артерія, біющаяся жила.
Артизанъ, художникъ.
Артикулація, вчленовеніе.
Артикулъ, членъ, статья.
Артиллерія, огнестрѣльное оружіе, сборъ всякихъ военныхъ махинъ.
Артусъ, хлѣбъ, сосшавъ.
Артфиціальный, рукотворный, художный.
Артемида, Діана, богиня конныхъ игоръ, рыскания.
Арфа, лира, цитра, гусли.
Арфистъ, гудецъ.
Архангелъ, началовѣстникъ.
Архіатеръ, главный врачь.
Архистратигъ, началовождь.
Архива, письмохралище.
Архиваріусъ, письмоблюдъ.
Архіерей, Первосвященникъ.
Аргонавты, герои ѣздившіе по златое руно.
Архидіаконъ, главный церковослужитель, помощникъ.
Архитриклинъ, главный виночерпій.
Архитектура, наука сданія.
Архитекторъ, сдатель, зодчій, будовникъ.
Архиправъ, перекладъ.
Архимандрія, вѣдомство духовнаго правленія.
Ассамблея, чинособраніе, съѣздъ, собраніе.
Ассистенъ, помощникъ.
Ассессоръ, сосѣдатель.
Ассигнація, опредѣленіе.
Аскитникъ, скитникъ, пустынникъ.
Аспектъ, взоръ, взглядъ, видъ.
Аспидъ, змѣй, камень.
Астрологія, звѣздословіе.
Астрономія, звѣздочетство, звѣздозаконіе.
Астрономъ, звѣздарь, звѣздочетъ.
Астролабія, астрономическое орудіе.
Астрея, богиня правосудія.
Ассюранція, безопасность, взятіе на страхъ (купеческое слово).
Атеистъ, безбожникъ.
Атака, нападеніе, приступъ.
Аттестатъ, засвидѣтельство, удостоеніе.
Атаманъ, предводитель.
Атмосфера, околоземный, околошарный воздухъ.
Атома, насѣкомая (частица).
Аттрибутъ, свойство, собство.
Аудіенція, переговоръ на единѣ, слушаніе.
Аукціонъ, народный торгъ.
Аудиторъ, авдиторъ, слушатель.
Афелія, дальный.
Афедронъ, задній проходъ.
Афины, Аттики, Еллины, Греки.
Афинея, Паллада, Минерва, Богиня наукъ и художествъ.
Афронтъ, безчестіе.
Афродита, Венера, богиня красоты и любви.
Аффирмація, утвержденіе.
Аффекція, склонность.
Аще, ежели, ащебо когда, аще убо, а если, аще бы, буде бы.

Б.

Багажъ, имѣніе, пожитки.

Багатель, бездѣлица, чепуха.
База, основа, низъ.
Базаръ, рынокъ, торжище.
Бакхусъ, Бахусъ, Богъ вина.
Балки, брусья, переклады.
Балюстры, бальспрады, балясы, перила, решетка.
Балконъ, подкрылешникъ.
Балетъ, искусная пляска.
Балдахинъ, верьхъ, навѣсъ.
Балансъ, вѣсы, мѣрило.
Балакирь, вякарь, врунъ.
Банкрушъ, пропоргашъ.
Банкъ, складка (денежная).
Банкиръ, векселедавецъ.
Балъ, вечеринка, жеребеёкъ.
Балатированіе, избраніе по жеребью.
Баленшпиль, игра мечемъ.
Баласпъ, хрящь, крупный песокъ, грузъ.
Банка, лавка, мѣль, кровельникъ, ложе, кровать.
Бандитъ, шайноубійца.
Бандъ, лента, связка, репеёкъ, крыжецъ.
Банда, скопъ, ковъ, спаница.
Банкетъ, пиръ, пиршество.
Барбарисмъ, неправопись.
Баромепръ, вѣсомѣръ.
Бароскопъ, вѣсозоръ.
Бардашъ, самоблудъ.
Барбиръ, цирюльникъ, фельшеръ, брипарь.
Барка, дощеникъ, спругъ.
Баранъ, шаранъ, спѣнобой.
Бармы, Царскія ризы.
Басесъ, низкость, подлость.
Басетъ, картежная игра.
Бассеинъ, бадья, лохань, прудъ.
Баспилія, пшорьма, вязня.
Баспіонъ, спрѣльница.
Басманъ, укрухъ, крома.
Баскакъ, скоропеча, гонецъ.
Баталія, ополченіе, бипва, бой.
Батракъ, казакъ, бурлакъ, наимитъ, работникъ.
Баталіонъ, часть войска.
Батарея, пушечныя мѣста.
Баюркъ, соимъ водный.
Баулъ, круглый сундукъ.
Бездомокъ, скитатель.
Берлога, нора, вертепъ.
Безприпча рода, не родословный.
Беллона, богиня войны.
Безчадіе, безплодіе, неплоды.
Безчиніе, непорядокъ.
Безъязычный, не знающій иныхъ языковъ.
Бешъ, бестія, скотина.
Бергмейстеръ, рудокопъ.
Берейтеръ, стремянный.
Бетоника, вероника, буквица, лѣкарственная трава.
Бирючь, кликунъ, прогласникъ.
Библія, священное писаніе.
Библіотека, книговникъ.
Билетъ, цидулка, письмецо.
Биржа, торжище.
Благоговѣніе, благочестіе.
Блокада, обступленіе, окруженіе, осада города.
Благонарочитъ, знаменитъ.
Благій, добрый, милостивый.
Бланкетъ, бѣлый закулистъ.
Близнецъ, двойникъ.
Блокъ, векша.
Блазень, ощаулъ, смѣходѣй, отпустъ, глумникъ.
Блажу, хвалю, чту, добрю.
Блажный, здорный, грубый.
Благостыня, благодать.

Благословеніе, одобреніе.
Благоупробіе, щедрость.
Блаженство, свойство, родия.
Блафонъ, потолокъ.
Блаженство, благополучіе.
Блядословіе, суе, худословіе.
Блекотать, нѣмствовать.
Боготвореніе, обоженіе.
Бопѣетъ, бухнетъ, пухнетъ, пучится, пучнѣетъ, толстѣетъ, жирѣетъ, дебелѣетъ.
Богатырь, щудъ, вишязь.
Бодило, стрекало, волчецъ.
Болверкъ, бойница, осыпь.
Боимо, присловка.
Борей, полупочный ветръ, сѣверникъ.
Богемія, Чешская земля.
Бопъ, мореходное судно.
Бо, ибо, потому, для того что.
Боръ, купина, дуброва, чаща.
Банка, ударъ.
Бомба, большое чугунное пустое ядро съ ушами.
Бопы, полусапожье, упоки.
Бопры, края.
Бопашка, правознаніе.
Бождреніе, бдѣніе.
Бракъ, осмотръ, опытъ.
Браковщикъ, опытчикъ.
Брандмейстеръ, пожарохранитель, огнеблюдъ.
Брандеръ, зажигательное судно.
Бреніе, грязь, тина.
Бразда, узда, удило, оборотъ, оглавь.
Брашно, пища, яда, кормъ, снѣдь, ѣжа, кушанье.
Брасъ, сажень.
Браселетъ, зарукавье.
Брешъ, проломъ въ стѣнѣ.
Бригада, нѣсколько полковъ.
Бригадиръ, начальникъ бригады.
Бригантина, низковатое, мореходное судно.
Браня, збруя, оружіе.
Брокатель, всякая парчица.
Буксиромъ, бочевою, лямкою, завозомъ.
Буфонъ, шутъ, забавникъ.
Булонъ, уха, похлебка, жижа.
Бундъ, кипа, связка.
Бѣлица, береза, березка.
Бунтъ, скопъ, заговоръ, мятежъ, ковъ, гомонъ.
Булатъ, спаль, укладъ.
Бутылка, сулейка, стклянка.
Бухгалтеръ, щетоведъ.
Бургъ, городъ, крѣпость.
Буй, юродъ, безумный.
Булычь, мѣхоноша, куминъ мужъ.
Бунчаніе, печальный шумъ.
Булла, Паская грампота.
Будара, лодка, насадъ.
Бургомистръ, градоначальникъ, рашушный голова.
Бурасъ, бура, спайка.
Букетъ, пукетъ, пучекъ, связка.
Буженина, копченая приправная ветчина, сушавица.
Быпность, сущность, испинность.
Былица, правда.
Быстрь, быстрина, яръ.
Быліе, зеліе, злакъ, трава.
Бюфетъ, питейный поставецъ, шкафъ.
Буйволъ, дикій быкъ.
Бюстъ, поясной испукапъ.

Бюпъ, цѣль, мѣпа, замыслъ, намѣреніе.

Бѣхъ, бѣ, былъ. Бѣхома, или бѣсма, бѣспа, были двойс. мужеск. женск. и сред. Бехомѣ или бесмѣ, быспѣ, женск. были. Бѣхомъ, бѣспѣ, бѣху, или бѣша, были, множествен. Быспь, быхъ или бяше, бывалъ. Бѣхома, или бѣсма, бѣспа, двойственн. муж. и сред. были. Бѣхомѣ или бысмѣ, быспѣ, бывали жен. Быхомъ, быспѣ, бяху или быша, бывали множ.

Бѣлбогъ, древ. Слав. Богъ, пипатель пварей.

В.

Ваяніе, рѣзьба, одолбленіе.

Ваятель, рѣщикъ.

Вапленіе, крашеніе.

Вага, важня, вѣсы, мѣрило.

Вегепмейсперъ, вѣсникъ.

Вожденіе, злорѣчіе, пореченіе.

Важность, шягость.

Вампиръ, кровопійца.

Валентиръ, вольникъ, свобод.

Валъ, спѣна, осыпь.

Ваія, вѣпки, веня, прутья, розги, лозы, рождіе, верба.

Варваръ, безчеловѣчный, звѣрскій, грубіянъ.

Вапоръ, паръ, чадъ.

Вапъ, румяны, красный карандашъ.

Вапленый, крашеный.

Васалъ, подданный, кабальный.

Ваканція, порожность, упаловщина, помѣспіе.

Вакумъ, полость, пустота.

Валетъ, рабъ, холопъ.

Валдмейсперъ, лѣсарь.

Вапиерпасъ, уровень, ровноводъ, правило.

Вахтмистръ, вѣстовой.

Вокабулы, словарь.

Вахта, стража.

Вахтеръ, хранитель, стражъ.

Варяю, ожидаю, предваряю, преслѣдую, упережаю.

Ваю, васъ двухъ.

Въ грунь, грунью, скоробѣгомъ.

Водрузить, вопкнуть, утвердить, укрѣпить.

Вежа, слапина, столбъ, верея, твержа, развора.

Велелѣпота, великолѣпіе, вельможность.

Вёдро, тихо и ясно.

Вельбупъ, канатъ, ужище.

Венерація, почтеніе, почитаніе, говеніе.

Верезъ, мозжевельникъ.

Вестъ, западъ, закатъ.

Вербованіе, наборъ (войска).

Вельми, зѣло, очень, весьма.

Весь, село.

Веста, богиня огня.

Векселъ, мѣра, размѣнъ, обмѣнъ, вѣрющее письмо.

Векслеръ, мѣновщикъ.

Величіе, величество, держава.

Венера, богиня любви и красоты.

Верификація, подпвержденіе.

Вертепъ, пещера, разсѣлина.

Вертикальный, отвѣсный.

Вѣжство, веденіе, знаніе.

Вѣкъ, столѣпіе и пр.

Вершъ, вертоградъ, цвѣтникъ, садъ.

Ведьма, чаровница, колдунья, ворожея, волшебница.
Вѣеръ, опахало.
Вѣжди, вѣки, рѣсничные волосы.
Вѣращаго, яишница.
Вемъ, вѣси, вѣсть, вѣдаю, знаю, знаешь, знаетъ, вѣма, вѣспа, двойст. муж. сред. знаемъ, знаете, знаютъ.
Вѣмъ, вѣсте, вѣсте, жен.
Вѣмы, вѣсте, вѣдятъ, множ. тож. Вѣдѣхъ или вѣдѣлъ еси, вѣдѣ, вѣдалъ, зналъ. Вѣдятъ, видѣлъ еси, вѣдяше, вѣдалъ, зналъ.
Вѣприло, парусъ.
Въ главизнѣ, вкрапцѣ, въ началѣ, въ главѣ.
Вечеря, ужина.
Вепрь, кабанъ, дикій боровъ.
Викторія, побѣда.
Виссонъ, плащеница, саванъ, полотно, повой.
Викарій, намѣстникъ.
Визитъ, навѣщаніе.
Винтеръ, квартира, зимовье.
Виръ, водоворотъ, пучина.
Вивапъ, да здравствуетъ.
Виндъ, вѣтеръ.
Вирши, кармины, стихи стопосложные.
Виждь, зри, смотри, гляди.
Вицерой, Королевскій намѣстникъ.
Витаю, гощу, странноприемлю.
Вина, причина, извѣтъ.
Виталище, витальня, больница, странноприимище.
Витія, вѣтія, родеязыкъ, словѣсникъ.
Витійство, велерѣчіе, словословіе, рѣчистость.
Взрачный, благообразный, пригожій, злачный.
Въ лѣпоту, во истину, въ правду, въ славу.
Влазное, приводное, вхожее.
Влагалище, мѣшокъ, калоша, ножни, сума.
Въ лихву, въ ростъ.
Внегда, коли, когда, внѣ, внѣуду, снаружи, кромѣ.
Внуши, вонми, услыши.
Внюже, въ какову.
Вогружаю, потопляю.
Волюменъ, книга, свипокъ.
Водоносъ, ведро.
Вонъ, въ него, туда.
Вояжъ, путешествіе, ѣзда.
Воскликновеніе, восклицаніе.
Воеже, еже, чтобъ, дабы.
Воежировать, страстнивовать, путешествовать.
Ворванъ, морская свинья.
Возница, вожатый, погонщикъ, извощикъ.
Вотще, всуе, шуне, даромъ, напрасно.
Воспареніе, возленѣніе.
Востортъ, восхищеніе, изумленіе, ума изступленіе.
Волчецъ, репейникъ, боденецъ, терне, осетъ.
Волна, стрычь, руно, ярина, шерсть.
Волосъ, Слав. богъ скотовъ.
Водоводъ, скатъ, труба подземная.
Вожделенный, желательный.
Воздвиженіе, возвышеніе.
Воздѣяніе, поднятіе.
Возсклабленіе, посмѣяніе.
Возмѣздіе, воздаяніе, награда.
Волхвъ, вѣщунъ, ворожей.
Возпящаю, отвращаю, воспрещаю.

Возплескаю, въ ладоши бью.
Вьюга, метелица, курья, вьялица, купершма, непогодь.
Врепище, рубище, верепье, гуня, худая риза, ряса.
Врежа, сокъ древа.
Врагъ, буеракъ, долина.
Врапарь, привратникъ.
Вскую, на что, чего ради, для чего.
Всадникъ, верщникъ, конный.
Вспять, назадъ, обратно.
Вулканъ, Ифестъ, огнемепная гора, богъ кузнечества оруднаго.
Выну, всегда, вѣчно.
Выя, шея.
Вѣно, прика, приданое.
Выспрь, вверьху, горѣ.
Вящшество, большинство, преимущество, первенство, спаршинство.
Вятшинъ, горлица, дикій голубь.
Вящше, паче, пуще, многше, и того больше.
Вышь, пай, доля, часть, жребій, участь, достояніе, собина, десятая деньга.
Выжлецъ, песъ, ловчій.
Выпергъ, звергъ, выкидышъ, выпоропокъ.
Выспрення, горная, вышняя, небесная.

Г.

Гавваѳа, высота.
Гамаунъ, райская птица.
Гавань, портъ, пристань.
Газеты, вѣдомости, новизны.
Гасъ, легкій позуменпъ.
Гайдукъ, великанъ.
Гажденіе, хуленіе, кламство.
Гакъ, вилица, крюкъ.
Галопъ, скачь лошадиный.
Галантонъ, волокита, щеголь.
Галантереи, потѣшныя вещи.
Галерея, долгая горница, долгія сѣни, переходы, перила.
Галстукъ, ошейникъ.
Галеасы, долгіе суда.
Галиматія, вранье, вздоръ.
Галунъ, шесьма.
Гапаніе, гаданіе, хитропышство.
Гамакъ, койка, зыбка.
Гангрена, Антоновъ огонь, недугъ, тѣломерпвіе.
Гардеробъ, ризница.
Гарнизонъ, градостража.
Гармонія, согласіе, спройность.
Гардины, завѣсы.
Гардемаринъ, морестражъ.
Гараншировать, охранять, ручаться, защищать.
Гвардія, стража, лейбъгвардія, Царестража.
Гезель, товарищь, помощникъ.
Гедера, плющь трава.
Гемисфера, полушаріе.
Генералъ, вождь, главный.
Генералиссимусъ, верховный военноначальникъ.
Генерально, сплошь, вообще.
Генералитетъ, сполповщина.
Генеалогія, родословіе, родовая, поколѣнная роспись.
Геніусъ, духъ благій.

Геодезія, межеваніе земли.
Геодепъ, межевщикъ.
Географія, землеописаніе.
Геомепрія, землемѣріе.
Геоманпія, чародѣйство.
Гербъ, гербовникъ, щитъ, знакъ дворянства, увясло.
Геральдика, родозданіе, гербовница.
Герольдъ, бирючь, возклицапель.
Гепманъ, военачальникъ.
Герой, прехрабрый, предоспойный, богатырь, языческій полубогъ, випязь.
Героиня, храбрая, великодушная жена.
Германія, Нѣмецкая земля.
Гербергъ, поспоялый, вольный домъ, госпинница, ночлегъ.
Гефпаль, ризошвецъ.
Гиганпъ, великанъ, исполинъ.
Гильдія, чинъ, родъ.
Гіероглифическія, эмблематическія фигуры, скрыпные, пайные виды, знаки.
Гидра, водяная змѣя.
Гимназія, училище.
Гидрографія, мореописаніе.
Гидроманпія, водогаданіе.
Гипербола, словосходспвіе.
Гинея, червонецъ Англійскій цѣною около 5-пи рублей.
Гименъ, богъ браковъ.
Гипсъ, извеспь, мѣлъ.
Гиря, увѣсъ, оппѣсъ.
Гладіапоръ, мечникъ, мечебоецъ, самобоецъ.
Глумлюся, поучаюся во благое, смѣюся.
Глобусъ, шаръ, клубъ, мячь.
Глѣзно, лыпка, голень.
Гланцъ, сіяніе, блескъ, гладь, лоскъ.
Главизна, оглавленіе, перечень, почапокъ, начало.
Гномонъ, шѣнникъ, наугольникъ.
Гобзина, изобиліе, дворъ.
Гофъ, домъ, дворецъ.
Говѣю, чпу, почипаю.
Говвахпа, караульня.
Голопь, гололедица, ледъ.
Гофмаршалъ, двороправипель.
Гофмейсперъ, домоправишель, дворецкій.
Гомаройдесъ, почечуй.
Голокоспь, жертва, всесожженіе.
Гомола, глыба, комъ.
Горизонпъ, озречь, кругозоръ.
Горнее, вышнее, небесное.
Гобоя, сиповка, дудка.
Горологія, часословіе, часодѣліе.
Госпипва, странноприимспво.
Гонорея, червеница, семяпокъ болѣзнь.
Геромепрія, чисомѣріе.
Гороскопъ, часозоръ.
Горлица, дикій голубь.
Голгоѳа, лобное мѣспо.
Гора, вѣра, иго, яремъ, верьхъ.
Гофрапъ, Надворный Совѣтникъ.
Гоципипаль, госпинница, больница, странноприимпище.
Госпь, купецъ, прищлецъ.
Гропъ, украшенная пещера.
Гранмепръ, вельможа.
Гропескъ, разнол. карпина.

Гравшигъ, рѣзецъ.
Гроздіе, грозды, кисти.
Гравёръ, рѣщикъ.
Грундъ, основа, подошва.
Гримасы, лицеблазнь.
Гряду, иду, шествую.
Граница, рубежъ, предѣлъ, преграда, межа, грань.
Грамматика, письмо.
Градусъ, степень, стопа.
Гривна, злашня, цѣпочка.
Граммашика, письмовникъ.
Грамада, куча, косперъ.
Графа, черпа, межа.
Грифель, тростъ, писало.
Гусеницы, спрекозы.
Губернаторъ, управишель.
Гогнивость, коснязычность.
Гульденъ, пенязь, мѣдница.
Гувернаменшъ, дѣло, правленіе, вѣдомство.
Гусаръ, приспавъ, Гусаръ, гусачей пастырь.

Д.

Дама, довѣдь, гопожа, плотина, запруда.
Дашуба, Сл. богъ богатства.
Декалогъ, десятословіе.
Дебрь, поле, степь.
Декъ, палуба.
Декларація, объясненіе.
Делва, бочка.
Дельфинъ, морская свинья.
Деградація, пониженіе.
Демократія, народное правленіе.
Денница, свѣтоносецъ, утренная заря.
Дедикація, приписаніе.
Деривація, произвожденіе.
Демонспранція, доказательство, доводъ, улика.
Дестанція, опредѣленіе, присужденіе.
Декорація, украшеніе, уборъ, утварь.
Дежурство, дневанье
Дефиниція, установленіе.
Деспопа, владыка.
Десница, десная, правая рука.
Децимиль, десяпочный.
Дескрипшъ, опись, помѣта.
Демонъ, духъ злой, счастьвецъ, аггелъ, духъ.
Деликашно, нѣжно, пріятно.
Дебошъ, роскошь, мошовство.
Дефенсія, оборона.
Дефлорація, дѣвонасиліе.
Дефектъ, ущербъ, изъянъ.
Десперашъ, опчаяніе.
Дефиле, узина, узкая дорога.
Дефиденція, подозрѣніе, недовѣрка, сомнѣніе.
Деспостическій, самовластный.
Дапартаменшъ, удѣльное судилище, повытье.
Деташаменшъ, опдѣлъ, удѣлъ, отборное войско.
Дезерширъ, бѣглецъ.
Діадима, Царскій вѣнецъ.
Дивій, дикій, лѣсный.
Діагональ, полуугольникъ.
Диверсія, отводъ, отрывъ, помѣха, препятствіе.
Діалектъ, свойство языка.
Динарь, деньга, цапа, лѣпшь, мѣдница, пуло.
Дивизія, удѣлъ, часпь войска.
Діана, богиня чистопы, охопы, лѣсовъ и горъ.

Діаметръ, полумѣръ, поперечникъ.
Діаконъ, служитель.
Диссидентъ, несогласникъ, разгласникъ.
Діамантъ, алмазъ.
Діета, умѣренность въ ѣдѣ и въ питьѣ.
Дипломъ, грамота жалованная.
Дидилія, Сл. богиня дѣтородія.
Дидаскаль, учитель.
Дисприкитъ, уѣздъ.
Дизентерія, кровавый мытъ.
Дивизъ, скрытное изображеніе, надпись.
Дискордія, богиня несогласія.
Діаволъ, чортъ, клеветникъ.
Дидо, Слав. богъ цѣломудрія.
Диктовать, пересказывать, читать кому.
Дирекція, правленіе, путь.
Директоръ, главноправитель.
Діопатра, скважина, дира.
Дисциплина, ученіе, наставленіе.
Дискурсъ, разговоръ, рѣчь.
Диссертація, ученая рѣчь.
Дикреція, воля, разборъ.
Диспозиція, расположеніе, устроеніе, учрежденіе, установленіе, распорядокъ.
Диспутъ, споръ, прѣніе.
Дистанція, разстояніе, межа, черта.
Дискосъ, блюдце, кружокъ.
Диспилляція, перепусканіе, претвореніе, двоеніе.
Дифференція, разность, розница, различіе, несходство.
Диспутантъ, совопросникъ.
Днесь, сегодня.
Диформъ, безобразіе.
Дифтонгъ, полгласіе.
Длань, ладонь, пясть, мѣра.
Догматъ, узаконеніе, правило.
Доспѣяніе, припяжаніе, наслѣдство, часть, собина.
Документъ, доводъ, улика.
Доспозорный, достойный зрѣнія, смотрѣнія.
Доминиканъ, монахъ Капол.
Довлетвореніе, удовольствованіе.
Докторъ, учитель, врачь.
Дори, дарда, копье.
Дожъ, владѣтель (Генуезскій.)
Домовой, домаш. языч. богъ.
Драгунъ, воеконникъ.
Драбантъ, спутникъ, окольный воинъ.
Драмматическій, комедіальный.
Драмма, вещепредставленіе.
Дрождіе, лозы, прутья, хлысты, дубцы.
Древле, въ старину.
Дска, доска, тесница.
Дрогистъ, вольный аптекарь.
Дрейфъ, уклонность.
Древодѣлъ, плотникъ.
Драконъ, змѣй великій.
Дуель, поединокъ.
Дуплекатъ, припликатъ, вторичный, третичный.
Думный боляринъ, Тайный Совѣтникъ.
Дуванъ, раздѣлъ, дѣлежъ.
Дщи, дщерь, дочь.
Дѣля, дѣльма, для, ради.
Дукатъ, червонецъ, золотой.
Дюймъ, палецъ, мѣра.
Дюжина, двѣнадцать.

Дюкъ, настоятель.

Е.

Евангеліе, благовѣстіе.
Евангелистъ, благовѣстникъ.
Евольція, военное ученіе.
Евхаристіе, причащеніе.
Евпухъ, кладеный, скопецъ.
Евреинъ, Жидъ, Іудей.
Егерь, охотникъ, ловчій.
Едемскій садъ, рай.
Едиція, изданіе.
Езуитъ, монахъ Католическій.
Ей, ей, истинно, конечно.
Екзамснъ, искушеніе, свидѣтельство, опытъ.
Екипажъ, приборъ, платье, лошади, служители и всякій уборъ, припасы.
Еклога, пастушья пѣснь.
Еклезіастъ, церковникъ.
Екивокъ, инословіе, обинякъ.
Економія, хозяйство, домоправленіе, домостройность.
Екзекуторъ, понятой, взыскатель, исполнитель.
Екзекуція, исполненіе, вершеніе, кара, казнь.
Екскламація, взыввогласіе.
Екскузація, выкрушка, выправка, извиненіе, оправданіе, извѣтъ.
Екземпель, примѣръ, прикладъ.
Еклиптика, запмякъ (кругъ).
Екшенія, умоленіе.
Екзерциція, обученіе.
Екземпляръ, списокъ, книга.
Експедиція, дѣлоправленіе, посылка, походъ, повытье.
Експеріенція, искушеніе.
Експериментъ, опытъ.
Експликація, изъясненіе.
Експрактъ, выпись, краткая вымѣтка, перечень.
Екстеріоръ, наружный, внѣшній, вонный.
Екстраординарный, необычайный, нарочный, не бывалый.
Ексархъ, плясоводъ.
Еквинокція, равноношіе.
Екваторъ, средокружіе неба или земли, равнякъ, черта.
Експрессія, знаменаніе.
Ексапостиларій, свѣтоносный.
Екселентовать, высоко, приятно пѣть, спѣваться.
Елей, масло деревянное.
Еластическій, упружистый.
Елементы, сихіи, первыя основанія, начала.
Елевація, возвышеніе.
Елипсисъ, овалъ, яицевидная вещь на плоскости.
Елегія, печальные стихи, рѣчь.
Електризація, янторованіе.
Еллада, Греція.
Елоквенція, рѣчистость, словесность, велерѣчіе, краснорѣчіе.
Елицыи, которые, многіе.
Еличество, множество.
Емблема, образомысліе.
Ембліонъ, зародышекъ, сѣмя человѣческое.
Еммануилъ, съ нами Богъ.
Енциклопедія, опись всѣхъ наукъ, всезнаніе.
Енгисконъ, велезоръ.
Еолъ, богъ вѣтровъ.
Епархія, область.
Епархъ, начальникъ, власпелинъ.
Епиндспопъ, подризье.
Епипрахиль, привязь, свора.

Епископъ, Архіерей, назорета.
Епакта, годоравненіе.
Еписиклъ, побочный кругъ.
Епиграмма, остроспишіе.
Епилогъ, оконч. рѣчь, заключеніе.
Епистола, письмо, посланіе.
Епитафія, надгробіе.
Епическій, героическій.
Епитимія, покута, наказаніе духовное.
Епоха, началолѣпочисліе.
Епилепсія, падучая, недугъ, дѣпинецъ.
Ересь, раздоръ, расколъ.
Ера, лѣточисленіе.
Ермафродитъ, двуснастный.
Ермій, Меркурій, богъ купечества и стихотворства.
Естампъ, печатный листъ.
Есклавъ, шклавъ, рабъ, холопъ корабельный.
Еспантонъ, полукопье.
Ессенція, истинность, сущность, естественность, бытіе вещи, сокъ, сила.
Ескулапій, богъ врачебства.
Ескадра, часть флота.
Ескадронъ, рота конниковъ.
Еспимація, оцѣнка.
Емифокъ, мѣдница, пенязь.
Епимологія, словородіе.
Епажъ, жалье, рядъ, ярусъ.
Ефилогія, нравословіе.
Ефектъ, сбытіе, дѣйство. Свѣтъ есть дѣйство солнца.
Ефіопъ, арапъ, муринъ, чернышъ.
Ефемеридъ, ежедневникъ.
Ефиръ, тончайшій воздухъ небесный, небо, швердь.
Ехо, отголосокъ, гласозывъ.
Ехидна, ящерица.
Ефесъ, ручка, черенъ.
Ешафотъ, амвонъ, намостъ, казнилище.

Ж.

Жаба, лягушка.
Женерозъ, податливъ, щедръ, великодушенъ.
Жетъ, бросокъ, взметъ.
Жезлъ, посохъ, палица.
Жени, остроуміе природ.
Жесты, тѣлокривія, ухватки, виды и дѣйствія.
Жененіе, гоненіе.
Жельвь, улитка, черепаха.
Жеравика, клюква.
Жертва, закланіе, приношеніе, посвященіе.
Жерцы, жрецы, старозаконные попы.
Жолнеръ, воинъ.
Жолна, дятелъ.
Жребій, участь, пай, доля.
Жупелъ, сѣра горючая.
Журналъ, дневникъ.

З.

Засада, Западная сила.
Запечатлѣніе, запечатаніе.
Засѣняю, застановляю.
Зася, за себя, про себя.
Запинаю, возбраняю.
Забобоны, ересь, припворная вѣра, бѣсосвятіе.
Зала, столовая горница.
Забуренье, волнованье.
Завѣтъ, заповѣдь, приказъ.
Зань, за него, занеже, для того.
Зейфакелъ, свѣтильникъ моря.

Зейманъ, мореходецъ.
Зевесъ, Зевсъ, Юпитеръ.
Зегель, зеиль, парусъ.
Зенифъ, верьхъ.
Зевана, Славянская Діана.
Зерцало, зеркало.
Зефиръ, западный вѣтръ.
Зейкарпа, образомѣріе.
Зеліе, злакъ, трава.
Залфъ, выстрѣлъ разомъ изъ многихъ пушекъ, фузей.
Зоіи, животныя.
Заны, поясы.
Зодчій, каменщикъ.
Зеницы, зрѣницы, зорочки.
Зѣло, очень, вельми, весьма.
Зепь, карманъ.
Зундъ, проливъ, проходъ.
Зюйдъ, Югъ, полуденная сторона.

И. І.

Игемонъ, воевода.
Игуменъ, настоятель.
Идолъ, болванъ, кумиръ.
Идолатрія, идолослуженіе.
Идилія, полевые стихи.
Идея, мысль, понятіе.
Идропика, опокъ, водоболь.
Іерей, священникъ, попъ.
Іерархъ, священноначальникъ.
Іеродіаконъ, священнослужитель, помощникъ.
Іеромонархъ, священномонахъ.
Іерополитика, духовное поведеніе, правленіе.
Извергъ, выкидокъ, измѣтъ.
Извѣтъ, доводъ, доносъ.
Изящно, преизрядно.
Іисусъ, Спаситель.
Икосаедръ, 20-ти гранникъ.
Икона, образъ, обличіе.
Иконологія, образословіе.
Икосъ, родство, поколѣніе.
Иллюминація, осіяніе, озареніе разносвѣточ.
Индулгенція, отпущеніе грѣховъ.
Илитонъ, сударь, убрусъ, утиральникъ, полотенцо, ввивало, платъ.
Иллюминовать, разцвѣтить.
Иллирикъ, Славонія.
Имапизма, хитонъ, фелонъ, кафтанъ, ряса, хламида.
Имамъ, имѣю, имать, хочетъ, имамы, имѣемъ, имже, такимъ же.
Имперія, Государство.
Императоръ, повелитель, самодержецъ.
Имнъ, похвальная пѣснь.
Имрекъ, имярекъ, именемъ.
Инвалидъ, дряхлый воинъ.
Инвенція, выдумка.
Инвенторъ, обрѣтатель.
Индиктъ, 15-ти лѣтіе.
Индиксъ, указка, указатель.
Инженеръ, выдумщикъ, строитель крѣпостей.
Инклинація, склонность.
Инквизиція, духовный судъ.
Іудеи, Евреи, Жиды.
Инкогнито, скрытно, тайно.
Инспекторъ, надзиратель.
Инструкція, наказъ, наставленіе, нарядъ.
Интермедія, междомѣріе.
Интерунцій, намѣстникъ.
Инструментъ, орудіе, снасть.
Интересантъ, прибыльщикъ.
Интересъ, польза, прибыль.
Интендантъ, надзиратель, управитель.
Интервалъ, прогалина, промежка, междовременье.

Интеріоръ, внутренній.
Инфламація, распаленіе.
Информаторъ, учитель, наставникъ.
Инфантъ, Королевичь Испанскій.
Инфантерія, пѣхота.
Интрига, коварство, ухищреніе, пронырство, козни.
Интрюмъ, дно корабля.
Инамо, въ иное мѣсто.
Ипатъ, вождь.
Ипохондрія, ослабина.
Ипохондрикъ, задумчивый.
Ипакой, послушаніе.
Ипотезисъ, положеніе.
Ирмосъ, чинъ, согласная пѣснь, узелъ, рядъ.
Иррегулярно, неправильно, нестройно, непорядочно.
Иронически, ругательно.
Испмусъ, перешеекъ земли.
Историкъ, повѣствръ,
Ираклій, Геркулесъ.
Исторія, повѣсть, бытіе.
Исполати, многолѣта, благо.
Иссопъ, благовонная трава.
Истесъ, бедро, лядвія.
Истве, сущно, истинно.
Ифика, нравоученіе.
Ихнографія, рисунокъ.

К.

Кабинетъ, поставецъ, тайная комната, отхожая палата или горница.
Кабала, крѣпость, обязательство.
Кабалистика, тайная Жидовская наука.
Кадаверъ, трупъ, падина.
Кадетъ, юнѣйшій, недоросль.
Кавалеръ, всадникъ, конникъ.
Кавалерія, конница.
Кавалергардъ, лапный всадникъ, конный стражъ.
Каденція, гласомѣрность.
Какетка, болтушка, пищесловка, пустословка.
Казаматъ, подземность.
Казарма, жилье, изба, связь.
Казусъ, случай, побытъ.
Каланча, башня, смѣкало.
Калуга, ограда, оплотъ.
Календа, новолуніе.
Калиберъ, ширина дула пушки.
Калетъ, кажанъ.
Календарь, мѣсяцословъ.
Камфора, жаровня.
Камрадъ, товарищъ, подругъ.
Камериръ, казнощотъ.
Камергеръ, главнокомнатный.
Кампанія, посылка, походъ.
Камера, изба, горница, комната, свѣтлица.
Камерпажъ, комнатный отрокъ, прислужникъ.
Камеръюнфера, фрау, комнатная дѣвица, госпожа.
Каминъ, камелекъ, труба.
Камеръ-контора, вѣдомство комнатной казны.
Камеръ-боскура, отемничка.
Камзолъ, полукафтанье.
Капашъ, вельбудъ, ужище.
Каноникъ, хороначальникъ.
Каникула, песья звѣзда.
Каникулы, дни.
Канониръ, пушкарь.
Канторъ, уставщикъ, головщикъ у пѣвчихъ, запѣвало.
Канцора, счетная палата.

Каптикъ, капша, пѣсня дух.
Канонъ, правило, уставъ.
Каналъ, ровъ водный, водоводъ.
Каналья, негодникъ.
Канонада, пушечная пальба.
Канцеляристъ, повытчикъ.
Канцель, амвонъ, поучилище.
Канцелярія, приказъ.
Канцлеръ, Государств. писарь.
Капиполія, храмъ.
Капишонъ, нахлучка, клобукъ.
Капитанъ, сотникъ, голова.
Капиталъ, имѣніе, деньги, достатокъ, пожитки.
Кандидатъ, выбранный.
Капельмейстеръ, главный скомрахъ, пѣвецъ.
Капаситетъ, способность.
Капитуляція, договоръ.
Каскъ, шлемъ, шишакъ.
Капріоль, прямоскокъ.
Каприсъ, самонравіе.
Капралъ, десяцкій.
Капуцинъ, Католич. монахъ.
Каплунъ, кладеный пѣтухъ.
Карта, чертежъ.
Карета, двуколка.
Картина, рисунокъ, образъ.
Кардиналъ, преемникъ Папскій.
Канъ, мысъ морской.
Каптонъ, уѣздъ.
Кассиръ, казначей, ларешной.
Касса, ларецъ, казна.
Кастратъ, кладенецъ, скопецъ.
Каратинъ, срокъ, сорочины.
Карабинеръ, конникъ.
Карусель, конная потѣха, конеристалище.
Карнавалъ, празднество.
Каспиланша, блѣхарка.
Караванъ, купеческій обозъ.
Катавасія, сходное, кровь.
Каталогъ, роспись.
Катехизмъ, исповѣданіе вѣры, начало вѣры.
Картаунъ, ломовая пушка.
Каратъ, кращъ, вѣсъ для золота и алмаза.
Кафоликъ, или каполикъ, соборный, вселенскій.
Карпія, гнотъ.
Кераколь, витая лѣстница.
Каракиперъ, буква, чинъ, знакъ, свойство.
Кермины, вирши, стихи.
Карцеръ, тюрьма, темница.
Каркантъ, ожерелокъ, ошейникъ.
Кафизма, сѣданіе.
Кафедра, поучилище.
Кварто, четверка.
Квартира, жилище, станъ, наемный домъ.
Квартермистръ, становщикъ.
Квандрантъ, четвертокруж.
Квандрантъ, четыреугольникъ.
Квитанція, росписка о платежѣ въ пріемѣ.
Кенигсбергъ, Королевецъ.
Кесарь, Цесарь, повелитель.
Келлермейстеръ, погребщикъ.
Кейзерфлагъ, Царское знамя.
Киль, исподъ, низъ корабля.
Кегля, столикъ остръй.
Кивотъ, ковчегъ, скрыня.
Кирасъ, лапы, броня.
Кирасиръ, лапникъ.
Кимвалъ, клавицинбалъ.
Кіріелейсонъ, Господи помилуй (по Гречески.)

Кирка, храмъ, мольбище.
Кинжалъ, ножъ, коротикъ.
Кильваперъ, струя за плывущимъ судномъ.
Кичепіе, превозношеніе.
Клосперъ, монастырь.
Кліентъ, любимичь.
Клиспиръ, задослабъ.
Классъ, чреда, степень, чинъ.
Клеркъ, писарь.
Климатъ, поясъ земной.
Клирикъ, причетникъ.
Клеврепъ, другъ, любимичь, пріятель, сожитель.
Клейнодъ, гербъ, увясло, печать, драгіе камни.
Клепало, пополокъ, било.
Клиръ, ликъ, полкъ.
Князь, перекладъ, первый вельможа.
Кавникъ, коварщикъ, шильникъ, лиходѣй.
Когорта, баталіонъ, или 500 воиновъ (у древ. Римлянъ.)
Козмографія, міроописаніе.
Коронный, казенный.
Казнь, коварство.
Колонна, столбецъ, рядъ.
Коллегія, собраніе.
Колика, нутрорѣзъ, закрута, рѣзоболь.
Коливо, кутья.
Колеръ, цвѣтъ, видъ.
Коллосъ, истуканъ, исполинъ.
Колонія, селеніе.
Колонистъ, насельникъ.
Комплектъ, опредѣл. число людей или вещей.
Коммисаръ, повѣренный.
Коммисія, врученность, ввѣреніе.
Коммисіонеръ, судья, повѣренный.
Коммуникація, совокупленіе, сообщеніе.
Компанія, сомнище, бесѣда, шайка, спира, собраніе.
Компанистъ, камрадъ.
Компаніонъ, товарищъ.
Композиція, состав, смѣсь.
Компанейщихъ, откулщикъ.
Коммисаріатъ, розрядня.
Коментарія, сборныя ученыя сочиненія.
Комета, звѣзда хвостатая.
Конпоновать, составлять.
Конпарація, сравненіе, свед.
Компасъ, маточникъ.
Композиторъ, составщикъ.
Комплеменпъ, учтивый поклонъ, или слово дополн.
Комплекція, сложеніе, состояніе, природа.
Комедія, игрище.
Комедіантъ, игрокъ, забавникъ.
Камандоръ, прикащикъ.
Комически, игрищески.
Команда, начальство.
Командовать, властвовать.
Командиръ, начальникъ.
Комендантъ, градоначальникъ, градостроитель.
Коммуникація, купечество, торговля.
Комикусъ, писатель комедіи, или игрища.
Комплектъ, опредѣленное, полное число.
Кондакъ, содержателенъ.
Конспапель, пушкарь.
Контрескарпъ, прикрытый путь.
Консиліумъ, совѣтъ, мнѣніе, собраніе.
Консусъ, совѣтникъ, судья.
Константинополь, Царьградъ Стамбулъ.

Конкубина, наложница.
Конгресъ, конвенція, соборище, сонмище, собраніе.
Кондукторъ, предводитель.
Кондиція, обязательный договоръ, условіе.
Кондуитъ, поведеніе, поступка, состояніе.
Конвой, понятые, проводъ.
Конференція, собраніе, свиданіе, совѣтъ.
Конпракпъ, гармонія, симфонія, согласіе въ пѣніи.
Концептъ, зачало.
Концептъ, ряда, договоръ.
Констелляція, созвѣздіе.
Консисторія, духовное правленіе, духовный приказъ.
Конпра, ссора, пропивность.
Конструкція, строеніе, сложеніе, сочиненіе.
Контрибуція, дань, подать, тягло, оброкъ, платежъ.
Контролеръ, щепосмотръ.
Конфедератъ, союзникъ.
Конфедерація, союзъ, единомысліе, скопъ, согласіе.
Контръ-Адмиралъ, Шаубенахъ, младш. Флагманъ.
Конфискація, опала.
Конфисковать, въ опалу брать, описать въ казну имѣніе.
Кониментъ, извѣстіе.
Конфузія, замѣшательство.
Контузія, язвина, битвина.
Конверсація, искусное обхожденіе, дружескіе разговоры.
Конфекта, закуска, заѣдка.
Конфирмація, подтвержденіе.
Конусъ, узь, остр. столбикъ.
Копія, списокъ.
Копеистъ, списчикъ.
Копировать, списать, счертить, снимать.
Коштъ, опека, разходъ, иждивеніе, трата, протори, издержка, содержаніе, цѣна.
Король, Царь, Государь.
Корпусъ, тѣло, общество.
Коляда, Сл. богъ празднованія.
Корреспонденція, переписка.
Коррекція, поправка.
Корректоръ, справщикъ.
Кредиторъ, заимодавецъ.
Кредитъ, повѣренность, вѣра.
Корона, вѣнецъ, казна.
Кораль, коральки, морское дерево, бисеръ.
Криминальный, на смерть осужденный, уголовщикъ.
Корнетъ, конный Прапорщикъ.
Корпулентъ, толстъ, дупикъ, тѣленъ.
Кохъ, поваръ, варникъ.
Корсаръ, морской разбойникъ.
Крюйсеръ, береговое судно.
Крапиръ, чаша, кубокъ.
Креатура, творъ, созданіе.
Критика, переговоръ, охужденіе, порицаніе, оцѣнка, хула, осужденіе.
Кригсрехтъ, военный судъ.
Крестъ, крыжъ, Жидовская висѣлица.
Крухмалъ, скорбило.
Кружка, кувшинъ, чванъ.
Кранъ, подъемная снасть.
Кураторъ, опекунъ, попечитель, старатель.

*

Куранты, колокольная игра, вѣдомости.
Курфирстъ, избирател. Князь.
Курсъ, куршъ, ходъ, путь.
Кучеръ, возница.
Купершшикъ, вырѣзъ, листъ.
Курантъ, бѣгучая пляска.
Кульминація, верхованіе.
Курганъ, бугоръ, холмъ.
Куражъ, храбрость, смѣлость, отвага, бодрость.
Курпизанъ, Царедворецъ.
Кухня, поварня.
Кухмисперъ, старшій поваръ.
Курьеръ, баскакъ, гонецъ, скоропеча, вѣстникъ.
Курсъ, цѣна деньгамъ, время ученія, порядокъ, бѣгъ.
Кустодія, стража.
Кувертъ, тарелка съ приборомъ, обертокъ на письмѣ.
Куріозно, любопытно, диковинно, вещелюбно.
Куртагъ, вечеринка.
Куплетъ, членостишіе.
Кумиръ, болванъ, истуканъ.
Куполъ, круглый верьхъ.
Купидонъ, богъ любострастія.
Кулига, поляна, плюсо.
Куща, сѣнь, скинія, шатеръ, палатка, наметъ, шалашъ, спавка.
Купина, чаща, кустарникъ.
Кутія, коливо.
Кукасъ, буй, бушусъ.
Курсивъ, косыя.
Куртина, междосѣпокъ.
Купель, лазня, ванна, сажавка, теплица.
Купало, Сл. богъ плодовъ.

Л.

Лабиринтъ, неудобовыходное мѣсто, трудное дѣло.
Лаборія, химическая палата, гдѣ работаютъ.
Лада, Слав. богиня браковъ, любви и веселія.
Лавра, монастырь, обитель.
Лагерь, таборъ, станъ.
Ландмилиція, воеземство.
Лазурь, голубой, небесный цвѣтъ.
Лазаретъ, больница.
Ланита, щека.
Ландкарта, чертежъ земли.
Лакей, ѣздовой слуга.
Лампада, свѣтильникъ.
Ланшафтъ, рисунокъ села.
Лакъ, Индѣйская смола.
Лансъ, дарда, дротикъ, копье бросальное.
Ланцетъ, рудом. тоторикъ.
Ласпъ, грузъ, кладь.
Лафетъ, станокъ пушечный.
Лейтенантъ, Порутчикъ.
Лекція, чтеніе, урокъ.
Лейбмедикъ, Цареврачь.
Лѣпота, красота.
Легіонъ, Римс. полкъ воиновъ.
Леліо, Славянскій купидонъ.
Лѣтнь, пенязь, мѣдница.
Лейбхирургъ, Цареврачь.
Лѣшіе, Сл. лѣсные боги.
Лексиконъ, словарь, рѣчникъ.
Лѣщина, лѣсная орѣшина.
Либерея, нарядка, цвѣтъ.
Лирея, кринъ.
Литера, буква, письмо.
Литеральный, словесный.
Ливанъ, ладанъ, ѳиміамъ.

Литургія, мша, обѣдня, Божія служба, обѣтъ.
Лигатура, союзъ, сосплавъ.
Литія, моленіе за усопшихъ.
Ликованіе, скачка, пляска.
Линіаментъ, черты лица.
Лиценціантъ, докторъ.
Ликеръ, сокъ, напитокъ.
Линея, рубежъ, черта.
Линейка, правильце, правило, прямило.
Лирическій, позорищный.
Ливръ, литра, деньги, фунтъ.
Лира, гусли.
Лавированіе, косошествіе.
Логика, умословіе.
Ложе, кровать.
Ложа, лавочка.
Лоно, нѣдро, колѣни, чресла.
Лотерея, жребоигріе.
Лой, сало, шукъ.
Лоцманъ, вожатый, проводникъ, путеказъ.
Локсодромія, косопутіе.
Лонгитудъ, долгота.
Лотъ, имя человѣчье, вѣсъ, удѣлъ, глубомѣръ, жребій.
Локонъ, кудерь, завитень.
Лони, прошлаго года.
Лозунгъ, слово, знакъ воин.
Луцина, богиня родинъ.
Лунь, корпунъ.
Луна, мѣсяцъ.
Лунатика, мѣсячный недугъ.
Люциферъ, бесъ полуденный.
Люпина, скрипица.
Лавры, узоры, вычуры.
Ляща, сочевица.
Люстръ, пятнилѣпіе.

М.

Мадяръ, живописецъ.
Мапица, раковина.
Маркипантъ, харчевникъ.
Магазинъ, анбаръ, кладовая.
Магикъ, волхвъ, волшебникъ.
Мавзоль, падгробное украшеніе.
Магистръ, школьный учитель.
Магистратъ, градоправитель.
Манифекъ, великолѣпный.
Манускриптъ, рукописная книга, тетрадь.
Маршрутъ, походный путь.
Маршъ, походъ, шествіе.
Маршалъ, предводитель.
Маркшейдеръ, межевщикъ.
Манеръ, обычай, образъ, поведеніе, подобіе, способъ, повадка, обыкновеніе.
Мадригалъ, забавные спихи, любовная пѣснь.
Мадамъ, государыня, госпожа знатная.
Маіоръ, спарвѣшина.
Манжеты, брыжжи, махры.
Маммона, богатство, пуздро.
Манежъ, ученіе конное.
Мастика, смола, варъ.
Манифестъ, объявленіе.
Махина, орудіе великое, хитрость, снасть.
Матрозъ, корабельщикъ.
Маклеръ, сводчикъ.
Манпоръ, опекунъ.
Мантія, ряса, плащь.
Маневръ, работа, дѣло.
Мантилья, епанечка.
Манна, хлѣбъ небесный.
Мануфактура, рукодѣліе.
Марсъ, Богъ войны, планета.
Материкъ, твердая земля.

Мортира, мозжера, стука.
Маринеръ, морякъ, мореходъ.
Маргаритъ, жемчугъ, бисеръ.
Маркетъ, замѣчальщикъ.
Маска, харя, личина.
Мачта, щогла.
Маскарадъ, хареигрище.
Масса, гомола, глыба, комъ.
Машшабъ, размѣръ.
Масакръ, мясничество.
Масивъ, плотенъ, частъ.
Матерія, вещество, дѣло, вещь, матеріялъ, припасы.
Матрисъ, матка, образецъ.
Математика, счетомѣріе.
Медаль, знакъ чести.
Медіаторъ, посредникъ, ходатай, миротворецъ.
Медикаментъ, лѣкарство.
Медицина, врачебная наука.
Медитерранское, средиземное.
Меридіанъ, полднякъ, (кругъ и черта), полукружіе.
Меланхолія, черножелчіе.
Мунышіе, печаль.
Мелодія, сладкогласіе.
Мѣхъ, мѣшокъ кожаный.
Матреса, госпожа, полюбовница, масперица.
Мескъ, мулъ, лошакъ, щина.
Меморія, записка.
Меморіалъ, памятникъ.
Месажеръ, посланецъ, вѣстникъ, разнощикъ писемъ.
Мастершшикъ, высокая работа, лучше искусство.
Меркурій, ртутъ, планета.
Металлъ, всякая земная руда, крупецъ.
Мессія, помазанникъ, Христосъ.
Метрдотель, дворецкій.
Метаморфосъ, метафразія, превращеніе, преображеніе.
Метафизика, сущесловіе.
Мебели, домашній уборъ.
Метеоры, воздушныя явленія, знаменія.
Метафора, уподобленіе.
Метрополь, сполица.
Методъ, способъ, порядокъ.
Митрополитъ, священноначальникъ.
Механика, художество.
Миѳологія, баснословіе.
Миссіонеръ, проповѣдникъ Евангелія, въ вѣру обращитель.
Михрокозмъ, малый міръ, челов.
Милордъ, вельможа.
Минея-четья, книга жишія Святыхъ.
Минуетъ, постоян. пляска.
Мигрена, полуголовная боль.
Микроскопъ, мѣлкозоръ.
Миля, стадія, поприще.
Мина, подкопъ, взоръ.
Минеръ, подкопщикъ.
Минералъ, рудный, руда.
Минеральныя воды, теплицы.
Минералогія, рудознаніе.
Министерія, служба.
Миро, благовоніе, масть.
Миніатура, мѣлкая живопись, рисовка.
Мисперія, шаинство, шайна.
Мизантропъ, нелюдимъ.
Минута, дробь, малюпа.
Министръ, служебникъ.
Микстура, смѣсь, состав.

Мизерность, бѣдность, нищета, скудость, убожество, худость.
Митра, Арх. шапка, вѣнецъ.
Милость, гуня, рубище, вретище.
Мичманъ, дворянинъ.
Минцъ-кабинетъ, казначейская, монетная комната.
Миасъ, серебреница.
Монументъ, памятозданіе.
Монархъ, Самодержецъ.
Монахъ, уединенный, инокъ.
Монастырь, обитель.
Моментъ, мгновеніе, мжа.
Модель, образецъ.
Монисто, ожерелье.
Моціонъ, движеніе.
Мода, обычай, повѣрье, затѣя.
Монета, пѣназь, деньга.
Мораль, нравоученіе.
Монстръ, чудовище, уродъ.
Мундкохъ, старшій поваръ.
Мундиръ, воен. платье, сянъ, однорядка.
Мушкетонъ, винтовка.
Мушкетъ, ружье, пищаль.
Муза, богиня свобод. наукъ.
Мумія, изхохшее челов. тѣло въ Ливійскихъ пескахъ.
Мусика, голосная наука.
Мустъ, новое вино, мощъ.
Мулла, запруда, завалъ.
Мускулъ, мышица.
Мундшенкъ, кравчій, чашникъ, подносникъ.
Мыто, пошлина, подать.
Мусульманъ, правовѣрющій.
Мономахъ, Самодержецъ.

Н.

Навигація, кораблеплаваніе.
Наяды, рѣчныя русалки.
Напуралистъ, испытатель природы, естественникъ.
Надиръ, Арабс. слово, точка небесная, противная зениту.
Наляцатель, разширитель.
Натура, дочь или подруга Юпитерова, природа, естество, природная сила, міростроеніе.
Натурально, природно, самобытно.
Нація, родина, народъ.
Насущный, вседневный.
Насущій, настоящій.
Нарамникъ, наплечіе.
Нама, двоимъ намъ. Нань, на него. Наны, на насъ.
Наня, на нихъ.
Негоціація, торговля.
Нервы, чувствительныя жилы.
Некроманція, чернокнижество, волхвованіе.
Нептунъ, богъ моря.
Нектаръ, питье боговъ.
Нереиды, морскія нимфы.
Необинуюся, не постыжуся.
Неупрально, безпристрастно, посторонно, средно.
Нечестивый, беззаконникъ.
Негры, Арапы, мурины, черный народъ.
Не наказанъ, не ученъ.
Неясыть, птица степная.
Непопырь, кажанъ, летучая мышь.
Нимфа, языческая богиня.
Нотаріусъ, записчикъ.
Нота, знакъ, мѣтка, замѣта.

Ноты, музыкальные знаки.
Номинація, именованіе.
Нотификація, увѣдомленіе.
Нотація, примѣчаніе.
Нордзее, сѣверный океанъ.
Нордъ, сѣверъ, полун. сторона.
Нодусъ, узелъ.
Нумеръ, число, смѣшка.
Нумерація, счисленіе, счетъ.
Нырище, землянка, нора.
Нунціусъ, Папскій посолъ.

О.

Обелискъ, столбъ, кончатый.
Объектъ, предметъ, предзоръ, вещь, причина.
Облигація, услуга, обязательство, запись.
Обсерваторъ, наблюдатель.
Обсерваторія, смѣкало, башня, звѣздозорище.
Оберъ-Офицеръ, старшій Офицеръ, служишель.
Оберъ-Секретарь, старшій, думный дьякъ.
Оберъ-штальмейстеръ, главноконюшій.
Обшлагъ, заворотъ.
Обескуражить, оботчаить, опечалить.
Обдѣльство, многопышство.
Ово, иное, обаче, однако.
Ода, пѣснь, стихи.
Оказія, случай, причина, побышъ, поводъ, пора.
Океанъ, всесвѣтное море.
Оксофтъ, бочища, куфа.
Октагонъ, осьмиугольникъ.
Окаянный, страстный.
Октаедръ, осмигранникъ.
Окольный, окрестный.
Октава, толстый голосъ, басъ, осьмигласіе.
Окулистъ, оковрачь.
Оліумъ, масло, оливка, масличное дерево, маслина.
Олимпъ, гора на острове Кипрѣ, у стихот. небо.
Оловина, питье всякое.
Олимпіада, пипилѣтіе.
Ометъ, подолъ, пресна.
Омофоръ, нарамникъ.
Омега, Греческая буква О.
Онагръ, дикій оселъ.
Оплотъ, ограда, плетень.
Опала, кара, гнѣвъ Царскій.
Опера, махинное игрище.
Операція, дѣйствіе, во.
Операторъ, дѣлатель, врачь.
Опіумъ, сонное лѣкарство.
Оптика, наука зрѣнія.
Ораторъ, вѣтія, витія.
Оратория, велерѣчіе, витійство, словесность.
Орація, слово, рѣчь, похвала.
Ордербаталія, боевой строй.
Ордеръ, чинъ, указъ, повелѣніе, позывъ, заповѣдь.
Ординарецъ, вѣстовой.
Ординарно, обычайно.
Органъ, орудіе природное.
Органъ, орудіе художнич.
Оркестръ, мѣсто для музыки.
Орденъ, чинъ, достоинство.
Оранжерея, древохранилище.
Оригиналъ, подлинникъ.
Ореады, горныя нимфы.
Орбита, пушь, кругъ.
Оракуль, идольскій отвѣтъ отъ капища, Слав.
Оріентальный, восточный.
Орфографія, правописаніе.
Оскордъ, топоръ, сѣкира.
Орфелины, сиропы.

Орѳодоксъ, православный.
Остъ, востокъ, усъ.
Остеологія, костословіе.
Осанна, спаси, молю.
Офиція, чинъ, должность.
Останки, мощи.
Офицеръ, начальникъ.
Офиціантъ, слугъ, служитель.

П.

Павза, перемѣжка, остановка, отдыхъ въ музыкѣ.
Паллада, Минерва.
Пара, двойка, гнѣздо.
Палисадъ, ограда, тынникъ.
Палпитація, сердцобой.
Парабола, притча, дуга.
Параболическій, притчный.
Панъ, языч. богъ лѣсовъ.
Пакетъ, свертокъ, сумка.
Паралель, одиомежда.
Панагія, всѣсвятая.
Панель, прибоина.
Панцырь, кольчуга.
Паки, опять, еще.
Панегирикъ, похвальная рѣчь.
Папа, Глава Римской церкви.
Параманъ, наплечникъ.
Парадъ, урядъ, показъ, строй, уборъ, великолѣпіе, сборище, щегольство.
Парадоксъ, недовѣрство.
Параграфъ, статья, стихъ.
Параличь, разслаба.
Параллаксъ, разнозоръ.
Парапетъ, грудная оборона.
Парнасъ, гора музъ.
Парасоль, тѣнникъ дождевый.
Парикъ, кудри накладныя.
Парка, богиня жизни.
Пергаминъ, кожнь, опойчина.
Пасха, прехожденіе, изходъ, кровь агничья, страсть.
Паскиль, ругательн. писмо.
Паршазанъ, бедрышъ.
Партизанъ, сообщникъ, сокѣникъ, согласникъ.
Пажъ, благородный отрокъ.
Патронъ, заступникъ, милостивецъ, святой, образецъ.
Пасъ, пускай.
Паспортъ, подорожная, пропускъ.
Пароль, слово, увѣрит. рѣчь.
Парламентъ, Сенатъ, засѣданіе.
Партеръ, цвѣтникъ.
Партикулярно, особо, приватно, отмѣнно.
Партикулярный, особникъ.
Партія, сторона, часть, игра.
Партера, лавка на игрищѣ.
Патентъ, грамота жалованная.
Пандура, ручныя гусли.
Панахида, очищеніе.
Попиръ, чаша, кубокъ.
Патріотъ, ревнитель о пользѣ отечества, сынъ отечества, отчичій.
Паперть, сѣни, притворъ.
Пазнаготь, копыто.
Пасторъ, пастырь, стадопасъ, пастухъ, овчаръ.
Пасажиръ, сѣдокъ, прихожій.
Пенинзуль, полуостровъ.
Патруиль, дозоръ, обходъ, объѣздъ.
Паперъ, отецъ, молитва.
Патріархъ, отценачальникъ.

Патерикъ, милосердецъ.
Пегасъ, крылатый конь.
Педантъ, художникъ.
Педель, разсыльщикъ.
Педесталъ, подножка, подставка, рундукъ.
Пендулъ, гиря, отвѣсъ.
Пеня, денежное наказаніе.
Пенсія, жалованье, прокормленіе.
Пенсіонеръ, жалованный человѣкъ, нахлѣбникъ.
Пенумбра, оттѣнь.
Перси, груди.
Перфектъ, совершенно.
Персона, лице, особа, апостасъ, человѣкъ.
Петрополь, Петроградъ.
Періодъ, цѣлорѣчіе, разумъ рѣчи, крутопеченіе, точка.
Перло, жемчугъ.
Перпендикуляръ, прямостой.
Пенза, пѣнка морская.
Перпетуель, непремѣнный.
Первенецъ, чиноначальникъ, перворожденный.
Перcонально, самолично.
Перспектива, прямозоръ.
Перунъ, громовая стрѣлка.
Пеpиметръ, вершопрахъ.
Перигринаторъ, странникъ.
Перпика, сажень, стопа.
Пилюля, капышекъ.
Пигмей, карла, малышь.
Пиласпръ, убор. столбъ.
Піеса, часть, удѣлъ.
Пиктура, живопись.
Пилигримъ, обѣщанникъ, странствующій монахъ.
Пики, древки, копья, колья.
Пиканъ, шпынь, язвитель, досадчикъ, подстрекатель.
Пикетъ, стража, керпеж. игра, указка.
Пиратъ, морской разбойникъ, корсеръ.
Пикенеръ, копейщикъ.
Пирамида, острая башня.
Пилатъ, дротникъ.
Пификъ, обезьяна, марпышка, обезьяна большая.
Пинасъ, скороходное судно.
Піитъ, поетъ, стихословъ, стиходѣй.
Плаладръ, народное объявленіе, прибитое письмо.
Плацъ, мѣсто, площадь.
Планъ, черпежъ, плоскость.
Плацдармъ, мѣсто ученія ружью, площадь.
Планометрія, плоскомѣріе.
Планета, звѣзда блудящая.
Планта, расль, быліе, лоза.
Плансфера, плоскошаріе.
Плоипформъ, помостъ, полъ.
Плутусъ, богъ богатства.
Плеады, семизвѣздіе.
Плезиръ, забава, увеселеніе.
Плежныя, пресмыкающіяся.
Плюрезъ, знакъ печальный.
Плинфъ, низъ столба кирп.
Плюмашъ, перьякъ.
Плутонъ, адскій богъ.
Пневматологія, духословіе.
Поэма, стихи.
Подагра, ноголомъ, комчугъ.
Поэзія, стиходѣліе, пканіе.
Полюсъ, конецъ оси, точка.
Полировать, выглаживать.
Почта, ямъ, подстава.
Полиція, расправа, гражданская порядня.
Полиціймейстеръ, благочинный строитель, порядникъ.
Политра, дощечка у живописцовъ.
Политика, благоповеденіе, народовство, хитрость.

Поликадило, многосвѣточъ.
Полигонъ, многобочникъ.
Полiелей, многомилостивое.
Полiедръ, многогранникъ.
Полископъ, велезоръ.
Полуцеръ, рушница.
Полигамія, множество.
Помона, богиня садовъ.
Помпа, велелѣпіе, слава, наносъ, убранство.
Поморія, приморскія мѣста.
Порція, пай, часть, удѣлъ.
Пунктуація, отточка.
Портретъ, образъ, подобіе.
Порость, трава въ водѣ.
Понтійскій, Папскій.
Понтифъ, Папа, Патріархъ.
Позирура, постюра, сановитость, осанка.
Позументъ, тесьма.
Понтонъ, мостовое судно.
Порселинъ, фарфоръ.
Поскриптумъ, припись
Портъ, пристань, перевозъ,
Порфира, багряница, пурпуровая одежда.
Потентатъ, самовластникъ.
Портпезея, носилка, качалка.
Постаментъ, подставка.
Постилiонъ, почтарь, гонецъ, баскакъ.
Постъ, припинъ.
Практика, самое дѣло, дѣяніе, искусство, употребленіе.
Прапоръ, значикъ, знамя.
Предика, поученіе, проповѣдь, слово, бесѣда, казанье.
Предикантъ, проповѣдникъ.
Практикъ, искусный, дѣловый, дѣлецъ.
Прамы, перевозныя суда.
Префектъ, начальникъ училища, учитель.
Предестинація, предопредѣленіе, предвѣденіе, судьба.
Претендентъ, Кандидатъ, проситель, искецъ.
Претендовать, требовать.
Прилиминарно, предсловно.
Преладство, духовенство.
Преміумъ, почесть, мзда.
Препарація, предуготовленіе, заготовленіе.
Прогрессія, приращеніе, рядъ.
Препозиція, предлогъ.
Прерогативы, преумущество, позволенія.
Презентъ, подарокъ, даръ.
Пресвитеръ, священникъ.
Преторъ, судилище, приказъ.
Преміормаіоръ, главный Маіоръ, первый старшина.
Президентъ, презусъ, начальникъ, предсѣдатель.
Претензія, требованіе, искъ.
Прессъ, гнетъ, тиски, станъ.
Претекстъ, видъ, причина, подлогъ, отговорка.
Преферансъ, преимущество.
Примасъ, начальникъ духовенства.
Принципіи, начала, основанія, правила.
Принципальный, главнѣйшій, начальный.
Принцъ, владѣтельный Князь.
Призьма, кровли.
Преваперъ, капоръ, исковое судно непріятеля.
Пріоръ, игуменъ, наспоятель.
Призъ, взятка, добыча.
Привиллегія, дозволеніе.
Пробація, проба, опытъ, повѣрка, искусъ, испытаніе, опвѣдка.
Пробирщикъ, искусникъ.
Проблема, вопросъ, задача.

Провиденція, предвидѣніе.
Провинція, уѣздъ, волость.
Прогностика, прореченіе.
Процессія, чиновный ходъ.
Процессъ, тяжба, пря, спорное дѣло, искъ, ссора.
Проектъ, опытъ, чертежъ.
Провіантъ, провизія, хлѣбный припасъ, запасъ.
Проказа, вгноище.
Продуктъ, произведеніе, произращеніе, родъ.
Прокламація, объявленіе.
Прокуроръ, ходатай, повѣренный.
Прожектировать, выдумать.
Прононціація, произглашеніе.
Проза сочиненіе нестопосложное.
Прузи, саранча.
Пропорція, уравненіе, подобіе.
Пропорціонально, сходственно, размѣрно.
Пропозиція, предложеніе.
Просодія, словоудареніе.
Проскомидія, приношеніе.
Протестовать, огласить.
Протестъ, улика, доносъ.
Протекція, покровъ, заступленіе, защищеніе, оборона.
Протекторъ, покровитель, предсѣдатель, заступникъ, защитникъ, помогачь.
Протоколъ, записка, записная книга рѣшеныхъ дѣлъ.
Профосъ, золотарь и пр.
Профессія, чинъ, ремесло.
Профессоръ, знатокъ, учитель публичный.
Прологъ, предисловіе.
Профилъ, прямопись.
Профильный, портретъ, односторонная личина.
Профитъ, польза, прибыль, добыча, корысть.
Процентъ, ростъ, свершки, лихва, барышъ.
Пренумерація, предписаніе.
Публика, народъ, община.
Публиковать, объявить, разгласить народу.
Публичный, народный.
Публично, народно.
Публикація, обнародованіе.
Псальмы, духовные стихи.
Псалтирь, сладкопѣніе.
Пульсъ, жилобой.
Пудра, пульвисъ, порошокъ.
Пунктъ, точка, статья.
Пургація, чищеніе, слабит.
Пургаторія, чистецъ, мытарства, чистительный огонь душамъ грѣшнымъ.
Пурпуръ, червленъ, порфира, багряница.
Пулмоникъ, легкимъ болящій.
Пучина, водоворотъ, омутъ.
Пульпетъ, налой.

Р.

Рабарбара, ревень.
Равви, учитель, наставникъ.
Радіусъ, лучъ.
Радиксъ, корень.
Рай, садъ увеселительный.
Рампаръ, валъ, осыпь.
Рамы, пяльцы.
Рангъ, чинъ, рядъ.
Ракалія, преподлость, чернь, смердъ, негодникъ.
Ратуша, судилище.
Ратификація, подтвержденіе.
Ревелинъ, болкверкъ, осыпь предъ градскими воротами.
Ранфировать, учреждать.

Рапортъ, вѣдомость, доносъ.
Рапира, палашъ тупой.
Рапиче, рогатина.
Рапманъ, судья.
Рація, раціонъ, участокъ.
Ратсгеръ, совѣтникъ.
Рандеву, мѣсто назначенное къ сбору, пристанище.
Ранецъ, котомка, сума.
Растахъ, отдыхъ, стоянка.
Распутіе, перекрестокъ.
Реаль, сребреница.
Резолюція, рѣшеніе.
Резонъ, разумъ, причина, доводъ, умъ, разсужденіе.
Реверсъ, поручная запись.
Рейтаръ, ѣздокъ.
Регламентъ, судебникъ, уставъ, уложеніе, наказъ.
Рекапитуляція, перемиріе.
Рецептъ, пріемъ, лѣкарство.
Рекомендація, поручество, препорученіе, удостоеніе, выхвала, одобреніе.
Рекрутъ, подмога, воинъ.
Ректоръ, уставщикъ.
Редутъ, крѣпостца.
Ректангулъ, прямоугольникъ.
Реформаторъ, отвитель.
Рефракція, преломленіе.
Регентъ, уставщикъ пѣнія, правитель государства.
Регименть, полкъ.
Реэспръ, роспись, оглавленіе.
Регула, правило, уставъ.
Регулярно, правильно, порядочно, стройно, чинно.
Регулярность, стройность.
Реляція, извѣстіе, вѣдомость.
Реванжъ, отмщеніе, месть.
Респектъ, почтеніе, честь.
Реформировать, войско перемѣнять, переновлять.
Рейдъ, якорное мѣсто.
Религія, вѣра, набожество.
Ремисъ, отложеніе.
Ремарка, примѣчаніе, мѣтка.
Реиегатъ, вѣры отпадшій.
Репетиція, повтореніе.
Рекептмейстеръ, пріемщикъ, челобитенъ.
Рекурсъ, прибѣжище, прилука.
Регали, Царскій уборъ.
Рефлекція, отвращеніе.
Республика, общество.
Рѣчь посполитая, тожъ.
Рескриптъ, отпись, указъ.
Резидентъ, Посланникъ.
Резиденція, пребываніе, столица, жилище.
Рспримандъ, выговоръ.
Репресаль, воздаяніе.
Ретрептъ, убѣжище, репирада, отступъ.
Революція, обращеніе.
Рекло, прозвище.
Ренунціяція, отреченіе, отзывъ
Рестъ, досталь, остатокъ.
Ретикулъ, сѣтка.
Рекогносцировать, непріятеля отбить, отогнать, провѣдать, освѣдомляться.
Рентерея, казна.
Рентмейстеръ, казначей.
Рекреація, увеселеніе, гульба.
Резервъ, запасность, скрытое мѣсто, засада.
Респирація, дыханіе.
Рентраментъ, шанцы, валъ, окопъ войска отъ непріятеля.
Ревизія, перепись, смотръ.
Ревизоръ, осмотрщикъ.
Риторика, рѣчебникъ.

Риторъ, оратоpъ, витія, рѣчеточецъ, родеязыкъ.
Римлянинъ, Латинянинъ.
Римоа, вирша, складъ.
Рогъ, сила, крѣпость, войско.
Рощмистръ, сотникъ, конный.
Ромода, бѣда.
Роль, лице дѣйствующее.
Романсъ, баснь, вымышленная повѣсть, сказка.
Роба, женск. долг. платье.
Рондъ, ночной дозоръ.
Рождіе, отрасли.
Ропотъ, плачь, вопль.
Ропація, коловращеніе.
Рудникъ, рудокопная яма.
Румбъ, сприкъ, спраноказъ.
Руно, овчина.
Руль, руръ, кормило.
Ручка, сосудецъ.
Рѣснота, истина.
Рясны, пресна, украшеніе женское.
Руга, окладъ, оброкъ, подать.
Русникъ, мужикъ, пиварь.

С.

Саббатъ, суббота, шабашъ.
Сатана, отступникъ, противникъ.
Саваоеъ, силъ, войскъ.
Сандалія, древ. спупни.
Сагитаріусъ, стрѣлокъ.
Саккосъ, мѣхъ, врепище, риза.
Скраментъ, таинство, дары.
Салингъ, кругъ щегловый.
Саливація, слюнотокъ.
Салфетка, ручникъ.
Сангвиникъ, многокровный.
Салютація, почтеніе, поздравленіе словес. или оружіемъ.
Салютовать, поздравлять.
Санъ, достоинство.
Сатанаилъ, лжецъ, льстецъ, врагъ, бѣсъ, супостатъ.
Сарваеръ, надзиратель.
Сакрификація, посвященіе.
Салтанъ, Султанъ, Императоръ Турецкій.
Сателлитъ, спутникъ.
Салфъ, залпъ, выстрѣлъ,
Сатисфакція, удовольствіе.
Санктпетербургъ, градъ Святаго Петра.
Санъ, подкопъ подъ стѣну.
Сатурнъ, отецъ боговъ.
Сатиръ, лѣшій, дивій мужъ.
Сатира, обличит., поносная рѣчь, язвитель. сочиненіе.
Свита, служебники, сопутники, провожатые.
Сеймъ, соборъ, съѣздъ.
Сертификатъ, увѣреніе.
Секундъ, второй, другой.
Секира, оскордъ, топоръ.
Секундантъ, помощникъ.
Секурсъ, помощь.
Сержантъ, урядникъ.
Секретъ, тайна, а по Нѣмецки нужникъ.
Секретно, скрытно, тайно.
Секретарь, тайникъ, дьякъ.
Семинарія, духов. училище.
Семинаристъ, ученикъ.
Сенатъ, сиклитъ, выш. судъ.
Сенаторъ, столповой Боляринъ, членъ Сената.
Сенсъ, смыслъ, разумъ.
Сентенція, осужденіе, судебный приговоръ, опредѣленіе.

Секвестрація, опекунство.
Серафими, шестикрылатые.
Сераль, осторогъ наложницъ Султанскихъ.
Секта, ересь, расколъ.
Сервизъ, столовая посуда.
Сивиллы, пророчицы, коихъ было 10 и всѣ пророчествовали о воплощеніи Христовомъ и проч.
Сигналъ, знакъ, признакъ.
Силванъ, сапироначальникъ.
Сиропъ, патока.
Симонія, святокупство.
Синусъ, пазуха, заливъ, нѣдро.
Сикль, древн. Жид. пенязь.
Ситуація, положеніе, состояніе мѣста, видоположеніе.
Синдонъ, плащеница.
Сирена, русалка морская.
Симфонія, согласіе въ музыкѣ или въ пѣніи, сходство.
Символъ, исповѣд. вѣры,
Силлогизмъ, умствованіе.
Симпатія, однонравіе.
Симметрія, приличность, размѣръ, сходство, сообразіе.
Синагогъ, училище, мольбище, Жид. сонмище.
Синодъ, соборъ, духов. судъ.
Синодальный, синодскій.
Синопсисъ, выписка, собраніе.
Синоксарь, собраніе.
Синтаксисъ, словосочиненіе.
Синонима, двусмысліе.
Система, порядокъ, сложеніе, чертежъ.
Скима, Схима, преобразованіе, монашеская хламида.
Скелетъ, костяк, чучело.
Скименъ, львенокъ.
Скорбутъ, цыганка, корча.
Скипетръ, держава.
Скульптура, изваяніе, рѣзьба.
Склафъ, рабъ, кабальный.
Скифы, Татары, Срацины, Турки.
Скала, крутая гора въ морѣ.
Скрупулъ, дробь, вѣсъ.
Скруполёзно, подробно.
Скитта, пустыня.
Скинія, сѣнь, палатка, спавка.
Скрижаль, доска, записка.
Соціететъ, общество.
Скнипы, комары, мошки.
Солдатъ, воинъ, полчанинъ, жолнеръ, лапырь, башырь.
Снѣтецъ, пирякъ, гостъ.
Сонетъ, пѣсня.
Софа, кресла.
Сонмъ, толпа.
Солстиція, поворотъ солнца.
Сопрестоліе, горній престолъ.
Содѣтель, творецъ.
Созерцаю, осматриваю.
Сортъ, качество, рука.
Софизма, ложнодоказанная речь
Софистъ, хитрецъ.
Соусъ, подливка, сладосочіе.
Спація, шпація, пространство, разстояніе, межа.
Спаги, Турецкая конница.
Спеціально, особливо, именно.
Спеція, состав, видъ.
Спектаторъ, зритель, позарай, смотритель.
Спекулаторъ, разсмотритель, мучитель.

Спирида, киса, сума.
Сперма, сѣмя живот., зародъ.
Спираль, извитая, улитковая черта.
Спиртъ, крѣпкая водка.
Срачина, рубаха, сорочка.
Спанція, урочище, ночлегъ.
Спатика, наука о равновѣсіи твердыхъ тѣлъ.
Спадія, мѣра въ 125 шаговъ.
Спатуя, кумиръ, истуканъ, изваянъ, болванъ.
Спатупъ, узаконеніе Польс.
Спереографія, лѣтописаніе.
Спатъ, палата, спатскій, палатный, придворный.
Спаль, укладъ, булатъ.
Спомахъ, желукокъ, оходъ.
Столкъ, безпристрастникъ.
Спиль, складъ, попись.
Спилетъ, кинжалъ.
Спудентъ, штудентъ, ученикъ высокихъ наукъ.
Спогна, улица.
Спулъ, сѣдалище, кресло.
Структура, спроеніе, сданіе.
Спроптивость, лютость.
Строфа, спихи, стопосложеніе.
Строусъ, Африканскій журавль, пребольшая птица.
Субординація, подвластіе.
Суспиція, подозрѣніе, зазоръ.
Субалтернъ, подчиненный.
Субтильный, тонкій, нѣжный.
Сугубо, вдвое. Трегубо, втрое.
Сулема, мышьякъ.
Суфлеръ, тайный сказчикъ (въ комедіи).
Сумма, перечень всего, всего на все, сполькость.
Супериоръ, старшій, вышній.
Суверень, самодержецъ.
Сударь, платъ, убрусъ, утир.
Супликъ, челобитная.
Суплементъ, приполненіе.
Суперфиція, наличность, поверхность, лице.
Супъ, похлебка, уха, жижа.
Супругъ, пара, чета, двойка.
Сфера, шаръ околонебесныхъ движеній.
Сферическій, шаровидный.
Сцена, явленіе, выходъ.

Т.

Табакъ, порошекъ.
Табакерка, досканъ.
Табель, доска, скрыжаль.
Таблица, дщица, сполица.
Тасъ, чаша.
Табуретъ, скамейка.
Такта, мѣра голоса.
Талутъ, скатъ.
Таймичищъ, зазорный.
Такелажъ, веревочная снасть.
Талеръ, сребникъ круглый.
Талія, станъ, рость, видъ.
Таранъ, баранъ, стѣнобой.
Тарифъ, пошлинный уставъ.
Такса, оцѣнка.
Талантъ, дарованіе. Вѣсъ 125 фун. или 800 червонныхъ.
Тартаръ, по Гречески аеръ.
Талисманъ, звѣздоподобіе.
Танцовщикъ, плясавецъ.
Тарантулъ, ядовитый жукъ.

Тафельдекарь, скатертный.
Ташеншпилеръ, колокольникъ.
Танцы, пляски, Танцмейстеръ, плясарь.
Танцоденъ, плясалище.
Телескопъ, далѣзоръ.
Теноръ, второгласъ, средогласъ.
Темперація, мѣрность.
Тека, сумка на письма.
Темпераментъ, сложеніе, раствореніе, нравъ, природа.
Тезисъ, Тема, задача, урокъ.
Текстъ, началословіе.
Террасъ, замляный валъ.
Теремъ, вышка, горница.
Термометръ, погодомѣръ.
Тезоименитство, высокоименитство.
Тестаментъ, духовная, завѣтъ, завѣщательное письмо.
Тетрархъ, четверовластный.
Темлякъ, привязь.
Терминъ, срокъ, богъ межъ.
Театръ, Θеатръ, позорище, зрѣлище, дивище.
Тетдепонтъ, конецъ живаго моста къ непріятелю.
Тигръ, барсъ.
Тунктура, искусство крашенія, вапленіе.
Титулъ, надпись имени.
Титуловать, надписать.
Титулярный, приписный.
Тимерманъ, старшій плотникъ, древодѣлъ, шесларь.
Тіара, Пажескій вѣнецъ.
Типографія, друкарня, книгопечатня, печатный дворъ.
Тимванъ, шимпанъ, липавра, бубны, барабанъ.
Тирапъ, мучитель, томитель звѣрскій.
Топографія, мѣстоописаніе.
Тонъ, звонъ, гласъ, зыкъ.
Тонна, бочка, дѣлва.
Томъ, часть книги, свитокъ.
Тоазъ, сажень Французская.
Тополь, ива, верба, шальникъ.
Тракть, путь, дорога, слѣдъ.
Трактатъ, союзъ, договоръ.
Трагедія, козлопѣніе, печальное дѣйствіе, позорище.
Трансакція, сочиненіе, дѣяніе.
Трактаментъ, довольствіе, окладъ, жалованье.
Трагокомедія, веселопечальная игра, зрѣлище.
Трактирщикъ, корчмарь, вольнодомецъ.
Трактиръ, вольный, постоялый, пищейный домъ, корчма.
Трактованіе, довольство пищею, чествованіе.
Транспортъ, перенось, переводъ.
Трауръ, печаль.
Траверсы, поперечные валы.
Трагедія, печальное игрище.
Трансилванія, Седмиградская земля.
Трапеза, сполъ.
Трафить, цѣлить, улучить.
Траншей, ровъ копаный.
Трель, дрожаніе.
Трефъ, перемнріе, жлуди.
Требникъ, жертовникъ.
Третій, посредникъ.
Тріумфъ, радость о побѣдѣ.
Тригонометрія, треугольникомѣріе.

Тріумфальный, побѣдоносный, торжественный.
Трибунъ, градоначальникъ.
Трибуналъ, судилище, судебное мѣсто.
Тропарь, пѣсенка, образов.
Тропикъ, поворотъ.
Трометъ, голосная труба.
Трость, стебло, перо.
Трофея, знакъ побѣды, торжеств. воропа, столпы.
Тронъ, престолъ.
Трусъ, трясеніе земли.
Туръ, башня, коробъ земли.
Тріодъ, трестишіе.
Тритоны, полубоги морскіе.
Тушь, брусовыя чернила.
Тупей, зачосъ.
Туне, даромъ, вотще.
Турниръ, конная игра.
Тулъ, колчанъ, сайдакъ.
Тубусъ, зрительная труба.
Тупикъ, непрохожая дорога.
Тюлень, песъ морской.

У.

У, значитъ еще, на пр. Не у пріиде часъ, т. е. еще не пришелъ часъ.
Убо, прочее. Убо ли, когда?
Убрусъ, платъ, ширинка.
Уврежъ, сочиненіе, дѣло.
Увѣтъ, увѣщаніе, увѣреніе.
Увѣщеніе, воспоминаніе.
Угонзаю, избѣгаю, упекаю.
Удъ, членъ, сосплавъ.
Удобнѣе, легче, свободнѣе.
Удоліе, юдоль, долина.
Уду, гдѣ.
Ужикъ, знакомецъ, сродникъ.
Узы, желѣзы, путы. Узникъ, тюремщикъ, плѣнникъ.
Уніатъ, союзникъ.
Упы, разжирѣлый, дебелый.
Умбрисъ, тѣнь.
Университетъ, училище.
Универсальный, всеобщій, повсемственный.
Униформъ, однорядка, единообразіе, одноличіе.
Унтеръ-мейстеръ, подмастерье, помощникъ.
Урина, моча, мочникъ.
Урна, спамна, водоносъ.
Утроба, ложесна, внутрен. части, нутръ, чрево, животъ.
Утварь, приборъ, украшеніе.

Ф.

Фабула, басня, сказка, притча.
Фаворитъ, наперстникъ, любимичъ, временщикъ.
Фаѳонъ, сынъ солнца.
Фалды, боры, сгибы.
Фамилія, семейство, родъ, домъ, рекло, прозванье, колѣно, семья, порожденіе, порода, дѣти, кровь, поколѣніе, племя, домочадство.
Фамиліарно, откровенно.
Фатальность, судьба, рокъ.
Фасонъ, образъ, спапъ.
Фасадъ, наружный видъ.
Факторъ, надзиратель, купеческій управитель.
Фаросъ, маякъ, приморская башня со свѣточью.
Фабрика, заводъ, спроеніе.
Фабрикантъ, заводчикъ.
Факелъ, свѣтильникъ.

Фактура, роспись товарамъ съ цѣною.
Факультетъ, власть общества.
Фариболь, вранье.
Фашина, тычина, жердь.
Фальшъ, ошибка, ложь.
Фантазія, призракъ, мечтаніе, прихоть, мысль.
Фанатикъ, бѣснуемый.
Фейерверкъ, огненная потѣха.
Феноменъ, явленіе, знаменіе.
Ферпигъ, проворный.
Фендригъ, Прапорщикъ.
Фелдцейгмейстеръ, начальникъ артиллеріи.
Фельдшеръ, брадобрей полковой.
Фармація, лечебникъ.
Фектовать, биться на шпагахъ, колоться рапирами.
Феологія, Теологія, Богословія, наука о Богѣ.
Фемида, богиня правосудія.
Фельдфебель, старшій урядникъ, приставъ.
Феомера, умозрѣніе.
Феорія, Теорія, наука.
Фельдмаршалъ, вождоначальникъ.
Фернисъ, лакъ, лоскъ.
Ферментація, претвореніе.
Философія, мудролюбіе.
Философъ, мудрецъ.
Филологія, любословіе.
Фикція, выдумка.
Фигура, очертаніе, образъ.
Фиги, смоквы, винныя ягоды.
Фирмаментъ, твердь, небо.
Финикъ, пальмовое дерево.
Физика, природословіе.
Финиксъ, баснос. птица.
Физіогномія, лицегданіе.
Фиглярство, шутовской обманъ, обмороченіе.
Фибры, жилочки, пипочки.
Фискалъ, сыщикъ, крючокъ.
Флигель, крыло, сторона.
Флагъ, корабельное знамя.
Флагманъ, корабленачальникъ, флотоводецъ.
Флегма, харкотина.
Флегматикъ, мокротный.
Флейпа, свирѣль, дудка.
Флангъ, крыло, сторона.
Флотъ, собраніе кораблей.
Фракть, плата за провозъ корабельщику.
Фляга, стклянница, сулея.
Фламбержъ, зубцоватый мечь.
Фланкъ, бокъ, сторона.
Фризъ, рѣзба около сполбовъ.
Фонкція, должность.
Фокусъ-покусъ, обморочность, обманство.
Форма, образецъ, видъ, начертаніе, примѣръ, снать.
Формировать, набирать войско.
Форшфикація, укрѣпленіе.
Форпеція, твержа, крѣпость.
Фортуна, счастіе, счастливый случай.
Формально, точно, именно.
Форсшмейстеръ, лѣсовщикъ.
Фосфоръ, самосвѣточь.
Форпостъ, погранич. стража.
Фонтанъ, источникъ, родникъ, ключь, студенецъ.
Форштатъ, предградіе.
Форшнейдеръ, спольникъ.
Формуляръ, образецъ, примѣръ.

*

Форрейторъ, вершникъ.
Фокусъ, зажиг. точка, огнище.
Форсъ, сила. Форсировать, принуждать, усиливать.
Фряской, изъ Ѳракіи.
Фронтъ, рядъ, лице, передъ.
Фронтонъ, надкрылешникъ.
Фрейлины, дѣвицы.
Фронтишпицъ, предвышка.
Фрянчуга, Фрянки, нечесть.
Футъ, мѣра, спопа.
Фузея, пищаль, ружье.
Фуражъ, кормъ конямъ.
Фурманщикъ, погоищикъ.
Фундаментъ, подошва, основа, закладка.
Фундаментально, основательно.
Фундаторъ, основатель.
Фурія, злоба, адскія мучительницы.
Фупляръ, готовальня.

Х.

Хаосъ, безобразная смѣсь, адъ.
Халуга, улица.
Хамелеонъ, цвѣтоизмѣняемый звѣрь, подобный ящерицѣ.
Харонъ, адскій перевощикъ.
Характеръ, Карактеръ, знакъ, достоинство, качество, чинъ, слово, буква.
Хартія, писаніе, бумага.
Херугви, Хоругвь, значикъ.
Херувимы, Хорунжіи, знаменосцы, многоочитіе.
Хитонъ, срачица, рубашка.
Хирургъ, лѣкарь, цѣлитель.
Химвра, вымышленное чудовище, страшило.
Хирургія, врачебное искусство, лѣкарская наука.
Химія, рудознаніе.
Хиромантія, руковолхвованіе.
Хирагра, руколомъ.
Хиротописаніе, посвященіе.
Хлябіи, пороги, истоки. Хлябіи небесныя, псал. 41. 8. Во гласъ хлябій твоихъ.
Хорографія, землеописаніе.
Холера, желчная боль.
Хорда, тетива, струна.
Хордъ, песъ ловчій.
Хоръ, крылосъ, ликъ.
Хронографія, Хроника, лѣтопись, лѣтописецъ.
Христосъ, помазанецъ.
Хронологія, лѣтосчисленіе.
Хризостомъ, златоустный.
Христіанинъ, благовѣрный.

Ц.

Царедворецъ, придворный.
Цалмейстеръ, главный щепчикъ, щепарь.
Цѣвница, свирѣлка, сиповка.
Церква, собраніе благочестн.
Цѣль, мѣта, намѣреніе.
Цѣлованіе, поздравленіе.
Цѣдулка, писмецо.
Церемонія, ходъ, служпя, обрядъ. Церемоніймейстеръ, обрядчикъ.
Церемоніалъ, обрядная книга.

Цегмейсперъ, главный надъ оружницею.
Цейгаусъ, оружница.
Цензоръ, цѣновщикъ.
Центръ, средина, пупъ.
Центнеръ, стопудовникъ.
Церера, богиня земледѣлія.
Цехъ, гильдія, колѣно.
Церберъ, адскій песъ.
Ципра, гусли.
Цибелла, мапь боговъ.
Циркуль, кругъ, кружникъ.
Цикль, круг. обращ. нѣкоего числа лѣтъ.
Циркуляція, обращеніе.
Цилиндръ, валикъ, катокъ.
Цифирь, число, знакъ.
Циклопъ, кривой велнканъ, кузнецъ Вулкановъ.
Цименпъ, замазка.
Цымбалы, звонки, бряцало.
Цытадель, замокъ, крѣпостца.
Цолнеръ, Цалмейсперъ, мытоимецъ, мытарь, сборщ.
Цорка, дочь, дщерь.
Цугъ, шестерня, и пр.

Ч.

Чары, Чарованіе, волшебство.
Чародѣй, обманщикъ, оправщикъ, заклиначъ, колдунъ.
Чекмарь, деревянный молотокъ, колотушка.
Чаща, частый лѣсъ, частина.
Чванъ, стекляница, кулганъ.
Челядь, Челядникъ, рабъ.
Чепь, цѣпь. Черпій, чашникъ.
Червленица, багряная одежда, пурпуръ.
Чермный, красный.
Чернокнижникъ, волхвъ.
Чертогъ, чердакъ, ложница.
Чесо ради, для чего.
Чертожникъ, спальникъ.
Чета, стая, толпа, гурьба.
Чеканъ, клеймило.
Чехи, Богемцы.
Членоко, сосцавъ ножныхъ пальцевъ, колѣнцо.
Чистецъ, огонь чистительный.
Чортъ, діаволъ, сатана.
Чижмарь, чеботарь.
Чревобѣсіе, чревонеистовство, пердѣніе.
Чреда, перем. очередъ, череда.
Червецъ, шарлатова краска.
Чресла, колѣни, бедры.
Чупъ, носъ птичій.
Чувствила, орган. трубки.
Чудо, дивовище, необычное, странное видѣніе.
Чту, читаю, почитаю.

Ш.

Шабашъ, отпускъ, отдыхъ.
Шамада, трубный, или барабанный переговоръ.
Шацмейсперъ, казначей.
Шандалъ, свѣтецъ.
Шафирка, овчарка.
Шарлатъ, кармазинъ, алый цвѣтъ, багоръ.
Шарлатанъ, площ. лѣкарь.
Шаръ, краска, цвѣтъ.
Шарфъ, перевязь, поясъ.
Шаферъ, дружка.
Шахтъ, рудникъ.

Шапцы, крѣпостцы.
Шамаре, богатое платье.
Шаманъ, колдунъ.
Швабра, помѣло.
Швермеръ, шушиха огнен.
Шельма, плутъ, лукавецъ.
Шеренга, рядъ.
Шефъ, начальникъ, старшина.
Шефель, корецъ, мѣра.
Шилингъ, шелихъ, пенязь.
Ширмы, завѣса, огородка.
Шишакъ, шлемъ, шеломъ.
Школа, училище.
Шинкарь, винарь, корчмарь.
Шебелица, дыба, рѣль.
Шквадронъ, число конницы.
Шкапъ, поставецъ.
Шляхта, дворянинъ, шесло.
Шелыга, прутъ, сапогъ.
Шлюсь, замокъ, крѣпостца.
Шлюзы, слюзы, плотина, запруда, водопускъ.
Шквалъ, порывный вѣтръ.
Шлейфъ, хвостъ у платья.
Шкиперъ, шиперъ, корабельщикъ.
Шлезарь, слѣсарь, замочникъ.
Шпиталь, больница.
Шлагъ, штосъ, ударъ.
Шлифовать, острить.
Шпіонъ, лазутчикъ, соглядатель, языкъ, исходникъ.
Шнуръ, снуръ, мушовезъ, гайтанъ, нить мѣловая.
Шнурованье, застеганье.
Шпилъ, воротъ, клюби.
Шприцъ, насосецъ, поршень.
Шпація, промежутка.
Шпага, палашъ, мечь.
Шпадонъ, большой палашъ.
Шпалеры, завѣсы, обои.
Шпицъ, островерпіе.
Шпицрутъ, прутъ, хлыстъ
Шпоры, жало, бодецъ.
Шрифтъ, писаніе, почеркъ.
Штрафъ, писаніе, казнь, пѣня.
Штадъ, стадъ, узаконеніе, окладъ, область, списокъ, дворъ, земля, Государство.
Штатъ, городъ, градъ.
Штиль, способъ писанія, обычай времесчисленія, тишина, попись.
Штомпель, клеймо, чеканъ.
Штука, вещь, часть, кусокъ, членъ.
Штанга, жердь, брусокъ.
Штиверъ, деньги, пѣнязь.
Штосъ, сунокъ, толчокъ.
Штокъ, палица, проспь.
Штурмъ, штормъ, тревога, смятеніе, опромешный приступъ, буря, сильный вѣтръ, возбуреніе.
Штабъ, посохъ, жезлъ.
Штатгалтеръ, намѣстникъ.
Штальмейстеръ, конюшій.
Штандартъ, знамя.
Штурманъ, кормчій.
Шумство, пьянство.
Шуая, лѣвая сторона.
Шуйца, шулга, лѣвая рука.

Ю.

Ю, ея, Юже, ея же.
Ювелиръ, алмазникъ.
Югъ, полуденная сторона.
Юдоль, долина, удолiе, дебрь.
Юже, которую.
Южика, подругъ, пріятель.

Юза, узелъ. Юзникъ, колодникъ.
Юзилище, тюрьма, темница.
Юнецъ, быкъ. Юнца, корова.
Юнга, юношъ. Юнферъ, юноша, дѣва, дѣвица.
Юнона, Царица боговъ.
Юночка, отроковица.
Юнкеръ, дворянчикъ.
Юпитеръ, Дій, іовишь, Царь боговъ, богъ неба.
Юродъ, Юродливый, буй, глупъ, дуракъ, неучь.
Юриспруденція, правознаніе.
Юспиція, судный приказъ.
Юспицратъ, совѣтникъ.
Юристъ, права знающій.
Юбилеумъ, сполѣтній праздникъ.
Юфть, выдѣланная кожа.

Я.

Я, ихъ, ныя, тѣхъ.
Ягая, баба колдунья.
Ядрило, сбруя корабельная.
Язы, перепычки рѣчныя.
Ядь, ѣства, кушанье, пища, снѣдь, брашно.
Яжденіе, ѣзда, ѣханіе.
Языкъ, племя, родъ, орудіе глаголанія, оговорщикъ.
Языцы, племена, народы.
Язычникъ, поганинъ, не Христіанинъ.
Яко, понеже, зане, потому что. Якобы, власно, какъ.
Якоже, какъ. Якоже рещи, какъ на примѣръ сказать.
Яковы, каковый.
Якорь, котва. Ясырь, плѣнъ.
Яко да воеже, чтобы.
Ямъ, снѣдаю, ѣмъ.
Янусъ, богъ времени.
Ярмарка, торгъ временный.
Ярлыкъ, знакъ, письмецо.
Ямбъ, стопа въ Поэзіи.
Яремъ, иго, служба, обуза.
Ярина, волна, шерсть, руно.
Яръ, сердитъ, рѣчная быстрина, вирь, стрть.
Ярость, гнѣвъ, рвеніе, ретъ.
Ясякъ, подать, вѣсть.
Ятра, почки, ястры, ырки.
Ятро, гнѣздо, двойка.
Яте, взяте. Яхъ, взяхъ.
Ятъ, взятъ. Яша, взяли.
Ячайце, лунка, жолобокъ.
Яничара, пѣхотная гвардія Турецкаго Султана.
Ярость, щроспина.

Толкованіе именъ человѣческихъ.

А.

Ааронъ, горній, высокій, Евр.
Аввакумъ, подвижникъ, Евр.
Аверкій, удерживающій, Рим.
Агафія, добрая. Греч.
Агафоникъ, благопобѣдный, Греч.
Агапія, любовь, Греч.
Агапій, любитъ, Греч.
Аггей, торжественный, Евр.
Агрипина, Агриппѣ принадлежащая, Агриппа, ловецъ конскій, Греч.
Адамъ, замляный.
Адріанъ, Адріатическій, Рим.
Акакій, незлобный, Греч.
Акила, орелъ, Рим.
Акилина, орлиная, Рим.
Александръ, защита, Греч.
Алексій, помощникъ, Греч.
Алипій, безпечальный, Греч.
Амвросій, сладкій, Греч.
Амосъ, крѣпкій, Греч.
Ананія, благодать Господня, Евр.
Анастасія, воскрешенная, Греч.
Андрей, мужественъ, Греч.
Андроникъ, побѣдитель, Греч.
Анна, благодатная, Евр.
Аншпъ, намѣстникъ, Греч.
Анфимъ, цвѣтидо, Греч.
Анисія, совершительница, Греч.
Арефа, орелъ, Арапс.
Артемій, здоровый, Греч.
Аристархъ, добрый начальникъ, Греч.
Артемонъ, парусокъ, Греч.
Архипъ, конскій начальникъ, Греч.
Аѳанасій, безсмертенъ, Греч.
Аѳиногенъ, Аѳинскій уроженецъ, Греч.
Авксентій, расширенъ, Греч.
Автономъ, самозаконникъ, Греч.

В.

Вавила, мятеженъ, Евр.
Вареоломей, бороздинъ, Евр.
Василискъ, Царикъ, Греч.
Василій, Царскій.
Венедиктъ, благословенъ.
Виссаріонъ, гористый.
Власій, невѣжа.
Вонифантій, добротворецъ.
Вуколь, волопасъ.
Вѣра, Рос.

Г.

Гаврінлъ, крѣпость Божія.

Галактіонъ, молочый.
Герасимъ, честный.
Георгій, земледѣлецъ.
Гликерія, сладкая.
Гурій, пришлецъ.
Григорій, бодрый.

Д.

Давидъ, возлюбленный.
Даніилъ, судъ Божій.
Дарія, огнь великій.
Димитрій, плодъ земный.
Дій, Божественный.
Діонисій, Бахусовъ.
Дометій, усмиряющій.
Дорофей, даръ Божій.

Е.

Евва, жизнь.
Екатерина, надежда истинная.
Елена, свѣча.
Елисавета, Божія клятва.
Елисей, Богъ спасаяй.
Емеліанъ, ласковый, Греч.
Епифаній, значекъ.
Ераспъ, любезенъ.
Ермій, посланникъ.
Ермилъ, Ерміевъ.
Ермолай, народный посланникъ.
Ефремъ, распущій.
Евгенія, благородная.
Евдокія, благоволеніе.
Евдокимъ, благоискусенъ.
Евлампій, свѣтлосіяющій.
Евменій, благосклонный.
Евплъ, добрый плаватель.
Евпихій, веселый.
Евсевій, благочестивый.
Евспафій, постоянецъ.
Евспраній, добрый воинъ.
Евсигній, добрый сродникъ.
Евтропій, благонравенъ.
Евфимія, доспохвальная.
Евфимій, доброславный.
Ефросинія, радость.

З.

Захарій, память Божія.
Зиновій, благочестивый.

И.

Иліа, крѣпкій.
Иродіонъ, героическій.
Исаіа, спасеніе Божіе.
Ипатій, высоковластный.
Ирканъ, добрый ревнитель.
Ипатъ, консулъ Римскій.
Иссопъ, трава, изъ коей дѣлывали кропила для кропленія кровію агнчею и овнею.
Иларіонъ, тихомиренъ.
Ирина, миръ.
Исакій, смѣхъ.
Исидоръ, равный даръ.
Ипполитъ, вожатый.

І.

Іакинѳъ, яхонтъ.
Іаковъ, запинатель.
Іеремія, возвышенъ.
Іерофей, освященъ отъ Бога.
Іисусъ, Спаситель, Евр.
Іоаннъ, благодать Божія.
Іуда, похваленіе.
Іуліанъ, Іуліевъ.

Іуліана, Іуліева, а Іулій отъ Іула, мохъ, Рим.
Іулиппа, уменш. имя.
Іуспинъ, праведный.
Іоакимъ, воскресеніе Господне.
Іоанникій, благопобѣдный.
Іовъ, вражду терпящій.
Іоиль, Господь Богъ.
Іосифъ, преумноженіе.

К.

Каланикъ, побѣждающій.
Калистратъ, добрый воинъ.
Карпъ, плодъ.
Касіанъ, порожній.
Кирикъ, проповѣдникъ.
Климентъ, милостивый.
Кодратъ, четвероугольный.
Кононъ, поспѣшающій.
Козма, украшеніе.
Конспантинъ, пвердый.
Ксенія, странная.
Ксенифонтъ, говорящій иноязычно, Греч.
Кипріанъ, зрѣлый плодъ, Арап.
Кириякъ, господскій.
Кирилъ, господичь.
Киръ, господинъ.

Л.

Лавренпій, лавромъ украшающій, Рим.
Лавръ, дерево.
Левъ, левъ звѣрь.
Леонтій, львиный.
Логинъ, долгій.
Лука, рожденный при солнечномъ возходѣ, Рим.
Лукіанъ, Лукинъ.
Лупъ, волкъ, Рим.

М.

Макарій, балаженъ.
Макрина, сухая.
Малахій, посолъ Божій.
Маманпъ, перси.
Мануилъ, предѣлъ Божій.
Максимъ, превеликій.
Марія, превосходящая.
Мирина, морская.
Маркіянъ, Маркинъ.
Марко, увядающій.
Мартиніанъ, Мартиновъ. Рим.
Мартинъ, Марсовъ, Рим.
Матѳей, даръ Божій.
Матрена, жена честная.
Мавра, темная.
Меѳодій, порядочный.
Меланія, черная.
Меленпій, старательный.
Мина, мѣсячный.
Миподора, мѣсячный даръ.
Мипрофанъ, явленный.
Михаилъ, кто какъ Богъ.
Михей, убогій.
Моисей, взятый отъ воды.
Миронъ, текущій.

Н.

Назарій, отлученный.
Наталія, благородная.
Наумъ, утѣшитель.
Несторъ, ловущій.
Никипа, побѣдитель.
Никифорь, побѣдоносецъ.
Николай, побѣда людей.
Никонъ, побѣждающій.

О.

Онисимъ, полезный.
Онисифоръ, пользу приносящій.

Осія, спасеніе.

П.

Панкратій, всѣми владѣяй.
Панфилъ, всѣмъ милый.
Пантелейномъ, всемилостивъ.
Парамонъ, пребывающій.
Парфеній, дѣйственникъ.
Патапій, трудопрезритель.
Патрикій, сынъ Сенаторскій.
Похомій, толстоплечій.
Павелъ, маленькій.
Пелагія, морская.
Петръ, камень.
Пименъ, пастырь.
Платонъ, широкоплечій.
Полієвктъ, много желанный.
Поликарпъ, многоплоденъ.
Порфирій, багрянъ, червленъ.
Пролъ, добрый.
Проклъ, рожденный въ глубокую отцову старость, Рим.
Прокопій, успѣвающій.
Прохоръ, поступающій.

С.

Савва, неволя, Арап.
Савинъ, почитающель.
Сумуилъ, испрошенъ отъ Бога.
Самонъ, толстый.
Сампсонъ, солнышко.
Севастіанъ, досточестный.
Сила, молчаливый.
Силиверстъ, лѣсный.
Силуанъ, дикій.
Симонъ, послушливъ.
Сисой, шестой.
Созонтъ, спаситель.
Софіа, премудрость.
Софій, сокровеніе Божіе.
Софроній, цѣломудренный.
Спиридонъ, кузовъ.
Стахей, колосъ.
Стефанъ, вѣнецъ.
Симеонъ, услышаніе.

Т.

Тарасій, смущенный.
Татіана, учредительница.
Терентій, подземный.
Тимофей, страхъ Божій.
Типъ, почтенный, древнее Сабинское имя.
Трофимъ, питомецъ.
Тихонъ, случившійся.
Трифонъ, роскошный.

Ф.

Фарисей, отлученный.
Фива, солнце.
Филимонъ, лобызаемый.
Филиппъ, конелюбецъ.
Флоръ, цвѣтенъ.
Флегонтъ, горящій.
Фока, морской теленокъ,
Фотій, свѣтелъ.

Ѳ.

Ѳадей, сосцыстый.
Ѳалелей, цвѣтущая маслина, Греч.
Ѳекла, мѣра, Халд.
Ѳедоръ, Божій даръ.
Ѳеодосій, Богомъ данный.
Ѳеодотъ, Богданъ.
Ѳеодулъ, слуга Божій.

Θеофанъ, богоявленъ.
Θеофилактъ, Богомъ храним.
Θерапонтъ, рабъ, пичшапшель.
Θирсъ, коше, обвитое виноградными вѣпьвями.
Θома, близнецъ, Евр.

X.

Харалампій, веселовидный.
Харитина, благодатная.
Харитонъ, благодатный.
Хрисанфъ, злотоцвѣтенъ.
Христина, Христова.
Христосъ, помазанный.

А что касается до именъ собственныхъ Христіанъ Россійскихъ, то оныхъ очень мало на нашемъ рѣченіи, а именно: Богисъ, Вечеславъ, Владиміръ, Всеволодъ, Вѣра, Глѣбъ, Игорь, Любовь, Людмила, Надежда, Разумникъ, а прочія большею частію Греческія, Еврейскія и Римскія; нѣсколько есть и Сирскихъ, Халдейскихъ, Арапскихъ и Персидскихъ. Прочіи, буде угодно, толкованіе оныхъ именъ по азбукѣ (алфавиту), въ Полномъ Мѣсяцословѣ, напечатанномъ при Императорской Академіи Наукъ 1780 года.

ПРИБАВОКЪ.

Абшидъ, отпѣздъ. Алимпіадъ, четырехлѣтіе. Амигдалъ, кляпишь древо. Анекдотъ, тайная повѣсть. Амфора, кубокъ. Алгвазилъ, полиц. служитель. Арликинъ, шутъ игрищный. Артель, община. Агаряне, Турки. Анализисъ, рѣшительный. Ашшики Греки.

Бавленіе, упражненіе. Багряница, алая риза, риса. Барбарисъ, кислый тернъ. Баня, крещеніе, мыльня. Баумейстеръ, здатель. Броня, оружіе. Баталліонъ-каре, полустрой. Бергъ-коллегія, вѣдомство рудницъ. Брустверъ, грудная оборона. Больма, больше. Булава, дубина.

Ванна, кадь. Ввергаю, вмѣщу, вкидаю. Вданіе, вученіе, ввѣреніе. Верстна, старость, поприще. Вещебникъ, ворожей. Вницаю, каю, прилѣжу. Возглавіе, изголовье. Водружаю, врываю. Воня, запахъ. Возкрыліе, края ризы. Волопы, Слав. обожаемые великаны. Вергалище, праща. Вены, сухія жилы. Волжу, ложно. Вязень, колодникъ.

Герцогство, господство. Гонзаю, уклоняюсь, убѣгаю. Гофштапъ, дворъ Гранесловіе, стихотканіе. Гортанобѣсіе, обжирство. Грапня, приворот. изба. Грамотей, писецъ. Гомонъ, мятежъ. Горѣ, высоко, Граціи, богини благодѣянія и благодарности. Герольдмейстерская, разрядная. Галенокъ, мѣра 4 бутылки. Гевшарь, ризошвецъ.

Дока, проноза, збойчакъ. Диванъ, собраніе, дѣяніе, дѣйствіе. Дѣтоводство, воспитаніе. Домовище,

гробъ. Душица, мята. Декокшъ, лѣкарственъ. питье изъ травъ. Дубялка, желудь. Дряселую, смущаюсь Доколѣ, долго ли. Доселѣ, прежде сего. Дасюды, по сю пору. Дополѣ, покамѣстъ. До зела, до конца. Долу, въ низъ. Дондеже, донелѣже, пока, докамѣстъ. Домочадцы, челядники, рабы, слуги. Дрягиль, работникъ. Доблій, мужественный. Домъ, жилище. Докъ, мѣсто кораблестроенія и спуска оныхъ. Дреманъ, ястребъ. Довлетвореніе, довольствіе. Думный, чайный. День, свѣтъ.

Егда, когда. Еда, едва. Еле, ели, чуть, насилу. Египтянинъ, цыганъ. Елико, елижды, сколько разомъ. Емлю, беру, въ землю пріемлю. Етимологія, художесловіе. Елементація, стихій разшвореніе. Ельма, чѣмъ больше. Ельма, понеже, когда уже. Елекшоръ, избиратель.

Зіяніе, разверстіе. Зареченіе, битіе объ закладъ. Злашица, червонецъ. Злашница, гусеница. Зда, кровля, повѣшъ. Здѣ, здѣсь. Зане, по тому. Запона, завѣса. Зазорно, стыдно. Зиждитель, строитель. Зыкъ, звукъ, Зубно, зубами. Зауспяю, запворяю уста. Зачинаю, учреждаю. Зимцерла, Сл. Аврора. Зничь, Сл. Ескулапій. Золотая Баба, Сл. Юнона. Зонтикъ, шѣнникъ, Зымсъ, призданіе, свѣтъ. Зодіакъ, звѣрной.

Ибо, потому что. Иго, налогъ. Избываю, избѣгаю. Изваяніе, рѣзьба. Изводство, произхожденіе. Извѣствованіе, увѣреніе, обѣщаніе. Изпаденіе, разрушеніе. Изриновеніе, изгнаніе. Изпроверженіе, измѣненіе. Изпощаю, порожню. Имство, взятіе. Изсякаю, изсыхаю. Изчадіе, плодствіе. Иномудріе, всезнаніе. Изходникъ, соглядатай. Изложеніе, переводъ. Искони, исперва, сначала. Ипостась, особа, лице. Исходице, крестецъ.

Камо, куда. Казнадей, проповѣдникъ. Комишъ, намѣстникъ. Курбашый, безхвостый. Космъ, кудѣль. Косъ, скворецъ. Кощунство, насмѣшка. Кромола, ябеда, распря. Ковъ, заговоръ. Кровъ, покровъ. Кабакъ, кружало. Къ шому, еще далѣе. Кошъ, кузовъ. Крушецъ, руда земная. Кринъ, цвѣшокъ. Кромѣшній, внѣшній. Кронъ, Сатурнъ. Кравчій, подносчикъ. Кра, кора. Караулъ, стража. Корша, пень отсѣченный съ корнемъ. Коло, кругъ. Кійждо, всякій. Ключарь, управитель. Ключимность, стройность. Кминъ, шимонъ. Козица, карманъ, зѣпь. Колпикъ, бѣлый голубь. Кранъ, очень. Козакъ, наѣздникъ. Коликощи, сколько разъ. Камертухъ, полотно. Камердинеръ, слуга, горнишный. Клинокъ, зелье. Квиншаль, спопудовикъ. Канонизація, причтеніе во Святые. Капель, храмъ. Келлія, погребъ. Кокошь, курица. Куфа, бочка. Конклюзія, оговорка. Кеншъ, пигва, проспи, свободь. Кширъ, оводъ. Кошашь, ворона. Кадрилія, четвертакъ. Корнизъ, прибоина. Купоръ, бочаръ. Крагенъ, заворошъ. Кифа, камень. Кунсткамера, художище. Колюръ, кругъ. Кашъ, палачь. Кордебаталія, боевый строй. Колумнъ, столпъ круглый. Кордерезервъ, запасное войско. Контрамины, подкопы прошивъ другихъ сдѣланные. Кикимора, Сл. богъ сонныхъ мечтаній и мстишель за мздоудержку. Комисъ, разходчикъ. Кряжъ, твердая земля. Кинсонъ, подашь. Криница, родникъ. Коцепшъ, сочиненіе въ чернѣ.

Ладья, лодка. Лихва, ростъ. Лишшеимецъ, ростовщикъ. Ложесна, машка. Лядина, поле заросшое. Лѣпьми, вольно мнѣ. Любостяжаніе, жадность. Любопрѣніе, похоть. Лешагрія, дрыхошка.

Маніе, помаваніе, кивленіе. Могорецъ, мзда, на-

емъ. Милліонъ, 10 сто тысячь. Мрежица, сѣтка. Мѣрило, вѣсы. Мезга, мякошь подъ корою. Меценатъ, вельможа рожденный отъ Царскихъ предковъ. Мѣдяница, слѣпая змѣя. Мнѣе, меньше. Морфей, служитель сна. Миноттавръ, чудовище: половина быка, а другая человѣка. Мензула, столикъ. Мечеть, мольбище. Мжа, жмуреніе. Мышарь, мытоимецъ. Множицею, часто. Мракъ, тьма. Мешемпсихозисъ, преселеніе душъ въ другое живошное.

Негли, хотя мало. Напрасно, внезапу, невзначай, безвинно. Нагель, гвоздь. Не бы, то бы не. Немезеса, богиня мщенія. Надолбы, ограда. Не къ тому, уже, больше. Народѣтель, зиждитель. На онъ полъ, по ту сторону. Начашокъ, източникъ. Наручествую, руки полагаю. Нарочный, избранный. Не бо, не токмо. Невѣгласъ, неучь. Негодованіе, гнѣвъ, досада. Ношница, сова. Неключимый, непотребный. Непреложенный, непремѣнный. Невщую, сомнѣваюсь. Ничесоже, ничего. Нѣсть, нѣтъ. Низлагаю, поражаю. Новшедникъ, новоиздатель. Напеасы, нимфы луговыя. Наваждение, навѣтъ. Намываю, надуваю. Неполучный, несчастный. Неистовство, дурачество. Нестроеніе, мятежъ. Нырище, нора, гнѣздо.

О человѣкѣ, всегда хвали Бога, его бо въ тебѣ мудрость зрится многа. Обаваю, обманываю. Окаленіе, огноище. Отщепить, отвратить. Обращеніе, крашеніе. Ошаяніе, удаленіе. Ощущаю, чувствую. Опека, попеченіе. Орошаю, кроплю. Освѣнь, опричь. Освѣняюсь, отлучаюсь. Осклабленіе, улыбаніе. Ослаба, отрада. Отгребаться, воздержашься. Обейникъ, участникъ. Оберъ, первый, старшій. Оттолѣ, съ того времени. Ондѣ, въ томъ мѣстѣ.

Обоюду, по обѣ стороны. Онамо, вонъ туда. Овамо, туда. Обоамо, въ оба мѣста. Онудѣ, чрезъ сіе мѣсто. Опако, на оборотъ. Опай, тихонько. Оглашенный, новообращенный въ вѣру. Оно, вонъ тамъ. Оцетъ, уксусъ. Оксія, острая. Оле, горе, увы. Обуяю, дурачу. Огонка, хвостъ. Остъ, усъ, класъ. Охабленіе, опреченіе. Опъѣздъ, отсюду. Отженить, отвратить. Отрыгаю, испускаю. Орда, народъ, людь. Овалъ, яйцеподобіе. Опшельникъ, отступникъ. Отриваю, отламываюю. Обѣтъ, обѣтованіе, обѣщаніе. Окормленіе, отправленіе. Остиняю, собираю. Опасше, огнь, конецъ, смерть. Отнелѣже, съ сего времени. Отрѣшаю, отвязываю. Оброспяю, обдираю. Обшицаю, обтекаю. Оспуда, вражда. Осуетиться, изчезать. Отеитель, отлучитель. Отреваюся, отзываюся. Отриновеніе, низпаденіе. Обиновеніе, возведеніе. Обужаю, возбуждаю.

Пращуръ, дѣдъ прадѣда. Прапращуръ, прадѣдъ прадѣда. Первее, попрежде, сперва. Посемъ, послѣ сего. Прочее, напослѣдокъ. Прежде неже, даже, пока, еще не. Пріапъ, богъ роскоши, забавъ. Поршупея, меченосъ. Позитивно, подлинно. Поры, скважины. Присно, завсегда. Присносущный, вѣчный. Портали, большія двери. Поне, хотъ мало. Пачеже, а болыше, лучше. Прокименъ, предлежащій. Полканъ, Сл. полубогъ: половина человѣка, а другая коня. Прове, Сл. богъ прорицанія. Перунъ, Сл. богъ производитель грома и пр. Пеннаты, Римс. домашніе боги, Похвистъ, Сл. богъ всякой непогоды. Плюсна, лядвея. Плюще, легкое. Пря, тяжба, ссора, свара. Потенція, степень. Парафрисисъ, толкованіе. Позиція, положеніе. Прейскуранты, вѣдомости. Патриціи, достоинство знатныхъ Римлянъ. Паренпезисъ, вмѣсти-

тельно. Пентекостія, пятидесятница. Пежина, пестрина. Пекло, смола. Парю, летаю. Поганство, язычество. Пальмъ, локоть. Паучина, паутина. Персть, прахъ, пыль. Пиряне, гости. Порабощеніе, рабство. Просвира, жертва пучная. Пугачь, вѣникъ. Пореченіе, порицаніе. Пресельникъ, сосѣдъ. Преемство, наслѣдство. Преподобіе, священство. Пѣстунъ, дѣтоводецъ. Преполовеніе, полъ, половина. Претыкновеніе, запинаніе. Погажденіе, поруганіе. Придарствую, даю приданое. Плищъ, опль. Погрязую, потопляю. Подустишель, подговорщикъ. Премолчи, нѣмый, призорно, зависшно. Преестественный, незбыточный. Периферія, окружность. Перевоза, безмѣнъ. Прогрессія, пошествіе. Повожденіе, слѣдованіе. Подвизаніе, бдѣніе. Помешъ, соръ, калъ. Помизаю, махаю. Пазокъ, поползновеніе. Пронятіе, распятіе. Перигей, ближайшій. Подвигъ, страданіе.

Роза, шипокъ, серебаринникъ. Рыцарь, храбрый воинъ. Рокъ, судьбина, годъ, неизбѣжность, доля, участь. Развѣ, опричь, кромѣ. Рожецъ, пестикъ свиной. Рамена, плечи. Рундукъ, намостъ. Роша, божба. Реституція, возобновленіе. Реторація, преустроеніе. Ремисъ, оплогъ. Развѣ, собраніе. Разгласіе, разномысліе. Расторопность, присутствіе разума, исправность. Рака, гробница.

Саванъ, оболочка. Саянъ, риза военная. Свишка, монаш. срачица, власеница. Священнодѣйство, жертва безкровная. Серна, сайга, горная коза. Семика, толпа, спокъ людей. Сикавица, насосъ. Сѣча, войско. Скважня, дира. Слѣма, бревно и зри. Сляцаю, сгибаю. Смерчь, облакъ дождевый. Смоквы, фиги, винныя ягоды. Спрый, дядя. Спрыя, тетка. Срящу,

срѣшаю. Списловый, слоновый. Сѣверъ, строгій, полуночная сторона. Срень, слана, иней. Спаржа, подчесъ трава. Смирна, благовонная трава. Сипъ, коршунъ Скорпія, медвѣдокъ. Составъ, колѣнцо. Сынъ человѣчь, грѣшный. Сѣнь, шѣнь. Скорнякъ, кожевникъ. Салвогвардія, охренина войско. Скудѣльникъ, горшечникъ, гончаръ. Салпетеръ, селитра. Сафиръ, яхонтъ камень. Сикера, хмѣльное питье, оловина. Сирпь, омутъ, злое мѣсто на водѣ. Стрикъ, страна, черта. Се здѣ, на вотъ здѣсь. Сирище, желудокъ, оходъ. Сѣмо, сюды. Сюдѣ, чрезъ сіе мѣсто. Сторицею, сотью. Сице, тако. Сице убо, такъ, подлинно. Склепъ, печь. Свѣтовичь, Сл. богъ солнца и войны. Снузникъ, всадникъ. Снѣдь, снѣдно, кушанье. Содомство, дѣпорастлѣніе. Стужаю, докучаю. Сопостатъ, соперникъ. Сподвижникъ, сотрудникъ, споборникъ. Сраща, нашествіе. Сановникъ, достойнѣйшій. Сомнѣникъ, одномысленникъ. Сеаніе, сосаніе. Стицаніе, стеченіе. Стопа, шагъ. Студенецъ, колодезь. Стихарь, священная одежда. Сокрушаю, ломаю. Сопель, берцо. Сообщникъ, сопричастникъ. Срока, точка. Срѣніе, срѣтіе. Стихеры, духовныя пѣсни. Срашница, крѣпость. Стрѣтеніе, представленіе. Стратагема, хитрость военная.

Та бо, потому что ея. Таймичищъ, выблядокъ. Тимѣніе, тина. Тишъ, печатаніе. Товарищъ, подругъ. Тисовый, багровый. Теменица, плошь. Телусъ, богиня или земля. Тля, шлѣнъ. Тминныя, глиняныя. Торфъ, горючая земля. Ту, тушъ. Туде, чрезъ сіе мѣсто. Таже, потомъ. Тѣмъ же убо, коли такъ. Тма, 10000. Тетрадръ, четырегранный. Табуръ, ополченіе. Точію, токмо. Тресна, сгибы, боры. Трисна, подвигъ. Терпентинъ, скапидаръ. Ту

земецъ, землякъ. Тукъ, жиръ. Тща, суета, пустa. Тщи, тощъ, пустъ. Туфль, выступцы. Треба, жертва.

Унція, два лота. Уже, вотъ теперь. Удѣ, чрезъ кое мѣсто. Удобь, льзя, можно, легко, способно. Усмарь, скорнякъ. Ублажать, почитать. Унперъ, нижній. Угобзаю, обогащаю. Увязеніе, вѣнчаніе. Унзаю, колю. Угонзаю, избѣгаю. Удовленіе, удовольствіе. Увясло, печать. Угодіе, стараніе. Угодье, принадлежность.

Фіала, чаша. Фліордели, клеймо. Фарба, краска. Фиміамъ, ладанъ. Форфекторъ, рапирный боецъ. Фасъ, видъ. Флора, богиня весны. Фразисъ, поговорка. Фіолдамуръ, скрыпка сребростpунная. Фургеръ, становщикъ. Фелень, риза. Фрахтъ, провозъ. Феруля, лопашка. Фаланга, Греческое войско пѣхотное, до 50000 воиновъ тяжело вооруженныхъ. Фебъ, солнце. Фетида, богиня моря. Фистула, свирѣлка, дудка. Фидій, богъ вѣрности и союзовъ. Флюсъ, теченіе. Фама, слава. Фонтанель, мокротная ямка на шѣлѣ. Филологія, правознаніе. Фарисей, мытарь.

Хина, Китайское государство. Хруши, вереницы.

Цѣломудріе, чистота душевная. Цѣпенѣю, дрябну. Цѣлизна, терніе. Цезарь, рѣзанной. Цѣли, простый.

Червезъ, шарлатныя зерна. Чистотѣлъ, коневій щавель. Черешня, вишня. Чертожникъ, спальникъ.

Толкованіе о произхожденіи собственныхъ именъ находится въ концѣ Библіи, какъ то: Арефа по Арабски левъ. Дарія, Персид. пламя. Ісаакій Евр. смѣхъ. Петръ, Греч. камень. Софія, Гр. мудрость.

Лупъ, Римс. волкъ. и проч. А прозванія иностранцовъ произошли, подобно нашимъ, отъ именъ вещей и дѣяній: по Англ. Невтонъ, новогласовъ. По Фран. Картезій, картовъ. Волтеръ, коловратовъ. Шарпантье, плотникъ; по Нѣмец. Шумахеръ, чеботарь. Фишеръ, рыбакъ. Миллеръ, мельникъ и проч.

ТОЛКЪ СЕДМИЧНЫМЪ ДНЯМЪ.

Понедѣльникъ значитъ послѣ недѣли, то есть первый день послѣ Воскресенія, и у древнихъ язычниковъ посвященъ былъ Лунѣ. Вторникъ, второй, Марсу. Среда, средній, Меркурію. Четвергъ, четвертый, Юпитеру. Пятница, пятый, Венерѣ. Суббота по Евр. покой, Сатурну. Воскресенье, день Господень, по Слав. недѣля, или не дѣлай, солнцу.

ТОЛКЪ МѢСЯЦАМЪ.

Генварь, мѣсяцъ Янусовъ, сѣчень. Февраль, жертвоприношеніе, люшый. Мартъ, Марсовъ, березозоль. Апрѣль, продуктовъ, цвѣтень. Май, престарѣлыхъ людей, правень. Іюнь, молодыхъ людей, червецъ. Іюль, Іюлія Кесаря, липецъ. Августъ, отъ Августа Кесаря, серпень. Сентябрь, по Римс. седьмой, вресень или рувень. Октябрь, осьмой, подзерникъ. Ноябрь, девятый, листопадъ. Декабрь, десятый, студень, грудень.

МНѢНІЯ О ЦВѢТАХЪ

Алый, пріятство. Алый, съ чернымъ, печальное прощеніе. Бѣлый, чистота, цѣломудріе, правда. Бѣлый съ брусничнымъ, лукавство. Брусничный, ла-

скащельство. Васильковый, гордость. Вишневый, обманство. Гвоздичный, уныніе. Голубой съ чернымъ, злобство. Гуляфный, праздность. Голубой, постоянство. Дымчатый, услужливость. Жаркой, свиданіе, веселіе. Желтый, сомнѣніе. Желтый съ чернымъ, сбойство. Зеленый, надежда. Кофейный, смиреніе. Коришневый, благодарность. Крапивный, крючкотворство, шумство. Красный, миръ. Лимонный, простота. Лазоревый, непріятство. Маковый, желаніе. Малиновый, лицемѣрство. Осиновый, сутяжество. Песочный, удовольствіе всего. Помаранцовый, радость. Перловый, ученость. Пунцовый, величество. Розовый, нѣжность, глупость, мудрость. Сливный, коварство. Соломенный, снизхожденіе, уничиженіе. Сѣрый, непостоянство. Синій, мужество. Свинцовый, скупость, бережливость. Темнозеленый, вѣрность Черный, печаль.

ОБЪЯСНЕНІЕ СЛОВАРЯ.

Воспріятіе иностранныхъ словъ, а особливо безъ нужды, есть не обогащеніе, но порча языка, говоритъ нѣкто знаменитый писатель. Предки наши нѣсколько присвоили Русскому языку Татарскихъ словъ; Нѣмцы наплодили въ него Нѣмецкихъ; Пенимистры ввели Французскихъ; Педанты—Латинскихъ; переводчики духовныхъ книгъ—Греческихъ; Греческія слова вошли въ нашъ языкъ по необходимости, и дѣлаютъ ему нѣкое украшеніе, а Французскія и Нѣмецкія его обезображиваютъ, кромѣ изъясненія такихъ вещей, какихъ въ Россіи не бывало; однако и тѣмъ надлежало бы изыскивать пристойныя Русскія названія, по примѣру, какъ

вычищенъ Нѣмецкій языкъ. Не говоря о ненаблюденіи Русскаго правописанія, многіе изъ насъ привыкли употреблять иностранныя слова въ разговорахъ, и не смысля ихъ силы и значенія, говорятъ ни мало не къ спашь. Въ здѣшнемъ словарѣ довольное число оныхъ изъяснено, ради незнающихъ иныхъ языковъ, а не для того, чтобъ ихъ всѣ употреблять, но доказать, что они чужія (кромѣ Славянскихъ словъ для разумѣнія церковныхъ книгъ), и что многія изъ нихъ напрасно введены въ Русскій языкъ, преизобильный своими словами.

Довольно нашъ языкъ имѣетъ словъ,
Но нѣтъ довольнаго числа на немъ писцовъ А. С.

Слѣдующихъ словъ въ рѣчникѣ моемъ нѣтъ, да и какая нужда ихъ употреблять, какъ и прочія въ немъ симъ подобныя? Вмѣсто вкусъ, смакъ. Мамка, гувернантка. Насмѣхаться, морековаться. Кошениль, червецъ. Мундштукъ, узда. Уборный столь, нахтишь. Козырь, атутъ. Шутка, штука, жарта. Хлапъ, валетъ. Неуборно, неглиже. Чашичка, шпучка. Спокойно, комондо. Возраженіе, объекція. Куликъ, бекасъ. Бубны, каро. Жлуди, трефы. Вини, пики. Черви, кіоры. Манька, муфта. Въ четвертушку, инкварто. Заѣдки, десерты. Шутка, фарса. Кисть, пенсиль. Въ листъ, инфоліо. Голосная, вокальная. Ободрить, покуражить. Непостоянница, амурщица. Страсть, пассія. Храбро, браво. Честность, гоноръ. Фракція, треніе. Передникъ, фартукъ. Пирогъ, пастетъ. Позволь, перьми. Прогулка, променажъ. Отважиться, рысковать. Предисловіе, префація. Постоянно, суріозно. Дикій, саважъ. Успѣхъ, суцесъ. Иронырство, шиканство. Торовать, шчивъ,

женерозъ. Подражаніе, имитація. Слюбитель, риваль. Обругалъ, ошпетилъ. Поведеніе, поведенція. Учиться, штудировать. Тожъ, дито. Шуринъ, твагеръ. Мнѣнія, сантименты. Диковина, рарете. Вѣжство, политесъ. Воображеніе, имагинація, и пр. Но всего смѣшнѣе оной, какъ попугай или непримѣрно будучи, какъ Трушневы (*) пороспята, перенявъ нѣсколько чужихъ словъ, за честь почитаютъ по бѣсовски (**) вводить вновь, мѣшая ихъ съ Русскими словами; такъ: я въ диспракціи и дезеспере; аманта моя сдѣлала мнѣ инфеделите, а я аку сюръ противъ риваля своего буду реванжироватьсся. Еще нѣкая модная барыня жалуется своей подругѣ: анамеднясь мой свѣтъ пріѣхала я къ кіпаръ (theatre), апаздала, хадила па фарперамъ (parterres), мѣста не нашла, пашла во второй авантажъ, (etage), тамъ вспашѣла, вышла на ферлюкѣ (vers le quai), тутъ ужасть прожало бы студилась и палучила хлюсъ (Flus Нѣм.) А надлежитъ стараться оныя слова истреблять и въ лучшее состояніе приводить въ отеческій языкъ, и не вводить въ него чужаго ничего, но собственною своею доброшой украшаться.

Прибавокъ къ Священной Исторіи.

О РЕЛЕГІИ ИЛИ ВѢРѢ.

Знаніе вѣры есть пренужнѣйшее всѣхъ. Она есть служеніе, какое человѣкъ долженъ воздавать

(*) Трушнь, такъ называемая книга, въ коей есть извѣстіе: ѣздившіе за моря порося возвратились совершенными свиньями.

(**) Книга, именуемая Адская почта, въ коей бѣсы, переписываясь о людскихъ дѣйствіяхъ, ввели новыя слова: лорнетъ, фаросъ, депешъ, имитація. Обѣ оныя книги между прочимъ забавно объясняютъ разныя человѣческія плутни и заблужденія.

Богу, поелику онъ Его постигаетъ чрезъ просвѣщеніе разума, либо по откровенію. Пользы намъ отъ вѣры суть тѣ, что мы имѣли бы всякое благополучіе, если бы не было поврежденія нашему сердцу; ибо вѣра даруетъ благочестіе всему міру, правосудіе Государямъ, цѣломудріе властямъ, справедливость въ торговлѣ, союзъ въ бракахъ, вѣрность въ подданныхъ и напослѣдокъ подаетъ средства быть намъ вѣчно счастливыми.

Главныхъ вѣръ суть 4: Вѣра Христіанская, Жидовская, языческая или поганическая, то есть идолопоклонная и магомешанская.

Христіанская вѣра есть вѣра истинная, коя находится въ Библіи, то есть въ книгѣ Святаго писанія, или слова Божія, содержащаго въ себѣ старый и новый Завѣтъ. Понежѣ какъ собственныхъ нашихъ понятій не довольно къ познанію о нашемъ Создателѣ, и какъ ему служить, того ради Онъ даровалъ намъ сію книгу въ пополненіе недостатковъ нашего разума: ибо изъ нее мы почерпаемъ то просвѣщеніе, кое насъ утверждаетъ и яснѣйшимъ образомъ вразумляетъ о всемъ томъ, что мы не могли бы безъ нее понять сего откровенія, что въ Божескомъ существѣ есть Отецъ, Сынъ и Святый духъ; что Богъ благословилъ и исполнилъ Свое намѣреніе, чтобъ явить Свою благодать грѣшнымъ, предавъ на смерть Своего Сына.

Святое писаніе повѣдаетъ, что человѣкъ есть составъ изъ души и тѣла; душа безсмертная и тѣло воскреснетъ; для вѣчнаго мученія, либо блаженства будетъ судимъ въ душѣ и тѣлѣ. Притомъ истины сего писанія научаютъ насъ ко исполненію трехъ нашихъ должностей и добродѣтелей:

1. къ Богу, 2. къ ближнему, 3. къ самимъ себѣ; и что только вѣрующій въ Іисуса Христа и содержащій Его законъ называется Христіанинъ. 1. Истинный Христіанинъ повиненъ любить Бога чистымъ сердцемъ, почитать Его не лицемѣрно и вѣрить, что тогда мы думаемъ и дѣлаемъ хорошо, когда думаемъ и дѣлаемъ такъ, какъ Его святой законъ повелѣваетъ. Онъ долженъ воздавать Ему наружное служеніе, состоящее въ проповѣданіи истины, въ молитвахъ, въ чтеніи Святаго писанія, въ слушаніи онаго толкованія и проч. 2) Православный Христіанинъ да любитъ ближняго, какъ самого себя, дѣлаетъ ему только то, что самъ получить хочетъ и всячески всемоществуетъ къ общему добру, славѣ жизни и благосостоянію, и притомъ всякаго состоянію соотвѣтствуетъ, какъ въ разсужденіи отца и сына, Самодержца и подданнаго, господина и раба и проч. 3) Онъ, любя себя, согласно съ волею Божіею и съ своею природою, все время своей жизни употребляетъ на исправленіе своего разума, а болѣе на изученіе, какъ блаженно умереть; таковый Христіанинъ Святое писаніе признаваетъ за божественную книгу, потому что въ ней находитъ: 1. ученіе, коему повинуется разумъ; 2. законы, утвержденные совѣстію; 3. предсказанія, событіями оправданныя; 4. дѣянія, множествомъ обстоятельствъ установленныя.

И по истинѣ: 1. Мы ничего, кромѣ божественнаго не находимъ въ такой книгѣ, коя то утверждаетъ и объясняетъ, въ чемъ согласуется нашъ разумъ, и въ ней ничего того нѣтъ, чему бы справедливо можно прекословить. 2. Законы, преданные отъ людей, причастны ихъ порокамъ; но духовные

предлагаютъ только то, что сходствуетъ со Святостію Божескою, коей они преданы: 1) сами по себѣ правы; 2) утверждены сильными подвигами; 3) уравномѣрены состоянію тѣхъ, для кого предписаны. 3) Мы увѣрены, что единъ Богъ могъ открыть Пророкамъ столь много обстоятельствъ и преестественныхъ дѣлъ, о коихъ они за нѣсколько вѣковъ, прежде ихъ событія, для Мессіи благовѣствили. 4) О истинѣ дѣяній, проповѣданныхъ въ Евангельской исторіи, нѣтъ никакого сомнѣнія, потому что писатели ея были люди праведные, и заключаемъ, что всѣ Пророческія предсказанія исполнились. О вѣрности же сихъ писателей намъ доказываетъ состояніе вещей, ими свидѣтельствуемыхъ, въ коихъ они не могли обмануться. Число проповѣдниковъ и тѣхъ, коихъ они призвали во свидѣтельство, ихъ согласіе, время и мѣста, избранныя ими для благоеловія и писанія; подвиги, ими предпріятые; судилища, на коихъ они предстояли; чинъ, какой они имѣли; оказаны ими чудеса, въ коихъ ни малѣйшаго нѣтъ сомнѣнія; ибо сколько тѣмъ народа, да и самыхъ имъ непріятелей обращено въ Христіанство. Они же имѣли Божіе вдохновеніе, ибо свидѣтельствуютъ, что Іисусъ Христосъ обѣщалъ имъ послать Святаго Духа, и Онъ обѣщаніе Свое исполнилъ. Вотъ торжествующіе доводы о справедливости сихъ писателей.

Между Христіанами есть разныя секты, а именно: Греческая, Папежская, или Римскокаѳолическая и Протестанская. Греческую или иначе восточной церкви вѣру исповѣдуютъ: Россіяне, жители древней Греціи или православные жители Рагузской республики и нѣкоторыхъ земель, принадлежащихъ

Венеціанамъ, многіе въ Унгаріи и проч. Оное правовѣріе должно намъ быть извѣстно. Римскокаполическіе Христіане признаютъ Папу за безгрѣшнаго, запрещаютъ простолюдинамъ читать Святое писаніе, принимаютъ седмь таинствъ, вѣряшъ пресуществію въ причастіи и что одно есть очищеніе; призываютъ Святыхъ у покланяются ихъ образамъ, молятся за умершихъ, они называются Паписты, отъ Папы, главы ихъ въ церкви, а Римскіе, отъ Рима града, гдѣ прибываетъ мнимая его святость. Римская вѣра, иначе называемая западная церковь, господствуетъ во всей Италіи, Испаніи, Португаліи, Франціи, Польшѣ, Германіи, Сициліи и проч. Много находится Католиковъ въ Протестантскихъ областяхъ, между Магометанами и между язычниками, жувущими по вселенной, а особливо къ Китаѣ. Протестанты или Реформаты суть Люторане, Калвинисты и Англиканы. Первыя двѣ секты или расколы именованы отъ Люгера и Калвина, двухъ великихъ Католическихъ раскольниковъ: Нѣмца и Француза; а послѣдняя именовалась отъ Англіи или Англійской церкви, коей они суть членами. Люторанской вѣры всѣ Курфирства: Брандербургское, Гановерское и Саксонское; она же обитаетъ въ Даніи, Норвегіи и Швеціи. Калвинская въ Голландіи, въ Протестанской Швецаріи, въ Женевѣ, и разсѣлилась въ Германіи и въ другихъ областяхъ. Всѣ Французскіе Протестанты слѣдуютъ Калвиновой поправкѣ. Англиканы суть тѣ, кои слѣдуютъ поправкѣ, учиненной многими Англійскими Королями въ своей церквѣ, начатой Генрикомъ VIII, а утвержденной отъ Королевы Елисаветы.

Еще есть знатные упрямцы, называемые Пресви-

теріане, Анабаптисты, Индепенданты, Квакеры и проч. Первые суть Протестанты одного ученія съ Англійскою церковью, только разняпся въ служеніи. Церковью ихъ правятъ священники и старшины, и не имѣютъ Епископовъ. Оные находятся въ Шотландіи, премножество ихъ въ Англіи, и называются Калвинскими Пресвитеріанами. Анабаптисты суть иновѣрцы, у коихъ установлено крестить дѣтей, пришедшихъ уже въ разумъ. Въ XVI столѣтіи оная секта много причинила шума въ Германіи и разоренія въ Вестфаліи. Индепенданты составляютъ секту въ Англіи и Голландіи, коя отвергаетъ Епископство и одна церковь отъ другой не зависитъ. Квакеры, называемые Трамблеры, то есть дрожачки, по тому что они обыкновенно дрожатъ, когда принимаютъ мнимыя свои вдохновенія. Квакеры отвергаютъ всѣ церковные чины, службы, науки, приобрѣтаемыя ученіемъ и проч. Они вѣрятъ толкованію Святаго писанія, псалмопѣнію, а молитвы объ отпущеніи грѣховъ почитаютъ за безполезныя и проч.

Жиды вѣруютъ всему тому, что есть въ книгахъ вѣтхозаконія. (Смотри въ Моисеевыхъ книгахъ, въ чемъ состоитъ ихъ вѣра.) У древнихъ Жидовъ были три знатныя секты: Фарисеи, Сакукеи и Ессеане; нынѣ же только ихъ двѣ: Караиты и Равиниты. Первые отвергаютъ все то, о чемъ не писано въ законѣ Моисеевомъ; вторые прибавляютъ къ сему закону Талмутскія преданія и слѣдуютъ древнимъ Фарисеямъ; а Талмутъ есть книга, въ коей содержатся всѣ тѣ учрежденія, коихъ мудрые Равины собрали въ пользу Жидамъ, а Равинскіе Жи-

ды почитаютъ сію книгу за Святое писаніе, хотя оная наполнена многимъ враньемъ.

Языческая вѣра состоитъ въ поклоненіи ложному божеству, то есть: чествуютъ тварь, либо рукотворныя вещи, какъ. Бога. Ложные боги были въ старину изъ людей: Юпитеръ, Геркулесъ, Бахусъ и проч. Изъ вымышленыхъ лицъ, какъ то: побѣда, слава, лихорадка и проч. Изъ скотовъ, какъ было во Египтѣ: крокодилы, кошки и проч. Изъ бездушныхъ вещей: лукъ, огонь, вода, солнце, луна и проч.

Магометанская вѣра есть та, которую составилъ Магометъ, ложной ихъ пророкъ. Два основательные пункта оной суть: 1. Нѣтъ инаго Бога, кромѣ Бога. 2. Магометъ посланъ былъ отъ Бога и проч. Она вся собрана изъ Жидовской, Поганической и Христіанской вѣръ. Турки, Персы, Моголы и нѣкоторые другіе Индѣйцы, многіе Африканцы и прочіе народы суть Магометане. Сіе суевѣріе столь много разплодилось отъ главныхъ сихъ причинъ: 1) Споры и непрестанные у Христіанъ расколы въ вѣрѣ подали имъ сомнѣніе о ея истинѣ. 2. Соблазнительная и своевольная жизнь Христіанъ: ибо Магометане гораздо благочестивѣе бываютъ въ своихъ мечетяхъ, нежели иные Христіане въ церквахъ. 3) Магометанскія завоеванія были знатною причиною распространенія ихъ вѣры. 4) Сія вѣра больше ласкаетъ чувства, нежели Христіанская: Магометъ предлагаетъ въ своемъ раю о веселостяхъ только къ удовольствію плотскихъ похотей. 5) Мученіе отъ нихъ Христіанамъ, награжденія, чести и изключеніе отъ податей, оказываемыя тѣмъ, кто, оставя Христіанство, приметъ обрѣзаніе и сдѣлается Музульманиномъ, то есть правовѣрнымъ.

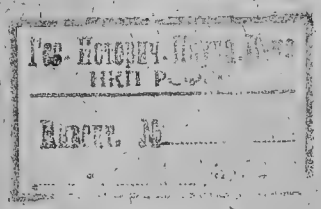
Вольность имѣшь много женъ, а сіе весьма угодно вдавшимся въ плотскія любострастія. 7) Они ни мало не дозволяютъ дѣлать какое-либо возраженіе или споръ объ Алкоранѣ, ниже его переводить, что много способствуетъ твердости ихъ закона и спокойствію, царствующему между ими. 8) Ученіе Философіи у нихъ запрещено, дабы оный народъ содержать въ невѣжествѣ. 9) Уповаютъ, что ежели кто только живетъ хорошо, тотъ спасется. 10) Вѣрятъ, что грѣшные, не многое время помучась въ адѣ, получатъ прощеніе; а сіе весьма отраднѣе, нежели чаять муки вѣчной. 11) Мщеніе у Христіанъ есть въ великомъ запрещеніи, но Магометанамъ позволено своихъ непріятелей ненавидѣть и ихъ убивать, ежѣли съ ними смогутъ.

Впрочемъ для хотящихъ больше знать о правовѣріи и душеспасеніи, имѣются печатныя на Славянскомъ языкѣ духовныя книги, а именно: 1) Библія, то есть книга Святаго писанія о ветхомъ и новомъ завѣтѣ. 2) Книга дѣяній церковныхъ и гражданскихъ отъ Р. Хр., изъ лѣтописца Кесаря Баронія собранная. 3) Книга Θеатронъ, или позоръ историческій отъ начала міра по 17248 года, 4) Книга камень вѣры. 5) Требникъ большой Митрополита Петра Могилы. 6) Книга о вѣрѣ. 7) Четыре книги пролога. 8) Четыре книги миней-четій. 9) Благовѣстникъ или толкованіе Евангелія Архіепископа Феофилакта. 10) Пращица на разкольниковъ Епископа Питирима. 11) Книга Розыскъ Димитрія Митрополита. 12) Жезлъ Правленія Патріарха Адріана. 13) Кормчая книга. 14) Увѣтъ духовный Іоакима Патріарха. 15) Три книги бѣседъ Іоанна Златоустаго. 16) Книга поученіе Кириллы Іеруса-

лимскаго. 17) Пять словъ на Чудеевъ Кирилы Александрійскаго. 18) Θеапронъ или поученія къ Царямъ и владыкамъ, Митрополита Іоанна Максимовича. 19) Книги Григорія Богослова Назіанзина. 20) Бесѣды на шестодневникъ Василія Великаго Архіепископа. 21) Книга посланія окружнаго на Аріаны, Аѳанасія Архіепископа. 22) Книга изданіе опасное провославныя вѣры, Іоанна Дамаскина. 23) Книга Іоанна списателя лѣствицы. 24) Поученіе Ефрема Сирина и проч. Чтеніе сихъ книгъ весьма душеполезна всякому православному, а особливо имѣющимъ много праздности, какъ то: монахамъ, грамотнымъ инвалидамъ, богадѣльникамъ, живущимъ на пенсіи или пропитаніи, кои по долгу непрестанно молятся за себя и за вся Христіаны. А изъ свѣтскихъ книгъ первую нравоучительную всѣмъ книгою почитаю божественныя узаконенія о воспитаніи и обученіи Россійскаго юношества, изданныя въ двухъ томахъ въ Санктпетербургѣ 1774 года.

Господа силъ, Всесоздателя и Вседержителя въ честь и слава.

КОНЕЦЪ.



ВРЕМЯСЧИСЛІЕ.

Для сего нужно сперва знать цифры Арабскія и Римскія

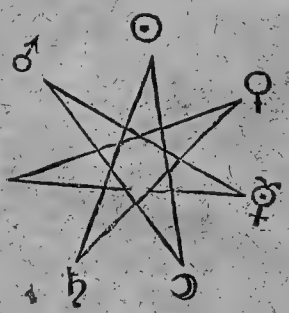
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.
I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	XI.	X.	XII.	XIII.
14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	30.	40.	50.	60.		
XIV.	XV.	XVI.	XVII.	XVIII.	XIX.	XX.	XXX.	XL.	L.	LX.		
70.	80.	90.	100.	200.	300.	400.	500.	600.	700.			
LXX.	LXXX.	XC.	C.	CC.	CCC.	CD.	D.	DC.	DCC.			

800.	900.	1000.
DCCC.	CM.	M.

потомъ, въ вѣкѣ есть сто годовъ или лѣтъ Годъ бываетъ простой, состоящій изъ 365 дней а высокосный изъ 366 дней чрезъ всякіе три года. Годъ раздѣляютъ на 4 поры или времени: весна, лѣто, осень, зима. Весна начинается Марта 6 числа во время перваго или весенняго равноденствія; лѣто Іюня 10 ч. въ должайшій у насъ день; осень Сентября 11 ч. во второе или осеннее равноденствіе, зима Декабря 10 ч. въ крапчайшій у насъ день.

Годъ составляютъ 12 мѣсяцовъ; а сколько въ которомъ дней, можно то знать по стиху на стр. 25, либо по рукѣ такo: прижми второй и четвертый палецъ, а прочіе протяни, и считай съ большаго пальца по порядку: Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь, Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь, Генварь, Февраль; тогда всѣ мѣсяцы, именуемые на прямыхъ пальцахъ, суть по 31 дню, а на пригнутыхъ по 30 дней; но въ Февралѣ простаго года 28, а высокоснаго 29 дней.

Седмичникъ безконечный.



Въ седмицѣ или недѣлѣ есшь семь дней или сушокъ, образуемыхъ планешными знаками шако: воскресеніе ☉ солнце, понедѣльникъ ☾ луна, вшорникъ ♂ Марсъ, среда ☿ Меркурій, чешвергъ ♃ Юпишеръ, пяшница ♀ Венера, суббоша ♄ Сашурнъ. Новый шшиль упреждаешъ нашего или сшараго 11 днями, а съ 1800 года, ш. е. сначала XIX вѣка 12-ю днями. Пора бы осшавишь и у насъ оный счешъ для согласія съ Европейскимъ.